

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СЕ ВЭНЬКАЙ

**Роль страхования экспортных кредитов в развитии экспортной торговли
между Россией и Китаем**

Научная специальность 5.2.4. Финансы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук

Кузнецова Наталия Петровна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. История развития и современные тенденции организации глобального страхования экспортных кредитов	22
1.1 История развития глобального страхования экспортных кредитов	23
1.2 Теоретические основы страхования экспортных кредитов: сущность, классификация, виды рисков и страхования внешнеэкономической деятельности.....	35
1.3 Сравнение развития страхования экспортных кредитов в развитых странах (США, Япония, Ю. Корея)	46
Выводы по первой главе	56
ГЛАВА 2. Современное состояние страхования экспортных кредитов в Китае.....	59
2.1 Развитие страхования экспортных кредитов в Китае	60
2.2 Значение Синошура в развитии китайских МСП	72
2.3 Роль Синошура в развитии услуг для проекта “Пояс - Путь”	82
Выводы по второй главе	91
ГЛАВА 3. Страхование экспортных кредитов в российской федерации современное состояние и перспективы для будущего развития китайско-российской торговли	94
3.1 Основные характеристики внешнеэкономической деятельности в России	95
3.2 Роль страхования экспортных кредитов для оптимизации структуры внешней торговли России.....	116
3.3 Страхование экспортных кредитов в развитии российско-китайской торговли (роль, перспективы, рекомендации)	126
Выводы по третьей главе	142
Заключение	144
Список использованной литературы	150
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.	169

ВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

Страхование экспортных кредитов как финансового рычага и инструмента управления рисками для развития импортно-экспортной торговли может не только способствовать росту объемов экспорта, но и сопровождать экспортные компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность. Для России, с одной стороны, можно ознакомиться с историей развития страхования экспортных кредитов Китая, режимом работы, методами оценки рисков и т.д., а с другой - обратиться к развитию страхования экспортных кредитов в других странах мира, чтобы оптимизировать и усовершенствовать собственное страхование экспортных кредитов в контексте оценки эффективности этого вида страхования в мировой торговле. Российские компании, которые уже давно экспортируют продукцию в Китай, должны лучше понимать механизм работы китайской корпорации экспортно-кредитного страхования и методы оценки рисков, чтобы лучше использовать этот финансово-институциональный инструмент поддержки торговых операций. Для Китая, где развитие страхования экспортных кредитов насчитывает только 20 лет, также очень важно учиться и изучать опыт развития страхования экспортных кредитов в развитых странах. Кроме того, поскольку Россия в эти годы является важнейшим политическим союзником и торговым партнером Китая в мире, будет полезно понять структуру и тенденции развития российского экспорта, сам процесс формирования современного российского страхования экспортных кредитов и рассмотреть роль китайского страхования экспортных кредитов для российско-китайской торговли, для социально-экономического развития и динамики экономики обеих стран - Китая и России – на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу.

За последние годы торговый протекционизм, возглавляемый Соединенными Штатами, резко усиливается, что противоречит духу и букве ВТО. Введение экономических санкций против России и начало торговой войны против Китая являются основными проявлениями торгового протекционизма, который препятствует импорту, экспорту и техническому прогрессу мировой экономики, подрывает структуру ее импорта и экспорта, а также снижает благосостояние потребителей во всем мире. В условиях протекционизма экономика Китая продолжает развиваться, ее импортно-экспортная торговля неуклонно растет, а структура экспорта остается богатой благодаря интенсификации торговли со странами "Пояс - путь" и

диверсификации каналов импорта и экспорта, среди которых наиболее важными являются государства и регионы, включенные в проект "Пояс - путь". Одной из важнейших стран проекта "Пояс - путь" является Россия. В последнее десятилетие Россия также использовала страхование экспортных кредитов в качестве финансового инструмента для продвижения экспорта неэнергетических товаров, оптимизации структуры российского экспорта и содействия устойчивому развитию. Для России этот инструмент имеет большое значение для преодоления зависимости от экспорта энергоносителей и эффективного ответа на санкции западных стран в отношении российских энергетических товаров, таких как нефть и газ. Продолжающиеся санкции, введенные Западом против России, также привели к стратегическому сдвигу российского внешнеторгового баланса и сотрудничества в сторону Востока, среди которых наиболее представительной экономикой является Китай. Таким образом, развитие торговли между Россией и Китаем соответствует общим национальным интересам и является общей стратегической целью обеих стран. В этой связи страхование экспортных кредитов как финансовый инструмент должно сыграть существенную роль в содействии развитию внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией.

В 2022 году объем китайско-российской торговли России превысил 190 миллиардов долларов США, в 2023 г. эта тенденция к росту взаимной торговли сохраняется. Двенадцать лет подряд Китай выступает крупнейшим торговым партнером России. На это влияет не только тесные политические отношения между странами вследствие усиления сопротивления со стороны западных стран, но и то, что существует промышленная взаимодополняемость между Китаем и Россией, способствующая росту китайско-российской торговли. Среди импортируемых в Россию из Китая товаров, обладающих сильной торговой взаимодополняемостью, - промышленные товары, машины и транспортное оборудование, а также различные товары, классифицируемые по сырьевой компоненте, включая продукты питания, текстиль, сталь, оборудование, автомобили, одежду и т.д. В свою очередь, российский экспорт дополняет потребности Китая в непищевом сырье, минеральном топливе и горюче-смазочных материалах. Агентства по страхованию экспортных кредитов двух стран выступают важнейшим институтом, играющим системообразующую роль в увеличении объема торговли между двумя странами, оптимизации товарного ассортимента и расширении сфер сотрудничества.

Степень научной разработанности проблемы:

Страхование экспортных кредитов зародилось в индустриализирующихся западных странах как

институт, стимулирующий развитие взаимной торговли, прежде всего в этих государствах. История кредитного страхования насчитывает более 165 лет. Первоначально сложилась частная система страхования кредитов, которая функционирует в развитых государствах до настоящего времени. Наряду с созданием экспортных кредитных агентств к концу 40-х годов XX в. возобновилась деятельность по унификации условий финансирования и страхования экспортных кредитов с поддержкой государства. В развитии страхования кредитов целесообразно выделить четыре этапа, каждый из которых характеризуется определенными особенностями в организации и повышением роли кредитного страхования в международной торговле. На первом этапе происходило теоретическое обоснование возможности и основных условий проведения страхования кредитов, сбор страховой статистики. Второй этап характеризовался применением кредитного страхования как инструмента стимулирования международной торговли и выделением из данного процесса сферы страхования экспортных кредитов, сопровождающимся созданием институтов (экспортно-кредитных агентств), обладающие правом проведения страхования экспортных кредитов при поддержке государства. На третьем этапе были выработаны стандартные условия и подходы к страхованию экспортных кредитов. Четвертый этап связан с созданием новых экспортно-кредитных агентств в странах Центральной и Восточной Европы. В последние два десятилетия страхование экспортных кредитов было хорошо развито в Китае, и появилось немало исследовательской литературы по страхованию экспортных кредитов в Китае, многие китайские ученые использовали различные методы, чтобы доказать роль страхования экспортных кредитов в содействии развитию внешней торговли Китая. Однако в России, хотя развитию индустрии страхования в России в последнее десятилетие уделялось достаточно внимания, проблема страхования экспортных кредитов исследована недостаточно, и существует очень мало литературы о роли страхования экспортных кредитов для развития российской внешней торговли. Однако, в связи с бурным развитием торговли между Россией и Китаем в последние годы, увеличилось количество исследований по развитию торговли между странами. Однако, в настоящее время нет научных отчетов или монографий, в которых анализируется и изучается развитие торговли между Россией и Китаем с точки зрения страхования экспортных кредитов. Среди основных теоретических работ и учебников, имеющих монографически-исследовательский характер в области финансов,

страхования и внешней торговли можно выделить публикации Андреевой Е.В.¹, Архипова А.П.², Белозерова С.А.³, Белоусовой Т.А.⁴, Иванова В.В.,⁵ Ковалева В.В.⁶, Кузнецовой Н.П.⁷, Писаренко Ж.В.⁸, Скрага А.В.⁹, Черновой. Г.В.¹⁰, Улитиной Е.М.¹¹

Основные исследования в области развития внешнеэкономической деятельности, ориентированные на страхование экспортных кредитов, систематизированы автором в виде табл. 1 (см. табл. 1).

Таблица 1 – Основные исследования в области развития страхования экспортных кредитов

Авторы	Основные результаты исследований
1. Исследование страхования экспортных кредитов (мировые и развитые страны)	
Dietrich E B. ¹² Miran Jus. ¹³ Malcolm Stephens. ¹⁴ Цзинь Ф., Чэн Л. Чжоу Ю. ¹⁵ Хэ Ш. ¹⁶ Хэ М. ¹⁷	Эти ученые исследовали историю страхования экспортных кредитов на разных этапах его развития в Море. Ученые в целом согласны с тем, что развитие страхования экспортных кредитов зародилось в Великобритании 19-ого века и европейские страны первыми создали агентства по развитию страхования экспортных кредитов и открыли главу в развитии глобального страхования экспортных кредитов, в историческом аспекте доказали, что страхование экспортных кредитов является незаменимым финансовым инструментом для каждой страны в развитии ее экспортной торговли.

¹ Андреева, Е. В., Хитрова, Е. В. (2013) 'Последствия вступления России в ВТО для страхового рынка региона, *Страховое дело*. 1, с.3-9.

² Архипов, А. П. (2019) *Страхование ВЭД*. Москва: Издательство КноРус, 268 с.

³ Белозеров, С. А., Борисов, Г. В. и Воробьева, И. В. [и др.]. (2022) *Очерки по торговле и торговой политике России*. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 234 с.

⁴ Белоусова, Т. А. (2018) 'Профессиональные квалификации на европейском страховом рынке', *Финансы*. 12, с. 53.

⁵ Финансовые рынки. Учебник под ред. Профессора В.В.Иванова.. РГ Пресс М., 2013. 390 с.

⁶ Ковалев, В. В.(ред.) (2007) *Финансы: учеб.* --2-е изд., перераб. и доп. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект.

⁷ Кузнецова, Н. П. и Писаренко, Ж. В. (2023) *Регулирование страховой деятельности: Учебник и практикум* Под ред. Белозерова, С. А., 6-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 437 с.

⁸ Писаренко, Ж. В. (2020) 'Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) ', *Страховое дело*. 5 (326).

⁹ Скрага, А. В. (2004) 'Страхование экспортных кредитов: генезис и основные этапы развития', *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D*.

¹⁰ *Страхование и управление рисками: Учебник для ВУЗов.* . Под ред. Черновой Г.В. [Белозеров, С. А., Базанов, А. Н. и Власов, П. Аи др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019, 767 с.

¹¹ Улитина, Е. М. (2006) 'Мировой опыт страхования экспортных кредитов', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 4, с. 181-185.

¹² Dietrich, E. B. (1935) 'British export credit insurance', *The American Economic Review*, pp. 236-249.

¹³ Miran Jus. 2013) *Credit Insurance*. Oxford:Elsevier, p.7.

¹⁴ Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.

¹⁵ Zhou, Y. (2020) 'Historical changes in the development of global export credit insurance', *Insurance Theory and Practice, Insurance Theory & Practice*, 1, pp. 100-123. (На кит. яз.)

¹⁶ He, S. (2007) 'The evolution of the international export credit insurance business model', *Insurance Studies*, 10, pp. 17-19. (На кит. яз.)

¹⁷ He, M. (2003) 'History of export credit insurance and new development of practice', *Zhejiang Economy*, 18, pp. 41-43. (На кит. яз.)

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
Мах, J. S. ¹⁸ Чжэн С., Мяо Л., Гао Ю. ¹⁹ Чэн Я., Сунь В., Ду С. ²⁰ Сюй П. ²¹ Улитина, Е. М. ²² Сплетуков, Ю. А. ²³ Zhang, P. ²⁴ Янь Ц. ²⁵ Чэнь Ф. ²⁶ Се Вэнькай ²⁷	Эти ученые изучили и проанализировали некоторый международный опыт в развитии страхования экспортных кредитов, и мы можем видеть по предметам их исследований, что в основном изучаемые страны находятся в Европе, такие как Великобритания, Германия, Швеция и т.д., а наиболее изученными странами Востока являются Япония и Корея. Изучение опыта этих развитых стран поможет развивающимся странам в развитии страхования экспортных кредитов, а исследований по страхованию экспортных кредитов для восточных стран было проведено гораздо меньше, чем для западных.
Alsem, K. J. ²⁸ Дай, Л. ²⁹	Авторы сравнивают и анализируют бизнес-модели страхования экспортных кредитов в развитых странах, таких как Великобритания, Франция, Япония, США, но они считают, что операционные модели страхования экспортных кредитов должны быть адаптированы к национальным условиям каждой страны.

¹⁸ Mah, J. S. (2006) 'The effect of export insurance subsidy on export supply: The experience of Japan', *Journal of Asian Economics*, 17(4), pp. 646-652.

¹⁹ Zheng, X., Miao, L. and Gao, Y. (2021) 'Analysis and Implications of Export Credit Insurance for Japanese SMEs', *Jiangsu Commercial Forum*. (На кит. яз.)

²⁰ Cheng, Y., Sun, W. and Du, X. (2020) 'The development experience of international official export credit agencies and the inspiration for China', *Intertrade*, 3, pp. 44-53. (На кит. яз.)

²¹ Xu, P. (2003) 'The development of export credit insurance in Korea and its inspiration', *Journal of China Insurance Management Cadre Institute*, 1, pp. 57-59. (На кит. яз.)

²² Улитина, Е. М. (2006) Мировой опыт страхования экспортных кредитов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 4, с. 181-185.

²³ Сплетуков, Ю. А. (2014) Страхование экспортных кредитов: зарубежный опыт. *Финансовый журнал*, 3 (21), с. 150-160.

²⁴ Zhang, P. (2016) Study on Insurance System of International Export Credit System. In *2016 2nd International Conference on Education Technology, Management and Humanities Science*, Paris: Atlantis Press, pp. 207-210. (На кит. яз.)

²⁵ Yan, J. (2015) 'International experience and insights on the liberalization of the short-term export credit insurance market', *China Market*, 38, pp. 45-46. (На кит. яз.)

²⁶ Chen, F. (2010) 'The development of foreign export credit insurance and its reference', *Science & Technology Economy Market*, 1, pp. 40-42. (На кит. яз.)

²⁷ Се, В. (2022) 'Развитие официальных агентств по страхованию экспортных кредитов в США, Японии и Кореи', *Страховое дело*, 10(355), с. 28-35.

²⁸ Alsem, K. J. (2006) 'Insurability of export credit risks', *The World Economy*, Blackwell Publishing.

²⁹ Dai, L. (2006) *Study on China's export credit insurance model*. MS thesis. Beijing Technology and Business University. (На кит. яз.)

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
Hideki Funatsu ³⁰ Stephens, M. ³¹	Авторы утверждают, что страхование экспортных кредитов может в максимально возможной мере страховать риск дефолта в международной торговле, если правительство сможет предоставить большую финансовую поддержку и страховые организации смогут выбрать более подходящий механизм работы, то страхование экспортных кредитов будет играть значительную роль в продвижении экспорта и развитии международной торговли.
Abraham F., и Dewit G. ³²	Авторы считают, что страхование экспортных кредитов используется в качестве субсидированного государственного финансового инструмента, не только значительно стимулирующего участвующие компании-экспортеры, но и приносящего пользу потребителям в стране назначения.
Bernard и Jensen ³³	Авторы утверждают, что агентства по страхованию экспортных кредитов оказывают положительное влияние на экспорт, собирая информацию о рынке в странах-импортерах и снижая стоимость выхода на международные рынки для своих национальных предприятий.
Matthew Sciannella ³⁴	Исследуя важную роль, которую страхование экспортных кредитов играет для американских экспортеров в предотвращении рисков и возврате причитающихся денег, автор указывает, что страхование экспортных кредитов является необходимым талисманом для предприятий в развитии их внешней торговли.
Christoph Moser ³⁵	Автор указывает, что политический риск становится все более очевидным препятствием для развития международной торговли, а с ростом политического риска экспортной торговли трудно удовлетворить рыночный спрос помощью традиционной бизнес-модели, поэтому правительствам следует постепенно увеличивать поддержку страхования экспортных кредитов.

³⁰ Hideki Funatsu. (1992) 'Export Credit Insurance', *American Economic Review*.

³¹ Stephens, M. (1999) 'The Changing Role of Export Credit Agencies', *International Monetary Fund*.

³² Abraham, F. and Dewit, G. (2000) 'Export Promotion via Official Export Insurance', *Open Economics Review*, 11, pp.5.

³³ Bernard, A. and B. Jensen. (2004) 'Why Some Firms Export', *The Review of Economics and Statistics*.

³⁴ Matthew Sciannella. (2006) Export Credit Insurance: Don't Leave The Count Without It. In Business Credit, America.

³⁵ Moser, C., Nestmann, T. and Wedow, M. (2008) 'Political Risk and Export Promotion: Evidence from Germany', *The World Economy*.

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
2. Исследование по страхованию экспортных кредитов (для Китая) В аспекте содействия развития внешней торговли, обслуживания МСП и соблюдения национальной стратегии проекта “Пояс - путь”.	
Чжоу Ю. ³⁶ Ван Х., Пань Л. ³⁷ Се Вэнькай ³⁸	Эти авторы изложили историю развития страхования экспортных кредитов в Китае с разных точек зрения и проанализировали каждый период развития, сделав вывод, что развитие внешней торговли Китая за последние 30 лет не могло бы быть достигнуто без содействия страхования экспортных кредитов.
Хуан Л. ³⁹ Чжан Т. ⁴⁰ Лю С, Ван С. ⁴¹ Фэн Цяолин. ⁴² Сунь Цзин ⁴³ Ли Ц., Ван Ц., Шэнь Н. ⁴⁴ Чжан С., Бай С. ⁴⁵ Ли Лу. ⁴⁶ Хуан Т., Ло Ц., Чэн Ц. ⁴⁷ Хань Цзыруй. ⁴⁸	Ввиду быстрого развития экспортной торговли Китая за последние 20 лет, китайские ученые также подробно изучали страхование экспортных кредитов, эти авторы используют различные эмпирические анализы, чтобы продемонстрировать роль страхования экспортных кредитов в росте объема экспорта Китая, а также используют различные данные (провинция, город, отрасль), чтобы всесторонне продемонстрировать вклад страхования экспортных кредитов в развитие внешнеэкономической деятельности Китая. Следует отметить, что влияние китайского страхования экспортных кредитов на торговлю в конкретной стране не изучалось и не анализировалось учеными.

³⁶ Zhou, Y. (2019) ‘The development process of export credit insurance in China’, *Insurance Studies*, 1, pp. 75-86. (На кит. яз.)

³⁷ Wang, H. and Pan, L. (2022) ‘A brief description of the development process and current situation of China's insurance industry’, *Water Conservancy Construction and Management*, 42(05), pp. 80-84. (На кит. яз.)

³⁸ Се, В. (2021) ‘История развития глобального страхования экспортных кредитов’, *Финансовый бизнес*, 11(221), с. 175-177.

³⁹ Huang, L., Sang, B. and Guo G. (2017) ‘Trade Openness, Diversification of Trade Markets and Economic Fluctuation — An Empirical Analysis Based on China’s Provincial Panel Data’, *Journal of International Trade*, 8, pp.3-15. (На кит. яз.)

⁴⁰ Zhang, T. and Guan, J. (2017) ‘Study on the Influence of Chinese Export Credit Insurance on Export Trading in Different Economic Regions’, *Journal of Hubei University (Philosophy and Social Science)*, 44(4), pp. 142-149. (На кит. яз.)

⁴¹ Liu, X. and Wang, X. (2012) ‘An empirical analysis of the relationship between export credit insurance and export trade in China’, *Foreign Economic Relations & Trade*, 8, pp. 14-16. (На кит. яз.)

⁴² Feng, Q. (2015) ‘An empirical study on the role of export credit insurance in promoting export trade in China’, *Financial Theory and Practice*, 7, pp. 79-81. (На кит. яз.)

⁴³ Sun, J. (2018) ‘An empirical study on the relationship between export credit insurance and China's export trade’, *Taxpaying*, 9, p. 175. (На кит. яз.)

⁴⁴ Li, J., et al. (2016) ‘An Empirical Study on the Impact of Export Credit Insurance Subsidies on Exports - An Example from Zhejiang Province’, *Public Finance Research*, 5, pp. 29-38. (На кит. яз.)

⁴⁵ Zhang, X. and Bai, X. (2017) ‘The development of export credit insurance in Ningbo and the impact on export trade’, *Times Finance*, 18, p.48. (На кит. яз.)

⁴⁶ Li, L. (2014) ‘China Credit Insurance: Full support for agricultural exports and agriculture going global’, *Imp-Exp Executive*, 4, pp. 82-83. (На кит. яз.)

⁴⁷ Huang, T., Luo, Q. and Cheng, Q. (2015) ‘Practice and Reflections on Export Credit Insurance Financing in Fujian Province’, *Fujian Finance*, 7, pp. 48-53. (На кит. яз.)

⁴⁸ Han, Z. (2010) ‘Promoting the development of high-tech industry in Jiangsu by playing the role of export credit insurance protection’, *Science Technology and Industry*, 10 (7), pp. 23-25. (На кит. яз.)

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
Ван Цзин ⁴⁹ Ли Бинг. ⁵⁰ Ван Г, Ван Д. ⁵¹	Авторы используют данные о китайском экспорте и данные о страховании экспортных кредитов, собранные во период мирового экономического кризиса 2008 года, затем проводят эмпирический анализ и демонстрируют, что финансовый инструмент страхования экспортных кредитов эффективно помог Китаю справиться с финансовым кризисом.
Ху, Сай, Шаохау Цзян. ⁵² Ру Юйконг, Вэнь Хуан. ⁵³ Чан Ш., Цзин С., Яо Ц. ⁵⁴ Лю Вэйцзюнь ⁵⁵ Се В., Кузнецова Н.П. ⁵⁶	Авторы представили эмпирический анализ с использованием данных о китайском экспорте и данных о страховании экспортных кредитов в период глобальной эпидемии короно вируса 2020-ого года, продемонстрировав, что страхование экспортных кредитов вновь стабилизировало развитие экспортной торговли Китая в условиях глобального кризиса.
Ли Ваньли ⁵⁷ Ли М. ⁵⁸ Ян Вентао ⁵⁹ Се В., Кузнецова Н.П. ⁶⁰	Авторы рассматривают роль страхования экспортных кредитов для экспортной торговли МСП, главным образом, в снижении экспортных рисков и решении проблем финансирования, теоретически анализируют этот вопрос и предлагают активное развитие страхования экспортных кредитов для продвижения внешней торговли МСП.

⁴⁹ Wang, J. (2010) 'Measures of China's export credit insurance to cope with the international financial crisis', *International Economics And Trade Research*, 2, pp. 54-61. (На кит. яз.)

⁵⁰ Li, B. (2009) 'Export Credit Insurance: The Escort for Enterprises' Exports in the Financial Crisis', *China Business & Trade*, 13, pp. 165-166. (На кит. яз.)

⁵¹ Wang, G. and Wang, D. (2016) 'A Study on the Development of China's Trade Financing under Export Credit Insurance — An Analysis Based on the Game among the Export Enterprise, Insurer and Bank', *Insurance Studies*, 7, pp. 44-54. (На кит. яз.)

⁵² Hu, S. and Jiang, S. (2021) 'A study on the impact of the new crown pneumonia epidemic on enterprises taking out export credit insurance - an analysis from export credit insurance data', *Insurance Study*, 9, pp. 62-80. (На кит. яз.)

⁵³ Ru, Y. and Wen, J. (2021) 'Assessment of the Counter-cyclical Adjustment Effect of the "Stabilizing Foreign Trade" Policy under the New Coronary Epidemic: The Case of Export Credit Insurance', *Zhejiang Academic Journal*, 6, pp. 83-93. (На кит. яз.)

⁵⁴ Jiang, S., Jing, X. and Yao, J. (2020) 'The impact of policy access on export confidence during the epidemic: An empirical study based on questionnaire data from more than 8,000 foreign trade enterprises on "double stability" policy', *Journal of International Trade*, 7, pp. 14-31. (На кит. яз.)

⁵⁵ Liu, W. (2020) 'Analysis of the impact of the new crown epidemic on Guangdong's exports and policy recommendations', *China's Foreign Trade*, 5, pp. 48-50. (На кит. яз.)

⁵⁶ Се, В., Кузнецова, Н. П. и Би, Ч. (2021) 'Роль страхования экспортных кредитов в снижении рисков китайских малых и средних внешнеторговых предприятий в условиях эпидемии', *Финансовая экономика*, 12, с. 82-85.

⁵⁷ Li, W. (2014) 'Analysis of the effect of export credit insurance on the development of foreign trade of SMEs', *Modern Business*, 30, p.159. (На кит. яз.)

⁵⁸ Li, W. (2021) 'Study on China's export credit insurance to reduce the risk of small and medium-sized foreign trade enterprises', *Inner Mongolia Coal Economy*, 11, pp. 81-82. (На кит. яз.)

⁵⁹ Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance trade', *Economic&Trade Update*, 21, pp. 73-75. (На кит. яз.)

⁶⁰ Се, В. и Кузнецова, Н. П. (2021) 'Роль Синошур в развитии китайского малого и среднего предпринимательства',

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
Чжан Тянь Сян ⁶¹ Ван Дебао ⁶² Сонг Чуань ⁶³ Се В., Ли Т., Би Ч. ⁶⁴	По мере продвижения национальной стратегии "Пояса и пути", в последние годы многие китайские ученые в области страхования начали изучать роль страхования экспортных кредитов в развитии "Пояса и пути", по общему мнению авторов, хотя страхование экспортных кредитов оказало стимулирующее воздействие на экспорт из стран, расположенных вдоль "Пояса и пути", до сих пор существуют очевидные проблемы, такие как низкий уровень проникновения и высокие коэффициенты выплат.
Ван. Дай, Ян Хуан ⁶⁵	Авторы проанализировали риски стран, расположенных вдоль "Пояса и пути", и обнаружили, что Россия имеет высокий кредитный рейтинг среди них в отношении страхования экспортных кредитов.
3. Исследование страхования экспортных кредитов (для России) в аспекте содействия развитию внешней торговли и оптимизации структуры экспорта	
Рыков А.Б. ⁶⁶	Советский ученый Рыков А.Б. рассматривал страхование экспортных кредитов как средство капиталистических стран монополизировать экспортную торговлю стран третьего мира, нарушая честную международную конкуренцию, но в то же время признавал роль страхования экспортных кредитов в стимулировании национальной экспортной торговли.

Наука в современном мире: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 09 февраля 2021 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), с. 307-317.

⁶¹ Zhang, T. (2020) 'The role and development of export credit insurance in the construction of "One Belt, One Road"', *Journal of International Economic Cooperation*, 1, pp. 117-126. (На кит. яз.)

⁶² Wang, D. (2022) 'How export credit insurance can contribute to the high-quality development of "One Belt, One Road"', *China Insurance*, 3, pp.21-25. (На кит. яз.)

⁶³ Song, C. (2020) 'Opportunities, problems and strategic suggestions of export credit insurance services in the construction of "One Belt, One Road"', *Practice in Foreign Economic Relations and Trade*, 08, pp. 65-68. (На кит. яз.)

⁶⁴ Се, В., Ли, Т. и Би, Ч. (2021) 'Роль китайской государственной корпорации страхования экспортных кредитов Синошур в развитии услуг для политики "Пояса и Пути"', *Финансовый бизнес*, 12(222), с. 79-81.

⁶⁵ Wang, D., and Yang, J. (2018). 'Study on risk rating of countries along the "Belt and Road"', *Journal of Beijing Technology and Business University (Social Science Edition)*, 33(4), pp. 117-126. (На кит. яз.)

⁶⁶ Рыков, А. Б. (1984) *Страхование экспортных кредитов-орудие внешнеторговой экспансии стран ЕЭС.* Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.10. Москва. 227 с.

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
Улитина Е. М. ⁶⁷ Друганов Р. С. Друганов С. П. ⁶⁸	Автор предлагает России перенять опыт Швеции и создать собственный экспортный кредитно-страховой орган для стимулирования экспортной торговли страны
Гаврилов А. А. ⁶⁹ Ищенко Е. Г. Алексеев П. В. ⁷⁰	Автор утверждает, что Россия должна увеличить финансовую поддержку экспортной торговли и диверсифицировать свою экспортную продукцию
Шуйский В. П. ⁷¹ Савельев А. А. ⁷² Огрызов А. А. ⁷³ Литовкин Ю. И. ⁷⁴ Солдатова А. О. ⁷⁵	В течение десятилетия бурного развития страхования экспортных кредитов в России эти ученые пытались продемонстрировать эффективность страхования экспортных кредитов для российского экспорта, но в целом ученые согласны с тем, что текущее развитие страхования экспортных кредитов в России недостаточно зрелое и нуждается в изучении опыта Европы, США и даже Турции, но редко упоминают опыт страхования экспортных кредитов в Китае, хотя оно не развивалось так долго, как в развитых странах, но сейчас занимает первое место в мире по объему страхования экспортных кредитов. существует много успешного опыта, который могут перенять развивающиеся страны.

⁶⁷ Улитина, Е. М. (2006) 'Мировой опыт страхования экспортных кредитов', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 4, с. 181-185.

⁶⁸ Друганов, Р. С., Друганов, С. П. (2017) 'Система государственной финансовой поддержки экспорта: опыт Швеции', *Научный форум: Экономика и менеджмент*, с. 60-68.

⁶⁹ Гаврилов, А. А. (2011) 'Поддержка экспортной деятельности российских компаний: финансовые аспекты', *Санкт-Петербургский государственный университет*.

⁷⁰ Ищенко, Е. Г. и Алексеев, П. В. (2015) 'Совершенствование механизма поддержки экспорта в России', *Деньги и кредит*, 6, с. 36-42.

⁷¹ Шуйский, В. П. (2012) 'Совершенствование системы поддержки экспорта в России', *Российский внешнеэкономический вестник*, 9, с. 35-48.

⁷² Савельев, А. А. (2012). *Государственное страхование экспорта как фактор развития международной торговли*. Москва.

⁷³ Огрызов, А. А. (2015) 'Инструменты финансовой поддержки экспорта России', *Вестник АКСОР*, 1, с. 74-79.

⁷⁴ Литовкин, Ю. И. (2014) 'Системная поддержка экспорта Российской Федерации', *Деньги и кредит*, 6, с. 36-38.

⁷⁵ Солдатова, А. О. (2015) 'Государственное стимулирование экспорта с участием экспортно-кредитных агентств. Международный опыт и российская практика', *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*, 37-1, с. 37-42.

Продолжение таблицы 1

Авторы	Основные результаты исследований
Се Вэнькай ⁷⁶ Се Вэнькай, Кузнецова Н. П., Нгуен К. Т. ^{77,78}	На основании эмпирического анализа автор показывает, что ЭКСАР влияет на сектор машиностроения, химической продукции, и продовольствия. Оптимальная реструктуризация экспортной торговли поможет России уйти от экономической модели, зависящей от экспорта энергоносителей, и перейти на низкоуглеводный, устойчивый экономический путь.
Ван Ч ⁷⁹	Автор анализирует роль страхования экспортных кредитов с точки зрения предприятий, банков и национальной экономики, утверждая, что страхование экспортных кредитов способствует регулированию платежного баланса, модернизации промышленной структуры и созданию справедливой торговой среды.
Юй Ц. ⁸⁰ Лю В. ⁸¹ Су Л. ⁸² Ван Ю. ⁸³	Исследования этих авторов показывают, что страхование экспортных кредитов оказало значительное влияние на трансформацию внешней торговли и модернизацию промышленности страны, а также на развитие МСП, а изменения в структуре торгового экспорта привели к увеличению рабочих мест внутри страны.

Источник: составлено автором.

⁷⁶ Се, В. (2022) 'Страхование экспортных кредитов в России как фактор устойчивого развития', *Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: сборник трудов XXIII Международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 01 июня 2022 года, Санкт-Петербургский государственный университет, Всероссийский союз страховщиков. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 189-196.

⁷⁷ Се, В., Кузнецова, Н. П., Нгуен, К. Т. (2022) 'Роль страхования экспортных кредитов России для оптимизации структуры внешней торговли в сфере устойчивого развития', *Развитие современной экономики России: Материалы работы Международной конференции молодых учёных-экономистов*, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года / Редколлегия: О.Л. Маргания, В.О. Титов, С.А. Белозёров (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", с. 65-69.

⁷⁸ Xie W., Kuznetsova N.P., Toan N.K. (2023) 'Role of Export Credit Insurance and the Development of Russian Export Trade', *Finance: Theory and Practice*, 27(1), с.174-184. (На англ. яз.)

⁷⁹ Wang, C. (2006) 'Export credit insurance: "Three birds with one stone"', *China WTO Tribune*, 11, pp. 39-40. (На кит. яз.)

⁸⁰ Yu, J. and Deng, J. (2014) 'Vertical specialization, technological content of exports and division of labor position in global value chains', *Forum of World Economics & Politics*, 2, pp. 44-62. (На кит. яз.)

⁸¹ Liu, W. (2015) 'The mystery of value creation in Chinese exports: an analysis based on global value chains', *The Journal of World Economics*, 3, pp. 3-28. (На кит. яз.)

⁸² Su, L. and Xian, G. (2015) 'An Empirical Study on the Association of Wage Level and Trade Pattern in Export Enterprises', *World Economy Studies*, 3, pp. 82-88. (На кит. яз.)

⁸³ Wang, Y., Zhao, Y. and Jin, L. (2013) 'China's Structural Change of Industrial Goods Trading and Fluctuations in Domestic Employment: Research Based on General Trade and Processing Trade', *Chinese Journal of Population Science*, 2, pp. 78-88. (На кит. яз.)

В целом, учёные в Китае и за рубежом долгое время проводили исследования страхования экспортных кредитов. При этом до XX века исследователи в основном фокусировались на развитых странах Запада, уделяя особое внимание их бизнес-моделям и проверке роли страхования экспортных кредитов в росте экспорта. В XX веке, по мере усиления глобализации торговли, страхование экспортных кредитов стало появляться в развивающихся странах. В то же время учёные развивающихся стран, уделяя повышенное внимание исследованию страхования экспортных кредитов в западных странах, практически не изучали опыт развития страхования экспортных кредитов в восточных государствах. В последние годы, в связи с изменением международной ситуации, политические отношения между Китаем и Россией постепенно укрепляются, объём торговли постоянно увеличивается, однако очень мало было написано о развитии торговли между Китаем и Россией с точки зрения страхования экспортных кредитов, и в диссертации автор пытается восполнить этот пробел.

Цель диссертационного исследования: Оценка значения и роли страхования экспортных кредитов в развитии российско-китайской торговли

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить историю развития и теоретические основы страхования экспортных кредитов.
2. Классифицировать страховые продукты и программы, предоставляемые страховщиками, занимающимися страхованием экспортных кредитов в контексте определения основных свойств последних.
3. Выявить особенности и различия страхования экспортных кредитов в развитых странах: США, Японии и Республики Корея, в процессе становления, развития, совокупного влияния на показатели внешней торговли вообще, и экспортной торговли, в частности.
4. и оценить китайскую практику финансовой поддержки экспортеров в форме страхования экспортных кредитов.
5. Оценить влияние Синошур – национального института поддержки развития китайских МСП в рамках политики осуществления инициативы "Пояс - путь" (проблемы и последствия).
6. Дать характеристику развития российской экспортной торговли и сдвигов структуры экспорта.
7. Выявить и изучить растущее влияние Института ЭКСПАР на развитии российской внешнеэкономической деятельности.
8. Оценить воздействие страхования экспортных кредитов на формирование современной

китайско-российской торговли.

9. Разработать рекомендации по дальнейшей динамике и перспективам воздействия страхования экспортных кредитов на китайско-российские торговые отношения.

Объектом исследования выступают китайско-российская торговли в рамках страхования экспортных кредитов двух стран.

Предметом исследования является обоснование теоретического и практического значения создания институтов страхования экспортных кредитов для российской и китайской внешней торговли, и стимулирующего воздействия этих организаций на российско-китайское торговое взаимодействие.

Область исследования. Диссертационная работа соответствует специальности 5.2.4. «Финансы» и выполнена на основе следующих пунктов данного Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Теория и методология финансовых исследований.
2. Финансовые услуги: виды, специфика, функции в экономической системе.
3. Кредит и его роль в экономической системе.
4. Банки и банковская деятельность. Банковская система.
22. Финансовые инструменты и операции с ними.
23. Финансовые инвестиции и финансовые инновации. Финансы устойчивого развития. «Зеленые» финансы и экологические инвестиции.
25. Кризисы на финансовых рынках, их причины, последствия и возможности предотвращения.
27. Рынок страховых услуг и его регулирование.
32. Денежно-кредитная политика в Российской Федерации и за рубежом.

Методы диссертационного исследования.

1. На основе использования индуктивного подхода в разрезе обзора литературы и исторических данных обобщаются характеристики риска экспортной торговли и страхования экспортных кредитов, при особом внимании, которое уделяется применению инструментов страхования финансовых кредитов для контроля риска экспортной торговли. Кроме того, имплементация историко-логического метода позволяет проследить исторические закономерности развития внешнеторговых отношений между Россией и Китаем в части обмена культурно-нравственными ценностями.

2. Сравнительный анализ агентств по страхованию экспортных кредитов в развитых странах (Япония, Ю. Корея, США) и развивающихся странах (Китай, Россия), с приведением конкретных примеров, иллюстрирующих специфические особенности развития страхования экспортных кредитов в этих странах дает возможность использовать дедуктивный подход для демонстрации роли страхования экспортных кредитов в поддержке развития МСП и в соблюдении национальных интересов рассматриваемых государств.

3. В диссертации используются количественные методы исследования, включая статистический анализ данных, представление и тестирование статических регрессионных моделей. Последнее позволяет доказать, что российское страхование экспортных кредитов способствует улучшению товарной структуры российского экспорта, а китайское страхование экспортных кредитов способствует увеличению объема китайско-российской торговли.

Информационной базой диссертационной работы являются:

Статистические материалы и документы международных, китайских и российских организаций, в том числе Международного союза страховщиков экспортных кредитов и инвестиций (Бернский союз), статистической службы Европейского союза (Евростат), Международной ассоциации кредитного страхования и предоставления гарантий (ICISA), Всемирной торговой организации (ВТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), Федеральной таможенной службы, Центрального банка Российской Федерации, Минэкономразвития Российской Федерации, Государственного статистического управления КНР, Базы данных Министерства торговли Китая, CSMAR (China Stock Market & Accounting Research Databases).

Материалы периодических изданий, в том числе «Страховое дело», «Управление риском», «Финансы: теория и практика», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика», «Финансовая экономика», «Финансовый бизнес», «China insurance», «Insurance Studies», «Times Finance», «Foreign Economic Relations & Trade», «The Handbook of country risk», «The policy function performance assessment report of China export & credit insurance corporation», «Годовой отчет» (ЭКCAP), «Annual report» (SINOSURE), «Annual report» (EXIM), «Annual report» (NEXI), «Annual report» (K-SURE), «BU yearbook».

Ресурсы сети Интернет, в том числе официальные сайты государственных и частных страховщиков экспортных кредитов, их международных объединений.

Интервью с представителями шведских страховых компаний: Алексей Тюпанов (ЭКСАР), Никита Гусаков(ЭКСАР), Сун Шугуан (Синошур), Тун Цзиньюй (Синошур).

Нормативно-правовая база диссертации включает документы ВТО, Бернского союза, ICISA, международные и национальные законодательные нормы, принятые Российской Федерацией и Китаем на федеральном и региональном уровнях.

Гипотеза исследования. В ходе исследования осуществляется проверка следующих взаимосвязанных гипотез:

1. Во внешнеэкономической деятельности существует множество рисков, и страхование экспортных кредитов, как политический инструмент финансового страхования, может защитить политические и коммерческие риски в экспортной торговле, тем самым способствуя развитию национальной экспортной торговли. Согласно успешному опыту нескольких развитых стран в области страхования экспортных кредитов, основное внимание уделяется страхованию экспортных кредитов для поддержки развития МСП и содействию национальным интересам рассматриваемых стран.

2. Китайское страхование экспортных кредитов сыграло важную роль в развитии внешней торговли и экономического сотрудничества с момента вступления Китая в ВТО. Правительство Китая правильно использовало этот инструмент финансового страхования, сосредоточившись на поддержке развития МСП и обслуживании национальной стратегии "Пояс - путь", динамичном развитии экономики Китая, - результата, который бы не мог быть достигнут за последние два десятилетия без института Синошур.

3. Российское страхование экспортных кредитов помогает оптимизировать структуру российского экспорта, способствуя тем самым улучшению структуры отечественного производства, постепенному отходу от единой экономической модели, зависящей от экспорта энергоносителей, содействию устойчивому развитию, повышению всеобъемлющей государственной мощи и эффективному ответу на международные санкции. Китайское страхование экспортных кредитов способствует росту объема торговли между Россией и Китаем, что помогает содействовать развитию взаимодополняющей торговли между двумя странами, укреплению политических отношений и совместной работе над решением сложной международной ситуации, сложившейся в текущее время.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в практическом доказательстве развития китайско-российской торговли в контексте страхования

экспортных кредитов, позволившем правительствам обеих стран уделять большое внимание развитию самого института страхования экспортных кредитов и лучше использовать данный институт страхования в качестве инструмента финансового страхования, способствуя тем самым диверсифицированному и устойчивому развитию торговли между двумя странами.

Автором при этом получены следующие результаты, имеющие новаторский характер:

1. Обобщение исторического развития страхования экспортных кредитов и изучение опыта развитых стран показывают, что страхование экспортных кредитов может эффективно снизить политические и коммерческие риски в экспортной торговле и стимулировать развитие внешнеэкономической компоненты применяемого инструментария по развитию торговой системы. (п. 1, 2, 3, 27, Паспорта специальности 5.2.4. Финансы)

2. При поддержке развития МСП страхование экспортных кредитов используется для содействия развитию их экспорта путем снижения экспортного риска и увеличения регулирования финансирования, что позволяет МСП расширять свой бизнес, реализоваться как важнейшее направление стимулирования национальной экономики и решения социальной проблемы занятости населения. (п. 2, 3, 4, 27).

3. Обобщение истории российского экспорта и его структуры показывает, что введенные Западом санкции выступили только одним из факторов, вызвавших финансовый кризис в России, первопричиной которого является зависимость России от экспорта энергоносителей. (п. 25)

4. В результате эмпирического анализа показана роль страхования российского экспорта в оптимизации товарной структуры российского экспорта, способствующей улучшению структуры внутреннего производства России, а, следовательно, и устойчивому экономическому развитию страны. (п. 22, 23)

5. Рассмотрение развития китайско-российской торговли с точки зрения страхования экспортных кредитов, позволяет выявить роль страхования экспортных кредитов в продвижении китайско-российской торговли. (п. 2, 22, 27)

Теоретическая и методологическая база работы. Как междисциплинарное исследование, изучение страхования экспортных кредитов требует использования теорий и основных аналитических методов анализа экономики для изучения экономических вопросов в внешнеэкономической деятельности, а также включения теорий и методов смежных дисциплин. в частности К. Эклунда, Т. Доудинга, Д. Рикардо, К. Рэдхэда, Г. Лундестада, Г. Грубель, П. Ллойд, А. Маршалл, Л.Д. Градобитовой, А. П. Архипова, А.М. Волкова, И.С. Гладкова, Н.П. Кузнецовой, Г.В.

Черновой, С. А. Белозёрова, И.П. Николаевой, Ю.В. Пискулова, С.Ф. Сутырина, К.Е. Турбиной, И.П. Фаминского, Е.Д. Халевинской, Р.А. Хохлова, и др., а также оценки нормативно-правовых актов Российской Федерации и КНР.

Теоретической и практической значимостью диссертационного исследования является следующее:

1. В работе изучена история страхования экспортных кредитов, обобщены характеристики различных этапов их развития, специфические бизнес-модели в разных странах, а также описаны основные виды и схема работы страхования экспортных кредитов, что может послужить основой для проведения фундаментальных исследований в области страхования экспортных кредитов в контексте сопоставления применения этого инструмента в разных странах и регионах мира .

2. В исследовании представлены конкретные характеристики страхования экспортных кредитов в развитых странах (США, Япония, Корея) и развивающихся государствах (Китай) с точки зрения поддержки развития МСП и обслуживания национальных стратегий, что может быть использовано в качестве примера для сравнения развития страхования экспортных кредитов в других развивающихся государствах (Россия, другие страны БРИКС, ШОС и СНГ).

3. В диссертации проверена роль страхования экспортных кредитов для развития торговли между Китаем и Россией с точки зрения структуры экспорта и развития торговли между Китаем и Россией, а также даны рекомендации по формированию института страхования экспортных кредитов в обеих странах, которые могут быть использованы в качестве решения задачи развития страхования экспортных кредитов в дополнение к перспективам развития страхования экспортных кредитов в Китае и России и развития торговли между Китаем и Россией, которые могут быть использованы в качестве ориентира при прогнозировании движения и конъюнктуры торгово-товарных рынков.

4. Материалы исследования могут быть полезны в преподавательской работе при чтении специальных курсов по страхованию внешнеэкономической деятельности и страхованию международного бизнеса.

Структура работы.

В *первой* главе рассмотрены теоретические основы страхования экспортных кредитов, изучена история развития глобального страхования экспортных кредитов, сложившаяся в экономике развитых стран, таких как США, Япония, Ю.Корея, проведен сравнительный анализ различных видов страхования экспортных кредитов и разных рисков, возникающих во внешнеэкономической деятельности при одновременном выявлении адекватного направления

для развития страхования экспортных кредитов, которое соответствует развитию ситуации в рассматриваемых странах.

Во *второй* главе рассмотрено развитие страхования экспортных кредитов в Китае, проанализирована роль Синошур в реализации государственной стратегии "Один пояс - один путь" и развитии экспорта малых и средних предприятий/МСП, и наконец, на основе эмпирического анализа, доказана роль Синошур в компенсации китайским экспортерам убытков, возникающих вследствие реализации экспортных рисков.

В *третьей* главе охарактеризовано развитие страхования экспортных кредитов в России и выявлена роль Агентства по Страхованию Экспортных кредитов России/ЭКСАР в содействии росту российской экспортной торговли и одновременно с помощью инструментов эмпирического анализа оценен процесс оптимизации структуры торговли. В заключении главы рассматривается роль и перспективы страхования экспортных кредитов в развитии российско-китайской торговли и приводится ряд практических рекомендаций по усовершенствованию алгоритма воздействия института ЭКСАР на интенсификацию торговли между изучаемыми странами.

Апробация результатов исследования и предложений диссертации проводилась на следующих конференциях и семинарах:

1. Международная научно-практическая конференция «Наука в современном мире», г. Нефтекамск, 09 февраля 2021 года.

2. XVI Международная научно-практическая конференция «Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект », г. Ростов-на-Дону, 30 декабря 2021 года.

3. Международная конференция молодых ученых-экономистов «Развитие современной экономики России», Санкт-Петербургский государственный университет, 19 марта 2022 года.

4. XXIII Международная научно-практическая конференция «Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности», Санкт-Петербургский государственный университет, Всероссийский союз страховщиков, 01 июня 2022 года.

Публикации результатов исследования. Результаты исследования отражены в 7 публикациях, включая статьи в зарубежных изданиях и в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий ВАК РФ для опубликования результатов диссертационных исследований, в том числе:

Се Вэнькай, Кузнецова Н. П. Роль Синошура в развитии китайского малого и среднего

предпринимательства. Сборник конференции «Наука в современном мире», 2021 г.;

Се Вэнькай. История развития глобального страхования экспортных кредитов. Финансовый бизнес, № 11, 2021. г. **(ВАК)**;

Се Вэнькай, Ли Т., Би Чуньсяо. Роль китайской государственной корпорации страхования экспортных кредитов Синошур в развитии услуг для политики “Пояса и Пути”. Финансовый бизнес, № 12, 2021. г. **(ВАК)**;

Се Вэнькай, Кузнецова Н. П. Роль страхования экспортных кредитов в снижении рисков китайских малых и средних внешнеторговых предприятий в условиях эпидемии. Финансовая экономика. № 12, 2021. г. **(ВАК)**;

Се Вэнькай. Страхование экспортных кредитов в России как фактор устойчивого развития. Сборник конференции «Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности», 2022 г. **(РИНЦ)**;

Се Вэнькай, Кузнецова Н. П., Нгуен К. Т. Роль страхования экспортных кредитов России для оптимизации структуры внешней торговли в сфере устойчивого развития. Развитие современной экономики России: Материалы работы Международной конференции молодых учёных-экономистов. 2022 г. **(РИНЦ)**;

Се Вэнькай. Развитие официальных агентств по страхованию экспортных кредитов в США, Японии и Корее. Страхование дело, № 10, 2022 г. **(ВАК)**;

Xie Wenkai, Kuznetsova N.P., Nguen K. Toan. Role of Export Credit Insurance and the Development of Russian Export Trade. Finance: theory and practice, № 1, 2023 г. **(Scoups)**

ГЛАВА 1. История развития и современные тенденции организации глобального страхования экспортных кредитов

В конце XVIII века одновременно с развитием международной торговли и жесткой рыночной конкуренцией в Европе возникла система страхования экспортных кредитов. Страхование экспортных кредитов, как финансовый инструмент политики, содействующий развитию национального экспорта, в основном осуществлялось при поддержке государства, но в 1990-х годах глобальная ситуация и условия международной торговли постепенно стабилизировались, и европейские агентства по страхованию экспортных кредитов начали постепенно коммерциализироваться, однако финансовый кризис 2008 года вновь выявил важность и необходимость государственных агентств по страхованию экспортных кредитов. Кроме европейских, несколько развитых стран также представляют значительный интерес в связи с современным развитием страхования экспортных кредитов. Одна из них – развитая, крупнейшая экономика мира - США, и две страны обладающих ярко выраженной экспортно-ориентированной экономикой - относительно маломасштабная развитая экономика Южной Кореи и высокоразвитая крупномасштабная с точки зрения населения и выпускаемого продукта экономика Японии^{84,85,86}. Этими особенностями и обусловлен выбор трех стран для анализа.

Теория страхования экспортных кредитов не слишком сложна, но на практике она может принимать различные организационно-правовые формы (государственные или частные) и развиваться по-разному в каждой стране на каждом этапе историко-экономического процесса. При этом в экспортной торговле существует множество различных видов риска и немало средств для решения задачи управления этими рисками с помощью страхования экспортных кредитов. Изучение опыта развитых стран применения этого инструмента позволяет руководствоваться законом, избегая незаконных путей и обходя типичные ошибки при СЭК.

В Главе 1 рассмотрены теоретические основы страхования экспортных кредитов в контексте изучения история развития глобального страхования экспортных кредитов,

⁸⁴ Kuznetsova, N. P. (2009) 'Economic Growth in the large- and small-scaled economies and the role of resources in conversion of energy-oriented to innovational-driven economy', *Ekonomika*, 88. (На англ. яз.)

⁸⁵ Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic growth and sustainable development in different-scaled economies. Human resources – the main factor of regional development (regional formation and development studies)', *Journal of social sciences. Klaipeda University. Social science faculty*, p. 109-115. (На англ. яз.)

⁸⁶ Кузнецова, Н. П. (2011) 'Экономический рост в малых и крупных экономиках', *Санкт-Петербургский университетский консорциум. Университетский научный журнал*, 1. РГПУ им. Герцена

сложившейся в экономике развитых стран, таких как США, Япония, Ю. Корея, проведения сравнительного анализа различных видов страхования экспортных кредитов и разных рисков, возникающих во внешнеэкономической деятельности изучаемых стран. Одновременно при сопоставлении трех стран определены направление развития и формы организации институтов страхования экспортных кредитов.

1.1 История развития глобального страхования экспортных кредитов

Экспортеры в своей внешнеэкономической деятельности неизбежно сталкиваются с кредитным риском, и в течение более чем 100 лет с момента возникновения страхования экспортных кредитов ученые не переставали изучать риск экспортного кредитования.

Согласно историческим записям, страхование кредитов начало появляться в экспортной торговле примерно в конце 18-го и начале 19-го веков. Историю глобального страхования экспортных кредитов можно разделить на 3 этапа: первый этап СЭК, предопределяемый политическими решениями, второй этап сосуществования государственного и частного СЭК, третий этап усиления доминирования государственных организаций при СЭК⁸⁷.

Истоки и зарождение страхования экспортных кредитов (конец XVIII - XIX вв.)

Приблизительно в конце 18-го века страхование экспортных кредитов впервые появилось в Европе⁸⁸. В 1766 году прусский эксперт указал, что для уменьшения потерь торговцев в международных торговых сделках можно попытаться создать страховую систему, покрывающую риски морского транспорта. Затем итальянский учёный Бонахуто Парис Сангинетти (Bonajuto Paris Sanguinetti) опубликовал статью о кредитном страховании под названием "Новая теория - использование страхования к убыткам, возникающим в результате банкротства⁸⁹". Отсюда видно, что вид риска, покрываемого кредитным страхованием, изначально задумывался как "риск банкротства". Этот ученый считается основателем теории кредитного страхования, в своей статье четко определив понятие кредитного страхования и разработав его теорию.

⁸⁷ Luo, X. (2015) *Credit Insurance Dictionary*. Beijing: China Financial Publishing House. p. 75. (На кит. яз.)

⁸⁸ International Credit Insurance & Surety Association. (2015) *A Guide to Trade Credit Insurance*. London: Anthem Press, p. 15.

⁸⁹ В настоящее время эта книга доступна только в рукописи, на оригинальном французском языке "Essai d'une nouvelle théorie pour appliquer le système des assurances aux dommages des faillites".

В 1849 году французский банк Mallet Freres et Cie стал первым банком, который стал страховать кредитный риск в торговле. За этим бизнесом быстро последовали другие банки в Париже. Однако, несмотря на этот первоначальный успех, банки были вынуждены прекратить страхование кредитов в то время из-за строгого разделения банковского дела и страхования.

В середине 19-го века в Великобритании некоторые страховые компании начали заниматься кредитным страхованием. В 1852 году в Великобритании были созданы две специализированные кредитные страховые компании - Ассоциация взаимного страхования коммерческих кредитов и Компания взаимной гарантии банкротства (Commercial Credit Mutual Assurance Association and Solvency Mutual Guarantee), а в 1885 году была образована Корпорация по страхованию от общих аварий в открытом море/т.е. океане – Ocean General Average⁹⁰ (Ocean Accident and Guarantee Corporation), которая выпустила первый полис кредитного страхования "блок-полис", покрывающий весь спектр кредитных сделок страхователя, а не выборочное страхование определенных видов риска⁹¹. В конце века Лондонский Ллойд (Lloyd's) также начал заниматься страхованием кредитов, и с развитием этого бизнеса ряд индивидуальных страховщиков Ллойд образовали Excess Insurance Company. Поэтому Великобритания часто рассматривается как родина страхования кредитов. К концу XIX века страхование кредитов постепенно распространилось за пределы Великобритании в страны континентальной Европы. Между прочим, первое коммерческое агентство страхования кредитов в мире возникло в США под названием American Credit Indemnity (ACI), которое было основано в 1893 году и в настоящее время является частью группы Euler Hermes и продолжает работать⁹².

В 20-х -90-х годах XX в. были созданы и преобладали государственные агентства по страхованию экспортных кредитов. Первая мировая война изменила структуру международного торгового режима, в котором до войны доминировала Великобритания. После войны страны Европы и США, представленные Великобританией, начали признавать, что страхование экспортных кредитов является эффективным средством содействия развитию

⁹⁰ Общая авария (general average)- убытки, понесенные вследствие произведенных намеренно и разумно чрезвычайных расходов или пожертвований в целях спасания судна, фрахта, груза от общей для них опасности, угрожавшей морской катастрофой или полной конструктивной гибелью судна. См. Кузнецова, Н. П. (2008) *Основы морского страхования. Учебно-методическое пособие*. Глоссарий - Краткий Морской Страховой Словарь (Русско-Английский). СПб.: ОЦЭиМ. с. 37.

⁹¹ Jus, M. (2013) *Credit Insurance*. Oxford: Elsevier. p. 7.

⁹² Allianz Trade. About Us. URL: <http://www.eulerhermes.com/group/who-we-are/Pages/a-hundred-years-history.aspx>. (дата обращения: 14.02.2021).

внешнеэкономической деятельности и стимулирования внутреннего экономического роста, поэтому страны начали прямо или косвенно создавать агентства по страхованию экспортных кредитов. Особенностью этих агентств по страхованию экспортных кредитов является то, что большинство из них поддерживаются государством, а поскольку каждая страна обычно создает только одно агентство по страхованию экспортных кредитов, и конкуренция между различными институтами СЭК внутри страны практически отсутствует.

1 Этап возникновения государственных институтов управления внешнеэкономической деятельностью и регулирования СЭК (XIX - начало XX века)

В 1917 году в Германии был создан Hermes Kreditversicherungs bank AG⁹³, а в 1918 году, после Первой мировой войны, Британская торговая корпорация (British Trade Corporation) учредила торговую страховую компанию (Trade Indemnity Company). 21 июня 1919 года британское правительство учредило вспомогательный департамент при Департаменте зарубежной торговли (Department of Overseas Trade), названный Департаментом экспортных кредитов (Export Credits Department), который оказался был предшественником Департамента гарантий экспортных кредитов (Export Credits Guarantee Department - ECGD), - самый известный государственный институт в мировой индустрии страхования кредитов⁹⁴. Если большинство ранее созданных агентств по страхованию кредитов были коммерческими частными компаниями, то ECGD является первым в мире государственным агентством по страхованию экспортных кредитов (Export Credit Agency - ECA⁹⁵).

Экспортно-кредитное агентство (ECA), это государственное или частное учреждение, осуществляющее поддержку экспорта в стране-экспортёре, экспортно-кредитные агентства предоставляют широкий набор услуг, к которым относятся не только страхование экспортных кредитов, но и также кредитование внешнеторговых операций, предоставление государственных гарантий по экспортным кредитам, сделок от политических и других видов рисков, помимо этого, экспортно-кредитные агентства осуществляют организационную и информационно-аналитическую поддержку. Его основными функциями были: 1) преодоление международной конкуренции; 2) возобновление внешней торговли, остановленной войной, особенно экспорта в

⁹³ Eluer-Hermes. History. URL: <http://www.eulerhermes.com/finance/Documents/2016/Euler-Hermes-2016-Registration-Document.pdf>. (дата обращения: 14.02.2021).

⁹⁴ Jing, F., Cheng, L. et al. (2016) *UK Export Credit Guarantee Bureau 90 years*. Beijing: Knowledge Press. (На кит. яз.)

⁹⁵ Юлдашев, Р. Т. (2005) 'Департамент гарантирования экспортных кредитов', *Страховой бизнес: Словарь-справочник*. Москва: Анкил. с. 35.

Россию; 3) необходимость решения проблемы безработицы, поскольку Первая мировая война сильно ударила по британской текстильной промышленности; 4) помощь некоторым странам Европы наиболее пострадавшим от разрушительных последствий Первой мировой войны и остро нуждавшимся в скорейшем послевоенном восстановлении.

Вслед за Великобританией другие европейские страны также создали системы страхования экспортных кредитов, например, Бельгия, Нидерланды, Норвегия и Испания в 1920-х годах, а Швеция, Швейцария и Франция в 1930-х и 1940-х годах. Эти страны в целом рассматривали страхование экспортных кредитов как новый инструмент политики для стимулирования своей экономики и торговли, особенно в ответ на мировой экономический кризис и Великую Депрессию 1929-1933 годов.

С 1950-х по 1990-е годы многие развивающиеся страны последовали примеру развитых стран Запада, к таким странам относятся Южная Африка (которая создала первое ЕСА в Африке), Индия во второй половине 1950-х годов, Шри-Ланка, Малайзия и Филиппины в 1970-х годах, а также СССР, Центральная и Восточная Европа и т.д. в 1990-х годах.

Обзор создания систем кредитного страхования в основных странах (регионах) в целом представлен в табл.2.

Таблица 2 - Обзор создания агентств по страхованию экспортных кредитов в каждой стране

Время	Страны (агентства по страхованию экспортных кредитов, год создания)
1910-е г.	Англия (ECGD, 1919 г.), Германия (EN GERMANY 1917 г.).
1920-е г.	Бельгия (ONDD, 1921г.), Нидерланды (ATRADIUS, 1925г.), Испания (CESCE, 1929 г), Норвегия (GIEK, 1929г).
1930-е г.	Швеция (EKN, 1933г.), Швейцария (ERG, 1934 г.), США (US EXIMBANK, 1934 г.).
1940-е г.	Канада (EDC, 1944), Франция (COFACE, 1946), Австрия (ОЕКВ, 1946).
1950-е г.	Южная Африка (CGIC, 1956 г.), Израиль (ASHRA, 1957г.), Индия (ECGC, 1957 г.), Австралия (EFIC, 1957 г.).
1960-е г.	Финляндия (FINNVERA, 1963г.), Гонконг, Китай (HKEC, 1966 г.), Португалия (COSEC, 1969г.).

Продолжение таблицы 2

Время	Страны (агентства по страхованию экспортных кредитов, год создания)
1970-е г.	Испания (CESCE, 1970), США (OPIC, 1971), Италия (SACE, 1977), Тайвань, Китай (TEVC, 1979), Шри-Ланка (SLECIC, 1978), Малайзия (MEXIM, 1977).
1980-е г.	Индонезия (ASEI, 1985 г.), Ямайка (EXIMJ, 1986 г.), Турция (TURK EXIMBANK, 1987 г.).
1990-е г.	Корея (K-sure, 1992), Таиланд (THAI EXIMBANK, 1994), Бразилия (SBCE, 1997), Дания (EKF, 1996), Польша (KUKK, 1991), Чешская Республика (EGAP, 1992), Словения (SID BANKA, 1992).
После 2000 г.	Китай (SINOSURE, 2001г), Япония (NEXI, 2001г), Сингапур (ECICS, 2003г), США (CHARTIS, 2009 г), Россия (EXIAR, 2011).

Источник: Составлено автором по информации от Бернской ассоциации и сайтов этих компаний.

URL: <https://www.berneunion.org/Members>

До 1990-х годов подавляющее большинство учреждений или компаний, осуществляющих страхование экспортных кредитов в различных странах (регионах), опирались при их создании на государственную поддержку (т.е. официальные законодательно регламентированные государством учреждения ЕСА). В зависимости от степени государственной поддержки или участия, а также институциональной структуры и выбора модели эти учреждения можно в широком смысле разделить на следующие четыре типа. Во-первых, правительственный департамент управляет бизнесом по страхованию экспортных кредитов. Эта модель представлена Экспортным бюро кредитных гарантий (ECGD) Великобритании и Экспортной финансово-страховой корпорацией (EFIC) Австралии и др. Во-вторых, правительство создает компанию, находящуюся в полной собственности, т.е. правительство в основном отвечает за предоставление финансовой поддержки и формулирование необходимых политических мер, но непосредственно не вмешивается в конкретную деятельность компании. К данной модели принадлежат Корпорация развития экспорта Канады (EDC), Китайская корпорация экспортного и кредитного страхования Гонконга (HKEC) и Китайская корпорация экспортного и кредитного страхования (SINOSURE). В-третьих, государственные компании с ограниченной ответственностью. Эта модель включает в себя Польскую компанию по страхованию экспортных кредитов (KUKK),

Итальянскую компанию по страхованию экспортных кредитов (SACE)⁹⁶ и др. В-четвертых, модель неполной собственности экспортно-импортного банка. В данной модели страхование экспортных кредитов и бизнес по экспортному кредитованию осуществляется одновременно, т.е. происходит сопряжение страховых и банковско-кредитных операций Экспортно-Импортным Банком/Экс-Им Банком страны, или финансовая конвергенция⁹⁷. Соединенные Штаты, Таиланд, Малайзия, Филиппины и Тайвань (Китай) приняли эту модель. Экспортно-импортный банк Китая, созданный китайским правительством в 1990-х годах, также последовал примеру США в ведении как бизнеса банковского кредитования, так и бизнеса страхования экспортных кредитов.

Такого рода организации и модели их развития, в которых участвует государство, на практике осуществляют различные виды страхования. Например, они страхуют или только политические риски, или и политические, и коммерческие риски, составляющие большинство объектов страхования. Они проводят страхование в трех вариантах: 1. Краткосрочное страхование; 2. средне- и долгосрочное страхование; 3. все три вида страхования. Эти организации называются страховыми компаниями, экспортно-импортными банками и т.д. Таким образом, в классе страхования экспортных кредитов не существует единой стандартной, постоянной бизнес-модели во всех странах и на все времена⁹⁸.

II Этап сосуществования государственных и частных институтов СЭК (XX век - до 2008 г.)

Доминирование государства на рынке страхования экспортных кредитов продолжалось десятилетиями. К 1990 гг. в Европе началась приватизация страхования. Наиболее знаковым событием в процессе приватизационной реформы стало преобразование Департамента гарантирования экспортных кредитов (ECGD) в Великобритании в начале 1990-х годов, когда в октябре 1991 года Парламент Великобритании принял Закон о гарантировании экспорта и инвестиций, уполномочивающий ECGD реструктурировать свой краткосрочный страховой бизнес, но деятельность по страхованию средне- и долгосрочных проектов продолжала управляться государственными учреждениями. 1 декабря 1991 года NCM (Nederlandschej, о. в

⁹⁶ SACE была преобразована в акционерное общество в 2004 году, а до преобразования она занималась в основном политическим бизнесом. После реструктуризации была создана отдельная дочерняя компания, находящаяся в полной собственности, для управления бизнесом по коммерциализации, в то время как бизнес по разработке политики продолжал управляться SACE.

⁹⁷ Кузнецова, Н. П., Писаренко, Ж. В. (2011) *Финансовая конвергенция и финансовые конгломераты в мировой экономике*. СПб.: Типография Агентство Информационных технологий. 190 с.

⁹⁸ Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.

1925 году), старый голландский кредитный страховщик, приобрел весь бизнес ECGD по краткосрочному кредитному страхованию экспорта, тем самым положив конец бизнесу ECGD по краткосрочному кредитному страхованию, который работал более 70 лет. Это стало началом коммерциализации краткосрочного страхования экспорта и консолидации рынка официальных экспортно-кредитных страховых агентств. С развитием международной торговли и ускорением процесса глобализации торговые операции крупных транснациональных компаний распространились по всему миру, и, соответственно, возникла объективная потребность в том, чтобы страховые компании в разных местах оказывали услуги дочерним компаниям этих транснациональных компаний, способствуя процессу интернационализации кредитно-страховых компаний и волне консолидации рынка. В результате страховые компании имеют возможность предоставлять комплексные услуги по кредитному страхованию с более мощным потенциалом андеррайтинга. Эта волна расширения и консолидации привела к образованию трех крупных групп по страхованию экспортных кредитов.

Группа Кофас (Coface)⁹⁹, начала свою интернационализацию в 1992 году с вхождением французского Coface в Великобританию и Италию¹⁰⁰. В 1994 году Coface был преобразован в частную компанию по страхованию экспортных кредитов через приватизационную реформу и начал работать на рынке, одновременно выступая в качестве государственного агента по страхованию политических рисков, таких как среднесрочное и долгосрочное страхование, а два года спустя эта организация смогла еще больше расшириться в связи с приобретением двух страховых компаний в Германии и Австрии.

Ойлер Гермес (Euler Hermes). В 1993 году SFAC (Société Française d'Assurance Crédit, основанное в 1927 году), европейский кредитный страховщик, приобрел бельгийскую компанию СОВАС (в настоящее время - бельгийский кредитный страховщик СОВАС). Compagnie Belged'Assurance-Crédit, основанная в 1929 году), позднее, в 1996 году, SFAC приобрела Британскую торговую компанию по возмещению убытков (основана в 1918 году) и американскую АСІ. (американскую компанию по возмещению убытков)¹⁰¹. В 2002 году EULER/SFAC объединился с компанией Hermes в Германии и создал компанию Euler Hermes.

⁹⁹ Основана в 1946 году как государственное агентство, специализирующееся на страховании экспортных кредитов.

¹⁰⁰ COFACE GROUP. Our history. URL: <https://www.coface.com/Group/Our-history> (дата обращения: 18.02.2021).

¹⁰¹ Как упоминалось выше, эта страховая компания является одним из старейших специализированных коммерческих компаний по страхованию экспортных кредитов в мире.

Атрадиус (Atradius), начал новую волну поглощений и слияний в Европе с середины 1990-х годов. С середины до конца 1990-х годов в Европе прошла новая волна слияний и поглощений (M&A /Mergers & Acquisitions). Так, в 1991 году компания NCM (Nederlandsche Credietverzekering Maatschappij, Нидерланды, основана в 1925 году) приобрела весь бизнес британского агентства ECGD по страхованию краткосрочных экспортных кредитов. В 2001 году она объединилась с Gerling Credit (GerlingKonzern Speziale Kreditversicherung, Германия, основана в 1954 году), образовав группу GERLING NCM, которая в 2004 году изменила свое название на Atradius.¹⁰²

В 90-е годы эти три группы, составляли 80% бизнеса на глобальном рынке страхования экспортных кредитов. В этот период официальные агентства по страхованию экспортных кредитов и коммерческие компании по страхованию экспортных кредитов вовсе не конкурировали, а скорее дополняли друг друга¹⁰³, и такая ситуация сохранялась до финансового кризиса 2008 года.

III Этап усиления доминирования государственных организаций (после 2008 г.)

С середины 2008 года до начала 2009 года государственные страховые компании, занимающиеся страхованием экспортных кредитов, сократили кредитные лимиты, сильно увеличили страховые тарифы и массово свернули бизнес по страхованию экспортных кредитов, в результате чего экспортеры были вынуждены продолжать торговлю самостоятельно без страхования¹⁰⁴, либо посредством предоплаты, либо просто прекратив торговые операции. Деятельность страховых компаний в это время подвергалась критике со стороны клиентов, так как в перспективе препятствовала развитию экспортной торговли. Для того чтобы избежать дальнейшего ухудшения ситуации и максимально поддержать экспортную торговлю, многие страны с начала 2009 года ввели активную политику поддержки, направленную на повышение страховой способности ЕСА¹⁰⁵. Например, прямые вливания капитала в ЕСА, увеличение его лимитов ответственности, предоставление финансовых гарантий для ЕСА посредством перестрахования, создание новых схем страхования кредитов внутренней торговли¹⁰⁶, а также

¹⁰² Atradius. Our history. URL: <https://group.atradius.com/about-us/history.html>. (дата обращения: 24.02.2021).

¹⁰³ Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.

¹⁰⁴ Swiss Re. (2014) *Trade Credit Insurance & Surety: Taking Stock after the Financial Crisis*. URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:7eb9c972-cd6f-4065-8da7-151cf5c880d1/Trade_credit_insurance_surety_final.pdf (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁰⁵ He, S. and Wang, S. (2015) *Study on China Export Credit Insurance*. Beijing: Science Press, pp. 58-60. (На кит. яз.)

¹⁰⁶ Например, Канада позволяет EDC поддерживать внутренний рынок кредитного страхования путем перестрахования и гарантий, и EDC может предоставить необходимое финансирование для перестрахования

ослабление ограничений на сферы деятельности государственных агентств по страхованию экспортных кредитов. В период финансового кризиса, при мощной государственной поддержке правительств различных стран, государственные агентства по страхованию экспортных кредитов своевременно заполнили пробелы и "дыры" на рынке, оставленные коммерческими страховыми организациями, посредством ряда активных мер по страхованию, решительно поддерживая и помогая экспортерам справиться с последствиями финансового кризиса, а также в полной мере выполняя политические функции агентств по страхованию экспортных кредитов в поддержании стабильности экономики и продвижении внешней торговли¹⁰⁷. На данном особом этапе вновь было подчеркнуто значение государственного агентства по страхованию экспортных кредитов, и его политическая роль в выполнении своих обязательств, которые коммерческие компании не могут исполнить.

Образование двух транснациональных международных организаций по страхованию экспортных кредитов.

В результате развития глобального страхования экспортных кредитов появились две основные организации в мире: Бернский Союз (Berne Union) и Международная ассоциация по страхованию кредитов и поручительству (ICISA).

Бернский Союз (Berne Union) был образован в 1934 году как первый в мире официальный кредитный страховщик в результате следующего процесса: Британское бюро по гарантированию экспортных кредитов (ECGD), объединившись с тремя частными компаниями Франции, Италии и Испании и создало Международную ассоциацию страховщиков кредитов и инвестиций (The International Union of Credit & Investment Insurers), ставшую известной как «Бернский Союз». На самом деле Ассоциация была создана ее основателями в надежде на то, что международное сотрудничество не позволит кредитным страховым агентствам злоупотреблять кредитами в международной торговле, не чувствуя опасности и не ощущая риска и, таким образом, обострит конкуренцию на рынке. В 2020 году Ассоциация насчитывала 83 члена, в том числе 70 официальных агентств ЕСА крупнейших стран мира, 9 частных коммерческих кредитных страховщиков и 4 многосторонних агентства¹⁰⁸, таких как MIGA, многостороннее агентство по гарантиям инвестиций при Всемирном банке. Таким образом, хотя в нем доминируют

внутреннего торгового страхования частными кредитными страховщиками.

¹⁰⁷ Luo, X. (2015) *Credit Insurance Dictionary*. Beijing: China Financial Publishing House. p. 76. (На кит. яз.)

¹⁰⁸ Berne Union. ICISA Members List 2022. URL: <https://www.berneunion.org/Members> (дата обращения: 14.02.2021).

официальные страховщики экспортных кредитов, в его состав входят такие крупные коммерческие страховщики, как Ойлер Гермес (Euler Hermes), Атрадиус (Atradius) и Кофас (Coface), а также АИГ (AIG), Цюрих страхование (ZURICH), и т.д. В настоящее время Китай имеет двух членов Ассоциации: Группу Народного Страхования Китая (PICC) и Китайскую Корпорацию Экспортного Кредитного Страхования (CECIC). Три страны СНГ состоят в этой Ассоциации: EXIAR (Export Insurance Agency of Russia) в России, KAZAKHEXPORT (Kazakh Export Credit Insurance Corporation) в Казахстане, UZBEKINVEST (National Export-Import Insurance Company) в Узбекистане. Кроме того, членом Ассоциации является UKREXIMBANK (Joint Stock Company The State Export-Import Bank of Ukraine) на Украине. Согласно статистике WTO, члены Бернского Союза коллективно подписывают около 13% от общего объема мировой торговли ежегодно, а с начала мирового финансового кризиса в 2008 году выплатили более 48 миллиардов долларов США по страховым искам возмещения ущерба. В 2021 году Бернский Союз уже застраховал клиентов на сумму 2,6 трлн. долларов, составляющую 14% мировой трансграничной торговли¹⁰⁹.

ICISA: Международная ассоциация по страхованию кредитов и поручительству (International Credit Insurance and Surety Association), является международной ассоциацией по страхованию кредитов и поручительству¹¹⁰. Это объединение является первой кредитной страховой ассоциацией. Ее истоки восходят к первой международной конференции по кредитному страхованию, состоявшейся в Лондоне в 1926 году. На этой конференции планировалось создание Международной ассоциации кредитного страхования (International Credit Insurance Association, ICIA). Позднее, в 1928 году, ICIA была официально основана в Париже Катбертом Хитом (Cuthbert Heath)¹¹¹ - тогдашним президентом компании «Trade Indemnity» в Лондоне. К концу Второй мировой войны членский состав Ассоциации расширился и в нее вошли страховщики кредитов из Великобритании, Нидерландов, Германии, Дании, Бельгии, Италии, Испании, Швеции и Швейцарии. Примерно в 1950-х годах некоторые члены начали вести гарантийный бизнес, в то время как некоторые гарантийные и страховые компании также начали присоединяться в качестве членов Ассоциации. В 2001 году ICIA изменила свое название на «Международная ассоциация по страхованию кредитов и поручительству», чтобы в

¹⁰⁹ Berne Union. 2021 Statistics. URL: <https://www.berneunion.org/DataReports> (дата обращения: 12.02.2021.)

¹¹⁰ ICISA. Our history. URL: <http://www.icisa.org/about-icisa/1728/> (дата обращения: 14.02.2021.)

¹¹¹ Известен как "отец Ллойда". Он был увлечен отраслью кредитного страхования и считал ее быстро развивающейся.

полной мере отразить весь спектр деятельности всех ее членов. В настоящее время Китай имеет четыре компании, которые также являются членами ICISA: Народная страховая компания Китая (PICC), Корпорация Пинг Ан (Ping An Insurance), Китайская тихоокеанская страховая компания (China Pacific Insurance) и Китайская инвестиционная корпорация (China Investment Corporation). Казахстанский KAZAKHEXPORT, также является членом ICISA, в то время как российских компаний в ICISA нет. На данный момент, по приблизительным статистическим данным, члены Ассоциации ICISA обеспечивают страховое покрытие дебиторской задолженности и строительства, оказания услуг и строительства инфраструктуры на сумму около 3 трлн. долл. Совокупный бизнес составляет более 95% мирового бизнеса частного кредитного страхования и продолжает играть важную роль в содействии мировой торговле и экономическому развитию.

В отличие от Бернского Союза, членство в ICISA объединяет в основном «неофициальные» (коммерческие) страховые или поручительские компании, работающие в сфере кредитного страхования и поручительского бизнеса в глобальном масштабе. В 2022 году общее число членов ICISA составляло 52¹¹². Среди этих членов присутствуют не только три крупные глобальные группы кредитного страхования, а именно Ойлер Гермес (Euler Hermes), Атрадиус (Atradius) и Soface, но и несколько гарантийных компаний, таких как Argo Surety (США), Чабб, Трэвелэрс. В нее также входят несколько всемирно признанных перестраховочных компаний, таких как Swiss Re, Munich Re, Hannover Re, Catlin Re (Швейцария), Partner Re (Швейцария) и др.

«По прошлому можно видеть, что развивается и приходит на смену». Для того чтобы лучше понять основные принципы и практику страхования экспортных кредитов, очень важно системно разобраться в истории развития глобального кредитного страхования и понять возникновение кредитного страхования, а также тенденции его развития. Посредством вертикального анализа исторического развития страхования экспортных кредитов и горизонтального сравнения международных организации кредитного страхования, в диссертации глубже исследован и в полной мере продемонстрирован путь развития глобального экспортного кредитного страхования. (см. рис. 1)

¹¹² ICISA. Members List 2022. URL: <https://icisa.org/about-us/members/> (дата обращения: 14.02.2021).

Рис. 1. История развития глобального страхования экспортных кредитов

Источник: составлено автором

Система страхования экспортных кредитов, наряду с развитием международной торговли и развертыванием жесткой рыночной конкуренции, впервые сформировалась в Великобритании. Первая мировая война также содействовала изменению модели международного торгового порядка, в котором до войны доминировала Великобритания. После Второй мировой войны, с ускорением процесса глобализации торговли, многие развивающиеся страны начали создавать официальные агентства по страхованию экспортных кредитов (ЕАС) во главе с государством. Страхование экспортных кредитов прошло через процесс приватизации, консолидации, и расширения. А в 1990-х годах, прошла волна расширения и консолидации, которая в конечном итоге привела к образованию трех крупных европейских групп коммерческого кредитного страхования: Coface, Euler Hermes и Atradius. После международного финансового кризиса 2008

года на передний план вновь вышли государственные экспортно-кредитные агентства (ЕСА). При этом государственные экспортно-кредитные агентства значительно усилили свою поддержку МСП, с целью поддержания восстановления экономики.

1.2 Теоретические основы страхования экспортных кредитов: сущность, классификация, виды рисков и страхования внешнеэкономической деятельности

Различные риски во внешнеэкономической деятельности.

В современной глобальной экономике международная торговля является необходимым видом экономической деятельности для всех ее участников на макроуровне (страны) и на микроуровне (предприятие). Однако, из-за длительного и долгосрочного процесса внешней торговли, больших расстояний и сложных алгоритмов и логистики международной торговли, такая экономическая деятельность обычно сопровождается множеством рисков, поэтому важно понимать различные риски, которые могут существовать во внешнеэкономической деятельности, как для страны, так и для предприятия. Внешнеэкономическую деятельность обычно рассматривают как торгово-экономическую деятельность на внешнем рынке. Она представляет собой 1. обмен товарами в вещественно-материальной и нематериальной форме; 2. обмен услугами, связанными с осуществлением этой деятельности; 3. инвестиционную деятельность — портфельные и прямые инвестиции¹¹³. В процессе внешнеэкономической деятельности существует возможность убытков/риска из-за несоответствия между реальными и ожидаемыми выгодами, реальными и ожидаемыми затратами субъектов внешнеэкономической деятельности. Риск внешнеэкономической деятельности зависит от множества факторов, включая международные политические тенденции, изменения цен на сырьевые товары, пошлины и так далее. Зув.А.В. классифицировал и кратко описал различные виды рисков, возникающих при внешнеэкономической деятельности. (см. рис. 2)

¹¹³ Архипов, А. П. (2019) *Страхование ВЭД: учебник и практикум*, с.8.

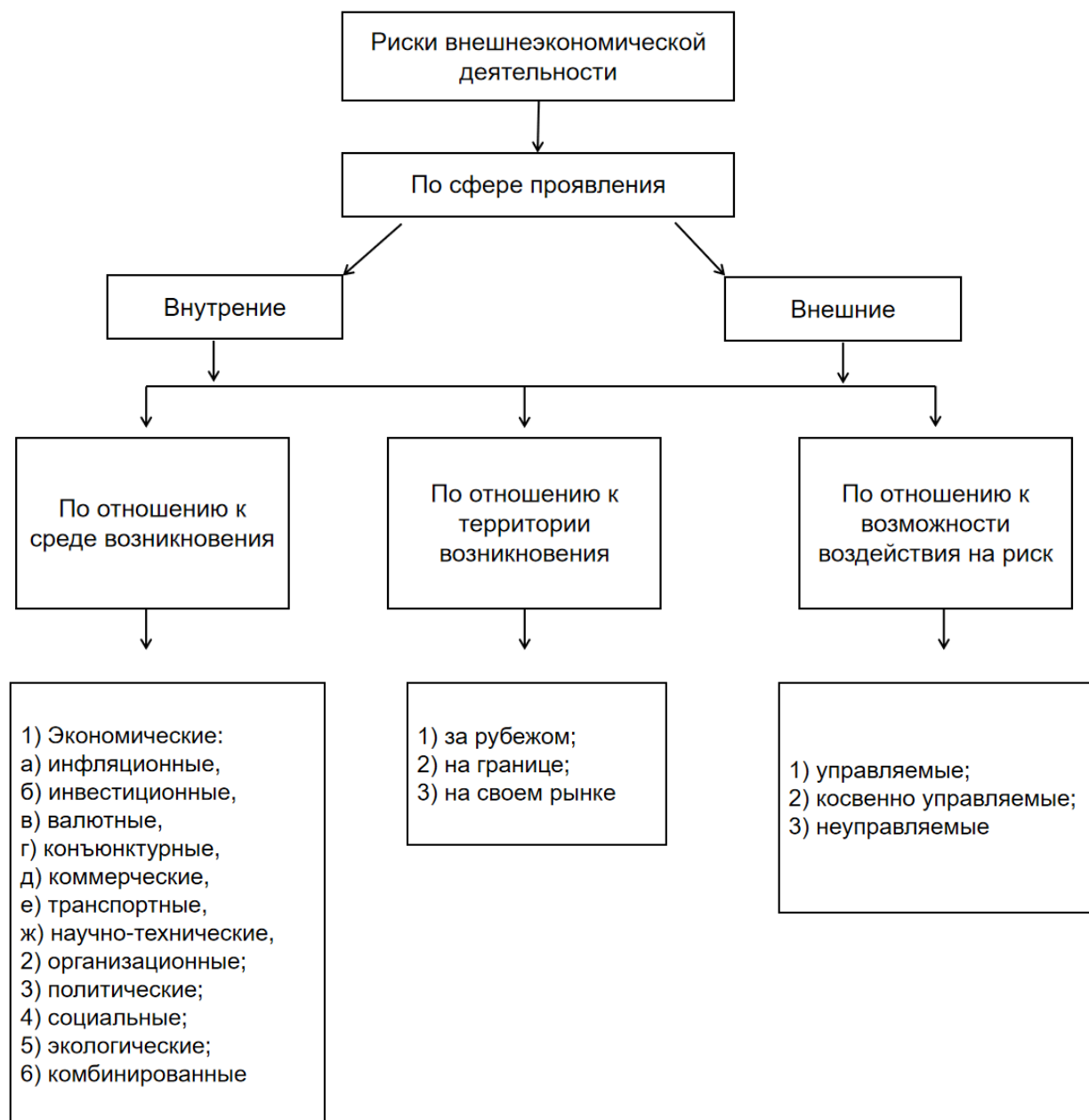

Рис. 2. Примерная классификация рисков внешнеэкономической деятельности

Источник: Зуев, А. В. (2010) 'Основные риски внешнеэкономической деятельности российских компаний', *Экономические науки*, 110, с. 213-216.

Сущность страхования экспортных кредитов. Рассмотренная выше история развития глобального страхования экспортных кредитов показывает его значение: страхование экспортных кредитов (англ. Export Credit Insurance) является видом страхования, имеющий целью защиту от рисков, связанных с предоставлением экспортного кредита¹¹⁴. Цель данного вида страхования - гарантировать экспортёрам своевременность оплаты за поставленную продукцию

¹¹⁴ Государственное и коммерческое страхование экспортных кредитов. URL: <http://www.znay.ru/guide/gdv/02-07-10-1.shtml> (дата обращения 06.11.2021)

со стороны иностранного контрагента¹¹⁵. Объектом страхования являются коммерческие кредиты экспортёра-страхователя импортёрам-контрагентам и авансовые платежи импортёра¹¹⁶. Страхование экспортных кредитов может включать компонент страхования политических рисков, который предлагается теми же страховщиками для страхования риска неплатежей иностранных покупателей из-за валютных проблем, политических волнений, экспроприации и т.д.¹¹⁷

Политический риск, иногда также известный как страновой риск, обусловлен политическими, экономическими, валютными, валютно-курсовыми и др. рисками получения иностранной валюты. К конкретным факторам реализации риска со стороны страны импортера относятся: валютный контроль стран-импортеров, ограничения на обмен и импортный надзор в странах-импортерах, отзыв у импортеров импортной лицензии, необходимость получения импортерами отсрочки платежных поручений от других стран, война и природные катастрофы в стране импортере и т.д.¹¹⁸

Следуя определению ОЭСР¹¹⁹, страновой риск включает риск перевода и конвертируемости, т.е. риск того, что правительство вводит контроль за движением капитала или валютный контроль, который не позволяет предприятию конвертировать местную валюту в иностранную или переводить средства кредиторам, находящимся за пределами страны и случаи форс-мажора, например, война, экспроприация, революция, гражданские беспорядки, наводнения, землетрясения¹²⁰. Каждый год ОЭСР оценивает 201 страну мира по степени странового риска по шкале 0-7, более высокие цифры означают более высокий страновой риск. Ниже приведены классификации рисков по некоторым основным внешнеторговым странам. (см. табл. 3)

¹¹⁵ Эдвардс, Б. (ред.) (1996). Часть 6. Страхование экспортного кредита. *Руководство по кредитному менеджменту*. 1966. 3-е изд. М.: ИНФРА-М.

¹¹⁶ Стровский, Л. Е., Казанцев, С. К., Паршина, Е. А. и др. (2004) *Внешиэкономическая деятельность предприятия: Учебник для вузов*. с. 499-504.

¹¹⁷ Карякин, М. Ю. (2002). *Страхование политических рисков внешнеторговых операций и международных инвестиций*. СПб: Авуар консталтинг. с. 144.

¹¹⁸ Зуев, А. В. (2010) 'Основные риски внешнеэкономической деятельности российских компаний', *Экономические науки*, 110, с. 213-216.

¹¹⁹ Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) — международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

¹²⁰ OECD. Country risk classification. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/arrangement-and-sector-understandings/financing-terms-and-conditions/country-risk-classification/> (дата обращения 17.12.2020)

Таблица 3 - Классификации рисков по некоторым основным внешнеторговым странам

Код страны (ISO Альфа 3)	Название страны (На английском)	Название страны (На русском)	классификация
ARG	Argentina	Аргентина	7
BRA	Brazil	Бразилия	5
CHN	China	Китай	2
HKG	Hong Kong (China)	Гонконг (Китай)	2
IRN	Iran	Иранский	7
KAZ	Kazakhstan	Казахстан	5
RUS	Russia	Россия	7
SGP	Singapore	Сингапур	0
TUR	Türkiye	Турция	5
UKR	Ukraine	Украина	6
UZB	Uzbekistan	Узбекистан	5
VNM	Viet Nam	Вьетнам	4
THA	Thailand	Таиланд	3
SRB	Serbia	Сербия	4
ZAF	South Africa	Южная Африка	4
IND	India	Индия	3
KGZ	Kyrgyzstan	Кыргызстан	7
BLR	Belarus	Беларусь	7
TJK	Tajikistan	Таджикистан	6

Источник: Классификации страновых рисков участников Соглашения об экспортных кредитах с официальной поддержкой. Составлено по: OECD. (2022) Country Risk Classifications of the Participants to the Arrangement on Officially Supported Export Credits. Valid as of: 21 October 2022, URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/documents/cre-crc-current-english.pdf> (дата обращения 16.12.2021)

Коммерческий риск в основном относится к кредитным рискам, с которыми сталкивается импортер при оплате, в основном включая неспособность платить из-за банкротства предприятия импортера или развала его капитала, неплатежи импортера даже после просрочки выпуска счетов, отказ принять товар импортером, злонамеренный невыполнение обязательств по оплате.

С ростом глобализации экономики международная экономическая среда становится все

более сложной, а риски в коммерческой деятельности между странами значительно возросли, особенно с разворачиванием пандемии Новой коронавирусной инфекции и конфликта между Россией и Украиной. Вследствие усиления турбулентности мировой экономики многие страны взяли на себя инициативу изменить свою торговую и кредитную политику, что привело к многочисленным изменениям в спросе на импорт и на потребительских рынках. Кроме этого, если валютный курс страны меняется слишком сильно, то готовность к оплате значительно снижается, что приводит к частым случаям возникновения безнадежных долгов в международной торговле¹²¹. В настоящее время страны всего мира сталкиваются с растущим числом случаев банкротства из-за возросших рисков международной торговли. Согласно новому исследованию Euler Hermes¹²², за два года количество банкротств глобальных компаний выросло на 35%, причем в 2020 и 2021 годах рост составил 17% и 16% соответственно, что примерно приближается к уровню последствий финансового кризиса 2008 года¹²³. Ситуация на мировых рынках не улучшится и в 2023 году. Например, группа Atradius¹²⁴ ожидает, что в 2023 году количество банкротств предприятий в Нидерландах увеличится на 77%, а в результате около 4 100 предприятий страны станут банкротами¹²⁵.

В Китае в результате политики государственного контроля, проводимой с 2016 года с целью сжать экономический пузырь кризиса недвижимости, вследствие которого строительная отрасль сильно пострадала, что привело к банкротству большое количество компаний, связанных с недвижимостью. Торговая война Китая с США в 2018 году и вспышка эпидемии коронавируса в 2021 году повлияли на обрабатывающую промышленность, многие заводы были вынуждены закрыться и остановить производство, что, в свою очередь, привело к банкротству предприятий-поставщиков комплектующих и предприятий-покупателей продукции. Несмотря на разворачивание таких неблагоприятных событий в 2021 году под воздействием жесткой политики

¹²¹ Xu, L. (2019) 'Exploring international trade risk management issues in the new era', *SHANGQING*, 10, pp. 85-86.

¹²² Euler Hermes имеет своих представителей и филиалы в 54 странах мира. База данных, которой обладает компания, содержит сведения о более чем 40 миллионах компаний по всему миру.

¹²³ Allianz. A ticking time bomb under the pandemic: Global corporate bankruptcies to rise to record high. URL: <https://info.eulerhermes.com/rs/133-WKC-682/images/%E7%96%AB%E6%83%85%E4%B8%8B%E7%9A%84%E5%AE%9A%E6%97%B6%E7%82%B8%E5%BC%B9-CN.pdf> (дата обращения: 15.03.2021). (На кит. яз.)

¹²⁴ Atradius имеет доступ к базе данных, содержащей кредитные истории более чем 100 миллионов фирм во всём мире, 160 офисов входящих в группу Atradius компаний расположены в 45 странах.

¹²⁵ Cailianpress. (2022) Netherlands media: the number of corporate bankruptcies in the Netherlands is expected to increase by 77% in 2023. URL: <https://m.cls.cn/detail/1148658> (дата обращения: 04.04.2021). (На кит. яз.)

«динамичный подход нулевой терпимости» к COVID-19 экономика Китая начала оживать, и количество банкротств немного снизилось. Однако в 2022 году эпидемия снова вышла из-под контроля, и количество банкротств вернулось на прежний высокий уровень. (см. рис. 3)

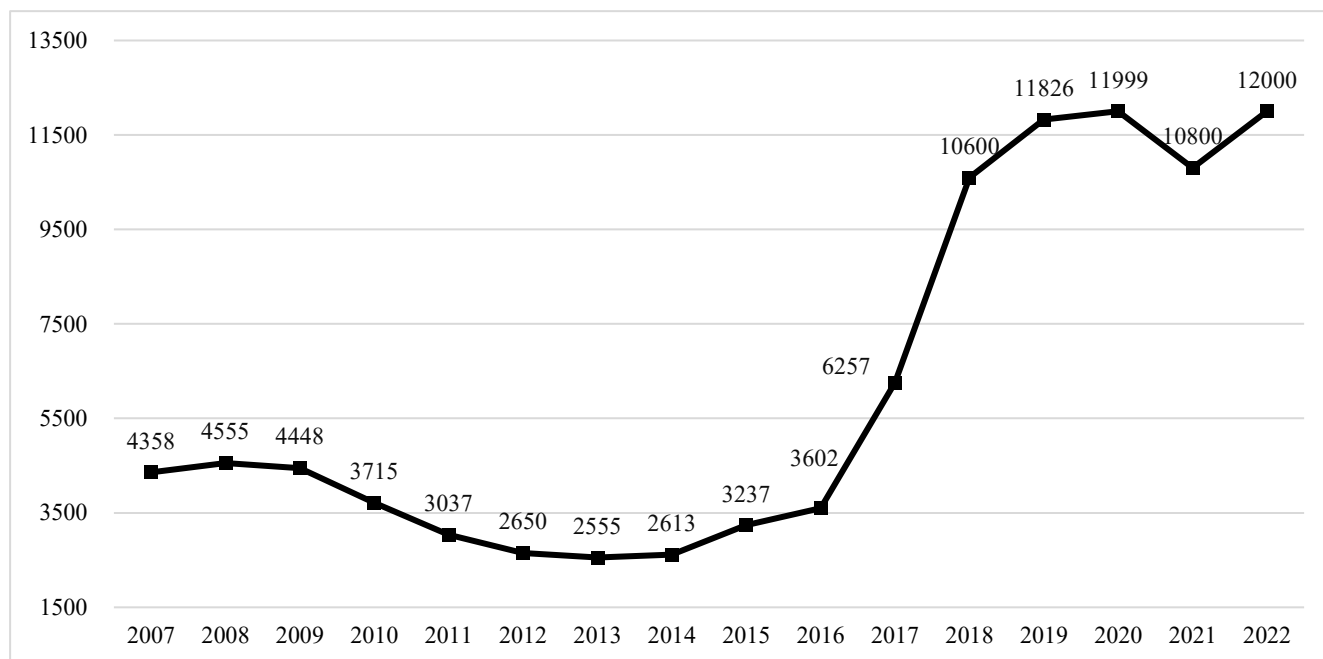

Рис. 3. Количество банкротств предприятий в Китае с 2007 по 2022 год

Источник: Euler Hermes, Allianz, Statista. (2022) Total number of business insolvencies in China from 2007 to 2020 with forecasts until 2022. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MjU2NDI3NCMjMzU3NDU4MSMjNzM4NDAlzEjI3BkZiMjU3RlZHNk=> (дата обращения: 15.03.2022).

Риски покрытия по страхованию экспортных кредитов. Изучение различных рисков в экспортной торговле служит основанием для дополнительных оценок коммерческих и политических рисков страхования экспортных кредитов, содержащихся в статье М. Ю. Карякина¹²⁶ В целом коммерческий риск и политический риск скорее напоминают разницу между макроэкономическим и микроэкономическим риском, причем макроаспект включает в себя четыре основных фактора: политика экспорта каждой страны, валютный курс, войну, и экологию (природная катастрофа). На микроуровне он относится к риску индивидуальных компаний, отраслей цепочки ценности¹²⁷ при этом риск цепочки ценности обычно считается

¹²⁶ Карякин, М. Ю. (2022) *Страхование политических рисков внешне торговых операций и международных инвестиций (вопросы теории и методологии)*. М.: Авуар консалтинг, 144 с.

¹²⁷ цепочки ценности (англ. *Value chain*) — это инструмент стратегического анализа, направленный на подробное изучение деятельности организации с целью стратегического планирования.

самым высоким¹²⁸, Проблемы в какой-либо части цепочки ценности могут привести к проблемам в деятельности предприятия, а это может привести к банкротству и даже повлиять на развитие какой-либо отрасли. (см. рис. 4)

Рис. 4. Покрытие рисков страхования экспортных кредитов

Источник: составлено автором

Приведенное выше разделение коммерческих и политических рисков призвано обеспечить детальное понимание рисков, которые могут возникнуть в экспортной торговле, и именно из-за разнообразия видов рисков существует многообразие видов страхования экспортных кредитов.

Классификация видов страхования экспортных кредитов. Основная классификация риска экспортных кредитов основана на сроке кредитования и подразделяется на две основные категории: риск краткосрочных экспортных кредитов и риск среднесрочных и долгосрочных экспортных кредитов, а также вид риска страхования, называемый риском проектного финансирования, который иногда называют третьим видом риска, но на самом деле он должен быть подкатегорией среднесрочного и долгосрочного риска, а не отдельным видом риска¹²⁹.

¹²⁸ Xie, J. and Zhong, R. (2007) 'Empirical Analysis and Prevention of Export Credit Risk', *International Economics and Trade Research*, 1, pp. 71-75. (На кит. яз.)

¹²⁹ Salcic, Z. (2020) *Export Credit Insurance and Guarantees: A Practitioner's Guide*. Translators Huang, Q., Yuan, J. and Liu, Y. Beijing: Law Press. p. 51. (На кит. яз.)

Различие между краткосрочными рисками, среднесрочными и долгосрочными рисками и проектными рисками особенно важно для использования международной правовой базы для страхования экспортного кредита.

Различие между краткосрочными рисками, среднесрочными и долгосрочными рисками и проектными рисками особенно важно для использования международной правовой базы для риска экспортного кредита. Кроме того, различные классификации риска оцениваются по-разному, и заявки на покрытие различных классов риска рассматриваются ЕСА по-разному. В конце концов, полисы для разных классов риска будут содержать разные стандартные положения, и обязательства застрахованного экспортера или банка по полисам для разных классов риска также будут разными.

Согласно методу определения Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), общий срок краткосрочного кредита должен составлять меньше двух лет, а срок средне- и долгосрочного кредита - два года и выше. Однако в большинстве стран на практике агентства по страхованию экспортных кредитов классифицируют кредитные сроки меньше одного года для товаров, проданных в кредит, как краткосрочное кредитное страхование, а сроки больше одного года - как среднесрочное и долгосрочное кредитное страхование, и обычно не делают строгого различия между среднесрочным и долгосрочным кредитным страхованием¹³⁰.

Однако в Бернском союзе страхование экспортных кредитов делится на четыре категории: краткосрочные экспортные кредиты (Short Term Export Credit), среднесрочные и долгосрочные экспортные кредиты (Medium and Long-Term Export Credit), страхование политических рисков (Political Risk Insurance) и прочие трансграничные кредиты (Other Cross-Border Credit)¹³¹.

Краткосрочное страхование экспортных кредитов (сокращенно ST). Краткосрочное страхование покрывает риск отсрочки оплаты товаров в течение 180 дней, в основном для экспорта, где оплата производится при помощи коммерческого кредита, такой как доставка по условиям оплаты «деньги против документов» (D/P)¹³², «документы против акцепта» (D/A)¹³³ и

¹³⁰ OECD. (2020) ARRANGEMENT ON OFFICIALLY SUPPORTED EXPORT CREDITS. URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg\(2020\)1](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg(2020)1) (дата обращения: 14.02.2021).

¹³¹ Berne Union. (2021) *Export Credit & Investment Insurance Industry Report 2020*, p.14.

¹³² D/P (Documents Against Payment) - документы против оплаты. Это сделка, при которой покупатель получает документы на товар только после того, как оплатит его продавцу.

¹³³ D/A (Documents Against Acceptance) - документы против акцепта. Это сделка, при которой покупатель получает документы на товар только после того, как подпишет акцепт.

«товарный кредит» (О/А)¹³⁴. В зависимости от конкретных обстоятельств, краткосрочное страхование может быть также распространено на экспорт с периодом выпуска более 180 дней и менее 360 дней, а также на экспорт по аккредитивам, выданным банками или другими финансовыми учреждениями. Краткосрочное страхование является самой простой процедурой, при которой внутренний экспортер заключает торговый контракт с иностранным импортером, а официальный ЕСА подписывает договор страхования с внутренним экспортером после оценки и проверки иностранного импортера. (см. рис. 5)

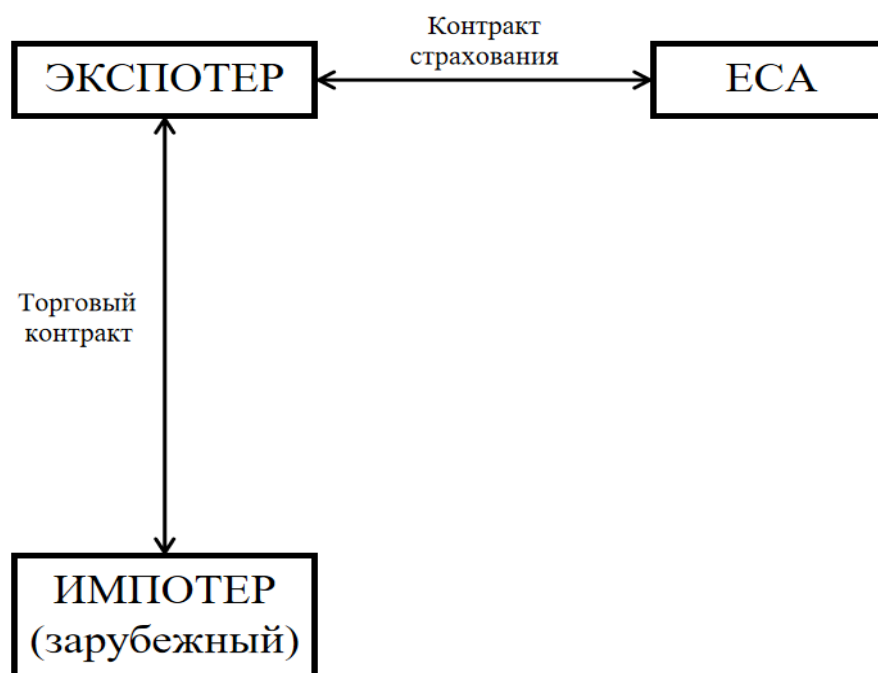

Рис. 5. Схема работы ST

Источник: составлено автором

Краткосрочное страхование также обычно является страхованием, на которое приходится наибольшая доля различных агентств по страхованию экспортных кредитов, что иллюстрируется данными годового отчета Бернской союза за 2020 год. (см. рис. 6)

¹³⁴ О/А (Open Account) - открытый счет. Это сделка, при которой продавец отправляет товар покупателю без предварительной оплаты и выставляет счет на оплату после получения товара.

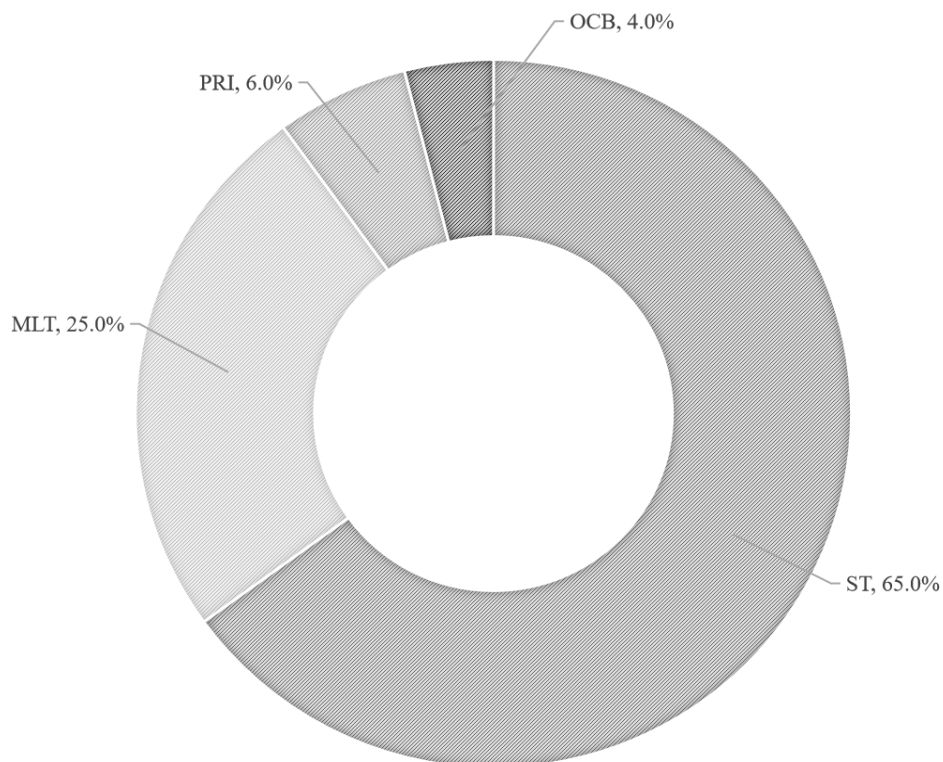

Рис. 6. Доли 4 видов страхования экспортных кредитов в Бернском союзе 2021 год
 Источник: составлено автором по информации от Бернской ассоциации URL: <https://www.bernunion.org/> (дата обращения: 14.02.2021)

Среднесрочное и долгосрочное страхование экспортных кредитов (сокращенно MLT) можно разделить на три категории: страхование кредитов покупателя, страхование кредитов поставщика и страхование инвестиций за рубежом.

Страхование риска взыскания платежей на срок больше 1 года. Оно в основном используется для экспорта крупных электромеханических изделий и полных комплектов оборудования, а также для зарубежных инвестиций, таких как создание предприятий за рубежом в форме BOT¹³⁵, BOO¹³⁶ или совместного предприятия и т.д. Существуют различные страховые ситуации для MLT, наиболее распространенные из них обычно базируются на использовании банков для решения проблем долгосрочного кредиты и объединения капитала разных сторон. (см. рис. 7)

¹³⁵ BOT (*Build-Operate-Transfer*), частная компания строит объект и осуществляет управление/эксплуатацию в течение опре деленного в контракте срока, по истечении которого объект передается государству. Она имеет правомочия пользования, но не владения этим объектом.

¹³⁶ BOO (*Build-Own-Operate*), частная компания – подрядчик государства строит новый объект государственной собственности и управляет им на правах владения и пользования. На компании лежит ответственность за строительство, управление, эксплуатацию, обслуживание объекта. Срок передачи объекта государству не фиксируется. Роль государства при этом минимальна, что особенно привлекательно для бизнеса.

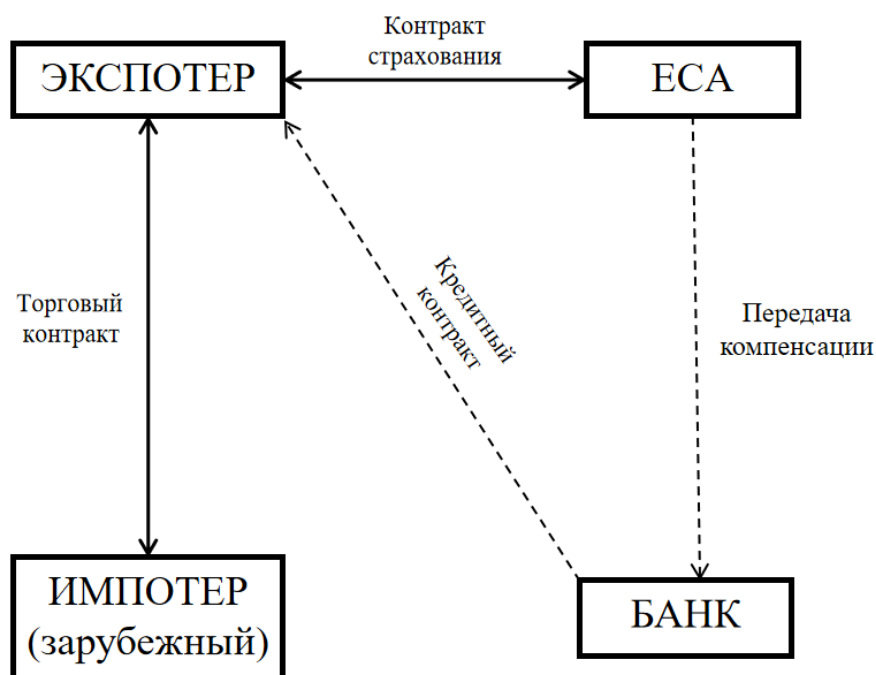

Рис. 7. Схема работы MLT

Источник: составлено автором

Страхование политических рисков (сокращенно PRI), это страхование или гарантия, которая обеспечивает компенсацию инвестору или банку, финансирующему инвестиции в зарубежной акции, которые пострадали в результате политических рисков. Обычно финансовые предприятия могут регистрироваться в своей стране или в третьей стране, а капитал инвестора может состоять из собственных средств или банковских кредитов. (см. рис. 8)

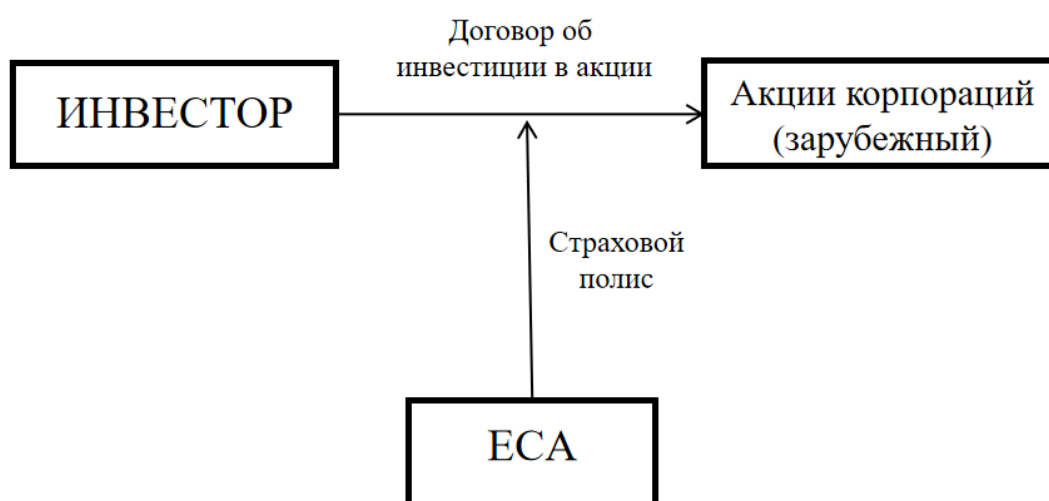

Рис. 8. Схема работы PRI

Источник: составлено автором

Прочие трансграничные кредиты (сокращенно ОСВ), это страхование или гарантия или прямой кредит, относящийся к инструменту долгового финансирования, по которому долговое обязательство размещено в другой стране, т.е. не там, где живёт долговой контрагент и долговое обязательство предоставляется без требования инвестора, а долговой капитал использовался для финансирования экспорта или международной торговли, т.е. ОСВ не только страхует акции корпорации, но и её облигации. (см. рис. 9)

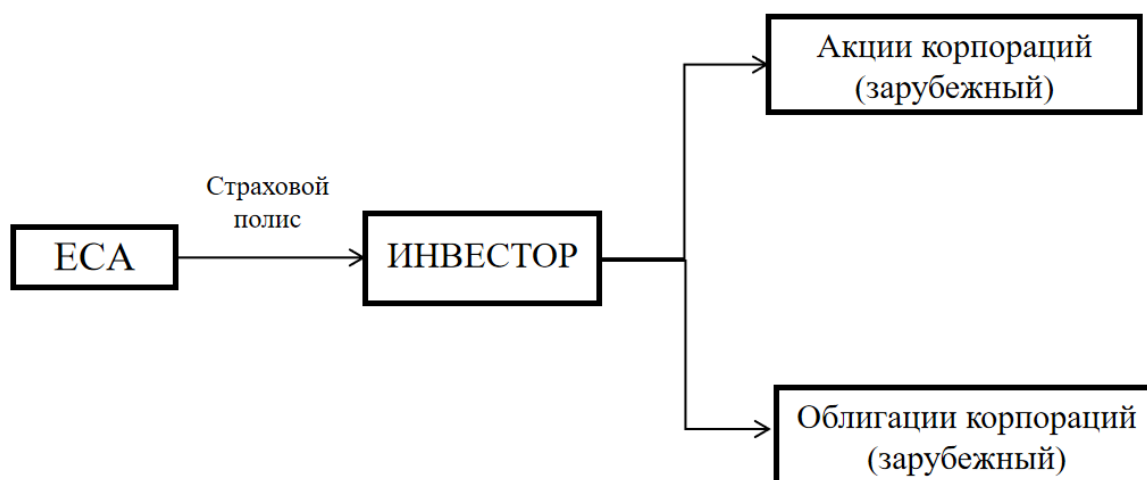

Рис. 9. Схема работы ОСВ

Источник: составлено автором

Изучая различные риски, возникающие во внешнеэкономической деятельности, мы понимаем, что страхование экспортных кредитов возникло как финансовая поддержка для решения политических и коммерческих рисков в экспорте, это может стимулировать экспорт бизнеса и помочь национальной экономике. Основными видами страхования являются краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное, а также другие виды страхования и гарантии для защиты зарубежных инвестиций, при этом наибольшая доля приходится на краткосрочное страхование. Для конкретизации развития СЭК целесообразно сопоставить данные СЭК в развитых и развивающихся странах.

1.3 Сравнение развития страхования экспортных кредитов в развитых странах (США, Япония, Ю. Корея)

Сегодня в мире экономика остается вялой, влияние пандемии новой коронавирусной

инфекции продолжается, а различные санкции, введенные против России США и европейскими странами с марта 2022 года, усугубили нестабильность в отношениях между странами, ухудшив в определенной степени международную бизнес-среду для внешнеэкономических предприятий во всем мире.

Выбор официального ЕСА Японии и Ю. Кореи для анализа обусловлен тем, что обе страны создали экспортно-ориентированную модель экономического развития, пережили период высокого экономического роста и перешли от экспорта продукции к экспорту капитала. Кроме того, обе страны активно используют страхование экспортных кредитов на основе политики для реализации государственных стратегии продвижения развития внешней торговли, обе достигли замечательных результатов. Официальная ЕСА США выбрана в связи с тем, что за последние годы она пережила множество взлетов и падений: от сомнений, стагнации, до возвращения политической функции СЭК в общественный дискурс. Из практики страхования экспортных кредитов всех трех стран можно извлечь полезные уроки.

1. Страхование экспорта и инвестиций в Японии (Nippon Export and Investment Insurance, NEXI)¹³⁷, это официальное агентство ЕСА Японии, созданное в 1950 году и ранее известное под названием Департамент страхования торговли Министерства внешней торговли и промышленности Японии,. В 2001 году NEXI была создана как самостоятельная административная корпорация с капиталом в 169,3 млрд. иен (приблизительно 1,5 млрд. долларов США), с функцией финансового и страхового учреждения, с исключительным профессиональным управлением, ответственностью за формулировку и исполнение среднесрочных целей NEXI, утверждение тарифов, правил и условий страхования. NEXI действует в соответствии с Законом страны о страховании торговли и инвестиций (Trade and Investment Insurance Act) и ставит своей целью осуществление страховой деятельности для защиты от рисков внешней торговли, которые обычное страхование не обеспечивает.

В апреле 2005 года японский рынок страхования экспортных кредитов был открыт для частных коммерческих страховщиков, а также для иностранных страховщиков финансовых кредитов. Кроме NEXI, в настоящее время на японском рынке действуют более 10 национальных и иностранных коммерческих страховщиков, занимающихся страхованием экспортных кредитов, большинство из которых создали стратегический альянс с иностранными гигантами кредитного

¹³⁷ NEXI. Brief History. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/corporate/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).

страхования. Например, тремя крупнейшими кредитными страховщиками на рынке являются Mitsui Sumitomo Marine & Fire Insurance Co Ltd (в партнерстве с Euler Hermes), Tokyo Marine & Nichido Fire Insurance Co Ltd (в партнерстве с Atradius) и Japan Property Insurance Co Ltd (в партнерстве с Coface). Однако NEXI, как официальное агентство по страхованию экспортных кредитов, всегда занималось как страхованием среднесрочных и долгосрочных проектов, так и страхованием зарубежных инвестиций, а также краткосрочным страхованием экспортных кредитов, поэтому NEXI до сих пор удерживает около 80% доли рынка страхования экспортных кредитов на внутреннем рынке Японии. В 2017 году общий годовой объем страховых выплат NEXI составил 7,3 трлн. японских йен, премиальный доход составил 56,1 млрд. йен, а выплаты - 19,2 млрд. йен. NEXI вновь реформировалась и преобразовалась в независимое акционерное общество, полностью принадлежащее государству, а создав совет директоров, ответственный за принятие основных решений по управлению компанией, в составе пяти директоров (включая одного внешнего директора), она в значительной степени достигла операционных, финансовых и кадровых результатов. В настоящее время NEXI является практически самоуправляемой в плане бизнеса, финансов и персонала.

2. Корейская торговая страховая корпорация (Korea Trade Insurance Corporation, K-SURE) ¹³⁸ является официальным ЕСА Кореи. Она известна как бывшая Корейская экспортно-страховая коммуна, созданная в 1992 году и переименованная в 2010 году в соответствии с новой редакцией Закона о страховании торговли. Целями K-SURE являются поддержка корейского торгового экспорта, содействие зарубежным инвестициям корейских компаний и повышение национальной конкурентоспособности. Основным бизнес K-SURE включает краткосрочное страхование, среднесрочное и долгосрочное страхование, в том числе страхование зарубежных инвестиций, страхование для зарубежного кредитования бизнеса, гарантирование экспортных кредитов и т.д. Доход от деятельности K-SURE используется в качестве дохода для этого фонда, а выплаты по страховым случаям и ежедневные операционные расходы выделяются из фонда, при этом правительство Кореи выделяет средства для покрытия убытков. K-SURE находится под непосредственным надзором Национального собрания и прокуратуры, управляется Министерством промышленности торговли и ресурсов, которое отвечает за утверждение годовой суммы страхования, определение годового бюджета и счетов, создание совета директоров и т.д.

¹³⁸ K-SURE. About us. URL: <https://www.ksure.or.kr/> (дата обращения: 28.10.2021)

Она не настолько самостоятельна, как NEXI.

3. **Экспортно-импортный банк США (Export – Import Bank of the United States, EXIM или Ex – Im Bank)**¹³⁹ был создан в 1934 году и стал независимым правительственным агентством в 1945 году. Его основной целью является предоставление финансовой поддержки и сопутствующих средств для американской экспортной торговли и иностранных услуг, но согласно Уставу EXIM не может конкурировать с коммерческими частными финансовыми организациями и вместо этого в первую очередь предоставляет финансовую поддержку для сделок, которые не имеют доступа к таким услугам, как коммерческие кредиты или кредитное страхование. В 1968 году EXIM начал свою деятельность в соответствии с Законом об Экспортно-импортном банке США и последующими проектами, направленными на финансовую поддержку экспорта товаров США, содействие созданию рабочих мест в США и поддержку экономического развития.

Услуги EXIM делятся на три основные категории: гарантии, кредиты и страхование. В частности, услуги организации EXIM включают гарантии финансовой ликвидности, гарантии среднесрочных и долгосрочных кредитов, прямые кредиты и страхование экспортных кредитов. Зарегистрированный капитал EXIM в размере 1 млрд. долл. полностью финансируется правительством США и управляется банковскими комитетами Палаты представителей и Сената, подотчетными Конгрессу, что ограничивает общую сумму кредитного риска, принимаемого на страхование. Операции Банка подлежат утверждению Конгрессом и санкционированию подписью Президента для продления каждые четыре года. Высшим уровнем принятия решений является Совет директоров, который состоит из пяти директоров, предусмотренных законом (Председатель + Вице-председатель + три директора) и двух представителей от правительственных ведомств (Министр торговли + Торгово-промышленный представитель), при этом все операции проверяет Административно-бюджетное управление / ОМВ¹⁴⁰.

В 2010 году Президент Барак Обама предложил удвоить экспорт США за пять лет. По оценкам его администрации, это позволило бы создать два миллиона рабочих мест и ускорить

¹³⁹ EXIM. Annual 2017. URL: https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2017/MasterEXIM2017AnnualReportSpreads_2.6.18.pdf. (дата обращения: 28.10.2021)

¹⁴⁰ Административно-бюджетное управление (англ. Office of Management and Budget, OMB) — государственное учреждение в составе администрации президента США, занимающееся подготовкой ежегодного Федерального бюджета для представления в Конгрессе. Когда бюджет принят, данное управление контролирует его исполнение и представляет данные о текущем исполнении федерального финансирования.

экономический рост. План предусматривал рост экспорта за счет продвижения торговых соглашений с другими странами, увеличения финансирования программ по продвижению экспорта и улучшения доступа к кредитам для малого бизнеса¹⁴¹. В результате EXIM получил дополнительное внимание со стороны правительства. В мае 2012 года Конгресс продлил срок действия полномочий EXIM до 30 сентября 2014 года. Однако в последние годы республиканские консерваторы заявляли, что в 2015 году больше 30% объема кредитов EXIM было предоставлено авиастроительной промышленности, в основном компании Boeing, и не принесло пользы малым и средним предприятиям, на которые приходилось около 41% всего бизнеса. EXIM, сосредоточившись на поддержке крупных корпораций, нарушил правила рыночного поведения и устав EXIM и поэтому республиканские консерваторы предложили закрыть эту организацию. Однако в конце 2015 года EXIM повторно вплоть до сентября 2019 года был назначен уполномоченным институтом по СЭК. Правда, это назначение не обошлось без определенных ограничений на его кредитную деятельность, таких как требование, что 3 из 5 директоров должны подтверждать кредиты на сумму более 10 млн. долл¹⁴². В целях поддержки МСП, к 2017 финансовому году масштаб бизнеса EXIM для МСП увеличился до 63,5% от общего объема бизнеса (страхование, кредиты и гарантии). EXIM в основном полагается на капитал для компенсации рисков, а также может занимать деньги у Министерства финансов или выпускать долговые обязательства для восполнения дефицита капитала, а также получать финансовые субсидии от Федерального правительства. При этом в 2018 году остаток заимствований Ex-Im Bank у Казначейства составил 20,21 млрд. долларов США.

Сравнение официальных ЕСА в Японии, Корее и США (см. табл. 4). В целом, официальные ЕСА в Японии, Корее и США разработали свои собственные различные бизнес-модели, с общими характеристиками, включая законодательство по защите развития агентств по страхованию экспортных кредитов, четкую роль правительства как гаранта последней инстанции и надзор за бизнесом со стороны государственных ведомств. Существуют также различия, включая создание бизнес-модели, сферы деятельности и структуры услуг (Методы компенсации риска, Основные направления деятельности).

¹⁴¹ Henry J. Pulizzi. Obama Details Effort to Double Exports Over Five Years. URL: Obama Details Effort to Double Exports Over Five Years - WSJ

Таблица 4 -Сравнение официальных ЕСА в Японии, Корее и США

Название организации	Бизнес-модель	Правовая основа	Надзорные органы	Методы компенсации риска	Основные направления деятельности
NEXI (Япония)	Полностью государственная компания с 2011 г.	Закон о страховании торговли и инвестиций	Министерства экономики, торговли и промышленности	Перестрахование	Страхование экспортных кредитов
K-SURE (Корея)	Полностью государственная компания	Закон о торговом страховании	Министерства торговли и ресурсов, под контролем прокуратуры	Фонд страхования торговли	Страхование экспортных кредитов
Ex-Im Bank (США)	Импортно-экспортный банк и агентство страхования экспортных кредитов	Закон об Экспортно-импортном банке	Банковская комиссия, Конгрессу	Капитал + Финансовые займы	Кредит, Гарантии, Страхование экспортных кредитов

Источник: составлено автором по данным годовых отчетов NEXI, K-SURE и Ex-Im Bank.

Сравнение институтов по СЭЖ трех стран: последние годы.

В связи с продолжающимся спадом мировой экономики NEXI, K-SURE и Ex-Im Bank в 2014-2020 гг. наблюдается снижение общего объема бизнеса (см. табл.4). Общий объем страхования NEXI снизился на 28.3% с 6.7 млрд. долларов до 4,8 млрд. долларов, при этом объем краткосрочного покрытия снизился на 37.7%, с 5.3 млрд. долларов до 3.1 млрд. долларов. За тот же период общий объем страхования K-SURE снизился на 13% с 15.4 млрд. долл. до 13.4 млрд. долл. Из этой суммы краткосрочное страховое покрытие снизилось на 10.7% с 13.5 млрд. долларов до 12.1 млрд. долларов.

США Ex-Im Bank Общий объем страхования Ex-Im Bank снизился на 52% с 5.2 млрд. до 2.5 млрд. долларов, а краткосрочное страховое покрытие упало на 60.7% с 5.1 млрд. до 2 млрд. долларов. Значительное сокращение размера бизнеса Ex-Im Bank в основном связано с приостановкой деятельности Банка в 2015-2019 годах: в 2015 году три директора Банка не прошли в Сенат США, в результате банк мог вести только краткосрочный и среднесрочный бизнес со сроком до 7 лет и испытывал трудности в работе. Банк восстановил полную операционную мощь только после мая 2019 года. Из этого также ясно, что экспортный бизнес США уже имеет серьезную тенденцию к снижению перед эпидемией коронавируса в 2020 году, его экономическое развитие оказалось под огромным давлением.

Обслуживание "национальных интересов" Японии и Ю.Кореи. В принципе, покрытие по страхованию экспортных кредитов распространяется только на "национальный компонент", т.е. компонент общей стоимости товара или услуги внутреннего национального происхождения. На практике NEXI и K-SURE постепенно расширили сферу покрытия до "государственных интересов" в соответствии с потребностями развития внешнеэкономической деятельности Японии и Кореи. "Государственный интерес" означает национальную выгоду торговой или инвестиционной деятельности, которая способствует экономическому развитию своей страны, внешней стратегии, расширению международных отношений и безопасности. Содержание государственных интересов очень богато, включая, но не ограничиваясь, национальную стратегию и макроэкономические интересы, экспорт и развитие важных стратегических рынков, получение доступа к невозобновляемым и дефицитным ресурсам и энергии, приобретение высокотехнологичной продукции и наукоемкого оборудования, накопление человеческого капитала, поддержание национальной репутации и имиджа, укрепление экономической мощи и национальных инноваций, повышение международного статуса и авторитета, охрана окружающей среды и т.д. Для Японии и Кореи приобретение зарубежных энергоносителей является важной национальной стратегией. Таким образом, NEXI и K-SURE уделяют большое внимание страхованию зарубежных инвестиций и страхованию необязательных кредитов, сфера действия которого не ограничивается инвестициями в акции, но также включает инвестиции в облигации, формально являясь одним из видов MLT. Схема его работы близка к описанной выше PRI и OCT, но в двух странах это страхование называется по-разному: в Корее - Overseas Business Credit Insurance¹⁴³, а в Японии - Overseas Untied Loan Insurance¹⁴⁴ (в табл. 5 записано единообразно как PRI/OCT). В Японии NEXI может осуществлять страхование необязательных кредитов при соблюдении любого из следующих условий: японская компания имеет инвестиции в акции, японская компания глубоко вовлечена в проект, японская компания является продавцом природных ресурсов, и это соответствует национальной стратегии или направлению политики Японии, что считается отвечающим "государственным интересам" Японии. В то же время, чтобы поддержать японские компании в приобретении зарубежных проектов в области энергетических

¹⁴³ K-SURE. Overseas Investment Insurance. URL: <https://www.ksure.or.kr/rh-en/cntnts/i-654/web.do> (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁴⁴ NEXI. Overseas Untied Loan Insurance. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/products/types/overseas.html> (дата обращения: 18.10.2021).

ресурсов, NEXI сотрудничает с Японским банком международного сотрудничества (JBIC), который также разработал кредиты за рубежом. В 2018 году объем страхования необязательных кредитов NEXI снизился на 18,6% по сравнению с предыдущим годом и составил 343,6 млрд иен, из-за уменьшения количества зарубежных инвестиционных проектов.

В Корее K-SURE также разработала целевое необязательное страхование кредитов, включая страхование финансирования зарубежного бизнеса и страхование фонда развития зарубежных ресурсов, их главной задачей является защита финансирования под проекты, которые не связаны напрямую с корейским экспортом, но могут принести пользу Корее, а также помочь корейским компаниям получить заграничные ресурсы, важные для экономического развития Кореи. В 2018 году объем страхового покрытия K-SURE по страхованию финансирования зарубежного бизнеса сократился до 0,5 трлн КРВ, что на 55% меньше по сравнению с прошлым годом, в связи с сокращением зарубежных проектов. Все годы, кроме 2018 года, необязательное страхование кредитов в обеих странах составляло около 10% от общего объема страхования экспортных кредитов.

Таблица 5 -Сравнение бизнеса по страхованию экспортных кредитов между официальными ЕСА в Японии, Корее и США в период 2014-2020 гг.

(млрд/долл.)

Год	NEXI (Япония)			K-SURE (Корея)			Ex-Im Bank (США)	
	Объём	ST	PRI/OCB	Объём	PRI/OCB	PRI/OCB	Объём	ST
2014	6.7	5.3	0.67	15.4	13.5	1.4	5.2	5.1
2015	6.1	5	0.35	13.6	11.9	1.6	3.2	3.2
2016	4.9	4.2	0.28	12.7	11.2	1.3	3.8	3.8
2017	5.7	4.6	0.33	11.7	10.5	1.1	2.4	2.4
2018	4.9	3.9	0.28	11.9	10.6	0.4	2.4	2.3
2019	4.6	3.5	0.31	12.6	10.8	1.5	2.2	2.1
2020	4.8	3.1	1.1	13.4	12.1	1.2	2.5	2.0

Источник: на основе данных годовых отчетов NEXI¹⁴⁵, K-SURE¹⁴⁶, Ex-Im Bank¹⁴⁷

Обслуживание МСП. МСП играют важную роль в создании рабочих мест, обеспечении

¹⁴⁵ Nippon Export and Investment Insurance. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (дата обращения 06.01.2022)

¹⁴⁶ Korea Trade Insurance Corporation. Annual Report 2020. URL: <https://www.ksure.or.kr/en/company/annualRptListInq.do>. (дата обращения 16.12.2021)

¹⁴⁷ Export - Import Bank of the United States. Annual Report 2020. URL: <https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2020/EXIM-AgencyManagementReport-2018.pdf>. (дата обращения 16.12.2021)

народного благоденствия и поддержки экономической и социальной стабильности, поэтому NEXI и K-SURE уделяют большое внимание поддержке развития МСП.

В 2005 году NEXI организовала страхование дебиторской задолженности для МСП, а в 2010 году в сотрудничестве с Шоко Чукин Банком (Shoko Chukin Bank) запустила систему поддержки содействия финансированию страхования МСП, которая использует банковскую сеть в обслуживании МСП и установила партнерские отношения по страхованию с более чем 100 банками, в результате чего эффективность поддержки финансирования значительно повысилась. В 2016 году также было запущено страхование экспортных кредитов для МСП и отрасли сельского, лесного хозяйства и аквакультуры, чтобы поддержать их развитие, упростив процесс оформления договоров страхования и выплаты компенсаций, усилив финансовую поддержку и улучшив бизнес-платформу. В период с 2014 по 2020 год объем страховых выплат NEXI для МСП вырос с 4,3 млрд. до 9,81 млрд. йен, увеличившись в среднем на 22,9%. В 2018 году NEXI выплатил МСП 78 млн. йен, или в 78 раз больше, чем в 2014 году.

С момента своего основания K-SURE создал специальную команду и отдел по работе с МСП, чтобы предложить МСП более низкие ставки по кредитам и более высокие кредитные лимиты. С 2012 года K-SURE еще больше усилила свою поддержку МСП, создав центральный офис по работе с МСП и южный центр. В то время у K-SURE было 6 внутренних отделов, в том числе отдел стратегического управления, отдел глобального бизнеса, отдел инвестиций и финансов, отдел управления рисками, центр-офис МСП и южный центр-офис МСП. Однако, эти отделы были реструктурированы и объединены в один центр-офис для МСП. Около 100 сотрудников обслуживают малые и средние предприятия, гораздо больше, чем в любом другом официальном ЕСА. С 2014 до 2020 года объем K-SURE для МСП продолжил расти 5 лет подряд, с 38,5 трлн. крон до 53 трлн. крон, среднегодовой прирост составил 8,3%, а его процент в общем объеме бизнеса увеличился с 20,2% до 35%.

Хотя Ex-Im Bank подчеркивает поддержку развития МСП, но его данные по бизнесу не подтверждают эту политическую цель. Из 10,8 млрд. долларов, предоставленных Ex-Im Bank в 2014 финансовом году по долгосрочным кредитным гарантиям, только 20% досталось МСП, что составило лишь 0,5% от общего числа МСП США, в то время как 10 крупнейших компаний, включая Boeing, General Electric, Lockheed Martin и другие, получили 80% от общей суммы, причем один Boeing получил 7,4 млрд. долларов, это 68,3% от общей суммы, и Ex-Im Bank был назван "банком для Boeing". С 2014 по 2020 год сумма страхового покрытия экспортных кредитов

Ех-Im Bank для МСП уменьшится с 2,91 млрд. до 1,62 млрд. долларов, среднегодовое снижение составит 13,6%, а количество поддерживаемых МСП уменьшилось с 2,878 до 2,000, среднегодовое снижение составит 8,7%.

Все три агентства по страхованию экспортных кредитов зафиксировали данные о своей поддержке развития МСП в своих годовых отчетах с 2014 по 2020 год. (см. рис. 10)

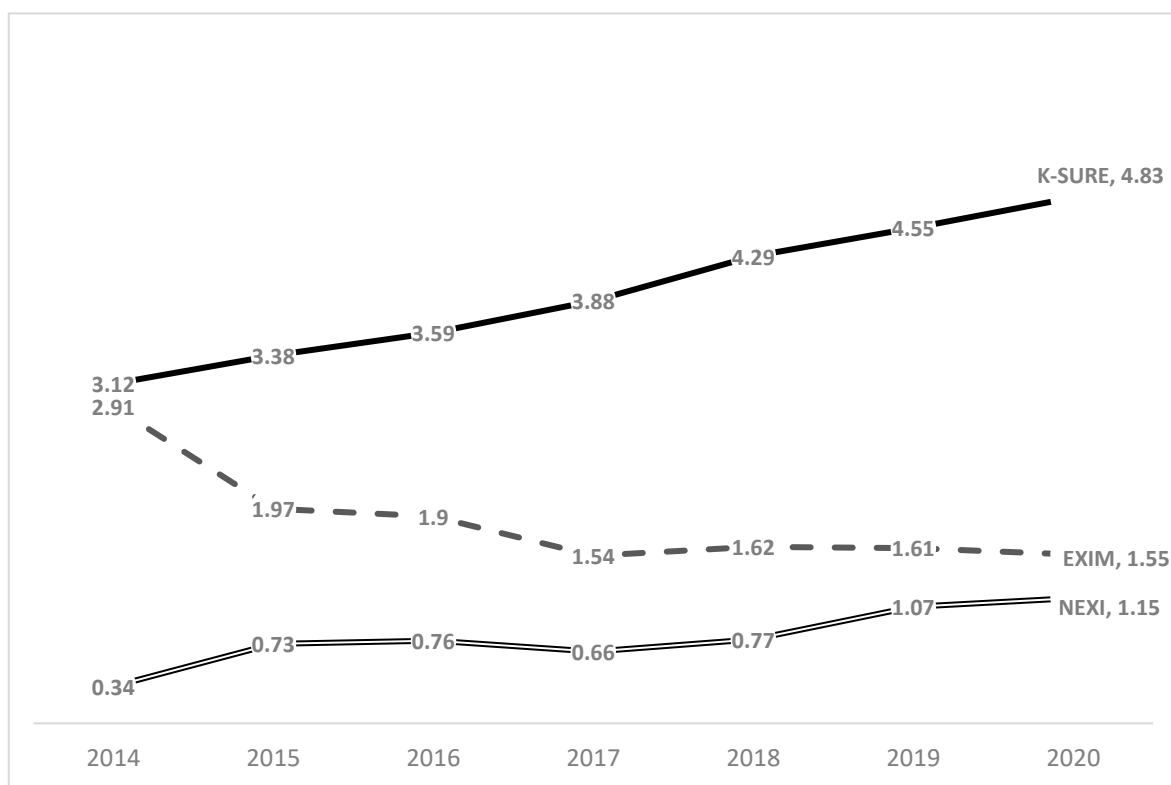

Рис. 10. Объем предоставленной NEXI, K-SURE, Ex-Im Bank страховой поддержки для МСП в период 2014-2020 гг.

Источник: на основе данных годовых отчетов NEXI¹⁴⁸, K-SURE¹⁴⁹, Ex-Im Bank¹⁵⁰

Сравнительное исследование показывает, что существуют различия в финансовой политике Японии, Южной Кореи и США по поддержке экспорта МСП. По уровню поддержки, Южная Корея оказывает самую сильную поддержку экспорту МСП, также в Южной Корее лучше всего развито страхование экспортных кредитов, за ней следует Япония, и только в США поддержка

¹⁴⁸ NEXI. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (дата обращения 06.01.2022)

¹⁴⁹ Korea Trade Insurance Corporation. Annual Report 2020. URL: <https://www.ksure.or.kr/en/company/annualRptListInq.do>. (дата обращения 16.12.2021)

¹⁵⁰ Export - Import Bank of the United States. Annual Report 2020. URL: <https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2020/EXIM-AgencyManagementReport-2018.pdf>. (дата обращения 16.12.2021)

экспорта МСП снижается. США, как самая развитая страна и крупнейшая экономическая держава в мире, отстает в сфере страхования экспортных кредитов, не оставляя причин игнорировать развитие экспорта МСП. Как видно из данных по страхованию для МСП от NEXI, K-SURE, EXIM в период 2014-2020 гг.

Выводы по первой главе

1. Страхование экспортных кредитов является финансовым институтом. Идея страхования экспортных кредитов возникла в Европе в конце XVIII века с целью стимулирования экспорта для ускорения экономического развития. После Первой мировой войны первое экспортное кредитное агентство, ECGD, было создано в Великобритании, и европейские страны последовали ее примеру, создав свои собственные экспортные кредитные агентства (официальные ЕСА). После Второй мировой войны официальные агентства по страхованию экспортных кредитов постепенно создавались и в развивающихся странах. К началу XX века страхование экспортных кредитов было приватизировано, и появились частные гиганты страхования экспортных кредитов, такие как Coface, Euler Hermes и Atradius, которые временно доминировали на рынке. Только после экономического кризиса 2008 года официальные ЕСА вновь заняли доминирующее положение на рынке и решили проблему экспортного риска. История доказала, что страхование экспортных кредитов должно быть государственным финансовым инструментом для поддержки экспорта и должно осуществляться под руководством политики, чтобы обеспечить лучшую устойчивость к рискам, а официальный ЕСА является наилучшей гарантией для экспортеров. Это также формирует адекватное мышление для агентств по страхованию экспортных кредитов, созданных в XXI веке.

2. Страхование экспортных кредитов является институциональным решением проблемы управления экспортными рисками. Существует множество рисков, возникающих в экспортной торговле, и агентства по страхованию экспортных кредитов в основном предназначены для урегулирования политических и коммерческих рисков. Для лучшего понимания различных видов риска мы ввели микроэкономические риски (коммерческие риски) и макроэкономические риски (политические риски). Микроэкономические риски — это, в основном, кризисы неплатежеспособности корпораций, вызванные неэффективной работой или спадом в индустрии, а макроэкономические риски как правило зависят от политической, валютной, военной и экологической ситуации. Предусмотрено, что в целях урегулирования этих рисков страхование

экспортных кредитов доступно в форме краткосрочного страхования, средне- и долгосрочного страхования, страхования зарубежных инвестиций и гарантий. При этом наибольшая доля приходится на краткосрочное страхование экспорта.

3. Агентства по страхованию экспортных кредитов должны обслуживать потребности государственных стратегий. Развитие официальных ЕСА в Японии, Южной Корее и США показывает, что основные сферы деятельности официальных ЕСА должны быть тесно связаны с экономическим развитием рассматриваемых стран, и что они должны ориентироваться на обслуживание государственных стратегий и поддержку социального развития, придерживаясь при этом тактики стимулирования внешней торговли и иностранных инвестиций. Только тогда ЕСА сможет выполнять свои политические функции и завоевать доверие правительства и населения. Например, правительства Японии и Кореи определили развитие морских энергетических и минеральных ресурсов как главный приоритет в своих государственных стратегиях развития, и соответственно, обе официальные ЕСА приложили большие усилия для развития страхования кредитов, чтобы дополнить приобретение энергетических ресурсов своими предприятиями, и их политическая роль была использована более эффективно. По сравнению с Японским и Корейским правительствами, которые сосредоточились на приобретении зарубежных ресурсов и энергии, правительство США сейчас больше озабочено ролью официального ЕСА в достижении национальных стратегических целей, равно как и их значением в стимулировании экономики и увеличении рабочих мест. Ослабление ЕХИМ при администрации Обамы и его возвращение при администрации Трампа также в некоторой степени демонстрирует важность политической роли официального ЕСА и необходимость того, чтобы его эффективная работа была сосредоточена на обслуживании стратегических потребностей развития страны на разных этапах.

4. Агентства по страхованию экспортных кредитов должны поддерживать развитие экспорта МСП. Поддержка экспорта для увеличения занятости внутри страны является важной задачей большинства официальных ЕСА как институтов государственного финансирования. МСП, как основа национальной экономики, играют решающую и незаменимую роль в создании рабочих мест внутри страны и содействии внешнеэкономической деятельности. Поэтому поддержка или ее отсутствие для развития МСП также считается важным показателем для оценки эффективности выполнения официальными ЕСА своих обязанностей. Официальные ЕСА в Японии и Корее придают большое внимание поддержке МСП. Они постоянно оптимизируют

свои услуги и процедуры, и поэтому смогли предоставить МСП сверхнизкие ставки, легкий доступ к финансированию и эффективную защиту от рисков, что позволило им увеличить страховое покрытие в условиях экономического спада и продемонстрировало эффективность реализации их политики. В отличие от этого, политические ресурсы Ex-Im Bank направлялись в основном крупным компаниям, в то время как его критерии для малых предприятий часто подвергались критике. Например, компания Bechtel, четвертый по величине частный энергетический гигант в США с более чем 53 000 сотрудников, фигурирует в списке малых предприятий. Пренебрежение Ex-Im Bank интересами малых и средних предприятий было отклонением от его миссии и затруднило убеждение Конгресса и народа США в том, что промышленные гиганты не могут получить доступ к частному финансированию для экспорта, что отчасти привело к прекращению его деятельности.

ГЛАВА 2. Современное состояние страхования экспортных кредитов в Китае

После вступления Китая в ВТО в 2000 году внешняя торговля быстро развивалась. В 2001 году в ответ на необходимость усиления управления рисками во внешней торговле было официально создано агентство по страхованию экспортных кредитов — China Export & Credit Insurance Corporation, сокращенное название – SINOSURE (далее в тексте Синошур). К 2022 году объем страхования достиг 89 млрд. долларов и Синошур стал одним из крупнейших ЕАС в мире. На самом деле, до создания Синошур Китай уже испробовал множество путей в развитии страхования экспортных кредитов, и его миссия была разной на каждом этапе истории. В главе 2 мы сначала рассмотрим развитие страхования экспортных кредитов в КНР с целью лучшего понимания роли СЭК на каждом этапе его использования.

В соответствии с выводами главы 1, страхование экспортных кредитов — это государственная финансовая политика, направленная на поддержку развития экспорта, поэтому развитие страхования экспортных кредитов должно осуществляться в соответствии с государственными интересами, а для Китая важнейшей государственной стратегией является проект "Один пояс - один путь", поэтому в этой главе речь идет о роли Синошура в развитии проекта "Один пояс - один путь". Кроме того, как мы уже говорили выше, агентства по страхованию экспортных кредитов в развитых странах, такие как K-SURE в Корее и NEXI в Японии, уделяют большое внимание поддержке развития экспорта МСП, а до 2022 года около 150 000 из 170 000 клиентов Синошура были МСП, что составит около 90% общего количества потребителей услуг Синошур. Именно поэтому в Главе 2 рассматривается вопрос о поддержке Синошур развития экспорта МСП в Китае.

Роль Синошур в продвижении внешнеэкономической стратегии Китая была предметом изучения многих ученых с помощью эмпирических методов, а данные за последние 20 лет показывают, что стоимость внешнеторгового экспорта Китая, объем страхового покрытия и уровень проникновения Синошур в сектор экспортной торговли китайских производителей увеличивается с каждым годом. Поэтому значение Синошур в развитие китайской внешнеэкономической деятельности не вызывает сомнений. Нам нужно оценить, насколько страхование экспортных кредитов адекватно уровню развития и темпам экономического роста Китая, какие меры принимаются для поддержки развития МСП Китая в контексте СЭК, как СЭК

через Синошур служит национальной стратегии "Пояс и путь".

В главе 2 рассмотрено три вопроса 1. развитие страхования экспортных кредитов в Китае; 2. роль Синошур в реализации государственной стратегии "Пояс и путь"; 3. значение Синошур в развитии экспорта МСП.

2.1 Развитие страхования экспортных кредитов в Китае

Появление китайского страхования экспортных кредитов является результатом реформ и открытости Китая на определенном этапе развития. В 1988 году Государственный Совет принял решение об учреждении системы страхования экспортных кредитов. За последующие 30 лет изучения и развития система страхования экспортных кредитов в Китае прошла 3 этапа: единственный пробный субъект (1988-1994), два главных субъекта (1994-2001), современный профессиональный субъект (после 2001).

Предпосылки возникновения страхования экспортных кредитов в Китае

В 1980-х годах мировая экономика вступила в период всесторонней реструктуризации, и в области развития мировой торговли, она перешла от отрицательного роста начала 1980-х годов к высокому положительному росту середины - конца 1980-х годов. При этом среднегодовые темпы роста мировой экспортной торговли достигли более 10%¹⁵¹. С одной стороны, после экономического "стагфляционного" спада 1970-х годов, с 1983 года развитые страны Запада стали восстанавливаться и поддерживать экономическое, в том числе внешнеторговое развитие за счет диверсификации торговых моделей, что, в свою очередь, привело к интенсификации развития международной торговли. С другой стороны, с середины 1980-х годов развивающиеся страны начали проводить политику открытости внешнему миру и ускоренного развития экономик, ориентированных на внешний рынок. С 80-х гг. XX в. наблюдаются следующие изменения как во внешнеторговой политике, так и в товарной структуре международной торговли, а именно:

1. С точки зрения внешнеторговой политики, в 1980-х годах на фоне расширения мировых торгово-экономических связей и возрождения нового торгового протекционизма правительства постепенно сформировали политику управляемой торговли, основанную на свободной торговле и новом торговом протекционизме, т.е. "организованную свободную торговлю" или "глобально

¹⁵¹ Rong, X. (1991) 'Major trends in international trade developments since the 1980s', *Journal of the University of International Business and Economics*. (На кит. яз.)

скоординированный протекционизм". Этот новый вид внешнеторговой политики, хотя и способствует формированию здорового конкурентного начала национальной внешнеторговой политики, одновременно развивает склонность участников внешнеторговой деятельности к усилению торгового протекционизма.

2. Если говорить об изменениях в товарной структуре международной торговли, то начиная с 1950-х годов расширение экспорта электромеханической продукции стало важным средством и стратегической целью для многих промышленно развитых стран и некоторых развивающихся государств для расширения своей внешней торговли и развития национальной экономики до уровня четвертой промышленной революции Индустрии 4.0. Соответственно, рост торговли электротехнической и механической продукцией превышал темпы роста общей стоимости мировой торговли, и ее доля в общей экспортной торговле выросла примерно с одной пятой в 1950-х годах до одной четвертой в 1960-х годах, а затем до одной трети в начале 1980-х годов¹⁵². По распределению по странам 50% импортно-экспортной торговли на рынке электромеханики сосредоточено в развитых странах. Например, в 1984 году доля электромеханики в экспорте Японии составляла около 72,8%, Германии - около 51%, США - около 48%, Южной Кореи - около 32%, Сингапура - около 32,5%¹⁵³. Процесс индустриализации каждой страны показывает, что увеличение экспорта механических и электрических изделий является важным направлением развития внешнеторгового экспорта, а машиностроительные и электротехнические изделия являются экспортными товарами с большим потенциалом повышения конкурентных преимуществ отдельных экономик.

На фоне быстрого развития мировой торговли, внешняя торговля Китая в то время находилась в отсталом состоянии. Это отражалось не только в том, что внешняя торговля Китая составляла крайне низкую долю от общего мирового импорта, в 1986 году продемонстрировавший всего 1,4%, и экспорта, который составил - 1,3%¹⁵⁴. Доля экспорта электромеханической продукции была крайне низка, а основу производимой продукции составлял текстиль. Согласно

¹⁵² Sun, K. (1986) 'Current trends in the international market for mechanical and electrical goods and the outlook for China's exports', *international trade issues*, 01, pp.16-20. (На кит. яз.)

¹⁵³ Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*. URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (дата обращения: 22.02.2023) (На кит. яз.)

¹⁵⁴ Yi, B. (1988) 'Foreign trade development and foreign trade system reform', *Reform and strategy*, 01, pp. 39-44. (На кит. яз.)

таможенной статистике, в 1984 году общий объем экспорта механических и электрических изделий в Китае достиг всего около 2,2 млрд. долл. и составил всего 3,4% от общего объема экспорта электромеханических изделий в мире, и 9% от общего объема экспортной торговли Китая, с дефицитом в 6,1 млрд. долл. за указанный год¹⁵⁵.

В 80-е годы на внешнюю торговлю Китая влияло множество факторов, наиболее важным из которых была относительно устаревшая, жесткая и отсталая система управления внешней торговли, сформированная в результате длительного периода политики закрытых дверей. Для того, чтобы выйти из этого тупика, в первой трети 80-х годов были начаты две крупные и радикальные реформы системы внешней торговли Китая. Первая реформа произошла в 1984 году, когда Государственный совет согласился с отчетом Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества о реформе системы внешней торговли¹⁵⁶. Вторая реформа была проведена в 1988 году, когда Государственный Совет издал Положения о некоторых вопросах, касающихся ускорения и углубления реформы системы внешней торговли¹⁵⁷. Две реформы системы внешней торговли были в целом успешными. Десять лет реформирования и политики открытости привели к тому, что экспорт увеличился в четыре раза, особенно в 1988 году, когда Китай начал повсеместно внедрять систему ответственности за управление по контракту, когда экспорт вырос до 40,6 млрд. долл. За полтора года 1986-1987 гг. объем экспорта Китая вырос с 27 млрд. долл. в 1986 г. до 34,7 млрд. долл. в 1987 году¹⁵⁸.

В отношении структуры экспортных товаров, в этот период Китай явно стремился расширить экспорт электромеханической и электротехнической продукции. Для того чтобы сосредоточиться на электромеханической продукции как важном экспортном товаре, с октября 1985 года Государственный Совет принял всестороннее решение о расширении экспорта электромеханической продукции, а китайское правительство приняло различные меры по

¹⁵⁵ Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*. URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (дата обращения: 23.01.2023) (На кит. яз.)

¹⁵⁶ Notice of the State Council Approving the Report of the Ministry of Economic and Trade on the Reform of the Foreign Trade System. *State Council document (1984) No. 122*. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?gid=107278 (дата обращения: 16.01.2023) (На кит. яз.)

¹⁵⁷ Regulations of the State Council on Several Issues Concerning the Acceleration and Deepening of the Reform of the Foreign Trade System. *State Council document (1988) No. 12*. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/21/content_5165.htm (дата обращения: 23.01.2022) (На кит. яз.)

¹⁵⁸ Wang, S. (1989) 'Assessment of ten years of foreign trade system reform', *International trade issues*, 12, pp. 2-7. (На кит. яз.)

поддержке экспорта электромеханической и электротехнической продукции по финансированию, налогообложению, и таможенной тарификации, а также выпустило несколько соответствующих политических документов (см. табл. 6).

Таблица 6 - Соответствующие политические документы по поддержке Китаем экспорта электромеханической продукции (1985 - 1991 гг.)

Номер	Год выпуска	Название или содержание документа
1	1985 г.	Государственный совет утвердил доклад Государственной плановой комиссии и других восьми департаментов о расширении экспорта электромеханической продукции
2	1986 г.	Уведомление о создании департамента по экспорту электромеханической продукции в Государственном совете
3	1988 г.	Постановление Государственного совета по вопросам ускорения и углубления реформы системы внешней торговли
4	1989 г.	Генеральный офис Государственного совета направил информацию о развитии международного рынка электромеханической продукции
5	1991 г.	Государственный Совет утвердил Постановление офиса по экспорту электромеханической продукции о дальнейшем расширении экспорта в период "восьмой пятилетки".

Источник: составлен автором по информации с сайта Государственного совета Китая. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/30/content_3213.htm

С тех пор китайский экспорт электромеханической продукции, завершив период долгого простоя, совершил настоящий внешнеэкономический индустриальный прорыв. По данным таможи, в 1990 году экспорт электромеханической продукции из Китая достиг 11 млрд. долл. по сравнению с 1985 годом, увеличившись в 5.6 раз, а доля электромеханической продукции в общем экспорте Китая выросла с 6,1% в 1985 году до 17,9% в 1990 г..

В конце 1980-х и начале 1990-х годов, по мере того как внешняя торговля Китая следовала международной практике и постепенно входила в колею, зависимость от государственной

финансовой поддержки экспорта электромеханической продукции становилась все больше и больше, и в некоторой степени можно сказать, что финансовая поддержка заменила финансовые субсидии в роли важнейшей меры поддержки экспорта электромеханической продукции и продвижения внешней торговли Китая на мировой рынок¹⁵⁹. Что касается мер финансовой поддержки, то основными из них являются кредитование экспорта, страхование экспортных кредитов и гарантии, причем страхование экспортных кредитов играет незаменимую роль в международной торговле и иностранных инвестициях.

Первый этап (1988-1994 гг.): Единственный пробный субъект (PICC)

В конце 1988 года Китайская народная страховая компания (PICC) с одобрения Народного банка Китая создала отдел страхования экспортных кредитов при содействии тогдашнего Офиса Госсовета по экспорту электромеханической продукции, чтобы на экспериментальной основе вести бизнес по страхованию экспортных кредитов в Китае.

В апреле 1989 года Государственный совет одобрил совместное заявление PICC и Госсовета по экспорту электромеханической продукции по нескольким вопросам, касающихся организации кредитного страхования электромеханической продукции¹⁶⁰. В совместном заявлении было указано, что страхование экспортных кредитов — это политическая деятельность, проводимая государством для поддержки расширения экспорта электромеханической продукции, и управление этим бизнесом осуществляется только отделом страхования экспортных кредитов в PICC. Начальный этап испытания таких мероприятий, состоит, главным образом, в краткосрочном страховании кредитов для экспорта электромеханической продукции, а средне- и долгосрочное страхование кредитов для экспорта полных комплектов оборудования или судов должно подвергаться строгой проверке. Вскоре после этого, взяв за основу опыт агентств по страхованию кредитов, таких как Департамент гарантий экспортных кредитов (ECGD) Великобритании и Гонконгская корпорация страхования экспортных кредитов (ECIC), PICC разработал первый полис краткосрочного страхования экспортных кредитов Китая,¹⁶¹ сформулировав также различные правила управления деятельностью для стандартизации операционных процессов и процедур каждого бизнес звена¹⁶². Во течение этого (1989) года, PICC

¹⁵⁹ Ge, H. (1992) 'Strengthening financial support - Discussion on the export of electrical and mechanical products', *Intertrade*, 07, pp.18-20. (На кит. яз.)

¹⁶⁰ He, S. and Wang S. (2015) *Study on China Export Credit Insurance*. Beijing: Science Press. p. 33. (На кит. яз.)

¹⁶¹ Li, Q. (1989) 'Organizing export credit insurance for export expansion', *Intertrade*, 09, pp. 45-46. (На кит. яз.)

¹⁶² Lu, R. (1994) 'How to get export credit insurance', *Machinery & Electronic Products Market*, 03, pp. 42-43. (На кит. яз.)

выдала 25 страховых полисов экспортных кредитов с общей страховой стоимостью 105 млн. долларов.

В 1990 году такого рода страховой бизнес развернулся на всей территории Китая, где было выдано 98 полисов на 280 млн. долл. В дальнейшем объем страхования увеличивался каждый год, достигнув в 1992 году объема 730 млн. долл. При этом до 1992 года почти весь осуществляемый бизнес заключался в краткосрочном страховании экспортных кредитов.

В 1993 году, в соответствии со стратегией страны по диверсификации экспортных рынков внешней торговли и поддержке экспорта капитальных товаров, таких как полные комплекты оборудования, Народный банк Китая одобрил запуск Банком Китая бизнеса по кредитованию покупателей для поддержки экспорта крупных капитальных товаров. Соответственно, в качестве дополнительной меры к бизнесу по кредитованию покупателей, PICC с одобрения Государственного совета, создала отдел среднесрочного и долгосрочного страхования и начала заниматься страхованием среднесрочных и долгосрочных экспортных кредитов, достигнув в этом году (1993) объема страхования приблизительно равного 100 млн. долларов.

В целом, период с 1988 по 1994 год был периодом зарождения китайского страхования экспортных кредитов. В этот период совокупная сумма краткосрочного страхования экспортных кредитов составила более 2 млрд. долларов, при этом основное внимание уделялось поддержке экспорта электромеханической продукции, а политика развития бизнеса была осторожной и осмотрительной, со строгими стандартами управления рисками. Однако продукты, элементы и правила ведения бизнеса, разработанные в этот период, имели революционное историческое значение и заложили прочный фундамент для развития китайского страхования экспортных кредитов.

Второй этап (1994-2001 гг.): Два главных субъекта – PICC и CEXIM¹⁶³

В начале 90-х годов внешняя торговля Китая после реформы и политики открытости достигла действительно существенной динамики. В 1993 году общий объем внешней торговли (1958 млрд. долл.) подскочил с 32-го места в мире в 1978 году до 11-го места, из них почти 100 млрд. долл. были экспортом, а экспорт электромеханических изделий составил около четверти от общего

¹⁶³ Эксим банк Китая (China Exim Bank / The Export-Import Bank of China; Экспортно-импортный банк Китая) — китайский банк, основан в 1994 году и подчинён Государственному совету КНР. Один из трёх политических банков (финансирующих проекты правительства КНР), наряду с Банк сельскохозяйственного развития Китая и Китайский банк развития.

объема экспорта¹⁶⁴. Хотя бизнес-система и структура страхования экспортных кредитов сформировалась за несколько лет, в Китае она все еще находилась в зачаточном состоянии и не соответствовала требованиям реформы системы внешней торговли.

В 1994 году Китай еще больше углубил реформу своей экономической системы. Наряду с реформой экономической системы, особенно с реформой ее финансового сектора, 1 июля 1994 года был официально открыт Экспортно-импортный банк Китая (СЕХИМ). Цель и задачи этой организации на момент ее создания заключались, главным образом, в предоставлении ориентированной на политику финансовой поддержки импорта и экспорта капитальных товаров¹⁶⁵, таких как электромеханические изделия и комплекты оборудования, в содействии промышленному прогрессу и развитию внешней торговли, а также в ускорении оптимизации структуры экспортных товаров¹⁶⁶. Основными направлениями деятельности являются, во-первых, экспортное и импортное кредитование (кредит продавца, кредит покупателя), во-вторых, кредиты иностранных правительств, транши экспортных кредитов и международные межбанковские кредиты в связи с кредитованием экспорта электромеханической продукции, в-третьих, страхование экспортных кредитов и гарантии экспортных кредитов¹⁶⁷. Что касается фактического развития деятельности банка, то к 2001 году Эксим Банк Китая выступил гарантом 69 среднесрочных и долгосрочных проектов с общей страховой стоимостью 2,069 млн. долларов. В рамках краткосрочного страхования экспортных кредитов совокупная сумма страховых выплат составила 1,556 млн. долларов¹⁶⁸.

Страхование экспортных кредитов в РИСС продолжало стабильно расти в течение этого периода. С одной стороны, объем бизнеса РИСС по краткосрочному страхованию экспортных кредитов значительно вырос за последние 7 лет. Кроме 1995 - 1997 годов, когда объем бизнеса снизился из-за слабого роста экспорта Китая, во все остальные годы наблюдался рост. Особенно

¹⁶⁴ Miao, M. (1994) 'Making a Difference in Supporting Foreign Trade --- Interview with Tong Zhiguang, Chairman of China Exim Bank', *China's foreign trade*, 11, pp. 6-7. (На кит. яз.)

¹⁶⁵ Капитальные товары - один из четырех факторов производства. Это антропогенные, долговечные предметы, используемые предприятиями для производства товаров и услуг. Они включают инструменты, машины и оборудование. Капитальные товары также называются товарами длительного пользования, реальным капиталом и экономическим капиталом. См.: Сокольников, Г. Я. (1927) *Финансовая энциклопедия*. Издательство: "ЁЁ Медиа"

¹⁶⁶ Charter of the Export-Import Bank of China, issued on 19 March 1994. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22016/42625.html> (дата обращения: 14.11.2022) (На кит. яз.)

¹⁶⁷ Сущность и функции его деятельности очень похожи на работу EXIM в США.

¹⁶⁸ China Export and Credit Insurance Corporation. (2008) *Export Credit Insurance - Operation Process and Cases*. Beijing: China Customs Press. p. 8. (На кит. яз.)

в 2000 году сумма страхования подскочила до 1,74 млрд. долларов. (см. рис. 11). С другой стороны, в сфере средних и долгосрочных экспортных кредитных страхований, в течение этого периода PICC последовательно запустил страхование кредитов экспортных покупателей, страхование кредитов экспортных продавцов и страхование зарубежных инвестиций, создав совершенную структуру для средней и долгосрочной страховой деятельности по экспортным кредитам. До сентября 2001 года PICC выступил гарантом 123 средних и долгосрочных проектов на сумму 2,525 млрд. долларов, превысив объем бизнеса Эксим Банка за аналогичный период. Благодаря постоянному развитию своего бизнеса и накоплению опыта, Народная страховая компания Китая стала членом Бернского союза в 1998 году, на 10-м году своей деятельности в сфере страхования экспортных кредитов, с одобрения Государственного совета.

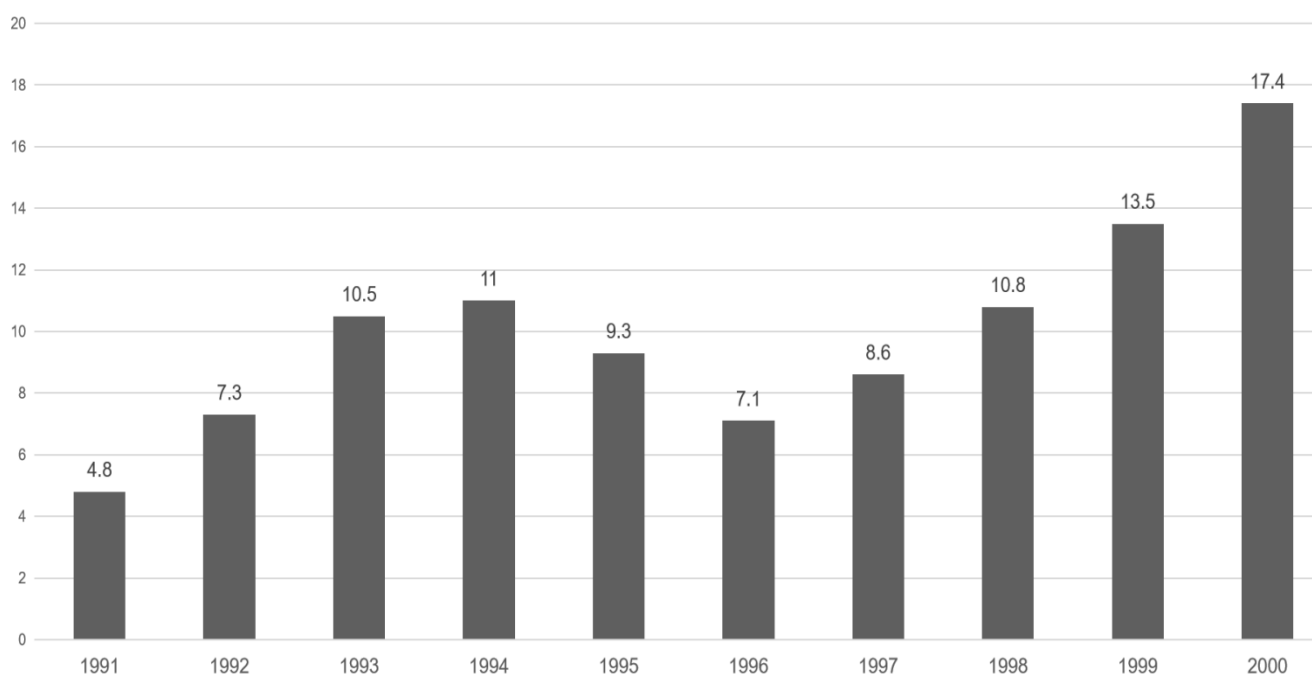

Рис. 11. Сумма краткосрочного страхования экспортных кредитов, застрахованная PICC с 1991 до 2000 г. (млрд. долл.)

Источник: составлено автором по данным "Export Credit Insurance - Operation Process and Cases" (China Export and Credit Insurance Corporation, China Customs Press, 2008 Edition).

В соответствии с неполными статистическими данными, в начальный период истории китайского страхования экспортных кредитов, совокупный объем ежегодно растущего экспорта, поддержанного страхованием кредитов двух основных организаций, - Народной страховой компанией Китая (PICC) и Эксим банк Китая (СЕХИМ), - составил приблизительно 18 млрд. долл.

в течение 22 лет (1989 - 2001 гг.), Однако, по сравнению с развитыми странами того времени, поддержка экспортной торговли страхованием экспортных кредитов в Китае находилась на относительно низком уровне. В конце 2001 года уровень проникновения¹⁶⁹ страхования экспортных кредитов составлял только около 1%, а доля застрахованных экспортеров - менее 8%.

Третий этап (после 2001 года): Современный профессиональный институт – Sinosure

В мае 2001 года, с целью более эффективного обслуживания внешнеторговой политики, продвижения экспорта и зарубежных инвестиций Китайских предприятий, Государственный Совет выпустил Уведомление о создании Китайской корпорации экспортно-кредитного страхования¹⁷⁰ (Sinisure, далее Синошур). Синошур является государственной страховой компанией, финансируемой и учрежденной государством для поддержки внешнеэкономического и торгового развития Китая. Она была официально запущена 18 декабря 2001 года, этот день также знаменует 7-й день вступления Китая в ВТО. С этого момента Народная страховая компания Китая и Экспортно-импортный банк Китая прекратили заниматься страхованием экспортных кредитов, и вся их первоначальная деятельность и невыполненные обязательства были переданы Синошур.

Синошур способствует развитию внешнеэкономической торговли, оказывая страховые и другие услуги для внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества, уделяя особое внимание поддержке экспорта товаров, технологий и услуг, особенно экспорта капитальных товаров, таких как высокотехнологичная и электромеханическая продукция с высокой добавленной стоимостью, а также содействуя экономическому росту, занятости и формированию эффективного платежного баланса¹⁷¹. Для того чтобы построить современную систему страхования экспортных кредитов на уровне мировых стандартов, после основания Синошур постоянно обогащала и совершенствовала свою линейку продуктов и активно расширяла сферы деятельности¹⁷². За несколько лет развития была сформирована полная система продуктов,

¹⁶⁹ Проникновение страхования экспортных кредитов — это объем страхования экспортных кредитов в процентах от общего объема экспорта, в развитых странах со страхованием экспортных кредитов оно может достигать в среднем 20% - 30%.

¹⁷⁰ Notice of the State Council on the Establishment of the China Export and Credit Insurance Corporation (CECIC), the Plan for the Establishment of CECIC and the Articles of Association of CECIC were issued together. URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/353422.html (дата обращения: 26.01.2022) (На кит. яз.)

¹⁷¹ Corporate Profile. URL: <https://www.sinisure.com.cn/en/Sinisure/Profile/index.shtml> (дата обращения: 26.01.2022) (На кит. яз.)

¹⁷² Tang, R. (2002) 'Building an international first-class modern export credit insurance agency', *China Global Business*, 01,

основу которой составляют кратко-, средне- и долгосрочное страхование кредитов, страхование зарубежных инвестиций, гарантийный бизнес, оценка кредитов и управление дебиторской задолженностью. В процессе развития бизнеса Синошур уделила большое внимание регулированию рисков и сформировала систему управления рисками, которая фокусируется на анализе, оценке и обработке рисков, а также приложила все усилия для развития китайского рынка страхования экспортных кредитов. Кроме того, Синошур усовершенствовала механизм управления человеческими ресурсами, активно внедряла и воспитывала профессиональные таланты, а также изначально создала систему корпоративной культуры с "ответственностью" в качестве основной ценности, что в конечном итоге позволило страхованию экспортных кредитов придать большое значение своей функции и руководству, ориентированным на экономическую и торговую политику в Китае.

В 2002 году объем страхования бизнеса Синошур составлял всего 2,7 млрд. долл., а в 2005 году объем страхования вырос до 21,21 млрд. долл., а сама компания достигла цели увеличения объема страхования в три раза за 3 года. С 2001 по 2008 год среднегодовой прирост суммы, покрываемой Синошур составил около 70%, при этом совокупная поддержка экспортной торговли составила более 140 млрд. долларов. В 2008 году уровень проникновения экспортной торговли составил 3,02%¹⁷³. Этот процесс способствовал развитию финансовой конвергенции и коонгломерации, а в конечном итоге образованию экосистемных финансовых конгломератов в Китае¹⁷⁴

Если сравнивать показатели Синошур на международном уровне, то рейтинг Китая в Бернском союзе по краткосрочному страхованию экспортных кредитов, средне и долгосрочному страхованию кредитов, и страхованию инвестиций поднялся с 19-го, 14-го и 13-го мест в 2001 году до 7-го, 9-го и 6-го мест в 2008 году соответственно. Общий объем трех направлений деятельности подскочил с 20-го места в 2001 году до 8-го места в 2008 году.

pp. 22-23. (На кит. яз.)

¹⁷³ Macro Department, Development Research Center of the State Council & China Export and Credit Insurance Corporation. *Assessment Report on the Performance of Policy Functions of China Export and Credit Insurance Corporation (2012-2014)*. Beijing: China Development Press, 2017 Edition. p. 27. (На кит. яз.)

¹⁷⁴ См подробнее.: Kuznetsova, N.P., Pisarenko, Zh.V. (2020) 'Financial Convergence at the World Financial Market: Pension Funds and Insurance Entities: Comparison in the USA, EU and China', *Contemporary Issues in Business, Management*, VGTU Vilnius 7-8.05.2020. (На англ. яз.); Кузнецова, Н. П., Писаренко, Ж. В., Нгуен Кань Тоан. (2021) 'Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития Индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме', *Страховое Дело*, 9, с. 11-21.

Однако, начиная со второй половины 2008 года, экспорт Китая продолжает снижаться, и ситуация во внешней торговле остается крайне тяжелой. В ответ на воздействие международного финансового кризиса на китайские экспортные предприятия и внешнюю торговлю Государственный Совет выпустил несколько специальных заданий. Например, на 66-м исполнительном заседании Государственного совета 27 мая 2009 года было введено шесть мер политики для стабилизации иностранного спроса, первой из которых было "улучшение политики страхования экспортных кредитов", требующее "увеличить уровень покрытия страхования экспортных кредитов, организовав на 2009 год краткосрочное страхование экспортных кредитов на сумму 84 млрд. долл. и специальное соглашение на сумму 42,1 млрд. долл. для страхования экспортного финансирования крупных комплектов оборудования". В целях эффективного решения проблемы международного финансового кризиса, Синошур поддержала экспорт предприятий с помощью различных мер, таких как увеличение квоты, предоставление гарантий и механизмов финансирования по страхованию. В 2009 году объем страхования краткосрочных экспортных кредитов превысил 84 млрд. долл., а общая совокупная сумма по всем видам страхования достигла 116,6 млрд. долл., что в 1,86 раза больше, чем в предыдущем году. Годовой уровень проникновения страхования экспортных кредитов достиг 8,2%, положив конец истории, когда степень проникновения экспортного страхования в течение многих лет оставалась на уровне 3%, также показало эффективность Синошур в преодолении мирового финансового кризиса¹⁷⁵. По статистике, совокупный объем страхования с 2009 по 2012 год превысил 910 млрд. долл. и по состоянию на 2013 год уровень проникновения страхования экспортных кредитов достиг 14,82%, (см. рис. 12). Это значительно выше, чем средний международный уровень в 10% за тот же период. Рейтинг общего объема страхования Синошур в Бернском союзе поднялся с 4-го места в 2009 году на 1-е место в 2013 году и продолжает расти по настоящее время (См. Рис 12).

¹⁷⁵ Wang, G. and Wang, D. (2014) A Study on the Export Credit Insurance's Support on China's Exports—A Multi-level, Multi-method Empirical Analysis based on the Gravity Model. *Insurance Studies*, 06, pp. 63-72. (На кит. яз.)

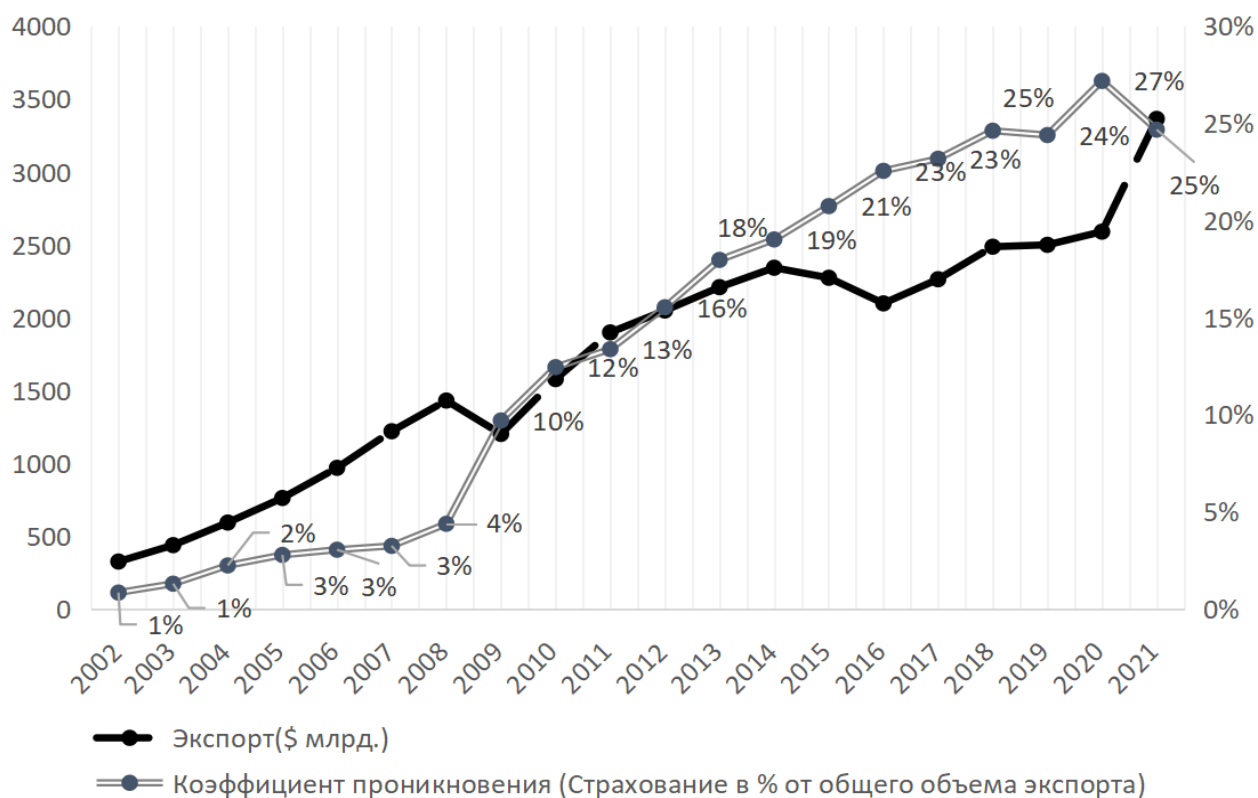

Рис. 12. Объем и коэффициент проникновения страхования экспортных кредитов в Китае с 2002 до 2021 г.

Источник: составлено автором по данным годовых отчетов Синошур.

С 2013 года страхование экспортных кредитов в Китае стабильно растет и в целом развивается высокими темпами, несмотря на влияние торговой войны между США и Китаем в 2018 году и эпидемию коронавируса в 2020 году. Синошур ещё располагает глубоко устоявшимся специализированным межгосударственным центром исследования рисков и центром оценки кредитного риска в области управления кредитным риском, обладающего кредитной базой данных, охватывающей объем в 70 миллионов китайских предприятий, более 200 миллионов зарубежных предприятий и 45 000 банков, с более чем 400 внутренними и зарубежными каналами кредитной информации, а также бизнесом по кредитным расследованиям, распространяющимся на все страны, регионы и основные отрасли промышленности по всему миру.

До 2022 года объем страхования Синошур достиг 89 млрд. долл. и 170 000 обслуживаемых компаний. По данным Бернского союза, с 2013 года Синошур занимает 1-е место по общему размеру деятельности среди всех официальных страховщиков экспортных кредитов в мире. Оглядываясь на 30-летний период развития китайского страхования экспортных кредитов, очевидно, что оно претерпело три основных сдвига, а именно: повышение уровня развития и улучшение структуры операций; обогащение набора продуктов и услуг; возрастание способности

к управлению рисками. Эти коренные изменения играют незаменимую роль в поддержке внешней торговли и зарубежных инвестиций Китая.

Китайское страхование экспортных кредитов было создано для поддержки экспорта электромеханической продукции страны, а сейчас для Китая главной государственной стратегией является "Один пояс - один путь"¹⁷⁶, в 2022 году Синошур застраховала 193,19 млрд. долл. для стран вдоль "Одного пояса, одного пути", увеличившись на 13,7%¹⁷⁷. Кроме того, если рассматривать данные за 2022 год, то 150 000 из 170 000 предприятий, обслуживаемых Синошур, являются МСП¹⁷⁸. Очевидно, что успех страхования экспортных кредитов Китая обусловлен его стремлением к государственному развитию и поддержке МСП. В следующей главе мы рассмотрим роль Синошур в политике "Один пояс - один путь" и в поддержке развития МСП.

2.2 Значение Синошур в развитии китайских МСП

В условиях глобализации внешняя торговля Китая растет чрезвычайно высокими темпами, а интенсификация международной торговли становится важной опорой экономического развития Китая. В настоящее время международный рынок характеризуется высокой конкуренцией, торговая среда сложна и изменчива, и поэтому китайские предприятия-экспортеры сталкиваются с огромными политическими и коммерческими рисками. МСП, являясь основой национальной экономики Китая, все больше вовлекаются во внешнеэкономическую деятельность, стремясь найти более широкие перспективы для развития на международных рынках. Однако во внешней торговле МСП ограничены небольшим размером, лимитированным капиталом и неопытностью в управлении рисками, сталкиваясь с барьерами в международной торговле, давлением повышения валютного курса юаня, отсталой системой макроуправления и трудностями финансирования. Из-за воздействия этих факторов МСП часто боятся принимать зарубежные заказы и теряют возможности торговли в условиях усиления международной конкуренции. Страхование экспортных кредитов, как финансовый инструмент национальной политики для

¹⁷⁶ «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь» (кит. 一帶一路) — выдвинутое в 2010-х годах Китайской Народной Республикой (КНР) предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века».

¹⁷⁷ China Credit Insurance to Underwrite Nearly US\$900 Billion by 2022, Policy Role Further Revealed, *Sina Finance*. <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c10020021koz> (дата обращения: 26.11.2022) (На кит. яз.)

¹⁷⁸ Han, S. (2023) China Credit Insurance achieves US\$899.58 billion in underwriting in 2022, *Shanghai Securities News & cnstock.com*. URL: <https://news.cnstock.com/news,bwqx-202301-5005983.htm> (дата обращения: 26.11.2022) (На кит. яз.)

поддержки экспортной торговли, не только предоставляет МСП консультационные услуги по рискам и услуги по компенсации убытков, но и помогает им внедрять гибкие методы торговых расчетов, осваивать международные рынки и получать торговое финансирование. Результаты воздействия СЭК отражают значительный стимулирующий эффект страхования экспортных кредитов на развитие МСП и их внешнеторговой деятельности.

По мнению большинства ученых, страхование экспортных кредитов является огромным подспорьем для предприятий экспортеров. Bernard & Jensen (2004) утверждают, что положительная роль агентств по страхованию экспортных кредитов в содействии экспорту заключается в снижении себестоимости выхода на международные рынки для национальных предприятий путем сбора информации о рынке в странах-импортерах¹⁷⁹. Matthew Sciannella (2006) указывает, что страхование экспортных кредитов является необходимым талисманом компаний для развития внешней торговли, рассматривая важную роль, которую оно играет для экспортеров США в предотвращении рисков и возврате задолженности¹⁸⁰. По мнению китайского ученого Ю Пин (2006), под защитой страхования экспортных кредитов предприятия могут развивать свою экспортную торговлю, используя более удобные и гибкие условия оплаты, тем самым диверсифицируя свои международные рынки¹⁸¹. Ли, Т. и Чен, К. (2011) отмечают, что страхование экспортных кредитов (особенно краткосрочное страхование экспортных кредитов) играет все более важную роль в поддержке экспорта МСП¹⁸². Это находит подтверждение в исследованиях некоторых ученых значения страхования экспортных кредитов для развития МСП. Так например, Garcia - Alonso(2004) утверждает, что хотя страхование экспортных кредитов может стимулировать экспортеров расширять свою экспортную торговлю в более рискованные регионы и области. При этом высокая доля страхования экспортных кредитов позволяет уменьшить убытки, понесенные предприятиями-экспортерами из-за экспорта некачественной продукции, что приведет к увеличению их морального и репутационного риска и, в конечном итоге без СЭК государственными агентствами, оттолкнет страны-импортеры от импорта товаров из данной

¹⁷⁹ Bernard, A. and Jensen, B. (2004) 'Why Some Firms Export', *The Review of Economics and Statistics*, 86(2), pp. 561-569. (На англ. яз.)

¹⁸⁰ Matthew, S. (2006) *Export Credit Insurance: Don't Leave the Count Without It*. In *Business Credit, America*. (На англ. яз.)

¹⁸¹ Yu, P. (2006) The export promotion role of export credit insurance, *international trade and commerce*, 09. (На кит. яз.)

¹⁸² Li, T. and Chen, Q. (2011) 'Analysis of the development of export credit insurance and its impact on China's foreign trade', *China Trade and Commerce*, 17. (На кит. яз.)

страны¹⁸³.

МСП являются движущей силой национальной экономики Китая и важной опорой китайской экспортной торговли. В настоящее время МСП составляют 99,7% от общего числа предприятий в Китае, а к 2020 году их будет около 43 миллионов, и они производят 60% ВВП и 59% налоговых поступлений. Они производят 60% ВВП и отчисляют 59% налоговых поступлений. Внешняя торговля МСП быстро растет, их общий импорт и экспорт составляет более 60% от общего товарного импорта и экспорта Китая. Кроме того, МСП являются основной движущей силой создания рабочих мест и основными экспортёрами трудоемких отраслей в Китае. Согласно данным второй государственной экономической переписи, 80% городских рабочих мест в Китае обеспечиваются МСП, при этом около 45% рабочих мест создается малыми и микропредприятиями и около 35% рабочих мест - средними предприятиями. Благодаря их большому количеству и жесткой конкуренции, МСП более конкурентоспособны и имеют более сильное стремление к самосовершенствованию. Они способны быстро принимать и осваивать новые технологии, и в то же время, МСП имеют сильные преимущества в плане независимых инноваций, их вовлечения в национальные китайские и международные экосистемные финансовые конгломераты¹⁸⁴, поскольку у них меньше почти бесполезного «офисного планктона», чем у крупных предприятий, они гибко и быстро принимают решения. Более 65% патентов на изобретения в Китае предоставлены МСП, и более 75% новых изделий разработаны МСП. Поэтому МСП внесли большой вклад в продвижение реструктуризации промышленности и оптимизацию модернизации промышленной структуры.

Факторы, препятствующие развитию экспортной торговли китайских МСП

Хотя экспорт МСП Китая активно растет, легко заметить, что в процессе его развития остается еще много трудностей, которые необходимо преодолеть. Внешние факторы, такие как технические барьеры в торговле, давление на повышение курса юаня и просрочки покупателей, сделали условия для выживания МСП очень сложными. Их развитию также препятствуют внутренние факторы, такие как малый масштаб бизнеса, низкая устойчивость к рискам, слабая прибыль, трудности с финансированием и отсутствие необходимого управления рисками.

¹⁸³ Garcia-Alonso, M. and Levine, P. (2004) 'Export Credit Guarantees, Moral Hazard and Exports Quality', *Bulletin of Economic Research*, 5. (На кит. яз.)

¹⁸⁴ Kuznetsova N. P., Pisarenko, Zh.V. (2014) 'Financial Convergence Processes: Problems of the Research and the case of insurance market in Russia', *Public administration. VGTU journal*, 3-4(43-44), p.130-140. (На англ. яз.)

Рассмотрим основные факторы отрицательного влияния

1. Давление повышения курса юаня.

В последние годы правительство США оказывало давление на рост курса юаня в своих интересах и для определенных целей, и под огромным международным прессом курс юаня постоянно повышался. Быстрый рост курса юаня оказал серьезное влияние на малые и средние экспортные предприятия, главным образом, в следующих двух аспектах: во-первых, МСП боятся брать международные заказы, так как перед лицом диверсифицированных потребностей международного рынка они недостаточно уверены в себе, чтобы браться за долгосрочный заказ из-за риска колебания валютного курса, и поэтому большинство экспортных заказов — это краткосрочные заказы. Во-вторых, еще больше сократились нормы прибыли малых и средних экспортных предприятий, причем прибыль китайских МСП обычно ниже трех процентов/3% из-за низкой добавленной стоимости продукции. На высококонкурентном международном рынке клиенты более чувствительны к ценам, а повышение курса юаня привело к снижению или исчезновению ценового преимущества китайской продукции, что оказало большое воздействие на экспортный бизнес МСП.

2. Международные торговые барьеры.

Страны в основном используют антидемпинговые и технические барьеры в торговле для ограничения внешней торговли Китая. Эти государства на международном рынке активизировали свои антидемпинговые усилия против китайской продукции, используя "антидемпинг" в качестве инструмента защиты торговли и вводя "антидемпинговые пошлины", что значительно увеличивает себестоимость китайского экспорта и снижает ценовое преимущество китайского экспорта. Антидемпинг был применен против Китая не только развитыми странами, такими, как Европа, Америка, Австралия, Канада и Япония, но и развивающимися экономиками Турции, Египта и Индии, покрывающими широкий спектр отраслей промышленности. В 1990-х годах на Китай приходилась одна шестая часть мировых антидемпинговых дел, а после его вступления в ВТО эта доля значительно увеличилась, и Китай стал основной страной-мишенью для иностранной антидемпинговой политики. Технические барьеры (высокие стандарты качества, экологические требования) стали основным препятствием для экспорта китайской продукции. Некоторые технические барьеры в торговле не ограничивают напрямую доступ продукции на рынок, а скорее повышают стандарты различных экологических показателей и показателей тестирования, тем самым заставляя китайских экспортеров повышать производственные и

операционные затраты для преодоления барьеров, значительно ослабляя международные конкурентоспособность китайской исходящей продукции. Согласно статистике, 70% экспортных предприятий Китая и 40% его экспортной продукции подвержено давлению технических барьеров в торговле.

3. Отсталая система макроуправления.

Это проблема управления, которая накапливалась в течение длительного периода времени. В течение многих лет государство фокусировалось на поддержке крупных предприятий и государственных предприятий, оставляя МСП без внимания общества в процессе развития и функционирования. Это непосредственно привело к отставанию в формулировании макрополитики и неадекватности законов и нормативных актов для МСП в Китае, а юридические права МСП долго не были эффективно защищены. Кроме того, высокие затраты и низкая эффективность, вызванные несовершенной системой управления, еще не улучшены и по-прежнему ограничивают развитие МСП. Импортно-экспортная торговля, осуществляемая МСП, часто характеризуется небольшими объемами и большим количеством разновидностей, предприятиям часто приходится бегать по различным отделам управления из-за небольшого объема экспортного бизнеса, а строгие стандарты, сложные процедуры и трудоемкая работа так и не были полностью устранены, что не только отбивает у предприятий желание заниматься экспортным бизнесом, но и может привести к тому, что экспортная продукция не сможет вовремя воспользоваться периодом высокого спроса.

4. Трудности с финансированием МСП.

Финансовые ограничения и трудности с финансированием также являются важным фактором, ограничивающим развитие МСП. Однако из-за ограниченного размера самих МСП и недостаточного количества залоговых продуктов банки в основном неохотно предоставляют кредиты из-за соображений, связанных с процентами и рисками, что сдерживает развитие малых и средних экспортных предприятий. Малые и средние экспортные предприятия имеют ограниченный собственный капитал, а экспортные торговые контракты требуют длительного времени для получения средств. В результате процесс ведения бизнеса часто связан с отсутствием денежного потока, а МСП не может продолжать производство, так как нуждается в финансировании банков. По статистике, хотя негосударственная экономика создает 60% ВВП Китая, на нее приходится только 30% банковских кредитов, при этом более 70% банковских кредитов приходится на государственные предприятия.

5. Некачественные информационные каналы.

Перед началом экспортной торговли важно иметь полное представление о покупателе и его стране, а также другую информацию в качестве основы для планирования маркетинговых стратегий. Крупные предприятия часто могут вкладывать огромные средства для получения торговой информации по различным каналам, а МСП из-за воздействия различных факторов получить информацию гораздо сложнее. С одной стороны, текущие методы международной торговли для МСП в основном ограничены традиционными средствами, и им не хватает квалификации для понимания современных информационных технологий. Недостаток информации заставляет предприятия медленно реагировать на быстро меняющийся рынок и несвоевременно улавливать его тенденции. С другой стороны, существует недостаток информационных платформ государственных служб или соответствующих консультативных органов, занимающихся предоставлением МСП внешнеторговой информации, что затрудняет для МСП получение полной и точной рыночной информации, а также информации о внешнеторговой политике. Отсутствие информационных каналов напрямую ограничивает МСП в ведении внешнеторгового бизнеса, в результате китайские МСП теряют множество торговых возможностей.

Положительные влияния появления Синошур на китайские МСП

Синошур обеспечивает конкретную поддержку развитию китайских МСП на международном рынке. МСП подвержены ограничениям со стороны рынка, покупателей и самих себя, сталкиваются с огромными кредитными рисками. Синошур может содействовать МСП следующими способами.

1. Выявление рисков и раннее предупреждение.

В связи с уникальностью экспортной торговли частными компаниям, особенно МСП, им трудно получить точную информацию о стране-экспортере или покупателе до заключения сделки, поэтому важная часть ценности Синошур заключается в консультационных услугах. Консультирование по рискам — это дополнительная и расширенная функция Синошур, в рамках которой компании могут использовать услугу оценки кредитоспособности и услугу управления рисками для изучения кредитоспособности импортеров и рисков конкретных стран-импортеров, чтобы МСП могли определить разумные условия торговли. Перед страхованием Синошур может использовать свою обширную информационную сеть для изучения политической и экономической ситуации в стране покупателя, исследовать кредитоспособность импортера,

понять его платежеспособность и таким образом оценить уровень риска всего экспортного бизнеса, обеспечивая малых и средних экспортеров точной информацией о предварительном страховании. После заключения договора страхования Синошур отслеживает профиль риска дебитора, уведомляет экспортера о возможности наступления риска и вносит соответствующие рационализаторские предложения, чтобы свести риск к минимуму. После завершения сделки Синошур также помогает МСП заполнить профиль управления рисками, объясняя соответствующие знания по идентификации рисков и управлению рисками, чтобы повысить осведомленность о рисках и возможности управления рисками большинства МСП. Поскольку торговая политика различных стран быстро меняется, функция раннего предупреждения Синошур может своевременно предупредить МСП о рисках и снизить их возникновение¹⁸⁵. Одним словом, предоставляя МСП консультационные услуги по рискам, можно помочь им максимально избежать рисков и минимизировать потери, в то же время улучшить уровень управления рисками и постоянно развивать внешнюю торговлю.

2. Повышение заказов и международной конкурентоспособности.

МСП обладают слабой цепочкой капитала из-за небольшого объема своего бизнеса. В традиционной международной торговле они обычно выбирают более консервативные условия оплаты. Например, оплата перед доставкой для безопасности собственной деятельности. Из-за ограничения условий оплаты малые и средние внешнеторговые предприятия находятся в невыгодном положении в условиях международной конкуренции. Поскольку конкуренция на международном рынке становится все более жесткой, способ конкуренции также претерпел определенные изменения и трансформировался из традиционной ценовой конкуренции в более значительную неценовую конкуренцию. Во внешней торговле, кроме грамотных предпродажных и послепродажных услуг, гибкие условия оплаты стали важным фактором привлечения клиентов. Аккредитив, который часто использовался в прошлые времена, хотя и является более безопасным, но может увеличить расходы предприятий - экспортеров, а депозит также может занять часть капитала предприятия, что представляет собой определенное давление для МСП, которые уже столкнулись с денежными затруднениями. Кроме того, аккредитивный метод оплаты является сложным и неэффективным. В целях сокращения использования денежных средств, упрощения операционных процедур и экономии затрат внешняя торговля постепенно переходит с

¹⁸⁵ Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance their trade', *Times of Economic & Trade*, 21, pp. 73-75. (На кит. яз.)

аккредитивных методов расчетов, на оплату векселями, продажу в кредит и акцепт векселей, которые становятся основными методами расчетов. Эти методы расчетов популярны среди клиентов благодаря своей гибкости и удобству, но экспортеры часто боятся использовать эти методы из-за страха риска, особенно для маломощных МСП. В результате упускаются многие торговые возможности и даже теряются клиенты. С помощью Синошур МСП могут перенести возникающие риски на Синошур, развеять свои страхи, принимать заказы и стать более конкурентоспособными на международном рынке, используя гибкие методы расчетов.

3. Содействие диверсификации МСП на международных рынках.

В процессе развития внешней торговли экспортные предприятия всегда привыкают торговать с определенными знакомыми странами и регионами или известными импортерами, поскольку они лучше знают экономическую ситуацию, торговую политику и правовые нормы этих стран в ходе долгосрочной торговли, и поэтому считают, что меньше рискуют в получении оплаты. Однако в долгосрочной перспективе это приведет к чрезмерной концентрации экспортных рынков Китая, и развитие экспортной торговли будет затруднено. А чрезмерная концентрация торгового рынка приведет к избыточной концентрации рисков, что принесет неисчислимые потери предприятиям в случае политических рисков, таких как антидемпинговые или технические барьеры в торговле. Таким образом, если торговые условия позволяют, необходимо расширять другие международные рынки, дифференцировать риски экспортной торговли, а также добиваться диверсифицированного и сбалансированного развития экспортной торговли. Благодаря системе страхования экспортных кредитов, Синошур может не только обеспечить всестороннюю проверку кредитоспособности, отслеживание проекта и мониторинг рисков, что повышает уверенность китайских МСП в диверсификации на международных рынках.

4. Повышение доступности торгового финансирования для МСП.

МСП не достает собственного капитала, потому что им свойственны более высокие пороги и затраты для получения банковской кредитной поддержки, чем крупным компаниям. Поскольку у МСП нет залога, Синошур сотрудничает с банками и запускает финансовые инструменты, которые не требуют залога с низким порогом. Например, МСП заключает с Синошур комплексный полис страхования для МСП и переуступает банку право на получение выплат, или делает финансирующий банк бенефициаром полиса, так что банк может выдать финансирование МСП до получения оплаты от зарубежного клиента, а если зарубежный клиент не выполнит свои

обязательства в дальнейшем, Синошур оплатит финансирование банка (см. рис. 13). В 2020 году через финансовую платформу "Правительство + Банк + Синошур" было обеспечено финансирование МСП на сумму почти 310 млрд. юаней, при обслуживании более 4 800 МСП, в том числе 196 млрд. юаней было выдано в виде краткосрочного страхования экспортных кредитов, на 34% больше, по сравнению с тем же периодом прошлого года¹⁸⁶. Финансирование под страхование экспортных кредитов создает для МСП более благоприятные условия в расширении бизнеса и освоении международных рынков.

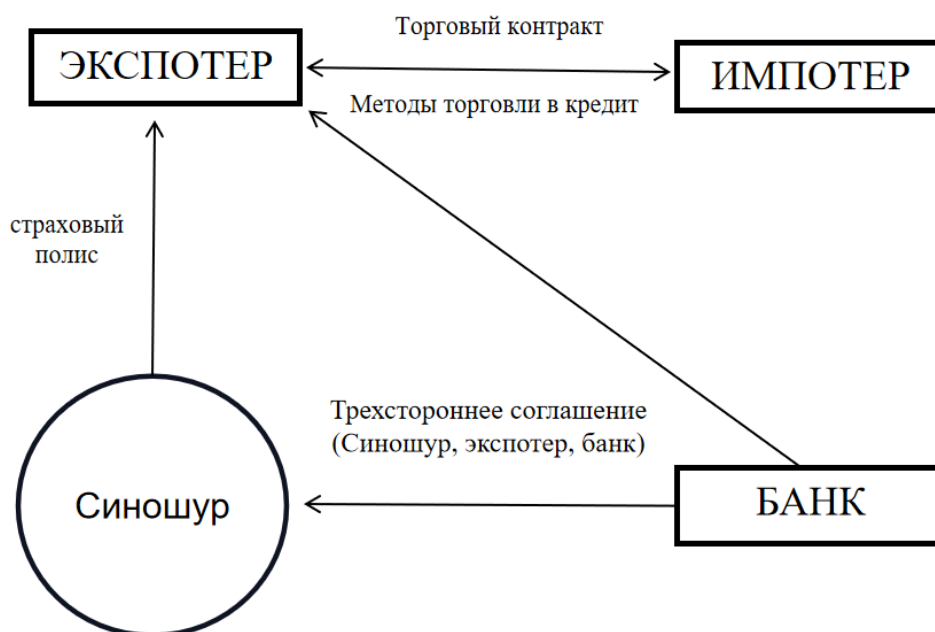

Рис. 13. Модели финансирования услуг в рамках модели передачи выплат Синошур.
Источник: составлено автором

5. Предоставление компенсации за убытки МСП.

На фоне роста международной торговли и расширения международного экономического сотрудничества, количество международных торговых операций также увеличилось, объем денежных задолженностей в международной торговле становится все более частым. Поэтому риск дебиторской задолженности является одним из наиболее сложных для МСП при управлении рисками. Синошур - политический финансовый инструмент, его основная функция заключается в обеспечении поступления платежей от экспортеров. В случае неоплаты иностранным клиентом, использование претензий по страхованию экспортных кредитов может уменьшить финансовые

¹⁸⁶ Yang, J. (2019) 'Export credit insurance helps SMEs to transform and upgrade', *Fortune Today (China Intellectual Property)*, 05, pp. 81-82. (На кит. яз.)

убытки. Описание продукта Синошур таково: заключение с предприятием договора страхования экспортных кредитов равносильно передаче риска дебиторской задолженности Синошур, которая финансово компенсирует убытки в соответствии с договорно-обязывающим соглашением при наступлении коммерческих или политических рисков в рамках страхования ответственности¹⁸⁷. Кроме того, Синошур, вследствие большого масштаба и профессиональной мощности, может также достичь результатов по взысканию долгов с должников. Максимальный процент компенсации, доступный по комплексному страхованию МСП, составляет 90%¹⁸⁸. С помощью своих зарубежных каналов Синошур может предоставлять услуги по взысканию задолженности малым и средним внешнеторговым предприятиям для снижения риска неплатежей. В 2020 году доход от взыскания Синошур достиг 300 миллионов долларов¹⁸⁹. В то же время, благодаря своим профессиональным преимуществам, Синошур предоставляет малым и средним внешнеторговым предприятиям услуги по исследованию кредитоспособности предприятий, анализу отраслевых рисков в конкретной стране, консультированию по вопросам инвестиций за рубежом и консультированию по вопросам управления кредитами предприятий. В 2020 году с помощью Синошур МСП в Китае уменьшили риск неплатежей на 4 млрд. долларов США¹⁹⁰.

Вышеупомянутые проблемы, с которыми сталкиваются китайские МСП во внешней торговле, такие как недостаток собственных средств и слабые информационные каналы, были облегчены Синошур, начиная с раннего предупреждения о рисках МСП. Синошур не только решает проблемы финансирования МСП посредством сотрудничества с банками, но и помогает предприятиям освободиться от забот по привлечению новых клиентов и исследованию рынков при помощи страхового обслуживания. Одновременно Синошур на постоянной основе предоставляет комплексное кредитное расследование, анализ рисков и консультационные услуги по управлению кредитами, чтобы помочь МСП развивать внешнеэкономическую деятельность. С 2012 по 2020 год объем краткосрочного страхования Синошур увеличился с 260,8 до 569,2 млрд. долларов США, при одновременном росте количества китайских МСП за 8 лет с 13,16 млн. до

¹⁸⁷ China Export and Credit Insurance Corporation official website. 'Social responsibility, support for small and micro enterprises. URL: <https://www.sinosure.com.cn/gywm/shzr/zcxwqy/index.shtml> (дата обращения: 26.11.2023) (На кит. яз.)

¹⁸⁸ Zheng, X. (2019) 'A Study on the Use of Export Credit Insurance to Reduce Export Risks of SMEs', *Taxpaying*, 13(34), pp. 218. (На кит. яз.)

¹⁸⁹ Cao, T. (2018) 'Exploring the risks of international trade financing for Chinese SMEs in the context of international financial turmoil', *Economic and Trade Practices*, 21, p. 130. (На кит. яз.)

¹⁹⁰ Su, Z. (2014) 'A Study on China's Export Credit Insurance to Boost the Development of SMEs', Master thesis, Jilin University of Finance and Economics. (На кит. яз.)

43,03 млн.¹⁹¹. (см. рис. 14). Это также показывает, что Синошур может эффективно диверсифицировать риски для китайских МСП, обеспечивая им безопасность во внешней торговле и снижая их риски банкротства.

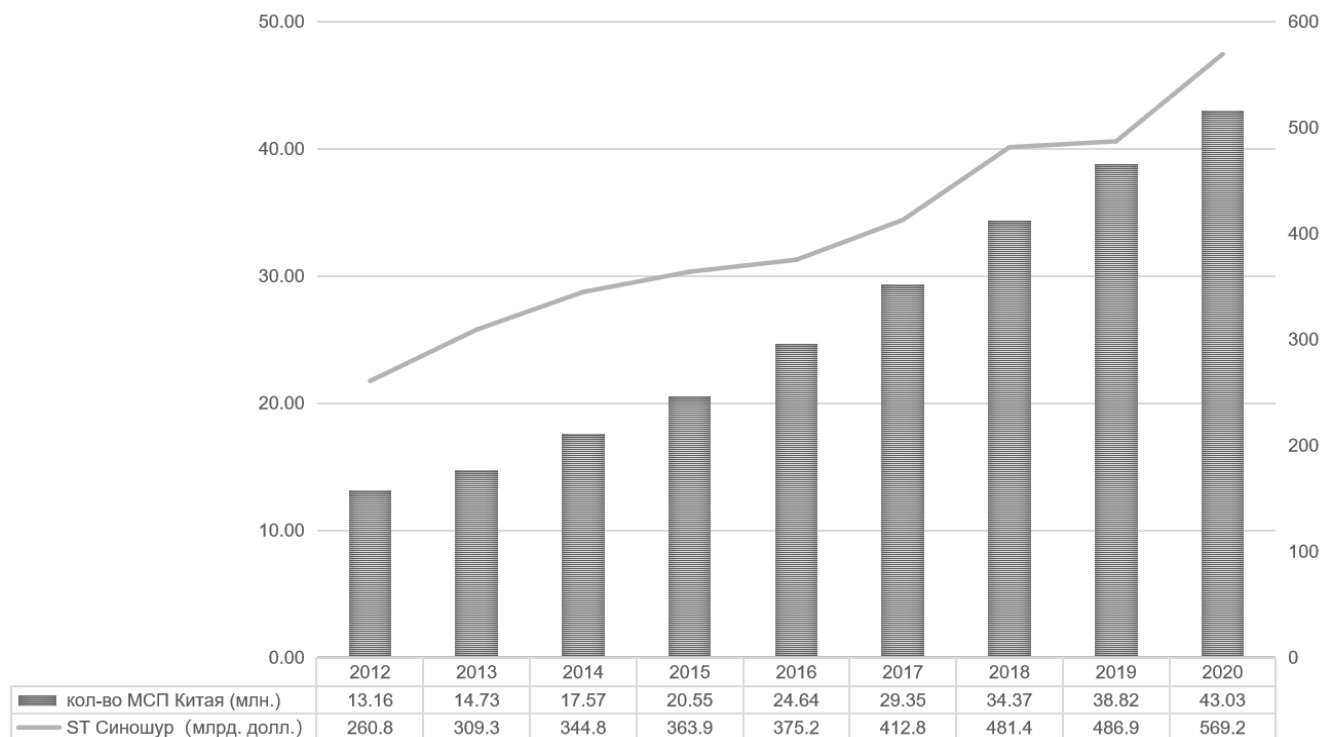

Рис. 14. Объем краткосрочного страхования Синошур и количество МСП в Китае (2012 - 2022 гг.)

Источник: составлено автором по данным Китайского национального бюро статистики и годовых отчетов Синошур.

Поддержка страхования экспортных кредитов для китайских МСП может создать лучшую бизнес-среду для МСП, так как поможет избежать экспортных рисков, снизить риски для бизнеса и повысить конкурентоспособность. Кроме того, Синошур предоставляет услуги финансирования для МСП с помощью банков, чтобы помочь им решить финансовые проблемы, что особенно важно для развития МСП, которые обычно сталкиваются с такими проблемами, как низкая ликвидность и малочисленность источников финансирования.

2.3 Роль Синошур в развитии услуг для проекта “Пояс - Путь”

В ноябре 2011 года руководитель Синошур был включен в состав центрального

¹⁹¹ Number of smes in China 2011-2020. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MzQyOTAzOSMjMzU3NDU4MSMjNzgzODk5IyMxIyNwZGYjI1N0YXRpc3RpYw=> (дата обращения: 22.01.2022) (На англ. яз.)

руководства, что было одобрено Постоянным комитетом Политбюро Центрального комитета КПК¹⁹². 17 марта 2012 года руководитель Синошур был повышен до ранга заместителя министра государственного предприятия Китая¹⁹³. Это означает, что китайское правительство придает большое значение развитию Синошур, и Синошур будет больше внимания уделять обслуживанию государственной стратегии "Пояс - путь"¹⁹⁴. На самом деле, для государственных ЕАС в любой стране или регионе, целью страхования экспортных кредитов как политического финансового инструмента является достижение роста внешней торговли и инвестиций своей страны.

Прошло 10 лет с момента запуска инициативы "Пояс - путь", которая активно продвигает внешнюю торговлю и инвестиции Китая, и в этом фоне Синошур также процветает. Поскольку общий экономический уровень стран, расположенных вдоль "Пояса и пути" невысок, китайские компании сталкиваются с большей неопределенностью и более склонны к невыполнению обязательств в торговых сделках с этими странами. До 2022 года Китай подписал документы о сотрудничестве по программе "Один пояс, один путь" почти с 200 странами, и это не только открывает возможности, но и ставит перед китайскими компаниями задачи по развитию внешней торговли. В каждой стране существует своя политическая система, бизнес-правила и законодательная среда, а это значит, что компании сталкиваются с различными рисками при ведении одинакового экспортного бизнеса в разных странах. По мере того, как масштабы китайских исходящих инвестиций продолжают расти, типы рисков, с которыми они сталкиваются, также будут увеличиваться. Это предоставит больше возможностей для развития Синошур и в то же время повысит требования к нему.

Чэнь Линь и другие авторы (2018) оценивает роль инициативы "Пояс - путь" в глобальной экономической интеграции, эмпирически анализирует структуру азиатских рынков с точки зрения внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и государственной поддержки, приходит к выводу, что текущая экономическая стратегия Китая в Азии сталкивается с

¹⁹² Постоянный комитет Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая — руководящий орган Политбюро ЦК КПК, включавший в разное время от 5 до 9 человек высшего руководства Китайской Народной Республики и Коммунистической партии Китая.

¹⁹³ Председатели государственных финансовых учреждений Китая, таких как крупные государственные коммерческие банки, также часто считаются заместителями министров или имеют статус заместителей министров, и для них часто существует возможность стать государственными чиновниками.

¹⁹⁴ National Financial System Company. URL: https://www.cfhszx.com/finance_1371221 (дата обращения: 16.08.2022) (На кит. яз.)

конкуренцией и нуждается в интеграции "Пояса и пути" в текущие рамки международного экономического сотрудничества¹⁹⁵. В этой статье отмечается, что китайское проект "Пояс - путь" оказывает глубокое влияние на экономику Азии и даже на мировую экономику. Ли Цзя (2018) анализирует влияние и развитие страхования экспортных кредитов на экспортную торговлю в контексте "Один пояс, один путь" и предполагает, что существуют такие проблемы, как отсутствие гибкости в страховании, отсутствие законодательной поддержки и недостаточное внимание к МСП в поддержке реализации строительства "Один пояс, один путь"¹⁹⁶. Ли Лу и др. (2019) представляют значение страхования экспортных кредитов в обслуживании международных проектов в рамках стратегии "Один пояс, один путь" и анализируют проблемы страхования экспортных кредитов в поддержке глубокой интеграции стратегии "Один пояс, один путь" на местном уровне¹⁹⁷. Чжоу Цзинь (2020) приводит в пример два энергетических проекта, застрахованных Синошур, указывает на роль Синошур в обоих аспектах и анализирует бизнес-модель среднесрочного и долгосрочного страхования экспортных кредитов¹⁹⁸. Чжан Тяньсян (2020) анализирует важную роль Синошур в продвижении строительства "Одного пояса, одного пути" в Китае, такую как продвижение торговли и международного развития предприятий, и указывает, что Синошур имеет такие проблемы, как низкий уровень проникновения и высокий уровень выплат, которые сильно ограничивают развитие страхования экспортных кредитов в стратегии "Одного пояса, одного пути"¹⁹⁹.

Происхождение государственной стратегии "Один пояс - один путь"

С одной стороны, хотя после финансового кризиса страны приняли меры по восстановлению своих экономик, темпы восстановления были слишком медленными из-за различий в экономическом состоянии и уровне развития в каждом регионе, а многочисленные меры стимулирующей политики, принятые различными странами, не дали большого эффекта, в

¹⁹⁵ Chen, L. and Zhang, J. and Hu, B. (2017) 'Analysis of the role of export credit insurance in the construction of "One Belt, One Road', Selected Scientific Research Achievements of Zhejiang Insurance (2016), Zhejiang Insurance Institute, pp. 505-512. (На кит. яз.)

¹⁹⁶ Li, J. (2018) 'A study on the impact of export credit insurance on export trade', Master thesis, Tianjin University of Finance and Economics. (На кит. яз.)

¹⁹⁷ Li, L. and Wang, S. (2019) 'What has export credit insurance done for the construction of "One Belt, One Road" in the past 6 years?', *Imp-Exp Executive*, 05, pp.60-62. (На кит. яз.)

¹⁹⁸ Zhou, J. (2020) 'The role and application of export credit insurance in international PPP projects', *Shanghai Business*, 04, pp. 72-74. (На кит. яз.)

¹⁹⁹ Zhang, T. (2020) 'The role and development of export credit insurance in the construction of "One Belt, One Road"', *Journal of International Economic Cooperation*, 01, pp. 117-126. (На кит. яз.)

результате мировая экономика оказалась в неудовлетворительном состоянии. С другой стороны, международный политический ландшафт менялся, многие развивающиеся страны и регионы быстро развивались, и конечно, Китай также находился на подъеме, поэтому для Китая было важно поддерживать хорошие отношения с другими развивающимися странами, поскольку ему необходимо было иметь влияние на мировой арене. Кроме того, Китай чрезмерно зависел от иностранных государств в своих потребностях в нефти, и решением этой проблемы состояло в дальнейшем расширении экспорта и увеличении объема иностранных инвестиций. Именно на этом фоне в 2013 году Китай выступил со своей инициативой "Один пояс, один путь". С момента внедрения проекта "Пояс - путь" многие страны выразили желание сотрудничать с Китаем, что не только расширило международную торговлю Китая, обеспечивало дальнейшее развитие его производства и технологий, но и усилило международное влияние страны. Торговое сотрудничество между Китаем и странами вдоль "Пояса - пути" позволит каждой стране выбирать экспорт или импорт в соответствии со своими собственными ресурсами и совместно использовать преимущества обладания своими ресурсами для получения максимальной выгоды от глобальных ресурсов всеми вовлеченными в проект государствами.

Стратегия "Пояс - путь" на сегодняшний день сформировала ряд коридоров, таких как экономический коридор Китай-Центральная Азия-Западная Азия и экономический коридор Китай-Пакистан, в дополнение к формированию информационного Шелкового пути, зоны свободной торговли и ряда других партнерств. Она включает не только развивающиеся, но и развитые страны. Географическая среда, политический климат и экономическое развитие стран вдоль проекта "Пояс - путь" сильно отличаются, а это значит, что китайские предприятия сталкиваются с непредсказуемыми рисками при торговле с этими странами. Если Китай не внедрит политическую и финансовую поддержку своим МСП, ему будет очень трудно решить проблему избытка или недостатка ресурсов в Китае. Стратегия "Один пояс, один путь" оказала глубокое влияние на укрепление сотрудничества между странами по всему миру. Кроме того, увеличивается объем зарубежных инвестиций Китая в страны, расположенные вдоль "Пояса и пути", это также свидетельствует о том, что стратегия "Пояс и путь" становится все более масштабной и к ней присоединяется все больше стран. В рамках стратегии "Один пояс, один путь" страны могут еще больше углубить свое сотрудничество, чтобы решить проблему избытка продукции в одних странах и одновременно решить проблему отсутствия ресурсов в других странах, тем самым добившись взаимовыгодной экономической эффективности.

С 2013 по 2021 год объем торговли товаров Китая со странами вдоль проекта "Пояс - путь" достиг совокупной суммы в 11 трлн. долл. при среднегодовом темпе роста в 7,1%, составив 29,7% от общей стоимости внешней торговли за тот же период. В 2021 году объем торговли товарами Китая со странами вдоль "Пояса и пути" достиг 1,8 трлн. долл. и стал максимальным за девять лет, увеличившись на 32,6% по сравнению с прошлым годом и на 2,6 процентных пункта превысив общий темп роста внешней торговли в том году (см. рис. 15).

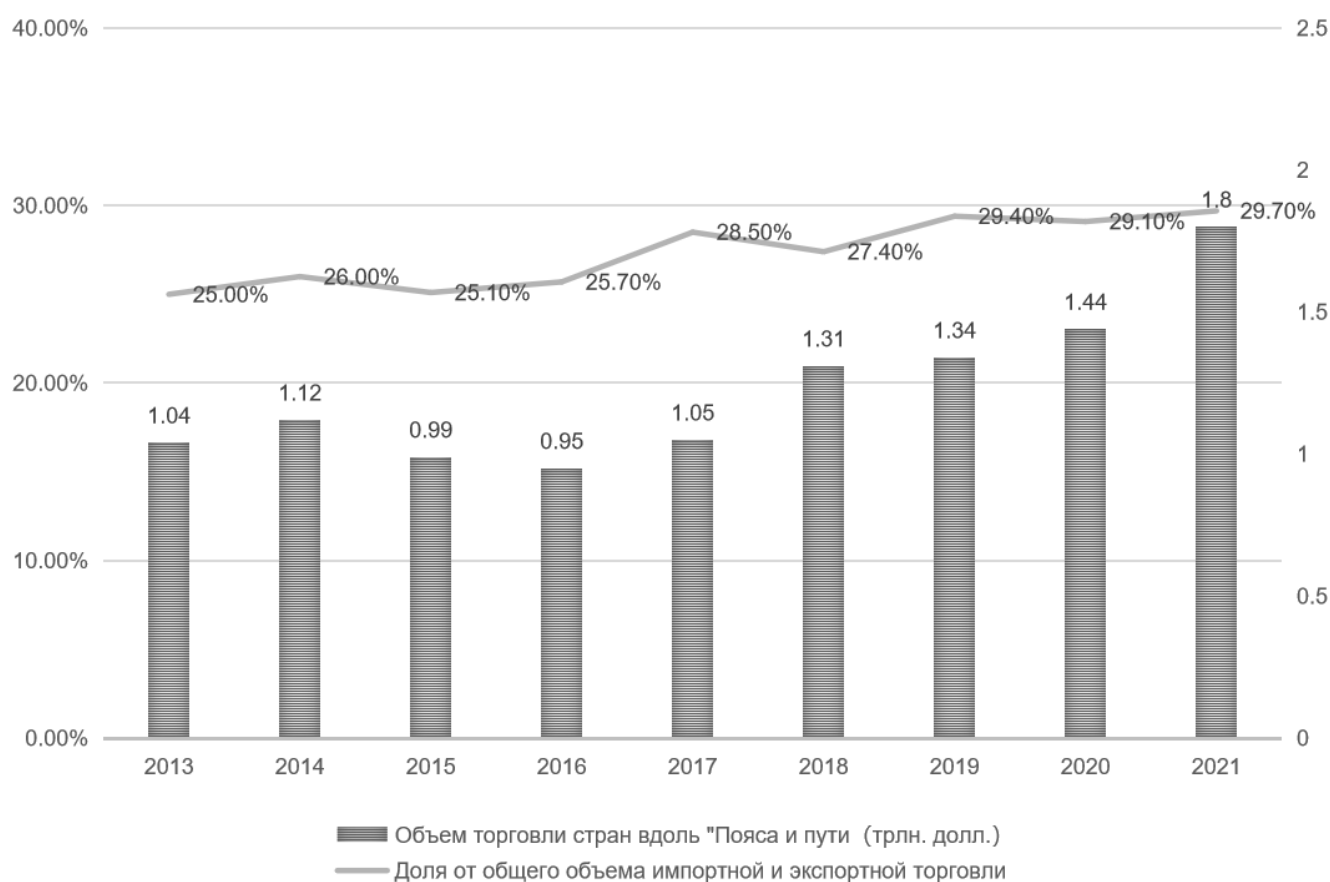

Рис. 15. Объем торговли стран вдоль "Пояса и пути"

и доля от объема импортной и экспортной торговли Китая (2013-2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции КНР. URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/composition.shtml> (дата обращения: 26.01.2023).

Синошур в развитии инициативы «Пояс – Путь»

В рамках проекта "Один пояс, один путь" компания быстро развивалась, ежегодно принимая на страхование большое количество ключевых проектов, расширяя объем услуг и повышая уровень безопасности. В 2019 году Синошур застраховал 110 млрд. долл. в 40 странах (регионах), включая Россию, Гану, Швейцарию, Турцию и Бразилию, в основном в таких

секторах, как строительство объектов (21%) и производство транспортного оборудования (20,9%). На проект TELKOM в Южной Африке распространяется средне- и долгосрочное страхование экспортных кредитов, стоимость контракта составляет 175 млн. долларов. К 2020 году Синошур осуществит покрытие экспорта и инвестиции на сумму более 150 млрд. долл. в странах, включённых в проект "Пояс - путь"²⁰⁰.

1. Средне- и долгосрочное страхование и страхование зарубежных инвестиций.

В развитии "Одного пояса, одного пути" зарубежные инвестиции неотделимы от страхования зарубежных инвестиций, поскольку большинство зарубежных проектов требуют более 1 года на строительство, поэтому среднесрочные и долгосрочные страхование экспортных кредитов и страхование зарубежных инвестиций играют самую большую роль в их развитии. С 2013 года, в связи с реализацией государственной стратегии "Один пояс, один путь", объем китайских прямых внешних некапитальных инвестиций быстро увеличивался в первые несколько лет (см. рис. 16), после 2016 года снизился со 135,1 трлн. долл. до 120,8 трлн. долл., т.е. уменьшился примерно на 11%, Это связано с тем, что в этом году Министерство торговли Китая, с целью предотвращения потенциальных системных рисков, возникающих из-за чрезмерного роста темпов зарубежных инвестиций в краткосрочной перспективе, усилило проверку подлинности и соответствия зарубежных инвестиций и ориентировало предприятия на осмотрительное и рациональное инвестирование. После 2017 года экономика перешла в устойчивое состояние. Между тем, Синошур следовал по стопам зарубежных инвестиций, предоставление страхованием в среднем 59,2% от объема зарубежных инвестиций. Однако, в целом, развитие среднего и долгосрочного страхования и страхования зарубежных инвестиций значительно отстает от развития краткосрочного страхования экспортных кредитов. Быстрый рост объемов страхования краткосрочных экспортных кредитов в Китае действительно может способствовать развитию краткосрочного экспортного бизнеса китайских предприятий в страны вдоль "Пояса и пути", но он не способствует эффективной работе средне- и долгосрочных зарубежных инвестиционных проектов, поскольку большинство развитых стран сделали средне- и долгосрочное страхование экспортных кредитов основным объектом развития, с целью расширения внешнеторгового бизнеса и продвижения крупных долгосрочных проектов.

²⁰⁰ China Credit Insurance supports exports and investments of countries along the "Belt and Road" to exceed USD 150 billion by 2020. *China Belt and Road*. URL: <http://brisbane.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202103/20210303043776.shtml> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)

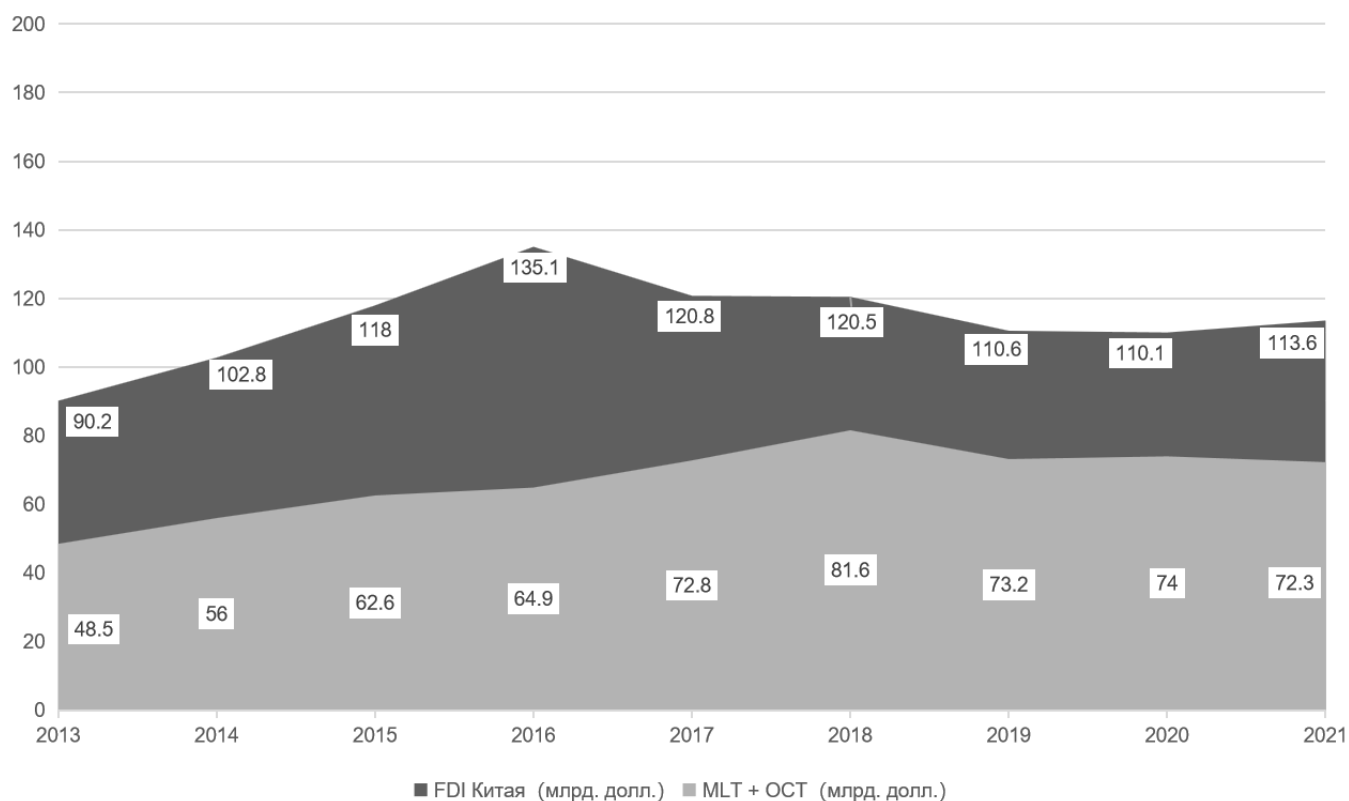

Рис. 16. Объем зарубежных инвестиций Китая и Синошур средне- и долгосрочного страхования + общее страхование зарубежных инвестиций (2013-2022 гг.)

Источник: составлено автором по данным официального сайта "Пояс – Путь", URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/jcsjpc.htm> (дата обращения: 26.01.2023).

2. Коэффициенты выплат Синошур.

Коэффициент выплат по страхованию экспортных кредитов представляет собой сумму урегулированных выплат плюс неурегулированные выплаты за страховой взнос последнего года, являясь важным показателем развития страхования экспортных кредитов. Коэффициенты выплат Синошур за последние 5 лет показаны на Рис. 17. В 2014 и 2015 годах коэффициент выплат по Синошур демонстрировал тенденцию к снижению по сравнению с предыдущим годом, после 2015 года произошел поворот, когда коэффициент выплат по Синошур составил 23,4% в 2015 году, 45,5% в 2016 году, увеличившись на 22,1%, а также 44,2% в 2017 году, - немного ниже, чем в предыдущем году. Уровень выплат на 2019 год продолжает расти, увеличившись на 13,2%. Таким образом, в общем, пятилетний коэффициент выплат по китайскому страхованию экспортных кредитов показал тенденцию к росту, лишь немного снизившись в 2017 году, но

затем быстро восстановившись в 2018 году, при этом коэффициент выплат по Синошур был выше, что указывает на присутствие определенных областей для улучшения развития китайского страхования экспортных кредитов. Высокий коэффициент выплат свидетельствует о непредсказуемых рисках, связанных с сотрудничеством со странами вдоль "Пояса и пути" и недостаточным контролем рисков со стороны предприятий, что может привести к определенным экономическим убыткам.

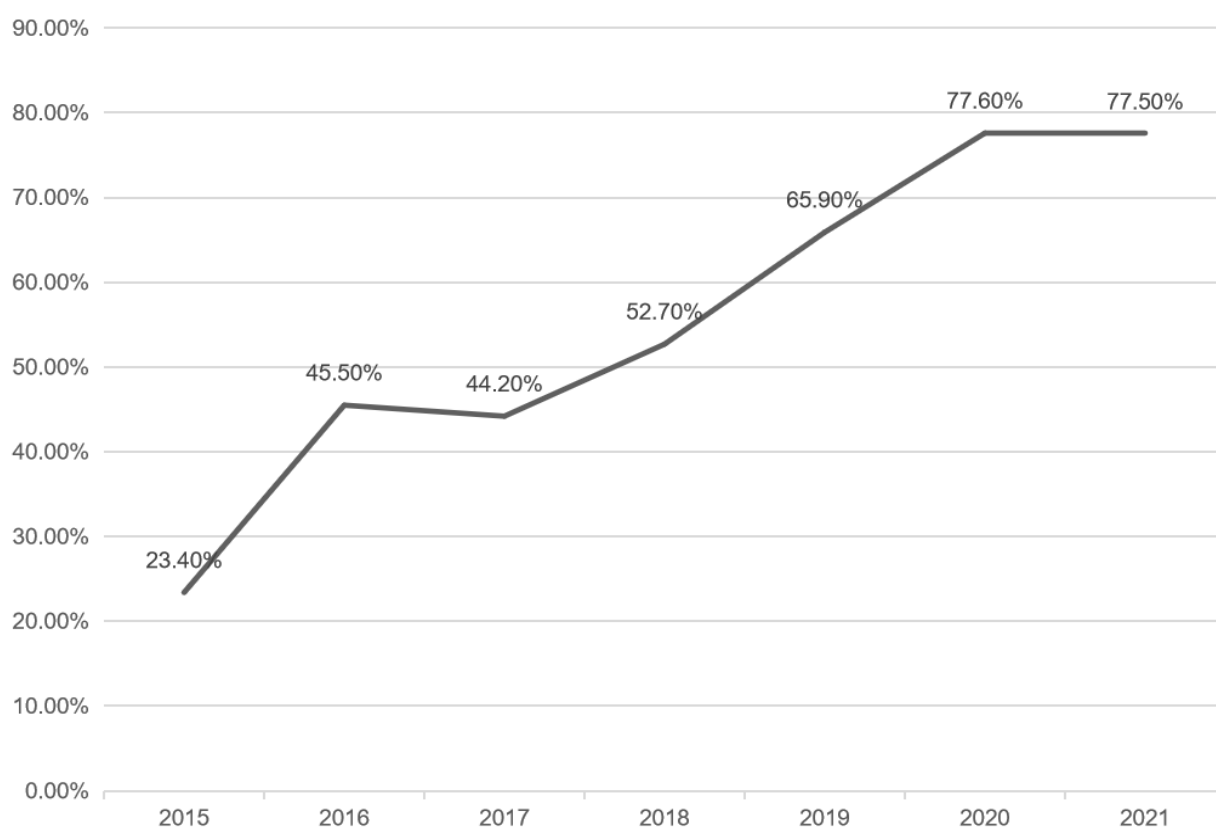

Рис. 17. Коэффициенты выплат Синошур (2015-2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным годовых отчетов Синошур.

3. Общий кредитный рейтинг стран вдоль "Пояса и пути" находится на низком уровне

Синошур делит кредитный рейтинг стран на 9 уровней, от А до Е, в порядке возрастания риска. Страны с кредитным рейтингом от А1 до С1 относятся к экономикам с благоприятным инвестиционным уровнем, что указывает на положительный потенциал правительства, достаточный экономический потенциал и финансовую устойчивость этих стран равно как и меньшую вероятность невыполнения обязательств. Кредитный рейтинг стран от С2 до Е

указывает на то, что эти страны имеют низкий уровень кредитоспособности, малую политическую способность, нестабильный экономический уровень и более высокий риск невыполнения обязательств. Чем ниже кредитный рейтинг, тем выше вероятность того, что страна объявит банкротство, а это может привести к более высокой коэффициенту выплат и не способствует нормальному функционированию страховых институтов. В анализе «Отчет о кредитных рейтингах суверенных стран вдоль "Пояса и пути" (2020)»²⁰¹, в 2020 году только 28 из 50 стран, расположенных вдоль "Пояса и пути", имеют кредитный рейтинг инвестиционного уровня (56%), а остальные 22 страны имеют кредитный рейтинг спекулятивного уровня (44%). Сингапур имеет самый высокий кредитный рейтинг, входя в число стран с наилучшей кредитоспособностью, самым сильным правительством и самым высоким уровнем выплат долгов. Всего 8 стран вдоль "Пояса и пути" на Ближнем Востоке были оценены по рейтингу, 5 из которых (62,5%) имели инвестиционный уровень, в то время как 9 стран Юго-Восточной Азии были оценены по рейтингу, 7 из которых (77,8%) имели инвестиционный уровень. В целом, страны вдоль "Пояса и пути" имеют низкий уровень кредитного рейтинга и более высокую вероятность невыплаты задолженности, чем другие страны мира. (см. табл. 7)

Таблица 7 - Кредитные рейтинги стран вдоль "Пояса и пути" в 2020 году

Странный риск	Страна	Кол-во
A1	Сингапур	1
A2	ОАЭ, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия	5
B1	Чехия, Израиль, Словения, Польша, Таиланд	6
B2	Филиппины, Лаос, Индия, Вьетнам и т.д.	16
C1	Россия, Иордания, Сербия, Камбоджа и т.д.	11
C2	Пакистан, Ирак, Египет и т.д.	9
D1	-	0
D2	Афганистан	1
E	Ливан	1

Источник: составлено автором по данным «Отчет об анализе страновых рисков 2020» Синошур.

²⁰¹ Sovereign Credit of Countries Along the Belt and Road in 2020. *Eastern Jincheng Team*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1669090178622478420&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)

По данной причине Синошур регулирует страховые тарифы на разные сроки страхования для разных страновых рисков. По мере увеличения политического риска в стране импортера и удлинения срока страхования кредитов, базовая ставка Синошур повышается. Уровень риска оказывает большее влияние на базовую ставку, чем срок кредита. Даже когда условия кредитования одинаковы, разница в ставках между странами риска может достигать от 2,25% до 3,11%. (см. табл.8)

Таблица 8 - Базовая ставка Синошур

Срок страхования Страновой риск	1-12 месяцев	13-24 месяцев
A1、 A2	0.29-0.46	0.48-0.66
B1、 B2	0.55-0.77	0.79-1.00
C1、 C2	0.99-1.37	1.39-1.78
D1、 D2	1.95-2.41	2.46-2.90
E	2.54-3.13	3.19-3.77

Источник: официальный сайт Синошур. URL: <https://www.sinosure.com.cn> (дата обращения: 26.01.2023)

Синошур использует свое средне- и долгосрочное страхование экспортных кредитов и страхование зарубежных инвестиций, а также высокий годовой коэффициент выплат для поддержки экспорта или инвестиций Китая в эти страны с высокими рисками, чтобы служить государственной политике "Один пояс, один путь" и играть незаменимую роль в обслуживании государственных интересов открытого экономического развития, а также поддерживать общую внешнеэкономическую деятельность и зарубежные инвестиции Китая.

Выводы по второй главе

1. Развитие страхования экспортных кредитов в Китае можно проследить с 1988 года, когда Государственный совет поручил PICC заниматься страхованием экспортных кредитов, чтобы не отставать от развития внешней торговли в развитых странах и расширить экспорт механического

и электрического товаров после реформы и принятия политики открытости. За следующие 6 лет развития он обеспечил краткосрочное страхование экспортных кредитов на сумму 2 млрд. долларов, а экспорт изделий электромеханической промышленности составил 100 млрд. долл., что заложило прочный фундамент для развития китайского страхования экспортных кредитов. С 1994 года Экспортно-импортный банк Китая присоединился к государствам с ранним развитием страхования экспортных кредитов, увеличив возможности финансирования страхования экспортных кредитов, а PICC открыл бизнес по среднесрочному и долгосрочному страхованию экспортных кредитов. За 10 лет развития эти два основных агентства обеспечили страхование на общую сумму около 18 млрд. долларов, но уровень проникновения СЭК составил всего 1%. После вступления Китая в ВТО в 2001 году и быстрого развития экспортной торговли, при поддержке Государственного Совета родился Синошур, став единственным профессиональным агентством по страхованию экспортных кредитов в Китае, объем страховых выплат которого к 2022 году составил 89 млрд. долл. Синошур обслуживает 170 000 экспортеров в Китае, а также стал крупнейшим в мире агентством по страхованию экспортных кредитов по объему страхования в течение 9 лет подряд. Взгляд на историю Китайского экспортного кредитного страхования показывает, что оно сохранило 100% государственную, некоммерческую модель, никогда не приватизировалось и обслуживало экспортные потребности страны, что в конечном счете помогло Китаю выжить во время мирового финансового кризиса 2008 года.

2. По аналогии со страхованием экспортных кредитов в развитых странах, таких как K-SRUE в Корее и NEXI в Японии, Синошур также играет активную роль в поддержке развития китайских МСП. Изучение данных по МСП Китая показывает, что МСП являются основой национальной экономики Китая, как с точки зрения доли ВВП, доли экспорта, доли налоговых поступлений, так и с точки зрения решения проблем социальной занятости, оптимизации промышленной структуры, технологических инноваций и повышения общей конкурентоспособности. В результате анализа политики поддержки МСП со стороны Синошур выяснилось, что способность Синошур анализировать данные о международных покупателях и отраслевую информацию для оценки экспортных рисков снижает экспортные риски китайских МСП, а функция финансирования и функция восстановления Синошур гарантирует финансовую безопасность китайских МСП и эффективно справляется с политическими рисками и с коммерческими рисками. Это также привело к созданию более благоприятных условий для развития китайских МСП, и за последнее десятилетие количество китайских МСП быстро

выросло.

3. Синошур, как государственное предприятие с вице-министерским статусом, также отвечает за поддержку государственной стратегии "Пояс - путь" на благо страны. В процессе развития "Пояс - путь" мы выяснили, что объем экспорта стран вдоль "Пояс - путь" составляет одну четвертую часть экспорта Китая и продолжает расти, и Китаю необходима стратегия "Пояс - путь" для решения проблемы внутреннего избытка и недостатка ресурсов, а также для эффективной оптимизации международных ресурсов в взаимовыгодных целях. Согласно анализу страхования средне- и долгосрочных экспортных кредитов в Синошур, развитие страхования средне- и долгосрочных экспортных кредитов в Синошур следует за развитием зарубежных инвестиций, однако, составляя 59%, все еще оставаясь низким по сравнению с развитыми странами. В то же время, анализ выплат и объема страхования за последний год показывает, что коэффициент выплат по страхованию экспортных кредитов растет, что может быть связано с высоким страновым риском стран вдоль "Пояс - путь", а изучение и оценка потенциала странового риска является важным ориентиром для разработки государственных экспортных стратегий.

Развитие Китайского страхования экспортных кредитов является типичным примером успеха для развивающихся стран, у которых можно перенять успешный опыт, например, следование государственной управленческой модели, поддержка развития МСП и служение национальным инициативам, стратегиям и проектам. В рамках развития национальной стратегии Китая "Пояс - путь" Россия, также развивающаяся страна и член БРИКС, является важным торговым партнером Китая. В следующей главе мы рассмотрим развитие страхования экспортных кредитов в России, которая также развивалась в течение последнего десятилетия с целью оптимизации структуры торговли, увеличения внутреннего производства и отхода от преобладающего экспорта энергоносителей. Кроме того, будет исследована взаимосвязь между страхованием экспортных кредитов и торговлей между двумя странами.

ГЛАВА 3. Страхование экспортных кредитов в российской федерации современное состояние и перспективы для будущего развития китайско-российской торговли

Россия - одна из стран БРИКС и одна из наиболее представительных развивающихся стран, в последнее десятилетие также прилагала усилия по развитию страхования экспортных кредитов для поддержки неэнергетических экспортных отраслей²⁰² и снижения доли энергетического экспорта для оптимизации структуры своей торговли. На самом деле экономика России продолжала расти после 2000 года, и к 2007 году общий объем экономики восстановился до уровня распада Советского Союза, но последующий глобальный экономический кризис в 2008 году, крымский кризис в 2014 году, эпидемия коронавируса в 2020 году и санкции в 2022 году из-за конфликта между Россией и Украиной - все это поэтапно создавало огромные препятствия для экономического развития России. Экономическое развитие России также всегда зависело от экспорта энергоносителей, что в краткосрочной перспективе кажется простым и эффективным способом для решения экономических трудностей на краткосрочном временном горизонте, но в долгосрочной перспективе такой способ обеспечения непрерывного самоподдерживающегося экономического роста также оказывает негативное влияние на развитие внутреннего производства, спроса и развитие всего народнохозяйственного комплекса. Поэтому в этой главе мы начнем со всестороннего, систематического и глубокого изучения и анализа проблем внешнеэкономического развития России в структурном ключе.

Истоки страхования экспортных кредитов в России можно проследить еще до образования Советского Союза в 1922 году, но единственное современное профессиональное агентство по страхованию экспортных кредитов было создано в 2011 году под названием Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (далее в тексте ЭКСАР). В главе 3 мы кратко

²⁰² Исследования российских ученых о возможности перехода от ресурсо-ориентированного к инновационно-ориентированному типу экономического роста вследствие имплементации достижений Индустрии 4.0. См. в: Кузнецова, Н. П. (2011) 'Экономическое развитие в малых и крупных переходных экономиках в контексте перехода от энергоориентированного к инновационно-ориентированному типу роста', *Записки Горного института*, т.191 "Проблемы развития минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплексов России". См. также: Kuznetsova, N. P., Efimova, E, Ramanauskas, Julius. (2014) 'Innovation Diffusion as A Catalyst For Industrial Company's Economic Growth', *"Management theory and studies for rural business and infrastructure development"* *Scientific Journal*, 36(2-3), p. 485-494. (На англ. яз.)

рассмотрим развитие страхования экспортных кредитов в России и изучим роль ЭКСАР в содействии росту российской экспортной торговли и оптимизации структуры торговли при помощи инструментария эмпирического анализа. В конце главы рассматривается роль и перспективы страхования экспортных кредитов в развитии российско-китайской торговли и приводятся рекомендации.

3.1 Основные характеристики внешнеэкономической деятельности в России

После распада Советского Союза и обретения Россией независимости, с 1992 по 1999 год Россия снизила производительность некоторых государственных предприятий, в то время как правительство быстро реформировало экономическую систему и приняло ряд радикальных программ экономических реформ для страны, отказавшись от старой командно-административной модели централизованно-планируемой экономики, полностью в соответствии и с рецептами Вашингтонского консенсуса имплементировав западную либеральную систему рыночной экономики. В процессе замены старой системы на новую Россия разработала свою собственную уникальную модель экономического развития на основе производства и экспорта энергоносителей²⁰³. В 2022 году ВВП России достиг почти 2 трлн. долл. и занял 12-е место в мире, опередив Австралию и Испанию, а экспорт составил 483,3 млрд. долларов, но большая часть этой модели экономического развития все еще зависит от энергетической отрасли, поэтому экономическое развитие нестабильно и слабо устойчиво. Например, в 2022 году влияние западных санкций усилило недостатки слабой экономической структуры России, а дефицит

²⁰³ Однако, справедливости ради следует отметить, что такая экспортно-ориентированная модель экономического развития была свойственна периоду ускоренной индустриализации СССР в 30-40-х гг. XX в. Об этом подробнее - работы одного из блистательных экономистов 60-90 гг. XX в. Григория Ханина. См.: Ханин, Г. И. (1987) 'В поисках более точных экономических оценок (из истории советской экономической науки второй половины 30-х и 40-х годов)', *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии*, 1, с. 15-21., Ханин Г. И., Селюнин, В. И. (1987) 'Лукавая цифра', *Новый мир*, 2, с. 181-201., Ханин, Г. И. (1987) 'О роли цен в расчетах соотношения между совокупным общественным продуктом и национальным доходом в советской экономике (1928-1950 гг.)', *Экономические науки*, 10, с. 25-31.

Ханин, Г. И. (1988) 'Экономический рост: альтернативная оценка', *Коммунист*, 17, с. 83-90.

Ханин, Г. И. (1991) *Динамика экономического развития СССР*. Отв. ред. Волконский, В. А. Новосибирск: Наука, 267 с.

Khanin, G. I. (1992) *Economic growth in the 1980s'. The disintegration of the Soviet economic system*. Eds. Ellman, M. Kontorovich. V. London; New York: Routledge, p. 41-73. (На англ. яз.)

Khanin, G. I. (1992) *The Soviet economy: from crisis to catastrophe. The Post-Soviet economy: Soviet and Western Perspectives*. Ed. Aslund, A. London: Pinter Publishers; New York: St. Martin's Press, p. 114-157. (На англ. яз.)

товаров, вызванный санкциями, в результате привел к инфляции, уровень инфляции в 2022 году достиг 12%, что в 1,4 раза выше, чем в 2021 году.

Структура внешней торговли является комплексным отражением уровня экономико-технологического развития страны, структуры промышленности, конкурентоспособности товаров и международного положения. Чэнь Синьмин (2008) проанализировал экономические факторы России до и после мирового финансового кризиса и пришел к выводу, что модель экономического развития России с ее нерациональной промышленной структурой, несбалансированной структурой торговли и сильной зависимостью от внешних рынков была первопричиной экономической разрухи. Он указывает, что текущая модель экономического развития России не может изменить зависимость от внешних рынков, поскольку внутренняя конструкция российского экономического развития не обладает функцией самонастройки. В реальных условиях, если спрос на сырье на международном рынке будет оставаться низким в течение длительного времени, существующая перерабатывающая промышленность не сможет поглотить энергетическую и сырьевую продукцию экспорта, поэтому, если Россия вовремя не улучшит свою промышленную структуру и не оптимизирует структуру торговли, ее экономическое развитие не сможет по-настоящему выйти из экономического кризиса. Поскольку российская экономика чрезмерно зависит от сектора экспорта энергоносителей, бюджетная и денежная экспансия не сможет компенсировать снижение спроса на внешнем рынке и приведет к инфляции в отсутствие роста производственных инвестиций.

История формирования структуры экспортной торговли России

С 1992 по 2022 год экспорт товаров России увеличился с 53,6 до 458 млрд. долл. США, среднегодовой рост составил около 9%, выше мирового роста за тот же период. За 30 лет экспорт России вырос в 8,5 раз, но доля российского экспорта в мире всегда составляла около 2%, начиная от минимума в 1,42% до максимума почти в 3%, это также указывает нестабильность развития экономики и экспорта в России. (см. табл. 9)

Таблица 9 - Общий объем экспорта 1992-2022

(млрд. долл.)					
Год	В России	Годовой рост	В мире	Годовой рост	Доля России
1992	53.6		3779.172		1.42%

Продолжение таблицы 9

Год	В России	Годовой рост	В мире	Годовой рост	Доля России
1993	59.6	11.19%	3794.694	0.41%	1.57%
1994	67.6	13.42%	4328.264	14.06%	1.56%
1995	81.1	19.97%	5167.62	19.39%	1.57%
1996	89.1	9.86%	5406.052	4.61%	1.65%
1997	87.4	-1.91%	5592.319	3.45%	1.56%
1998	74.9	-14.30%	5503.135	-1.59%	1.36%
1999	75.7	1.07%	5719.381	3.93%	1.32%
2000	105.6	39.50%	6454.02	12.84%	1.64%
2001	103.1	-2.37%	6196.44	-3.99%	1.66%
2002	107.1	3.88%	6500.713	4.91%	1.65%
2003	135.9	26.89%	7590.832	16.77%	1.79%
2004	183.2	34.81%	9222.553	21.50%	1.99%
2005	243.8	33.08%	10510.292	13.96%	2.32%
2006	303.9	24.65%	12131.449	15.42%	2.51%
2007	354.4	16.62%	14031.345	15.66%	2.53%
2008	471.6	33.07%	16169.683	15.24%	2.92%
2009	303.4	-35.67%	12562.989	-22.31%	2.42%
2010	348.5	14.8%	15306.475	21.84%	2.61%
2011	516.7	48.26%	18341.628	19.83%	2.82%
2012	524.7	1.55%	18517.184	0.96%	2.83%
2013	527.3	0.48%	18966.201	2.42%	2.78%
2014	497.8	-5.58%	19007.179	0.22%	2.62%
2015	343.4	-31.01%	16555.664	-12.90%	2.07%

Продолжение таблицы 9

Год	В России	Годовой рост	В мире	Годовой рост	Доля России
2016	285.7	-16.81%	16043.993	-3.09%	1.78%
2017	357.8	25.24%	17739.937	10.57%	2.02%
2018	449.6	25.66%	19472.401	9.77%	2.31%
2019	424.4	-5.60%	18932.952	-2.77%	2.24%
2020	337.1	-20.57%	17600	-7.04%	1.92%
2021	491.5	45.80%	22280	26.59%	2.21%
2022	458.4	-6.73%	19190	-13.87%	2.39%

Источник: составлено автором по данным Министерства коммерции КНР. URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/composition.shtml>, и Главное таможенное управление КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (дата обращения: 26.01.2023).

На основании данных, приведенных в таблице 9, мы можем разделить развитие российской экспортной торговли на следующие этапы:

1. В 1992-1997 годах наблюдался умеренный рост объемов экспорта.

В 1991 - 1996 годах российская экономика пережила длительный и продолжительный спад в первые периоды экономических реформ, но экспорт постоянно рос небольшими темпами, к 1997 году внешнеторговый экспорт и импорт России достиг 162 млрд. долл., из них объем экспорта достиг 87,4 млрд. долл., это было самой большой суммой поступления иностранной валюты за экспорт с момента экономической трансформации. Приток больших объемов долларов США в какой-то степени улучшил все еще нестабильную и неустойчивую экономическую обстановку и обеспечил надежную финансовую основу для быстрого экономического развития России после 2000 года.

Неплохие результаты, достигнутые российской экономикой в 1997 году, были частично обусловлены высоким уровнем экспорта ресурсных товаров, представленных энергоносителями (нефть, нефтепродукты, газ, уголь, электроэнергия). В 1997 году на эту категорию приходилось 46,1% всего российского экспорта, из них на нефть и газ приходилось 36% экспорта. С тех пор, по мере продолжения периода транзитивности, российская экономика в целом вошла в

доброкачественный цикл, объем российской внешней торговли значительно увеличился, экспорт намного превысил импорт. Значительное увеличение торгового экспорта и сохранение значительного профицита ослабили внутреннюю политическую, экономическую и социальную напряженность и внесли положительный вклад в плавный переход и создали условия для выхода из финансового кризиса, который произошел в 1998-1999 годах.

2. В 1998-1999 годах объем экспорта сильно сократился.

В 1998 году Россия столкнулась с первым финансовым кризисом после экономических реформ, и это нанесло серьезный удар по российской экономике. Главным фактором этого кризиса было снижение мирового энергетического рынка и резкое падение цен на нефть, из-за чего российский экспорт энергетических и сырьевых товаров значительно сократился. Цена FOB на экспорт российской сырой нефти упала в среднем на 30,38% в течение года²⁰⁴. После кризиса курс рубля быстро обесценился, внутренний платежеспособный спрос сильно упал, инвестиционная способность предприятий резко сократилась, а объем импорта тоже сильно упал. В первой половине 1998 года до кризиса ежемесячный рост импорта составлял 6%, а в период сентябрь-ноябрь после кризиса импорт упал на 56%²⁰⁵. В 1998-1999 годах рост экспорта товаров значительно снизился, до 74,9 млрд. долл. и 75,7 млрд. долл. по сравнению с 1998 годом, и темпы роста резко уменьшились, до -14,30% и 1,07% соответственно.

В 1990-х годах история внешней торговли России характеризовалась периодами экономического спада и ухудшением условий жизни народа, при этом реальный доход на душу населения упал на 80% по сравнению с бывшим Советским Союзом. В течение этого периода ВВП в среднем составлял лишь около 1,2% от мирового ВВП, что является достаточно низким уровнем²⁰⁶. В те годы только внешняя торговля выделялась среди промышленных секторов, составляя 1% мировой торговли и являясь основным двигателем российской экономики и единственным светлым пятном в сложном экономическом климате. Однако в целом объем внешнеторгового экспорта - импорта все равно оставался небольшим, в среднем около 150 млрд. долл. в год, с очень ограниченным влиянием на состояние экономики. В течение 1990-х годов российская экономика значительно отставала от общей тенденции мирового экономического развития. Доля общей внешней торговли в мировой торговле снизилась на 1/2, т.е. с 2,5% в 1991

²⁰⁴ Устинов, И. Н. (2001) *Внеэкономические связи России*. Москва: Международные отношения, с.13-15.

²⁰⁵ Ситаряна, С.А. (2003) *Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России*. Москва: Наука, с. 26.

²⁰⁶ Колесов, В. П. и Осьмова, М. Н. (Отв. ред.) (2000) *Глобализация мирового хозяйства место России*. М.: Экономический факультет, ТЕИС, с.181.

году до 1,3% в 1998 году. Он отставал от среднемировых темпов роста и занимал 20-е место в Мире. Кроме того, согласно статистике ВТО, доля российского экспорта неэнергетических товаров в мировом товарном экспорте составляла менее 0,7% в 2000 году, это гораздо меньше, чем мировой объем за тот же период²⁰⁷. С другой стороны, бегство иностранного капитала из-за снижения курса рубля во время финансового кризиса 1998 г. подтолкнуло развитие обрабатывающей (прежде всего военной) промышленности и ознаменовало наступление следующего этапа трансформации, сопрягающей ресурсно-ориентированный и технико-технологический компоненты экономического развития.

3. В 2000-2008 годах в России начался быстрый рост экспорта.

После 2000 года в российской экономике начался сложный процесс поворота к экономическому росту, общий объем импортно-экспортной торговли достиг 155,6 млрд. долл., 168,2 млрд. долл., 211,9 млрд. долл., 276,9 млрд. долл. и 339,8 млрд. долл. в 2001-2005 гг. объем экспорта составил 103,1 млрд. долл., 107,1 млрд. долл., 135,9 млрд. долл., 183,2 млрд. долл., темпы роста соответственно составили -2,37%, 3,88%, 26,89%, 34,81% и 33,08% (см. табл. 9). В период с 2006 по 2008 год внешняя торговля России росла быстрыми темпами, причем за три года объем внешней торговли достиг рекордных уровней: 439,5 млрд. долл., 514,5 млрд. долл. и 623,147 млрд. долл., объем экспорта составил 303,9 млрд. долл., 354,4 млрд. долл. и 471,6 млрд. долл., темпы роста составили 24,65%, 16,62% и 33,07% (см. табл. 9). По мере проведения экономических реформ в России произошли значительные изменения в скорости экономического развития и объемах ВВП, особенно во внешней торговле. К концу 2007 года объем российской экономики вернулся на уровень советского периода, и в 2000-2008 годах экономика России росла высокими темпами в течение 9 лет подряд, среднегодовой темп роста ВВП составил почти 7%, став одной из стран с самой быстрорастущей экономикой в мире за тот же период. Объем торговли увеличился с 60 млрд. долл. в 1992 году до приблизительно 500 млрд. долл. в 2008 году, поставив страну в десятку ведущих экономик мира. Большое положительное сальдо внешней торговли привело к наполнению казны, заметному улучшению экономических условий, досрочному погашению большого долга на сумму более 100 млрд. долл. (включая долг советского периода), накоплению валютных резервов на сумму около 600 млрд. долл. И фонда социального обеспечения на сумму около 200 млрд. долл., мощь страны значительно возросла, а уровень

²⁰⁷ Qiu, X. and Li, X. (2007) 'Study on North Asian Economic Cooperation and its Development Trends', Modern Science, 2. (На кит. яз.)

жизни населения в целом улучшился²⁰⁸. Но мировой экономический кризис 2008 года вновь прервал семилетнюю полосу роста экспортной торговли России.

4. В 2009-2014 гг. влияние мирового экономического кризиса и быстрого восстановления экономики.

В 2009 году, в результате мирового финансового кризиса, объем внешней торговли России резко сократился, составив 469 млрд. долл. и снизился на 36,2% по сравнению с прошлым годом, это самое большое падение за последние 10 лет. Из них экспорт составил 303,4 млрд. долл., снизившись на 35,6% по сравнению с прошлым годом. В 2010 году российская экономика начала восстанавливаться благодаря спросу со стороны других развивающихся рынков²⁰⁹. В 2010 году объем экспорта достиг 348,5 млрд. долл. и вырос на 14,8%, а в 2011 году - 516,7 млрд. долл. и вырос на 48,26%, между прочим, именно в 2011 году в России было создано свое профессиональное агентство по страхованию экспортных кредитов - ЭКСАР. В последующие годы экспортная торговля России имела тенденцию к стабильному росту, до Крымского кризиса она превышала 500 млрд. долл. три года подряд, достигнув 30-летнего пика на сумму 527,3 млрд. долл. в 2013 году, которые также были самыми высокими годами для объема мирового экспорта, почти на 3%. В декабре 2014 года после присоединения Крыма к РФ, экономические санкции, наложенные на Россию западными странами и США, вызвали валютный кризис.

5. В 2015-2019 гг. влияние Госпереворота на Украине, присоединения Крыма, западных санкций, пандемии и быстрое восстановление экономики.

В результате экономических санкций, введенных странами Запада и США против России в связи с присоединением Крыма, курс рубля резко упал, при этом российский экспорт упал до 343,4 млрд. долл. в 2015 году, - на 31% меньше, чем в прошлом году. В 2016 году российский экспорт сократился еще на 16,8% до 285,7 млрд. долл. и вернулся к уровню десятилетия, составив 1,78% от объема мирового экспорта. Разумеется, это было связано не только с санкциями коллективного Запада. Следует отметить, что цена на нефть Brent²¹⁰ начала падать с максимума

²⁰⁸ Xing, G. (2012) 'A comparative study on the innovation economy in Russia and the United States', *Journal of Industrial Technology and Economics*, 4, pp. 146-151. (На кит. яз.)

²⁰⁹ Развивающиеся рынки (англ. *emerging markets*) — развивающиеся страны с рыночной экономикой, которые интегрированы в мировую экономику, однако полностью не соответствуют стандартам развитых стран и не обладают полностью сформировавшимися рыночными институтами, например, страны БРИКС.

²¹⁰ Цена нефти Brent с 1980-х годов является основой для ценообразования многих других сортов нефти. На начало 2010-х, цены на 70 % всех мировых сортов нефти прямо или косвенно определялись ценами на смесь Brent. В частности, цены на три из пяти российских экспортных марок, Urals, Siberian Light и REBCO, рассчитываются исходя из цен на Brent.

100 долл. за баррель в сентябре 2014 года, только в январе 2016 года цены на нефть упали до нижней отметки около 30 долл. за баррель, затем цена снова начал восстанавливаться. С восстановлением цен на нефть российский экспорт снова быстро восстановился в 2017 и 2018 годах, увеличившись примерно на 25% каждый год, и составил 357,8 млрд. долл. и 449,6 млрд. долл., составил 2,02% и 2,31% от объема мирового экспорта. В 2019 году мировой экспорт снизился на 2,77% из-за замедления темпов роста мировой экономики, при этом российский экспорт составил 424,4 млрд. долл. с небольшим снижением на 5,6%, но все еще составил 2,24% от объема мирового экспорта, это считается нормальным колебанием.

6. В 2020-2022 гг. пандемии COVID-19 и быстрого восстановления экономики.

В 2020 году глобальная вспышка пандемии коронавируса оказала огромное влияние на международную торговлю, объем мирового экспорта в 2020 году составил 1 760 млрд. долл. и снизился на 7% по сравнению с прошлым годом, а объем экспорта России упал до 337,1 млрд. долл. и сильно снизился на 20,57% по сравнению с прошлым годом. Однако в последующие два года объем российского экспорта снова быстро увеличился, особенно в 2021 году, в котором он составил 491,5 млрд. долл. и увеличился на 45,8% по сравнению с предыдущим годом. В 2022 году Россия начала специальную военную операцию в Украине, и западные страны снова ввели ряд экономических санкций против России, но санкции 2022 года не сильно повлияли на российский экспорт, его объем остался на уровне 458,4 млрд. долл. в 2022 году, снизившись всего на 6,7%, благодаря высоким ценам на нефть в 2021 и 2022 годах.

После изучения истории экспорта России и анализа его развития по 6 этапам, было обнаружено, что развитие российской экспорта, казавшееся затрудненным из-за финансового кризиса, валютного кризиса или санкций со стороны Запада, по своей сути было тесно связано с международной ценой на нефть. Если сравнить развитие российской внешней торговли за 30 лет с изменениями мировых цен на нефть²¹¹, то линия развития российской внешней торговли в значительной степени совпадает с линией мировых цен на нефть (см. рис. 18). Это снова свидетельствует о том, что развитие российской внешней торговли всегда находилось в рамках цены нефти, и Россия не могла избавиться от экспорта энергоносителей, и проблема единой структуры экспорта также существовала постоянно.

²¹¹ Изменения цен на нефть основаны на среднегодовой цене нефти Brent.

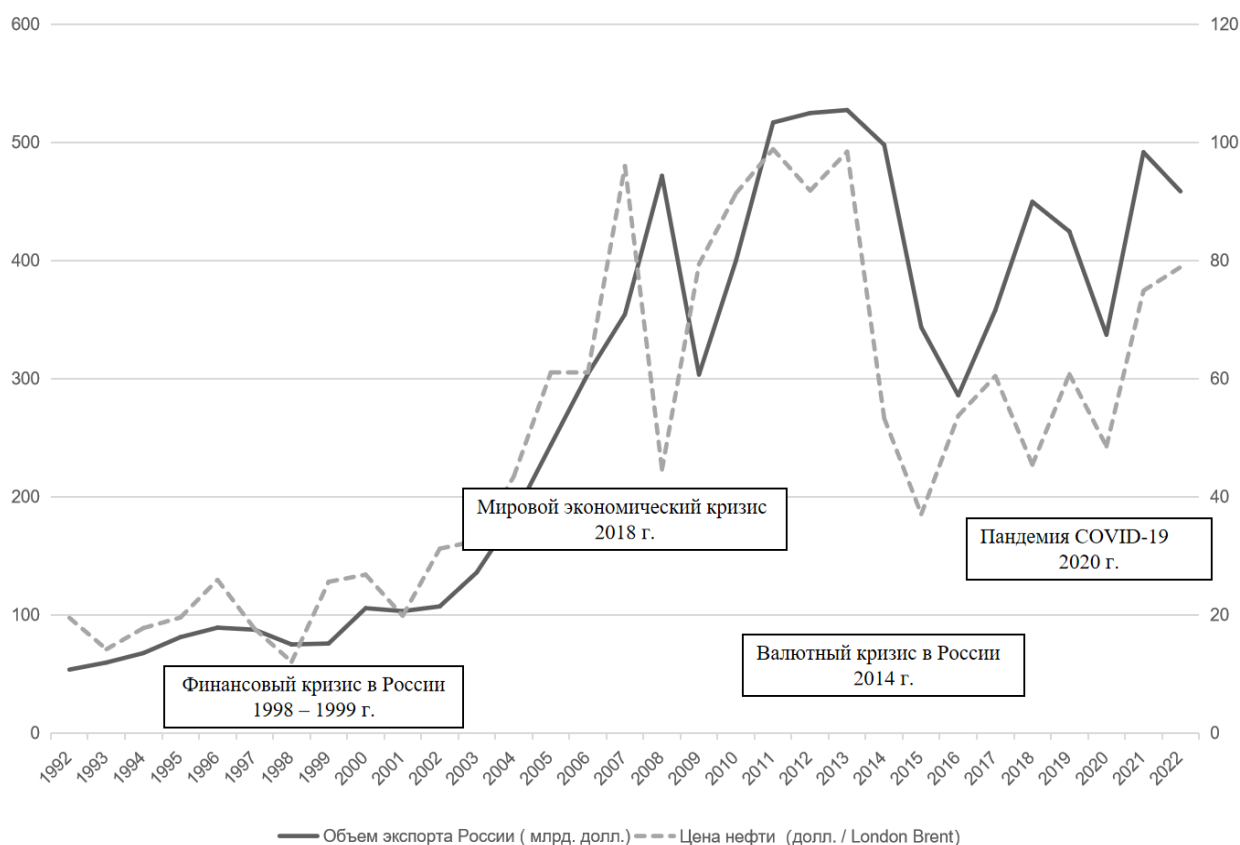

Рис. 18. Объём экспорта России и цена на нефти Brent (1992-2022 гг.)

Источник: составлено автором по данным trade economics. URL: <https://zh.tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil> (дата обращения: 26.01.2023).

Экспортная зависимость, ключевые страны, ключевые отрасли

Зависимость от внешней торговли в России.

Зависимость от внешней торговли (foreign trade degree of dependence, FTD), это отношение объема импортной и экспортной торговли страны к своему ВВП за определенный период, также называемый коэффициентом внешней торговли, он отражает степень зависимости национальной экономики страны от внешней торговли и является одним из наиболее важных показателей экономической открытости страны. Его формула расчета (EX и IM представлены общий объем экспорта и общий объем импорта):

$$FTD = \frac{EX + IM}{GDP} \quad (1)$$

Экспортная зависимость, которая возникла из зависимости от внешней торговли, относится

к степени зависимости национальной экономики страны от экспортной торговли и выражается как доля экспортной торговли страны в объеме ВВП.

Внешняя торговая и экспортная зависимость, хотя они не отражают напрямую экономическую мощь страны, уровень индустриализации и степень оптимизации производственной структуры, но являются уникальными в выражении степени участия в международном экономическом цикле через внешнюю торговлю, особенно экспортную конкуренцию, и их взаимосвязи с ростом ВВП. Западные экономисты часто используют понятие "зависимость от внешней торговли" для определения роли внешней торговли в экономическом росте²¹². Зависимость от внешней торговли — это показатель роли внешней торговли в экономическом росте посредством сравнения расширения торговли с увеличением ВВП. Увеличение зависимости от внешней торговли указывает на то, что внешняя торговля страны вносит больший вклад в экономический рост, а снижение зависимости свидетельствует о том, что внешняя торговля вносит меньший вклад²¹³.

Мы сделали сравнительный анализ зависимости импорта и экспорта России за последнее десятилетие, который показал следующий результат:

1. Экспортная зависимость России всегда была больше, чем импортная зависимость, и ее экспортная зависимость постоянно оставалась на высоком уровне, что доказывает, что России необходим экспорт для получения больших объемов золотовалютных резервов.

2. Динамика зависимости от импорта была очень стабильной с небольшой тенденцией к росту, а это доказывает, что внутренняя обрабатывающая промышленность России постоянно находится в относительно слабом положении еще долгое время будет зависеть от крупного импорта из других стран.

3. Динамика зависимости от экспорта очень неустойчива, и такие краткосрочные колебания обычно обусловлены не факторами производства, а специфическими международными факторами, такими как валютные курсы и цены на нефть, что указывает на серьезный дисбаланс во внутренней промышленной и торговой структуре в России. Особенно неустойчивы показатели после 2014 года. (см. рис. 19)

²¹² Zhu, S. (2009) *An empirical analysis of the impact of China's export commodity structure on economic growth*. MS thesis. Hefei University of Technology. (На кит. яз.)

²¹³ Sui, P. (2006) 'Analysis of the development of China's import dependence', *Forestry Science and Technology Information*, 3, pp. 112-113. (На кит. яз.)

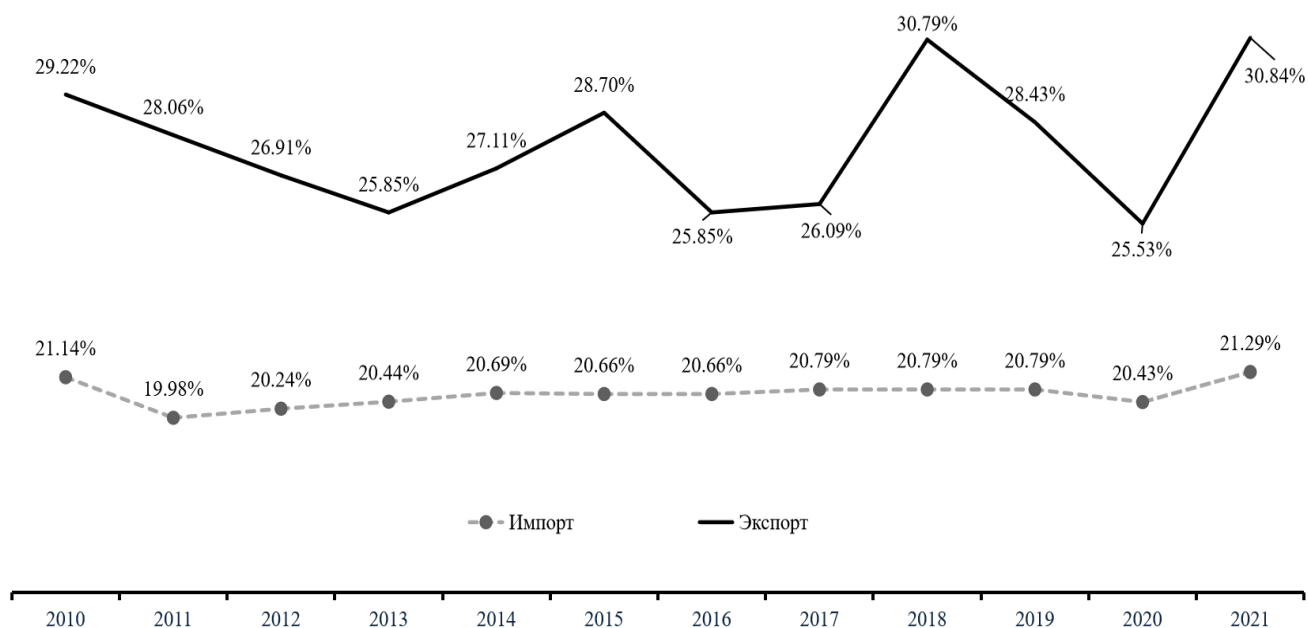

Рис. 19. Внешнеторговая зависимость импорта и экспорта России (2010-2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным Федеральной служба государственной статистики РФ, URL: <https://rosstat.gov.ru/>, и Федеральная таможенная служба РФ, URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 26.01.2023).

Текущая международная ситуация очень сложна, и России до сих пор необходимо интенсифицировать энерго экспорт, чтобы получить большие объемы золотовалютных резервов для восполнения дефицита внутреннего производства и удовлетворения потребности населения. Таким образом, в России еще долгое время как торговый экспорт, так и торговый импорт будут важной и необходимой частью процесса быстрого экономического развития. Из этого можно сделать вывод, что зависимость России от внешней торговли будет оставаться повышенной из года в год, до тех пор, пока не созреет внутренняя обрабатывающая промышленность России и не будет усовершенствована внутренняя промышленная структура, после чего зависимость от внешней торговли будет постепенно снижаться.

Главные страны-экспортеры России.

В 1990-х годах, во время правления Ельцина, внутри страны были проведены радикальные политические и экономические реформы, а внешне проводилась прозападная политика "односторонности" по отношению к Западу. Он проводил политику союза с западными державами в надежде, что полное сотрудничество с Западом принесет России больше экономической помощи и поможет ей как можно скорее присоединиться к европейской "политической и экономической семье" и таким образом стать равноправным членом западного мира. В то время

российская дипломатическая политика была направлена в первую очередь на Запад, на укрепление связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом, на придание большого значения добрососедским отношениям с соседними странами, на дальнейшее укрепление сотрудничества с бывшими советскими республиками и на улучшение отношений со странами третьего мира.

Вступая в 21 век, Россия пересмотрела свою прежнюю внешнеполитическую ориентацию на Запад. Она стала учитывать отношения с Востоком, укреплять экономические и торговые отношения с соседними странами и вести широкую всестороннюю дипломатию. Было реализовано несколько крупных дипломатических мероприятий, подчеркивающих важность поддержания хороших отношений с Западом при одновременном укреплении взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и с другими странами мира. Действительно, дипломатия Ельцина начиналась на Западе, извлекала пользу из Востока и взвешивала отношения как с Востоком, так и с Западом. Кто-то называет это дипломатией двуглавого орла²¹⁴. Из внешней политики России можно увидеть, что приоритет может быть отдан всем странам, и Востоку, и Западу. Главный фактор отношений - кто из рассматриваемых стран может отвечать национальным интересам России²¹⁵. Дипломатию двуглавого орла можно также увидеть в данных по экспорту за последние десять лет, в котором российский экспорт был сконцентрирован в ЕС, странах Азиатско-Тихоокеанского региона и СНГ. (см. табл. 10)

Таблица 10 - Объем и доля торговли ЕС, Азиатско-Тихоокеанского региона, СНГ с Россией с 2012 по 2021 год

(млрд. долл.)						
Год	ЕС	Доля от общей ВЭД	АТР	Доля от общей ВЭД	СНГ	Доля от общей ВЭД
2012	409.6	48.65%	200.3	23.79%	124.1	14.74%
2013	417.7	49.59%	208.5	24.75%	112.5	13.36%
2014	377.5	48.12%	211.0	26.90%	96.8	12.34%
2015	235.8	44.85%	147.8	28.11%	66.1	12.56%
2016	200.5	41.25%	140.1	28.83%	57.5	11.82%
2017	246.6	42.13%	178.1	30.42%	73.0	12.48%
2018	294.4	42.79%	213.2	30.98%	81.4	11.83%

²¹⁴ Lin, J. (2002) *Draft History of Russian Diplomacy*. Beijing: World Knowledge Press, pp. 455-456. (На кит. яз.)

²¹⁵ Ye, Z. (1997) *Russian Government and Politics*. Taipei: Yangzhi Culture Business Co., p. 310. (На кит. яз.)

Продолжение таблицы 10

Год	ЕС	Доля от общей ВЭД	АТР	Доля от общей ВЭД	СНГ	Доля от общей ВЭД
2019	278.2	41.74%	212.7	31.91%	81.4	12.21%
2020	192.4	33.82%	192.2	33.79%	73.6	12.94%
2021	282.0	35.93%	261.5	33.31%	95.9	12.22%

Источник: составлено автором по данным Евростатистики, URL: <https://www.statista.com/>, и Всемирного банка, URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/> (дата обращения: 26.01.2023)

Как видно из Таблицы 10, торговля со странами СНГ оставалась относительно стабильной с 2012 по 2020 год, неизменно составляя чуть более десяти процентов от общего объема внешней торговли России, и Россия придерживается прагматизма, приверженности к совершенствованию рыночных механизмов и принципа примата экономических интересов в своем экономическом и торговом сотрудничестве со странами СНГ. Россия усиливает координацию политики и взаимосвязей во всех аспектах двусторонней торговли, добычи энергоресурсов, инвестиций, производства, переработки и транспортировки для укрепления существующей торговой базы и расширения возможностей для будущего развития. Среди стран СНГ Казахстан и Беларусь имеют тесные экономические связи, причем первые две постоянно входят в десятку крупнейших торговых партнеров России. Однако торговля России со странами ЕС демонстрирует четкую тенденцию к снижению: с 409,6 млрд. долл. в 2012 году до 282 млрд. долл. в 2021 году, на 31% меньше за последние десять лет, в то время как ее доля от общего объема торговли России также снизилась с 48,65% до 35,93%. Стоит отметить, что торговля России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона имеет явную тенденцию к подъему: с 2003 млрд. долл. в 2002 году до 261,5 млрд. долл. в 2021 году, на 30% больше, и на ее долю приходится 33,31% от общего объема торговли России. Отсюда мы видим, что в результате санкций, наложенных на Россию Западом в течение последних 9 лет, Россия в соответствии со своими национальными интересами в своем внешнеторговом развитии постепенно поворачивается к Востоку,

Если мы посмотрим на развитие экспортной торговли России, то по показателям российского экспорта на 2021 год среди стран Востока только Китай и Южная Корея импортировали в Россию на 68,68 млрд. долларов и 16,89 млрд. долларов, занимая 1-е и 10-е места в рейтинге, а среди стран СНГ только Беларусь и Казахстан импортировали из России 29,65 млрд. долларов и 18,49 млрд. долларов, занимая 5-е и 7-е места в рейтинге, остальные 6 - все

западные страны. (см. рис. 20)

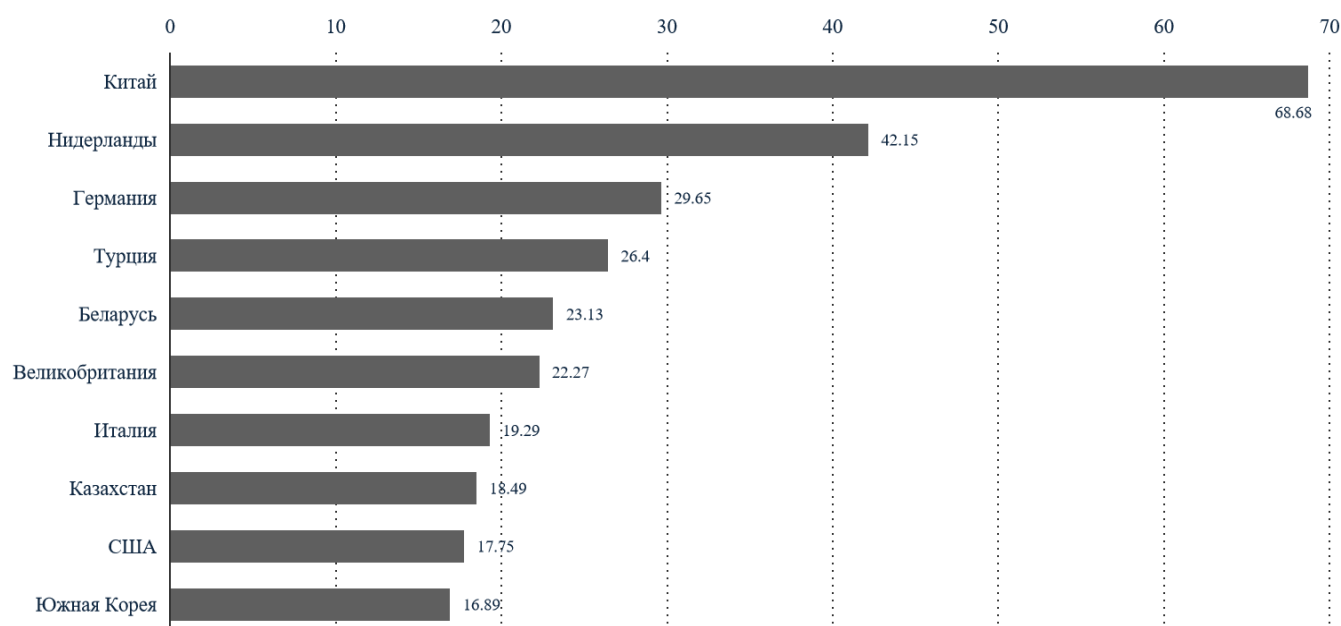

Рис. 20. Российский товарный экспорт в 2021 году, по основным странам назначения (млрд. долл.)

Источник: составлено автором по данным ФТС России Federal Customs Service of Russia. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (дата обращения: 26.01.2023)

Более интересными являются торговые отношения России с США, поскольку страна, находящаяся под санкциями, несмотря на политические усилия США по подавлению России, российско-американская двусторонняя торговля сохранила определенный объем: в 2021 году США еще импортируют в Россию товаров на 17,75 млрд. долларов. За 30 лет российского внешнего экспорта США всегда были в топ-10, а чаще всего в топ-5, поэтому если рассматривать только с точки зрения торговли, западные санкции против России не являются полным "отсечением", они не могут полностью перекрыть поставки российских энергоносителей на Запад, в то время как ЕС, США и Россия сохранили объем двусторонней торговли на уровне 320 млрд. долларов в 2018 году, это 46% от общего объема внешней торговли России. С этой точки зрения, западные санкции против России продолжают следовать стратегии "мягкого сдерживания" времен холодной войны, иными словами, стратегии, направленной на подрыв способности России финансировать себя на международных рынках и ограничение ее потенциала долгосрочного развития. В западных странах существуют внутренние разногласия и разное восприятие российского вопроса. В своем выступлении на ежегодной конференции дипломатических посланников в августе 2019 года президент Франции Макрон публично

предположил, что Европа сотрудничает с США в изгнании России является, вероятно, самой большой геополитической ошибкой 21-го века, поскольку изгнание России означает, что у Путина нет другого выбора, кроме как обнять Китай.

Кроме стран Запада и Востока, Южная Америка и Африка являются странами с наибольшим потенциалом развития в современном мире. По геополитическим и экономическим причинам Россия в последние годы уделяет большое внимание этим регионам и стремится к дальнейшему укреплению торговых отношений с этими странами, чтобы расширить свое влияние и подготовиться к будущему развитию многополярного мира. Следует отметить, что Бразилия в Южной Америке и ЮАР в Африке входят в члены БРИКС, однако в десятку крупнейших экспортеров в Россию среди стран БРИКС входит только Китай, а общий объем импорта других стран БРИКС из России не превышает 10 млрд, поэтому существует еще большое пространство для развития торговли с этими странами.

Приведенный выше анализ показывает, что ключевыми торговыми странами - партнерами России являются не только страны ЕС, с которыми Россия находится в неразрывной связи, страны СНГ, с которыми Россия давно имеет стабильные торговые отношения, и США, с которыми сложились неоднозначные отношения, также есть страны АТР, с которыми у России сейчас наблюдается высокий рост внешней торговли, и страны БРИКС, обладающие значительным потенциалом экономического развития. А Китай, одна из экономических мощнейших стран Востока, крупная экономика в АТР и член БРИКС, является ключом для развития экспорта России среди остальных рассмотренных стран и регионов.

Товарная структура российского экспорта.

Структура товаров является важным вопросом в структуре экономики страны, и данные о структурных изменениях также раскрывают характеристики экономических изменений в стране. В 2019 году на первичный сектор экономики (сельское, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство) приходилось 3,7% от ВВП России, на вторичный сектор экономики (горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, производство и поставка электроэнергии, газа и воды, строительство) - 36%, а на третичный сектор экономики – сферу услуг - приходится - 60,3%²¹⁶. Из этого видно, что Россия по-прежнему является

²¹⁶ Ministry of Commerce of The People's Republic of China. (2020) *Country (Region) Guide for Foreign Investment Cooperation-Russia 2020 Edition*. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (дата обращения: 10.01.2022)

преимущественно промышленной страной. Однако несмотря на то, что в России имеется большой производственный комплекс, в нем до сих пор преобладают традиционные отрасли добычи ресурсов, выплавки металлов и нефтехимии, а выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью и глубокой технологической обработкой все еще очень низок, и поэтому большое количество товаров все еще приходится импортировать.

В отношении экспорта Российская таможенная служба²¹⁷ разделила товарную структуру на 9 широких категорий, по следующим группам: «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)», «минеральные продукты», «продукция химической промышленности» каучук», «кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», «древесина и целлюлозно-бумажные изделия», «текстиль, текстильные изделия и обувь», «металлы, прочие товары драгоценные камни и изделия из них», «машины, оборудование и транспортные средства» и «прочие товары». Мы собрали данные за последние 5 лет в таблицу 11 и обнаружили, что доля "минеральные продукты" постоянно превышает 50%, в то время из остальных отраслей, по товарной группе "продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье" наблюдается значительное увеличение, с 20,7 млрд. долл. в 2017 году до 36 млрд. долл. в 2021 году, т.е. рост составил около 74%, и еще одна товарная группа с 5-летним ростом более чем на 70% - "металлы, драгоценные камни и изделия из них", выросла с 47,5 млрд. долл. в 2017 году до 82,6 млрд. долл. в 2021 году. Объем товарной группы "продукция химической промышленности" вырос с 23,9 млрд. долл. в 2017 году до 37,9 млрд. долл. в 2021 году, увеличившись примерно на 58%, В товарной группе "древесина и целлюлозно-бумажные изделия" объем товаров вырос с 11,8 млрд. долл. в 2017 году до 17 млрд. долл. в 2021 году, а увеличение составило 44,3%%, самой стабильной товарной группой за последние пять лет оказалась группа товаров "машины, оборудование и транспортные средства", который вырос с 28,4 млрд. долл. в 2017 году до 32,7 млрд. долл. в 2021 году, увеличившись на 14,9%. Еще одна товарная группа с относительно высокими темпами роста — это "текстильные изделия и обувь", которые за пять лет выросли на 55,6%, но в реальности они выросли только на 600 млн. долл., доля этой отрасли в общем объеме экспорта составила 0,3%. Единственной отраслью с отрицательным ростом за пять лет было "кожевенное сырье, пушнина и изделия из них", но как отрасли "текстильные изделия и обувь", её объем и доля от общего объема составили очень мало,

²¹⁷ Внешняя торговля РФ. *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 26.01.2022)

поэтому рост и или сокращение этих двух товарных групп приводит к незначительным изменениям в структуре. (см. табл. 11)

Таблица 11 - Товарная структура экспорта Российской Федерации с 2017 по 2022 гг.
(млрд. долл.)

Товарная группа	Год	2017	2018	2019	2020	2021
	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)		20.7	25.0	24.8	29.7
минеральные продукты		216.1	292.4	268.4	173.0	277.3
продукция химической промышленности, каучук		23.9	27.5	27.1	23.9	37.9
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них		0.3	0.3	0.2	0.2	0.2
древесина и целлюлозно-бумажные изделия		11.8	13.9	12.8	12.4	17.0
текстиль, текстильные изделия и обувь		1.1	1.2	1.4	1.5	1.7
металлы, драгоценные камни и изделия из них		47.5	53.6	52.9	65.3	82.6
машины, оборудование и транспортные средства		28.4	29.2	28.0	25.2	32.7
прочие товары		7.3	7.2	8.6	6.4	7.7

Источник: составлено автором по данным UN Comtrade. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (дата обращения: 21.03.2022).

Удивления достоин тот факт, что, хотя доля сельскохозяйственной продукции в России близка к показателям развитых стран, но за последние годы в сельском хозяйстве в России

произошли невероятные изменения. Во-первых, с точки зрения объема выпуска, экспорт сельскохозяйственной продукции продолжал расти высокими темпами с 1998 года, и в период с 2011 по 2014 год Россия занимала 7% от мирового экспорта зерновых и 12% от мирового экспорта пшеницы, в то время как доля российского импорта мяса из других стран сильно снизилась из-за увеличения потенциала внутреннего животноводств. Во-вторых, это рост производительности труда в сельском хозяйстве. Данные показывают, что российский экспорт зерна вырос с 15,6 метрических тонн в 2012 году до 52,8 метрических тонн в 2017 году, т.е. произошло существенное увеличение сельскохозяйственного производства на 238%, сопровождаемого еще более значительными индикаторами длительного периода стабильного экспорта зерновых - больше 40 метрических тонн в последующие годы. (см. рис. 21)

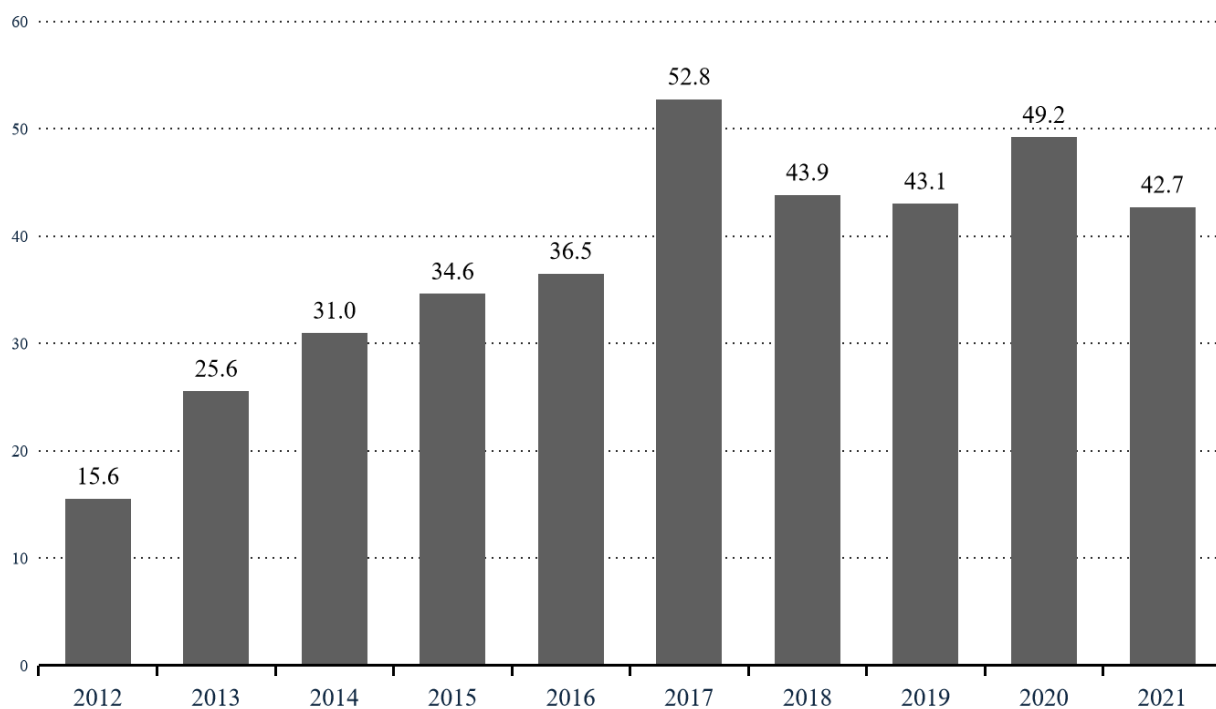

Рис. 21. Объем экспорта зерна из России с 2012 до 2021 года (в млн. метрических тонн)

Источник: составлено автором по данным International Monetary Fund. (2018) *Russian Federation: Staff Report*. URL: <https://www.elibrary.imf.org/doc/IMF002/25468-9781484376034/25468-9781484376034/Other,formats/Source.PDF/25468-9781484376041.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).

Благодаря быстрому росту товарной группы "продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье" Россия стала одним из самых важных сельскохозяйственных производителей в мире, а ее самодостаточный и значительный экспорт сельскохозяйственной продукции служит не только в качестве стратегически важного товара в условиях мирового

продовольственного кризиса, но и используется для борьбы России против западных санкций, а также частично способствует получению положительного сальдо внешнеторгового баланса России. Таким образом, сельскохозяйственная продукция стала ключевой отраслью в общем объеме российского экспорта, как по объему выпуска, так и по стоимости экспорта. Кроме того, химическая продукция, металлопродукция и электромеханическая продукция показывают благоприятные тенденции роста и имеют большой потенциал для того, чтобы также стать ключевой отраслью при формировании российской экспортной структуры.

Вопросы, которые часто вызывают интерес: если Россия является военно-промышленной державой, то каковы объемы экспорта оружия и военной техники и играют ли они ключевую роль в российском экспорте? После распада Советского Союза Россия унаследовала около 70% предприятий оборонной промышленности, 80% мощностей по разработке и производству военной техники и вооружения, 85% оборудования для производства оружия и 90% военных технологий²¹⁸. Несмотря на период приватизации и реструктуризации, с момента прихода к власти Путин вновь усилил государственный контроль над оборонной промышленностью. После консолидации российская оборонная промышленность существенно восстановилась, в 2009 году в ней было занято около 2,5-3 миллионов человек, что составляет 20% всех рабочих мест в обрабатывающей промышленности в эти годы. С 2014 года количество предприятий российского оборонно-промышленного комплекса стабильно растет, наиболее быстро растут судостроение, производство обычных вооружений, продукция ракетной и космической отрасли, их рост составляет более 40%. В настоящее время оборонная промышленность уже стал важнейшим компонентом российской национальной экономики. Россия также сохранила свою важную роль на мировом рынке торговли оружием приблизившись к показателям советского периода, когда СССР долгое время был вторым по объему экспортером оружия в мире. (см. рис. 22)

²¹⁸ Xing, G. (2012) *Study on Russia goods trade structure*. PhD thesis. Northeast Normal University. (На кит. яз.)

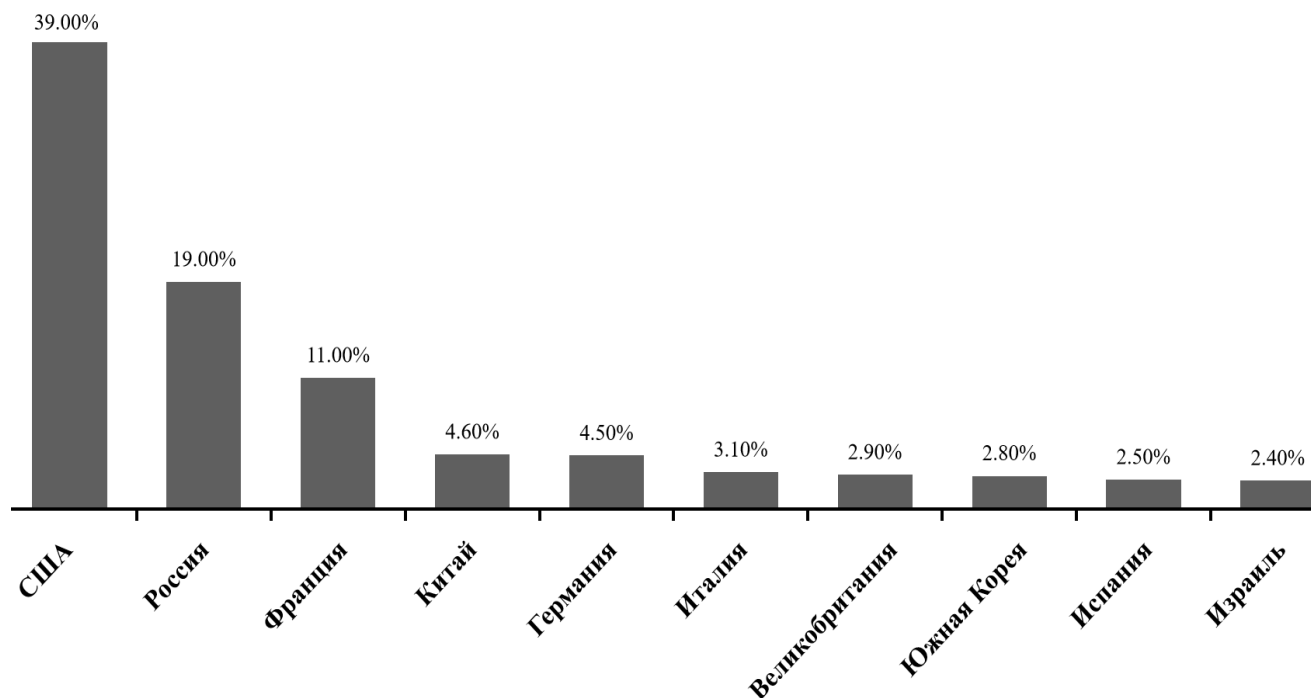

Рис. 22. Доля рынка ведущих экспортеров основных видов вооружений в 2017-2021 гг.
 Источник: составлено автором по данным SIPRI. Arms Transfers. Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (дата обращения: 26.01.2023).

Однако если внимательно посмотреть на годовую стоимость экспорта оружейных товаров по сравнению с общим объемом товаров, то выяснится, что сумма экспорта вооружений совсем невелика по сравнению с суммой всего товарного экспорта. Согласно статистике шведского Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), за пять лет 2017-2021 годов Россия экспортировала в общей сумме 25,28 млрд. долл., а общий экспорт России за пять лет составил 2 060,4 млрд. долл., заняв всего 1,23%, видно, что экспорт оружия во внешней торговле занимает ничтожную часть (см. табл. 12)

Таблица 12 - Российский экспорт оружия по стоимости и в % от общего объема торговли с 2017 по 2021 гг.

Год	Экспорт вооружений	Общая торговля	Доля
2017	6.23	357.8	1.74%
2018	7.09	449.6	1.58%
2019	5.53	424.4	1.30%

Продолжение таблицы 12

Год	Экспорт вооружений	Общая торговля	Доля
2020	3.69	337.1	1.09%
2021	2.74	491.5	0.56%

Источник: составлено автором по данным SIPRI. Arms Transfers. Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (дата обращения: 26.01.2023).

Последний и самый важный вопрос заключается в том, произошли ли значительные изменения в отрасли экспорта энергоносителей, от которой Россия долгое время зависела. Если мы рассмотрим данные за последние десять лет, то обнаружим, что Объем экспорта минерального топлива и нефти из России сократился на 42% - с 368,8 млрд. долл. в 2012 году до 212,4 млрд. долл. в 2021 году. Таким образом, Россия также пытается уйти от зависимости от экспорта энергоносителей, и получает от этого определенный эффект. (см. рис. 23)

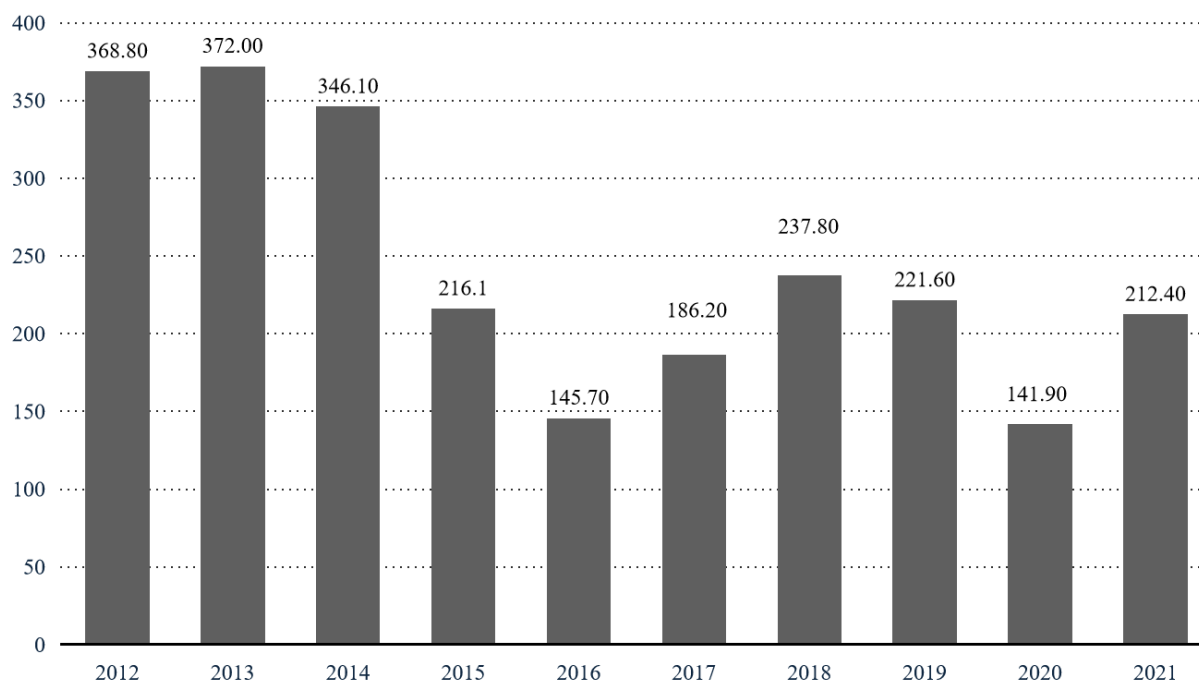

Рис. 23. Объем экспорта минерального топлива и нефти из России с 2012 до 2021 года (в млрд. долл.)

Источник: составлено автором по данным UN Comtrade. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (дата обращения: 21.03.2022).

В связи с большой долей и объемом российского экспорта энергоносителей, сокращение на 42% за 10 лет не окажет немедленного влияния на структуру экспорта, но до тех пор, пока

тенденция к снижению стабилизируется и не начнет резко восстанавливаться, она вскоре приведет к качественному изменению структуры российского экспорта. Для того, чтобы постепенно снизить зависимость от экспорта энергоносителей, за последние десять лет российское правительство поддерживало развитие других отраслей промышленности и оптимизировало структуру экспорта с помощью различных политических мер и финансовых инструментов, одним из важнейших из которых является страхование экспортных кредитов.

3.2 Роль страхования экспортных кредитов для оптимизации структуры внешней торговли России

В процессе анализа структуры российской экспортной торговли выясняется, что в международной торговле Россия находится в зависимости от экспорта энергоносителей. Из-за этого вся российская экономика оказалась малоустойчивой к рискам, особенно в условиях экономических кризисов и воздействия санкций. Оба фактора в той или иной степени отбросили экономику назад. Для того чтобы стимулировать рост экспортной торговли страны, способствовать развитию внутренних производств и оптимизировать структуру торговли с целью ухода от экспорта энергоносителей и перехода на путь устойчивого развития, а следовательно, сделать национальную экономику более устойчивой к рискам, Россия также начала использовать страхование экспортных кредитов в качестве инструмента финансового страхования, и в 2011 году создала специализированное агентство по страхованию экспортных кредитов - ЭКСАР.

На самом деле, самые ранние исследования российской политики помощи экспорту относятся к 1920 году, а прототипом такой поддержки могла бы служить компания «Черноморско-Балтийское генеральное страховое акционерное общество» (Блекбалси), которая была создана в 1925 году. В исследовании Архипова А.П. подробно описаны непрекращающиеся поиски и исследования политики поддержки развития экспорта в СССР в 20-30-е годы XX века. Советский ученый Рыков А.Б. (1984) рассматривал страхование экспортных кредитов как средство капиталистических стран монополизировать экспортную торговлю в странах третьего мира, нарушая честную международную конкуренцию, но при этом он признавал роль страхования экспортных кредитов в стимулировании экспортной торговли страны. После распада СССР модель централизованной плановой экономики была сломана, кооперационные

связи разрушены, и Россия, как страна с избытком ресурсов, застряла на 20 лет в модели пассивного восстановления экономики с экспортом энергоносителей в качестве ориентира и приоритета экономического развития. Российский ученый Улитина Е.М. (2007) предлагает России изучить опыт Швеции и создать собственное агентство по страхованию экспортных кредитов для стимулирования экспортной торговли России. Гаврилов А. А. (2011) высказал мнение, что Россия должна увеличить финансовую поддержку экспортной торговли и диверсифицировать свою экспортную продукцию.

Несмотря на то, что экспорт энергоносителей помог России стать важной частью мировой торговли и все еще оказывает большое влияние на развитие мировой экономики в целом, долгосрочная зависимость от экспорта энергоносителей отражает однородную промышленную структуру России, неустойчивость и нестабильность ее экономического развития. После мирового финансового кризиса в 2008 году в России закончились девять лет экономического роста, а ВВП за один год сократился на 25%. В то же время анализ Asmundson I, Dorsey T, Khachatryan A (2011) показал, что эффект страхования экспортных кредитов усилился во время финансового кризиса 2008 - середины 2009 года, когда премиальный доход мировых страховщиков экспортных кредитов увеличился на 30-50%, а доля страхования экспортных кредитов в мировой торговле выросла на 1-2 процента. Ван Г. и Ван Д. (2014) использовали данные по страхованию экспортных кредитов в Китае с 2002 по 2013 год, чтобы продемонстрировать, как страхование экспортных кредитов помогло увеличить экспорт, способствовало диверсификации рынка, увеличило поддержку ключевых отраслей и предприятий, показав определенные "антициклические" эффекты в ответ на международный финансовый кризис 2008 года. К сожалению, в 2008 году в России не было своего собственного профессионального агентства по страхованию экспортных кредитов.

Российское правительство всегда понимает, что у модели экономического развития, постоянно зависящей от экспорта энергоносителей нет будущего. Д.А.Медведев не раз напоминал во время своего президентства и премьерства о необходимости господдержки неэнергетического экспорта и о пользе диверсификации энергетического экспорта. Таким образом, в целях поддержки национальной стратегии основной задачей ЭКСАР является поддержка российского высокотехнологичного экспорта и инвестиций посредством предоставления страхования от коммерческих и/или политических рисков. Как отметил Камдин А.Н. (2013), ЭКСАР — это страховая политика для российской внешней торговли,

сфокусированная на разрешении финансовых рисков, возникающих во внешней торговле. Главный стратегический приоритет деятельности ЭКСАР определяется как качественный инновационный рост и сегодня деятельность агентства сосредоточена на поддержке отраслей, обеспечивающих наибольший стабильный объем российского несырьевого неэнергетического экспорта, таких как металлургия, машиностроение и фарма-химическая промышленность, доля поддержки которых в 2019 году составила 85% от общего объема страхования. С помощью данного инструмента финансового страхования экспортеры снижают риск невыполнения обязательств покупателем, а финансовые учреждения получают возможность финансировать покупателя на оптимальном уровне риска. В рамках системы стратегического управления планируется утвердить обновленную стратегию корпоративного развития ЭКСАР до 2024 года подключив ее в нацпроект "Международная кооперация и экспорт". В 2020 году впервые на экспорт энергоносителей (нефть, газ, уголь) приходится менее половины (49,6%) от общего объема экспорта России, а в период июля 2020 - июня 2021 года эта доля снизилась до 42% (159,2 млрд. долл.).

Оптимизированная и модернизированная структура торговли может способствовать повышению общего уровня экономического развития. Международное торговое взаимодействие может способствовать технологическим инновациям и переливам технологий. Благодаря внешней торговле страна или регион может изменить уровень своего технологического развития, способствовать технологическому прогрессу и увеличить рост производительности труда в экономике в целом. Внешняя торговля положительно влияет на структурную оптимизацию внутреннего промышленного сектора и оказывает значительное влияние на развитие национальной экономики посредством обновления товарной структуры экспорта. Поэтому далее мы проанализируем роль ЭКСАР как агентства по страхованию экспортных кредитов для развития экспорта и оптимизации структуры экспорта России. Для определения этих параметров мы сосредоточим наше внимание на объеме российского экспорта, стране-импортере и отрасли-экспортере в конкретном периоде (t), конкретной стране-экспортере (i), конкретной отрасли (s).

Данные и описательная статистика

(1) Выбор переменных

В данной работе отобраны данные по экспорту России в 188 стран за период 2016-2020 гг. по 1197 товарным категориям экспорта, и эти 188 стран разделены на семь групп стран в соответствии со стратегической важностью развития экспортной торговли России: СНГ (включая

Грузию), Западная Европа, Восточная Европа, Азия (включая Китай), Южная Америка, Африка и другие. Кстати, по причине отсутствия данных не удалось выделить для анализа Китай, но поскольку Китай является крупнейшим торговым партнером России уже 11 лет подряд и является крупной страной по численности населения и ВВП, результаты анализа азиатской группы также будут иметь большое значение для развития торговли между Китаем и Россией. В отраслевых данных, как показывают данные из "Таблицы распределения важнейших статей российского экспорта по странам" Таможенной службы РФ, используемые НВЭД 4 знака в данных Российской таможенной службы, основанных на стратегическом исследовании российского товарного экспорта и концепции группировки ЭКСАР, то категории 1197 товаров складываются в продукцию машиностроения, химические товары, металлопродукцию, услуги и работы, продовольствие, лесобумажные товары, топливо, и прочие отрасли восьми широких категорий. (см. приложение1.)

В дополнение, коэффициент проникновения страхования экспортных кредитов является показателем доли страхования экспортных кредитов в стоимости экспорта, это также может быть коэффициент проникновения в конкретную страну или в отрасль (стоимость экспорта/стоимость покрытия), этот параметр представляется очень важным показателем.

В 2014 году общий объем экспорта России резко упал под санкциями коллективного Запада в связи с проблемой Крыма. В 2016 году наблюдался заметный рост экспорта страны по мере роста уровня проникновения. В 2020 году снова произошло падение российского экспорта из-за коронавируса, но к этому времени рост проникновения сработал против внезапного торгового риска, поэтому на этот раз это было только небольшое падение с незначительным влиянием, и если бы коэффициент проникновения превышал 10% на данном этапе, то возможность обратного увеличения тоже нельзя исключать, как это было в случае с Китаем во время экономического кризиса 2008 года. Данный процесс показывает важность этого показателя. Уровень проникновения страхования экспортных кредитов определяет степень влияния страхования экспортных кредитов на экспортную торговлю. Уровень проникновения агентств по страхованию экспортных кредитов в развитых странах обычно составляет 20-30%, а уровень проникновения в Китае в последние годы достиг 31%, но в России уровень проникновения в настоящее время составляет всего 7%, что затрудняет нашу исследовательскую работу, поскольку трудно доказать роль страхования экспортных кредитов для России только с точки зрения уровня проникновения и общего объема экспорта, поэтому нам необходимо разделить

данные по странам и отраслям. (см. рис. 24)

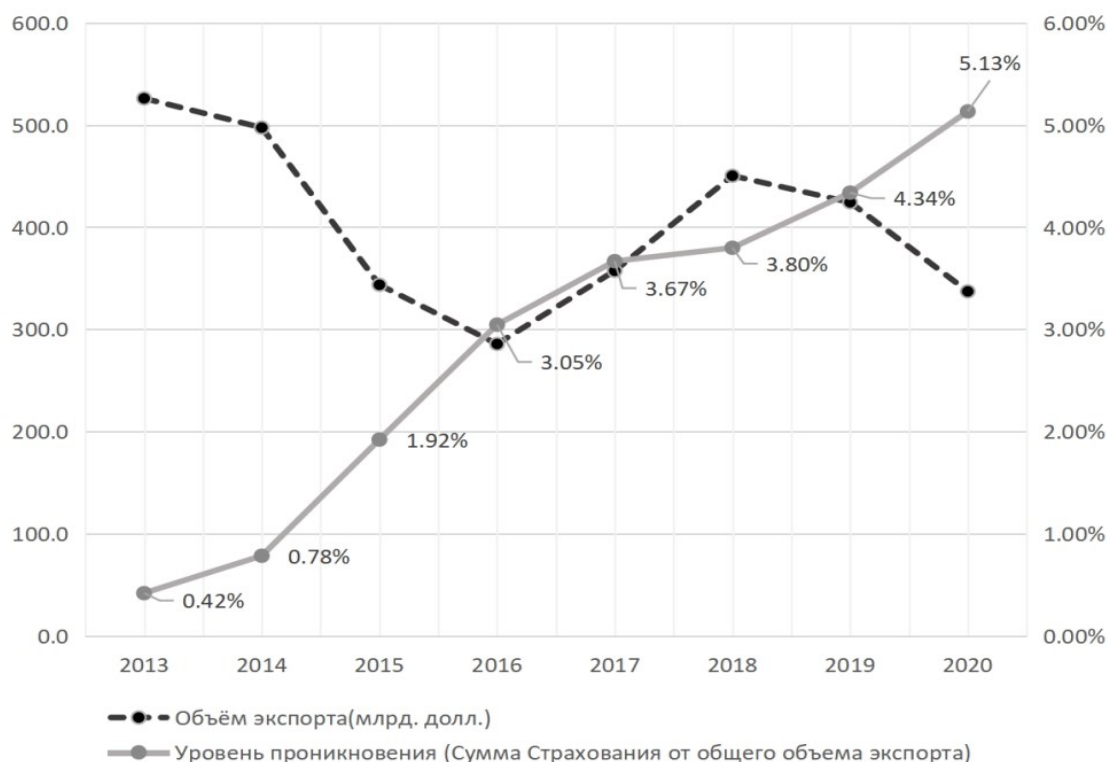

Рис. 24. Объем российского экспорта и коэффициент проникновения страхования экспортных кредитов в России с 2013 до 2020 г.

Источник: составлено автором по данным готовых отчетов ЭКСАР.

Кроме уровня проникновения, существует много других факторов, влияющих на развитие экспорта. Поэтому мы дополнительно включаем в этот тест еще три важные контрольные переменные: ВВП, население и Индекс странового риска. Индекс странового риска ЭКСАР основан на внутренней скоринговой модели, состоящей из шести статистических блоков показателей, сгруппированных по следующим темам: макроэкономика (30%), торговля (20%), платежный баланс (15%), государственные финансы (5%), внешний долг (5%) и политический риск (25%). Затем, суммируя 6 оценок по 5 категорий от А-Е, получают общий балл. Интервалы для всех категорий показаны в Табл. 13.

Таблица 13 -Интервалы для всех категорий

Категория	А	В	С	Д	Е
Начало интервала	1	41,4	81,8	122,2	162,6
Конец интервала	41,1	81,8	122,2	162,6	203

Источник: составлено по методологии карт рисков ЭКСАР.

В соответствии с методологией ЭКСаР мы разделили 188 стран на 7 групп, сложим баллы всех стран в группе для получения среднего балла после деления на среднее значение, затем выведем средний индекс риска страны, выразив А-Е в виде значений 1-5, более высокие значения указывают на более высокий риск, в результате получили следующий рисунок. (см. рис. 25)

Рис. 25. Баллы риска по группам стран

Источник: составлено автором

(2) Источник получения данных

В процессе оценки влияния деятельности ЭКСаР на товарный экспорт России анализируются данные по экспорту от Российской таможенной службы, данные по страхованию экспортных кредитов из годового отчета ЭКСаР (2016-2020), данные по населению и ВВП для каждой страны от Всемирного банка, данные по страновым рискам с сайта ЭКСаР, данные по экспорту услуг от Евразийской экономической комиссии. Особые пояснения сопровождают данные о страховом покрытии отрасли, поскольку в годовых отчетах ЭКСаР есть только конкретные процентные значения за 2016 и 2017 годы, а отчеты после 2018 года представлены в виде гистограмм без данных. Следовательно, эти цифры могут быть рассчитаны только путем прогноза, в пределах 5% погрешности.

Результаты тестирования

Результаты тестирования изучаются с помощью четырех последовательных шагов: 1)

установка модели и описательная статистика переменных, 2) описательная статистика, 3) линейный регрессионный анализ, 4) окончательное эконометрическое применение линейного регрессионного анализа к восьми отраслям промышленности.

Шаг I. Постановка модели и описательная статистика переменных.

В данном исследовании больше рассматривается риск страны-покупателя и изменение экспорта отрасли, а специфика конкретного предприятия не является предметом внимания данной работы, поэтому данные объединяются в виде года, отрасли и страны-покупателя, и строится эмпирическая модель. (i) обозначает страну экспорта (т.е. место назначения экспорта), а (t) обозначает год. Во-первых, в работе в качестве зависимой переменной берется объем экспорта (Y) из России в каждую страну (i) за период 2016-2020 гг. (t), в качестве независимых переменных - объем страхования ЭКСАР (X1) и индекс странового риска (X2), в качестве контрольных переменных - ВВП страны (Z1) и население (Z2), и получается следующая оценочная формула:

$$Y_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \times X_{1i,t} + \beta_2 \times X_{2i,t} + \beta_3 \times \text{Control}_{i,t} + \mu_{i,t} \quad (2)$$

Шаг II Описательная статистика.

В данной работе используется программа stata16.0 для обработки данных по выбранному российскому экспорту и переменным, связанным со страхованием экспортных кредитов в ЭКСАР, за 2016-2020 годы, результаты которой представлены в Табл. 14.

Таблица 14 - Описательная статистика

	Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Export value _{i,t}	y	35	52.93543	43.3026	3.6	144.74
ЭКСАР _{i,t}	x1	35	1.793314	1.008083	0.174	3.591
RISK _{i,t}	x2	35	2.557143	1.151543	1	4.3
GDP _{i,t}	z1	35	1535.6	149.6492	1277	1687
Population _{i,t}	z2	35	144.366	0.1465499	144.1	144.5

Источник: составлено автором

Согласно описательной статистике, минимальные и максимальные значения Y и $X1$ имеют относительно большую разницу, что указывает на относительно большую разницу в объеме экспорта и объеме покрытия ЭКСАР для разных стран в разные периоды времени, и основная причина такой ситуации может быть вызвана $X2$, который имеет минимальное значение 0.174 и максимальное значение 3,591, что указывает на большую разницу в рейтингах риска разных стран, в то время как $Z1$ и $Z2$ - среднее и максимальное значения не сильно отличаются, что может объясняться относительно коротким периодом анализа, за который были отобраны данные (всего 5 лет), население страны существенно не изменилось и произошел некоторый рост ВВП.

Таблица 15 - Тесты корреляции

	y	x1	x2	z1	z2
y	1				
x1	0.3529** (0.0376)	1			
x2	-0.4908*** (0.0028)	0.0958 (0.5842)	1		
z1	0.1854 (0.2863)	0.4154** (0.0131)	-0.0000 (1.0000)	1	
z2	0.0966 (0.5810)	0.0281 (0.8727)	0.0000 (1.0000)	0.4352*** (0.0090)	1

Источник: составлено автором

Когда P -значение $<0,01$, то тест значим на 1% уровне и обозначен *** (сильно коррелирует). Когда $0,01 < P$ -value $<0,05$, тест является значимым на 5% уровне и обозначается ** (более значимый). Когда $0,05 < P$ -value $<0,1$, тест значим на 10% уровне и обозначается * (слабо коррелирует). Согласно тесту корреляции, существует сильная корреляция между Y и $X1$, что указывает на сильную взаимосвязь между объемом страхования и объемом экспорта, и сильная корреляция между Y и $X2$, что указывает на сильное влияние на внешнеторговый экспорт риска стран, в которые он экспортируется, что также соответствует фактической ситуации. Сильная корреляция указывает на взаимодействие между населением и ВВП, и это также логично. Хотя Y и $Z1$, и $Z2$ коррелируют недостаточно прямо, вероятно, все же из-за относительно короткого периода отбора данных, население страны и ВВП не сильно изменились.

Как уже упоминалось, ограниченность данных, имеющихся в ЭКСАР, может не способствовать нашему анализу, но поскольку мы уточнили данные, включив в них данные о страновом риске, а также переменные численности населения и ВВП, мы смогли доказать корреляцию между объемом страхования экспортных кредитов и объемом российского экспорта с помощью анализа корреляционного теста, так что мы можем перейти к следующему Шагу III (см. табл. 16).

Таблица 16 - Регрессионный анализ

y	Coef.	Std. Err.	t	P>t	[95% Conf.	Interval]
x1	17.73103	6.779493	2.62	0.014	3.8854	31.57661
x2	-19.94131	5.303803	-3.76	0.001	-30.773	-9.109495
z1	-0.008235	0.050472	-0.16	0.871	-0.1113	0.0948423
z2	28.77404	46.85463	0.61	0.544	-66.915	124.464
_cons	-4069.216	6730.422	-0.6	0.55	-17814	9676.14

Источник: составлено автором

Из регрессионного анализа мы делаем вывод, что существует положительная корреляция между Y и X_1 , с p -значением 0,014, что довольно близко к сильной корреляции, указывая на то, что развитие страхования экспортных кредитов имеет определенный эффект на развитие экспортной торговли в России, и существуют две возможные причины, по которым не достигнута сильная корреляция (p -значение < 0.1): во-первых, развитие ЭКСАР происходит недостаточно быстро, уровень проникновения недостаточно высок, а уровень проникновения к 2020 году составил всего 5,13%, что не позволит достичь сильного толчка в развитии экспортной торговли, во-вторых, на положительный рост корреляции может повлиять снижение объемов экспорта из-за пандемии коронавируса в 2020 году. Существует сильная отрицательная корреляция между объемом экспорта и индексом риска страны назначения экспорта, с p -значением 0,001, что указывает на то, что чем выше риск страны назначения экспорта, тем ниже объем экспорта, поэтому поддержка страхования экспортных кредитов необходима для того, чтобы помочь предприятиям разделить экспортный риск и увеличить сумму страхования развивающихся стран

с более высоким риском, что в большей степени способствует развитию экспортной торговли России.

Далее этот же метод был использован для проверки объема страхового покрытия для каждой отрасли, при этом отрасль была представлена (s), таким образом, мы получили формулу:

$$Y_{s,t} = \beta_0 + \beta_1 \times X_{1s,t} + \beta_2 \times \text{Control}_{i,t} + \mu_{i,t} \quad (3)$$

Шаг IV. Завершение эконометрического применения линейного регрессионного анализа к восьми отраслям промышленности.

Этот шаг можно считать заключительным этапом нашего анализа. Линейный регрессионный анализ был проведен для каждой из восьми отраслей промышленности в соответствии с данной формулой, и окончательные статистические данные представлены в Таблице 17:

Таблица 17 - Линейная регрессия по отраслям

Variables	Sectors	p> t
Y _{s,t} 1	Machinery and electrical products	0.0150**
Y _{s,t} 2	Chemical products	0.0173**
Y _{s,t} 3	Metal products	0.245
Y _{s,t} 4	Service Industry	0.106
Y _{s,t} 5	Foodstuff	0.059*
Y _{s,t} 6	Timber and paper products	0.268
Y _{s,t} 7	Fuel and Mineral	0.288
Y _{s,t} 8	Other Sectors	0.854

Источник: составлено автором

По результатам анализа ясно, что страхование экспортных кредитов оказало более значительное влияние на товарные группы Продукция машиностроения и Химические товары, поскольку эти два сектора характеризуются более высоким риском и более высокой стоимостью, и именно эти два сектора получили наибольший объем страхования в предыдущие годы, т.е. они относились к тем экспортным секторам, которые стране необходимо было срочно развивать.

Кроме того, мы обнаружили определенный рост пищевой промышленности, вероятно, в связи с изменением ситуации в мировой торговле, которая дала России возможность экспортировать больше продовольственных товаров. Например, Китай, крупнейший в мире потребитель продовольствия, постепенно открыл импорт соевых, молочных и мясных продуктов из России из-за торговой войны с США, что привело к сокращению квот на импорт из Канады, Австралии и Новой Зеландии. В 2020 году Китай импортировал 1,8 тонн говядины из России, что на 169% больше по сравнению с прошлым годом, и импортировал алкогольной продукции на 290 миллионов долларов США, что на 47% больше по сравнению с прошлым годом.

В этом эксперименте, используя панельные данные по общему объему российского экспорта и объему покрытия ЭКСАР за 2016-2020 годы, а также показатели населения и ВВП, плюс индекс риска для страны назначения экспорта, мы продемонстрировали с помощью корреляционных тестов и линейного регрессионного анализа, что ЭКСАР, как единственное профессиональное агентство по страхованию экспортных кредитов, оказывает положительное влияние на рост российского экспорта и обнаружили сильную корреляцию между страновым риском и объемом экспортной добавленной стоимости. Все это логично. Затем данные были сегментированы на восемь отраслей, и выяснилось, что ЭКСАР оказывает значительное влияние на сектор машиностроения и химической продукции, и обнаружился также сильный потенциал для роста в отрасли экспорта продовольствия. Это также доказало роль ЭКСАР в содействии оптимизации структуры внешне торговли. Оптимальная реструктуризация экспортной торговли поможет России уйти от экономической модели, зависящей от экспорта энергоносителей, и перейти на низкоуглеродный, устойчивый путь экономического развития, тем самым отвечая тенденции постепенного изменения структуры мирового энергопотребления.

3.3 Страхование экспортных кредитов в развитии российско-китайской торговли (роль, перспективы, рекомендации)

На развитие торгово-экономических отношений между Россией и Китаем большое влияние оказывают политические отношения между двумя странами. С 1992 года, когда две страны обрели статус "дружественных стран", до 2019 года, когда была создана "Новая эра китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства", стратегическое партнерство между двумя странами углублялось. Развитие политико-дипломатических

отношений между двумя странами также способствовало быстрому оформлению торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем, причём объёмы торговли расширяются, а разнообразие торгуемых товаров растёт год от года. Индустриальный поворот России на Восток²¹⁹ (прежде всего, к Китаю и Индии, а также к другим быстроразвивающимся странам и государствам-гигантам Азии, Африки и Латинской Америки) осуществляется для решения своих геоэкономических и геополитических проблем, в том числе в свете построения единой идеологической парадигмы социально-ориентированного государства Нового просвещения.²²⁰

Ли Янь. (2013) отметил, что двусторонняя торговля между Китаем и Россией в последние годы демонстрирует несколько особенностей: объёмы торговли быстро растут, и качество продукции значительно улучшилось. В структуре двусторонней торговли между Россией и Китаем преобладает сосуществование крупных и средних предприятий. Структура взаимной торговли товарами не была улучшена значительно, так как и Китай, и Россия торговали своими собственными специальными товарами, которые имеют абсолютные конкурентные преимущества²²¹. Burange, L. G. (2014) указал, что двусторонняя торговля между Китаем и Россией основана на крепком фундаменте и имеет положительные перспективы развития благодаря взаимодополняющим экономическим сильным сторонам двух стран. И китайский, и российский рынки претерпевают множество реформ. Раннее обнаружение изменений во внутреннем экономическом предложении друг друга важно для продолжения и стабильного роста

²¹⁹ Явственным доказательством такого поворота выступает встреча на высшем уровне между Президентом России В.В.Путиным и вновь избранным на 10 лет председателем КНР Си Цзиньпином 20-22.03.2023. На основе стратегии двух стран: отход от порядка Запада, основанного на правилах, к новому мировому порядку и принятие конкретных шагов такого отхода. Заявление Путина и Си Цзиньпина зафиксировало 8 базовых пунктов российско-китайского экономического сотрудничества в ближайшей перспективе: 1 — рост масштабов и оптимизации структуры торговли за счет электронных и инновационных инструментов. 2 — улучшение логистики для развития двусторонней торговли (новые мосты через Амур, новые трассы). 3 — рост финансовой кооперации, (использование национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании). 4 - развитие энергопроектов (АЭС) и обеспечение взаимной и глобальной энергобезопасности (газопровод «Сила Сибири-2» - 50 млрд кубов газа в год). 5. увеличение снабжения удобрениями и продукцией Химпрома. 6. — активизация сотрудничества по развитию технологий и инноваций (космос, платы, авиа- и автоиндустрии). 7 — повышение уровня промышленной кооперации. 8— совместные проекты в сельском хозяйстве и агрокомплексе (рост поставок мясомолочной и зерновой продукции в КНР). Результатом этих договоренностей выступит рост товарооборота - до 200 млрд долларов уже в 2023 г. (Восемь важных пунктов: о чем именно договорились Владимир Путин и Си Цзиньпин в Москве. КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА. URL: <https://www.kp.ru/daily/27481/4737297/> (дата обращения 22.03.2023))

²²⁰ Белов, А. В., Нгуен Кан Тоан, Пардон Ингеборг, Писаренко, Ж. В. и др. (2023) *Построение модели социального государства- системообразующего центра нового русского мира: Монография. Глава 2. Перспективы Развития Смыслов Социального Государства Благополучия И Механизм Устойчивого Развития*, под общ. ред. Кузнецовой, Н. П., Маранцман, Е. К. СПб.: Медиапир, 337 с.

²²¹ Li, Y. (2013) 'Research on the complementarity of Sino-Russian trade and Development countermeasures', *Foreign Economic Relations & Trade*, 4, pp. 37-38. (На кит. яз.)

торговли между двумя странами. Правительства обеих стран должны продвигать "Пояс - путь" как новую основу для сотрудничества и могут рассматривать этот проект как основной мост для будущей двусторонней торговли между Россией и Китаем²²². Falkowski, Krzysztof (2018) изучил торговую зависимость России с ЕС и Китаем в контексте конкурентоспособности российской экономики, и исследование указывает на растущее значение Китая в объеме российской внешней торговли²²³. Чжан Ю. (2018) отметил, 1. что в двусторонней торговле между Россией и Китаем преобладает межотраслевая торговля, а с точки зрения структуры спроса, Россия является типичным рынком для китайского экспорта, в то время как Китай имеет спрос на импорт сырья из России²²⁴, 2. что "торговые санкции" оказали глубокое влияние на российскую экономику, 3. что либерализация тарифов и членство в ВТО могут оказать положительное влияние на торговые потоки России и сделать более перспективным торговое сотрудничество России со странами БРИКС, такими как Китай²²⁵. По мнению Дуань С. и Ван Р. (2020), 2020-2021 годы также считаются годами технологических инноваций для Китая и России. Эти две страны могут работать вместе, чтобы способствовать развитию электронной коммерции и биомедицинских областей, создавая новый полюс экономического роста.²²⁶

Текущая ситуация и проблемы в российско-китайской торговле

Россия и ее близкий сосед, Китай, рассматриваются в равной степени как новые экономически быстро развивающиеся страны в современном мире, а также как важные союзники стран БРИКС и крупные стратегические экономики в процессе продвижения региональной экономической стабильности, устойчивого и здорового социального роста. Китай и Россия тесно сотрудничают в политической, экономической и дипломатической сферах, а также постепенно укрепляют свое сотрудничество в социальной сфере, особенно в последние два десятилетия, с новыми прорывами в двусторонней торговле и иностранных инвестициях, а также продолжающимся непрерывным и устойчивым экономическим ростом. Объем торговли между Китаем и Россией увеличился с 11,93 млрд. долл. в 2002 году до 190,27 млрд. долл. в 2022 году,

²²² Burange, L. G. and Karnik, N. N. (2014) 'An analysis of the export competitiveness of BRIC', *ISFIRE Working paper series 4, September*.

²²³ Falkowski and Krzysztof, (2018) Trade interdependence between Russia vs the European Union and China within the context of the competitiveness of the Russian economy, *Equilibrium* (1689-765X).

²²⁴ Zhang, Y. (2018) *Research on the development of Sino-Russian trade in the context of the construction of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor"*. MS thesis. Yanbian University. (На кит. яз.)

²²⁵ Isachenko, T. M. (2019) 'Russian trade policy: main trends and impact on bilater altrade flows', *Int. J. of Economic Policy in Emerging Economies*, 12(1).

²²⁶ Duan, X. and Wang, R. (2021) 'Research on the characteristics and influencing factors of Sino-Russian trade under the "Belt and Road"', *Journal of Xinjiang Finance & Economics Institute*, 1, pp. 5-17. (На кит. яз.)

увеличившись в 15,9 раз, из них общий объем экспорта Китая в Россию за последние два десятилетия увеличился в 21,6 раз с 3,52 млрд. долл. до 76,12 млрд. долл., российский экспорт в Китай составил 8,41 млрд. долл. и 114,15 млрд. долл. в целом, увеличившись в 13,5 раз. По годовым темпам роста только три года были отрицательными: 2009 год, на который повлиял мировой экономический кризис 2008 года, упал на 31,8%, но сразу же восстановился в следующем году с ростом на 43,1%, и в 2015 году, который последовал за крымским кризисом 2014 года, упал на 28,6%, а глобальная эпидемия коронавируса в 2020 году упала всего на 1,8%, остальные годы показали рост. (см. табл. 18)

Таблица 18 -Товарооборот между Китаем и Россией за последние 20 лет (млрд. долл.)

Год	Общий объем торговли между Китаем и Росии	Годовой рост	Из Китая в Россию	Из России в Китай	Баланс(со стороны Китая)
2002	11.9	11.8%	3.5	8.4	-4.9
2003	15.8	32.1%	6.0	9.7	-3.7
2004	21.2	34.7%	9.1	12.1	-3.0
2005	29.1	37.1%	13.2	15.9	-2.7
2006	33.4	14.7%	15.8	17.6	-1.7
2007	48.2	44.4%	28.5	19.7	8.8
2008	56.9	18.0%	33.1	23.8	9.3
2009	38.8	-31.8%	17.5	21.3	-3.7
2010	55.5	43.1%	29.6	25.9	3.7
2011	79.3	42.8%	38.9	40.4	-1.5
2012	88.2	11.3%	44.1	44.1	-0.1
2013	89.3	1.2%	49.6	39.7	9.9
2014	95.3	6.7%	53.7	41.6	12.1
2015	68.0	-28.6%	34.8	33.3	1.5

Продолжение таблицы 18

Год	Общий объем торговли между Китаем и Росии	Годовой рост	Из Китая в Россию	Из России в Китай	Баланс(со стороны Китая)
2016	69.6	2.3%	37.3	32.3	5.1
2017	84.2	21.0%	42.8	41.4	1.4
2018	106.9	26.9%	48.0	58.9	-10.9
2019	109.7	2.7%	49.5	60.3	-10.8
2020	107.8	-1.8%	50.6	57.2	-6.6
2021	146.9	36.3%	67.5	79.4	-11.8
2022	190.3	29.5%	76.1	114.2	-38.0

Источник: Информационная база Министерства коммерции и Таможенной службы Китая Ministry of Commerce of The People's Republic of China. URL: <http://www.mofcom.gov.cn> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)

Однако торговля между Россией и Китаем имеет следующие проблемы, требующие разрешения:

1. Объем торговли между Китаем и Россией растет, но доля ее относительно низка.

С быстрым развитием экономики Китая объем китайско-российской торговли вырос с 11,93 млрд. долл. в 2002 году до 190,27 млрд. долл. в 2022 году, но доля общего объема китайско-российской торговли во внешней торговле Китая все еще остается относительно невысокой. Средняя доля китайско-российской торговли в общем объеме внешней торговли Китая за последние 20 лет составляет всего около 2%, несмотря на то, что эта доля увеличивается в последние два года, максимальное значение составит всего 2,9% в 2022 году - это небольшая процентная доля, свидетельствующая о низком участии России в растущей экономике Китая и открытии экономики. Напротив, доля торговли России с Китаем увеличивалась из года в год с 3,85% от общей внешней торговли России в 1992 году до 21,2% в 2022 году, и Китай был главным торговым партнером России в течение 12 лет подряд, начиная с 2010 года, что делает его важным фактором развития внешней торговли России. С российской стороны, экспорт в Китай был более непостоянным в течение 20 лет с 2002 по 2022 год, но в последние годы он быстро развивается, особенно в 2022 году годовой объем экспорта России составил 538 млрд. долларов, а объем

экспорта России в Китай достиг рекордно высокого уровня в 114,15 млрд. долларов, и составил 21,2% от общего объема экспорта России.

2. Торговый дефицит Китая увеличивается.

За 15 лет (2002-2017) торговли между Россией и Китаем, каждый год характеризовался колебаниями соотношения профицит – дефицит торгового баланса, из которых дефицит Китая наблюдался 8 лет, наименьшая сумма 0,8 млрд. долл. в 2012 году, наибольшая сумма 4,89 млрд. долл. в 2002 году, дефицит России наблюдался 7 лет, наименьшая сумма 1,44 млрд. долл. в 2017 году, наибольшая сумма 12,09 млрд. долл. в 2014 году. (см. табл. 18). По данным за рассматриваемый период в 15 лет, профицит и дефицит торгового баланса были в основном сбалансированы. Китай незначительно доминировал в профиците торгового баланса. Однако в 2018 - 2022 гг. Китай демонстрировал дефицит торгового баланса в торговле с Россией 5 лет подряд - от 10,88 млрд. долл. до 38,03 млрд. долл. Если эту ситуацию не удастся изменить в сторону повышения торговли Китая с Россией за счет новых технологий, то сохраняющийся торговый дефицит серьезно повлияет на экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами, поскольку асимметрия интересов будет негативно воздействовать на развитие внешнеэкономической деятельности Китая.

3. Низкоуровневая структура китайско-российской торговли.

С точки зрения структуры торговли, Китай и Россия имеют взаимодополняющие отношения, при этом Россия поставляет в Китай различные природные ресурсы, такие как нефть, газ и минералы, а Китай экспортирует различные потребительские товары с более низкой добавленной стоимостью, такие как одежда, обувь и менее ценные электронные и механические изделия, которые быстро развивались в последние годы, из-за этого структура торговли между двумя странами была относительно низкокачественной. Это противоречит экспортному видению обеих стран, поскольку Россия пытается отойти от экспорта энергоносителей и содействовать промышленному развитию страны, поддерживая экспорт неэнергетической продукции, а Китай в последнее десятилетие придерживается пути устойчивого развития, сокращая загрязнение окружающей среды на своей территории, а также в условиях роста стоимости рабочей силы в Китае предпочитает экспортировать высокотехнологичную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Россия с 2016 года до сих пор является крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай. Основными товарами, экспортируемыми из Китая в Россию, являются электромеханические и швейные изделия. Положительным моментом является то, что в

последние годы увеличивается российский экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай, а китайский экспорт в Россию автомобилей, мобильных телефонов и бытовой техники растет, что в определенной степени оптимизировало структуру китайского экспорта товаров в Россию.

В целом несмотря на имеющиеся препятствия, торговля между Китаем и Россией развивается эффективно, с устойчивым ростом объемов торговли и углублением экономического сотрудничества. Однако все еще существует ряд проблем и вызовов, требующих решения для дальнейшего продвижения и поддержания роста торговых отношений между двумя странами, а страхование экспортных кредитов является хорошим финансовым инструментом для достижения этой цели.

Влияние страхования экспортных кредитов на российско-китайскую торговлю

Для эмпирического исследования взаимосвязи между китайским агентством по страхованию экспортных кредитов Синошур и китайско-российской торговлей, в данной работе для построения модели выбраны панельные данные по 22 китайской провинции (см. приложение 2). Во-первых, следующая формула построена на основе методологии исследования Ву Сяньгоу и Хуан Чжиюн (2017)²²⁷ по влиянию страхования экспортных кредитов на торговлю при построении эконометрической модели панельных данных и совмещении ее с фактическим содержанием исследования данной статьи.

$$\ln \text{exp}_{i,t} = \alpha_i + \beta_1 \ln \text{ins}_{i,t} + \beta_2 \ln \text{gdp}_{i,t} + \beta_3 \text{exall}_{i,t} + \beta_4 \text{lab}_{i,t} + u_i + \varepsilon_{i,t} \quad (4)$$

С целью определения гладкости ряда использовался логарифмический ряд каждой переменной. В модели объясняющая переменная exp — это объем экспорта каждой провинции Китая в Россию. Объясняющей переменной ins является уровень развития страхования экспортных кредитов в регионе, отражаемый суммой страхового покрытия экспортных кредитов. Контрольными переменными являются: gdp - уровень региональной экономики, поскольку экспорт растет в результате регионального экономического развития. exall - общий объем регионального экспорта, так как чем выше общий объем регионального экспорта, тем выше экспортная торговля в Россию. lab - уровень рабочей силы в каждой провинции, который измеряет местное население. u_i обозначает индивидуальный эффект каждого региона, а $\varepsilon_{i,t}$ - случайный

²²⁷ Wu, X. and Huang, Z. (2017) 'Regional differences and threshold effects of export credit insurance trade promotion-- Analysis based on China's inter-provincial panel data', *Insurance Study*, 08, pp. 29-46. (На кит. яз.)

член возмущения в регрессии. Переменные описаны в Табл. 19.

Таблица 19 - Описание переменной

	Переменные символы	Название переменной	Определение переменных	Единица
Объясненные переменные	exp	Развитие торговли с Россией	Объем экспорта 22 провинций Китая в Россию	млн. долл.
Объясняющие переменные	ins	Страхование экспортных кредитов	Страховая сумма Синошур в каждом филиале провинции	тыс. юаней.
Контрольные переменные	gdp	Объем выпускаемого продукта	ВВП Провинции	млрд. юаней
	exall	Экспорт	Общий объем регионального экспорта	млн. долл.
	lab	Норма занятости	Экономически-активное население	тыс. чел.

Источник: составлено автором

Источники данных и описательная статистика данных.

Объясненная переменная: годовой объем экспорта 22 провинции Китая в Россию в 2013-2020 годах, взято из Национального бюро статистики, "Статистический ежегодник Китая" (2013-2020)²²⁸. Основная объясняющая переменная: страховая сумма Синошур (ins), полученная из Китайского ежегодника страхования (2013-2020)²²⁹, с использованием ежегодных данных, обработанных по 22 провинции. Контрольные переменные: годовой ВВП, объем региональной экспортной торговли, уровень рабочей силы и другие переменные для 22 провинции с 2013 по 2020 гг. Макроэкономические данные для каждого региона были отобраны из Статистического ежегодника Китая, Статистической базы данных WIEGO и базы данных ВАНД ("Wind") и обработаны для получения панельных данных. Результаты описательной статистики для исходных данных выборки представлены в табл. 20 ниже. На основании анализа описательной

²²⁸ National Bureau of Statistics of China. Statistical Yearbook of China 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)

²²⁹ National Bureau of Statistics of China. China Insurance Yearbook 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)

статистики было установлено, что между переменными существуют большие различия, поэтому в эмпирических данных регрессии проводились с использованием логарифмов.

Таблица 20 - Описательная статистика

Variable	Mean	Std. Dev.	Min	Max
exp	1761,215	2550,163	23,1	11599,9
ins	4556,255	6361,498	84	35313,2
gdp	3143,874	1916,502	839,3	10280,8
exall	10241,6	14868,8	4449,5	646500,8
lab	55949,6	27001,96	13830	126240

Источник: составлено автором

Результаты анализа эмпирических данных.

Модель была разработана с использованием панельных данных по 22 провинции Китая, и был проведен регрессионный анализ. Это дает возможность изучить влияние Синошур на объем экспорта в Россию, производимого каждой из 22 провинции в 22 регионе Китая. Сначала мы провели корреляционный анализ пяти переменных в модели, чтобы проверить точность модели. (см. табл. 21.)

Таблица 21 - Тесты корреляции

	Exp	Ins	Gdp	Exall	Lab
Exp	1				
Ins	0.7024* (P<0.001)	1			
Gdp	0.6768* (P<0.001)	0.7082* (P<0.001)	1		
Exall	0.6112* (P<0.001)	0.9259* (P<0.001)	0.7203* (P<0.001)	1	
Lab	0.4865* (P<0.001)	0.5462* (P<0.001)	0.7560* (P<0.001)	0.5599* (P<0.001)	1

Источник: составлено автором

В матрице коэффициентов корреляции Пирсона все р-значения меньше 0,05, что показывает

значительную корреляцию между всеми пятью указанными переменными. Коэффициент корреляции между *exp* и *ins* равен 0,7024 при *p*-значении менее 0,001, это указывает на то, что корреляция между экспортом в Россию и страховой суммой Синошур значительна и ее коэффициент корреляции большой. Коэффициент корреляции между *ins* и *exall* самый высокий - 0,9259, это также указывает на то, что страховая сумма Синошур более тесно связана с общим экспортом в Россию. Коэффициент корреляции между *exp* и *lab* самый маленький из них - 0,4865, что указывает на умеренную корреляцию между экспортом в Россию и рабочей силой, причем этот эффект не является значительным. Затем мы провели регрессионный анализ данных и получили результаты в табл. 22.

Таблица 22 - Результаты регрессионного анализа

Variables	Coefficient	Std.Error	T-Statistic	Prob.
<i>ins</i>	0.3342	0.0527	6.34	<0.001
<i>gdp</i>	0.6204	0.1202	5.16	<0.001
<i>exall</i>	-0.0079	0.0023	-3.45	0.001
<i>lab</i>	-0.0059	0.0071	-0.84	0.401

Источник: составлено автором

Результаты показывают, что Синошур, как основная объясняющая переменная имеет положительный вклад в торговлю 22 провинции с Россией. Его коэффициент достигает 0.3342, то есть на каждую 1 единицу увеличения уровня страхового покрытия Синошур уровень экспорта в Россию может быть улучшен на 0.3342 единиц, если пересчитать в соответствии с единицами измерения в Таблице 19, то увеличение на 1 000 юаней дохода Синошур премиум увеличит экспорт Китая в Россию на 33,42 миллиона долларов США. *P*-значение другой переменной *gdp* также <0,001, что доказывает наличие значительной положительной связи между валовым продуктом Китая и экспортом в Россию. Однако, существует отрицательная связь между общим экспортом *exall* и экспортом в Россию *exp*, что может быть связано с усилением экспортной конкуренции, с коэффициентом *exall* -0,008, который не очень большой, так как экспорт в Россию не составляет большую часть общего экспорта Китая. Коэффициент *lab* рабочей силы также отрицательно коррелирует со стоимостью экспорта в Россию, но он имеет *p*-значение 0,4, то есть

не оказывает существенного влияния.

Приведенный выше эмпирический анализ продемонстрировал роль Синошур в продвижении российско-китайской торговли, но остается вопрос, играет ли российский ЭКСАР роль в развитии российско-китайской торговли? Ответ - да. В параграфе 3.2 мы продемонстрировали с помощью эмпирического анализа, что ЭКСАР оказал оптимизирующее влияние на структуру российского экспорта, и этот эффект также распространяется на российско-китайскую торговлю. Китай стал крупнейшим импортером российской сельскохозяйственной и продовольственной продукции, а также крупнейшим импортером российского меда, рапсового масла, мяса птицы, говядины, соевых бобов, овса и льняного семени, таким образом, это подтвердило оптимизацию структуры торговли между Россией и Китаем. Следовательно, Страхование экспортных кредитов Китая больше направлено на рост объема торговли между двумя странами, который поможет решить проблему недопредставленности торговли и постепенно сбалансировать профицит и дефицит торгового баланса, а ЭКСАР - на оптимизацию структуры торговли двух стран, что позволит улучшить структуру экспортных потоков обеих стран.

Перспективы российско-китайской торговли под влиянием страхования экспортных кредитов.

1. Страхование экспортных кредитов будет продолжать устойчиво расти в обеих странах. В Китае объем страхования Синошур в 2022 году достиг 900 млрд. долл. и степень проникновения сохраняется на уровне более 25%, в том числе 745,1 млрд. долл. (почти 80%) приходится на краткосрочное страхование, поэтому в таких областях, как среднесрочное и долгосрочное страхование экспортных кредитов и страхование зарубежных инвестиций еще есть большие возможности для развития. Мы предполагаем, что обнаруженный тренд влияния СЭК Синошур сохранится, и в ближайшие несколько лет уровень его проникновения достигнет 30%. В России ЭКСАР развивается уже десять лет, хотя текущий уровень проникновения все еще составляет 5%-6%, что объясняется в основном двумя причинами: во-первых, для развития страхования экспортных кредитов требуется время, (например, уровень проникновения китайского страхования экспортных кредитов составлял менее 10% в течение первых десяти лет его существования), а во-вторых, несовершенна структура российского экспорта, так как основную часть экспорта составляет экспорт энергоносителей, а ЭКСАР предназначен для обслуживания экспорта неэнергетических товаров, поэтому уровень его проникновения все еще невелик.

Сейчас ЭКСАР имеет 10-летнюю историю развития и в течение 10 лет работает на оптимизации структуры российского экспорта. Чем дольше он развивается, тем более значительным будет влияние на оптимизацию структуры экспорта России, поэтому ожидается, что уровень проникновения ЭКСАР скоро превысит 10%.

2. Страхование экспортных кредитов будет способствовать росту объемов и увеличению доли торговли между Россией и Китаем, значительная доля которой обеспечивается развивающимся энергосотрудничеством между двумя странами ²³⁰ Ввиду текущей международной ситуации, обе стороны имеют общие интересы и стремятся к развитию торговли между собой. Китай является крупнейшим торговым партнером России уже 12 лет подряд, и Россия - важный партнер в китайской национальной стратегии "Пояс - путь". В последние годы объем торговли между Китаем и Россией увеличивался в связи с "торговой войной между Китаем и США" и "санкциями Запада против России", и будущие перспективы торговли между двумя странами весьма оптимистичны: ожидается, что уже к концу 2023 года объем двусторонней торговли достигнет 200 млрд. долл. Эта оценка есть в сноске 217 на странице 128 диссертации на визит Си Дзиньпина 20.03.23 в Россию, Страхование экспортных кредитов способствует снижению торговых рисков, защите доходов экспортеров, повышению доверия и развитию торгового сотрудничества между двумя странами.

3. Страхование экспортных кредитов позволит сделать торговлю между Россией и Китаем более качественной и структурированной. В России ЭКСАР уже сыграл свою роль в оптимизации структуры российского экспорта за последние несколько лет. Россия, как мировая держава, придерживается устойчивой экономической модели, особенно в области сельскохозяйственной продукции, где совершила большой прорыв. В Китае, благодаря быстрому технологическому прогрессу в последнее десятилетие, экспорт высокотехнологичной продукции такой как автомобили, мобильные телефоны и бытовая техника, постепенно заменил экспорт трудоемкой продукции. В 2022 году Россия импортировала из Китая 31 000 грузовых автомобилей, объем импорта увеличился в три раза за год, 117 000 легковых автомобилей, объем импорта увеличился примерно на 42,8% за год. Санкции, введенные западными странами против России, заставили Россию искать дружественные страны для замещения импорта, кроме того, в будущем обе

²³⁰ Об этом подробнее: Кузнецова, Н.П., Писаренко, Ж.В., Ванг Цян., Нгуен, К. Т. (2019) 'Энергосотрудничество Китая и России в контексте устойчивого развития: макро-уровень', *Проблемы современной экономики*, 4 (72); Кузнецова, Н. П., Писаренко, Ж. В., Ванг Цян., Нгуен К. Т. (2020) 'Энергосотрудничество Китая и России в контексте устойчивого развития: микро-уровень', *Проблемы современной экономики*, 1(73).

стороны будут углублять сотрудничество в области 5G, искусственного интеллекта, облачных услуг, высокоточных приборов и других научно-технических инноваций, а также будут расширять сферу сотрудничества между двумя странами в механизме синергии промышленности, науки и исследований, нацеливаясь на приобретение долгосрочных выгод и делать индустриализацию высоких и новых технологий прорывным направлением научно-технического сотрудничества Китая с Россией в соответствии с разворачиванием четвертой промышленной революции Индустрии 4.0. Содействие экспорту высокотехнологичной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью также является первоначальным намерением и миссией агентств по страхованию экспортных кредитов обеих стран.

Рекомендации по развитию страхования экспортных кредитов в России и Китае.

1. Китай и Россия должны продолжать политику развитие страхования экспортных кредитов, совершенствовать законы и правила страхования экспортных кредитов и повышать статус страхования экспортных кредитов в росте уровня экономического и внешнеторгового развития страны. Исходя из международного опыта, большинство крупных развитых стран приняли специальные законы для страхования экспортных кредитов, такие как Закон о страховании торговли и инвестиций в Японии, Закон о страховании торговли в Корее и Закон о гарантиях экспорта и инвестиций в Великобритании. По сравнению с почти 100-летней историей страхования экспортных кредитов в Европе, китайское агентство по страхованию экспортных кредитов Синошур существует всего 20 лет, а российское ЭКСАР находится в стадии развития всего 10 лет. Кроме того, в Китае Синошур является государственным предприятием на уровне заместителя министра, а в России ЭКСАР — это филиал РЭЦ, который больше похож на самостоятельно действующее государственное финансовое учреждение. Несмотря на это генеральный директор ЭКСАР далеко не соответствует статусу заместителя министра и не способен эффективно мобилизовать государственные и общественные ресурсы для продвижения правовой, регуляторной системы страхования экспорта.

2. Китай и Россия настаивают на национализации институтов страхования экспортных кредитов и запрещают их приватизацию. Страхование экспортных кредитов, как политическое финансовое учреждение, которое поддерживает развитие национального экспорта и используется для устранения политических и коммерческих рисков, возникающих в внешнеэкономической деятельности, должно быть бесприбыльным учреждением. Только при полном государственном контроле учреждения страхования экспортных кредитов могут работать в соответствии со

стратегическими потребностями развития страны и максимизировать ее роль в развитии внешне торговли. Только при полном государственном контроле учреждения страхования экспортных кредитов могут работать в соответствии со стратегическими потребностями развития страны и увеличивать ее роль в мировой экономике. Самое главное, (как показывает история) состоит в том, что государственные агентства по страхованию экспортных кредитов лучше контролируют риски, чем частные или государственно-частные агентства и могут эффективнее обеспечить безопасность компаний-экспортеров от экспортных рисков в случае особых глобальных событий, таких как мировой экономический кризис или пандемия коронавируса. Таким образом, в целях обеспечения наилучшей защиты российских и китайских экспортеров Синошур, и ЭКСАР необходимо национализировать, придав им статус системообразующих государственных институтов с широкими экономико-политическими полномочиями.

3. Китай и Россия должны настаивать на страховании экспортных кредитов для поддержки развития МСП. МСП являются основной частью национальной экономики Китая, а для России МСП также являются опорой для улучшения структуры внутреннего производства и потребления, однако их собственная слабая финансовая устойчивость и ограниченный доступ к информационным каналам приводят к слабой устойчивости к рискам во внешнеэкономической деятельности. Опыт развитых стран показывает, что официальные ЕСА Японии и Южной Кореи придают большое значение поддержке МСП, постоянно оптимизируя свои услуги и процедуры, предоставляя им сверхнизкие процентные ставки, легкий доступ к финансированию и эффективную защиту от рисков, позволяя им увеличивать страхование во время экономического спада и отражая эффективность реализации политики поддержки. Синошур и ЭКСАР должны поддерживать развитие экспорта МСП. С этой целью Китаю и России необходимо усилить технологические инновации в страховании экспортных кредитов, например, путем сотрудничества с банками и другими финансовыми учреждениями для решения проблем финансирования МСП (в том числе привлекая к этому процессу национальные экосистемные финансовые конгломераты, доказавшие свою эффективность в работе с МСП в Китае и в ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии), Это должно быть сделано, чтобы повысить уровень инновационных услуг, гарантировать безопасность экспорта МСП и повысить международную конкурентоспособность МСП в обеих странах. Кроме того, необходимо еще больше увеличить государственную финансовую поддержку страхования экспортных кредитов, увеличить капитал страховых компаний по страхованию экспортных кредитов, создавать больше точек

распространения и обслуживания МСП этими агентствами в стране и за рубежом, проводить больше онлайн и офлайн научных конференций, что позволит расширить покрытие и публичность страхования экспортных кредитов, увеличить поддержку повышения знаний, умений и навыков для малых и средних экспортеров, улучшить способность обслуживания МСП Синошур и ЭКСАР, предпочтительно путем снижения существующих ставок страховых взносов, чтобы позволит еще больше уменьшить себестоимость экспорта МСП и помочь им стабильно развиваться.

4. Китай и Россия должны настаивать на том, что страхование экспортных кредитов служит национальным интересам Китая и России. Согласно опыту развитых стран, с самого начала в Европе, а теперь и в США, Японии и Корее, страхование экспортных кредитов возникло для обслуживания национальных интересов и достижения определенных национальных стратегических целей. В Китае развитие страхования экспортных кредитов в 1990-х годах также было направлено на расширение китайского экспорта электромеханической продукции. тем самым сокращая отставание Китая от развитых стран, а в настоящее время китайские агентства по страхованию экспортных кредитов Синошур больше нацелены на обслуживание национальной стратегии "Один пояс, один путь" для решения проблем избыточных производственных мощностей и увеличения своего влияния в мире. Поэтому важно повысить уровень проникновения страхования экспортных кредитов в страны вдоль "Пояса и пути", поэтому важно повысить уровень проникновения страхования экспортных кредитов в страны вдоль "Пояса и пути", особенно в Россию, которая является важным партнером стран "Пояса и пути" и имеет растущий объем торговли. Также важно сосредоточиться на развитии средне- и долгосрочного страхования экспортных кредитов для обеспечения безопасности долгосрочных зарубежных инвестиций, но из-за высокого риска стран вдоль "Пояса и пути" необходимо обратить внимание на рост коэффициента выплат. Для России ЭКСАР может способствовать диверсификации экспортных рынков, оптимизировать структуру экспортных товаров, ускорить трансформацию и модернизацию экспортных отраслей и способствовать диверсификации производственных предприятий, что не только позволит России занять более важное положение в международной торговле, но и повысит общую конкурентоспособность страны, избавит от ограничений, накладываемых ценами на нефть и курсами валют на экономическое развитие, а также позволит лучше противостоять экономическому и санкционному кризисам. Поэтому ЭКСАР должен продолжать обслуживать экспорт неэнергетических товаров, наращивать свои

усилия по экспорту в дружественные страны, увеличивать проникновение страхования экспортных кредитов в дружественные страны, а также снижать ставки страховых взносов за экспорт в дружественные страны, особенно для ключевых стран с более взаимодополняемой торговлей. Синошур и ЭКСАР каждый выполняет свою роль в обслуживании национальных интересов, чтобы способствовать развитию российско-китайской торговли для достижения общих стратегических целей.

5. Для того чтобы справиться с текущими проблемами усложнения мировых отношений, Китай и Россия должны продолжать уделять внимание исследованиям в области страхования экспортных кредитов. Во-первых, следует укрепить сотрудничество между агентствами по страхованию экспортных кредитов в Китае и России, установить более тесное взаимодействие, делиться данными и результатами исследований, учиться друг у друга и на своем опыте, чтобы повысить качество услуг по страхованию экспортных кредитов. Во-вторых, дальнейшее совершенствование построения баз данных, связанных со страхованием экспортных кредитов, для анализа влияния использования каждой переменной на объемы торговли и содействия полному научному пониманию факторов, влияющих на экспортную торговлю. Однако мы не ограничиваемся данными макроэкономического уровня обеих стран. Исследователю необходимо совершенствовать базы данных микроэкономического уровня, (например, данные о российско-китайской торговле на предприятии в обеих странах, данные о роли страхования экспортных кредитов для российских компаний HOFF, роли страхования экспортных кредитов для китайских компаний MI в китайско-российской торговле и т.д.) Это также поможет обеим странам создать более полную информационную базу компаний-покупателей, а анализ рисков будет проводиться конкретно в отношении компаний-импортеров. В этом случае анализ страновых рисков поможет минимизировать риски при экспорте. Кроме того, в процессе исследования было обнаружено, что по сравнению с агентствами по страхованию экспортных кредитов в развитых странах, таких как США, Япония и Корея, степень раскрытия данных по страхованию экспортных кредитов в Китае и России относительно низка, и получить некоторые данные из китайского Синошур и российского ЭКСАР не просто, а в их годовых отчётах с каждым годом отражается всё меньше и меньше данных. В связи с развитием экспортной торговли между двумя странами, все больше ученых будут нуждаться в этих данных для исследований. Это относится в предоставлении таких данных как информация о годовом страховом покрытии и страховых суммах по конкретным ключевым странам и разбивке покрытия по экспортным товарам основных отраслей

промышленности. С нашей точки зрения, эти конкретные данные будут более значимыми для исследования учеными двух стран, и могут дать лучшие рекомендации по развитию страхования экспортных кредитов и развитию экспортной торговли между двумя странами.

Выводы по третьей главе

1. Изучая данные по экспорту России за последние 30 лет, можно сказать, что развитие экспорта России пережило несколько взлетов и падений, хотя в настоящее время она заняла важное место в мировой экспортной торговле, но ее долгосрочно сохраняющийся и повышающийся экспорт энергоносителей привел к ярко выраженной экспортной ресурсной зависимости России. Эта ситуация связана с тем, что России необходимо экспортировать энергоносители в обмен на большие объемы валютных резервов, чтобы восполнить дефицит материалов, вызванный дисбалансом внутренней промышленной структуры. Однородная структура экспортных товаров также привела к тому, что экспортное развитие России стало менее устойчивым к рискам, и долгое время находилось под влиянием валютных курсов и цен на нефть. Будь то результат особых исторических событий или санкций со стороны Запада, именно цены на нефть и валютные курсы в конечном итоге вызывают нестабильность в экспортном развитии России.

2. В последние годы происходит так называемый «поворот России на Восток», и торговые отношения России постепенно смещаются с Запада на Восток. При этом именно Китай, одна из экономических держав Востока, крупная экономика в Азиатско-Тихоокеанском регионе и одна из стран БРИКС, становится ключевой страной в развитии российского экспорта. Торговые отношения между странами СНГ и Россией относительно стабильны, и Россия также пытается привлечь страны Южной Америки и Африки, хотя объем торговли с последними в настоящее время пока незначителен. Проведенное исследование доказало, что помимо сельского хозяйства, химическая промышленность, металлопродукция и электромеханическая продукция растут и имеют большой потенциал для того, чтобы стать ключевыми отраслями российской экспортной промышленности. Одновременно широко освещаемая в медийном мировом пространстве военная промышленность России оказывает по расчетам небольшое влияние на оптимизацию структуры экспортных товаров, поскольку общая стоимость экспорта очень незначительна.

3. Для поддержки развития экспорта неэнергетических товаров в 2011 году в России было создано профессиональное агентство по страхованию экспортных кредитов ЭКСАР. На основе

данных по экспорту товаров восьми отраслей российской промышленности, разделенных на семь групп, в 188 стран мира и статистики ЭКСАР по операциям страхования экспортных кредитов за период 2006-2020 годов, были использованы панельные данные, основанные на эконометрической модели. Результаты исследования показывают, что страхование экспортных кредитов может быть полезным для развития российской экспортной торговли, особенно для экспорта в развивающиеся страны с более высоким уровнем риска и для российских экспортирующих предприятий (включая высокотехнологичные компании малого и среднего бизнеса) с более высокой добавленной стоимостью, таких как машиностроительные, электротехнические и химико-фармацевтические. Из работы видно, что ЭКСАР способствует экспорту неэнергетических товаров России и оптимизирует структуру российского экспорта.

4. Торговля между Китаем и Россией дополняет друг друга и стабильно развивается в течение последних 20 лет, особенно в последние годы и из-за китайско-американской торговой войны, и вследствие удушающих санкций западных стран против России. Международные политические факторы ускорили развитие двусторонней торговли между двумя странами, но все еще существуют такие проблемы, как низкая доля торговли, асимметричные торговые интересы и несовершенная структура торговли. Мы также демонстрируем роль Синошур в развитии китайско-российской торговли с помощью эмпирического анализа, используя данные об экспорте из 22 провинции Китая в Россию в период 2013-2020 гг. и данные о страховании экспортных кредитов. Стоит отметить, что продвижение Синошур больше отражается в росте объема торговли между Китаем и Россией, а деятельность ЭКСАР больше отражается в оптимизации структуры торговли между двумя странами.

5. Приведенный выше анализ позволил нам спрогнозировать перспективы развития страхования экспортных кредитов в Китае и России: 1. страхование экспортных кредитов будет продолжать стабильно развиваться в обеих странах; 2. страхование экспортных кредитов будет способствовать росту и увеличению объема торговли между Китаем и Россией; 3. страхование экспортных кредитов позволит повысить качество торговли между Китаем и Россией и улучшить ее структуру. В работе были даны рекомендации по развитию страхования экспортных кредитов в двух странах: 1) следование государственной модели работы СЭК; 2) поддержка деятельности малых и средних предприятий; 3) следование государственным стратегиям внешнеторгового развития; 4) повышенное внимание к научным исследованиям и разработкам в области страхования экспортных кредитов и механизмов их имплементации на практике.

Заключение

Страхование экспортных кредитов является важнейшим направлением исследовательской работы, имеющей теоретическое и практическое значение. С момента появления страхования экспортных кредитов в Европе более 100 лет назад учёные не переставали его изучать, а самые ранние исследования относятся к концу XVIII века. В данной диссертации исследование торговли между Китаем и Россией в контексте страхования экспортных кредитов является очень значимым дополнительным приложением к изучению торговли между Китаем и Россией, поскольку они относятся к группе быстроразвивающихся стран-гигантов - членов БРИКС и являются самыми представительными странами с развивающимися рынками в мире. Политико-дипломатические и торгово-экономические отношения и экономическое развитие двух стран являются предметом озабоченности всего мира, и особенно Китая, над которым довлеет торговая война с США, а также России, находящейся под санкциями со стороны коллективного Запада.

Ввиду того, что страхование экспортных кредитов является очень небольшой областью исследования в области финансового кредита и страхования, оказалось, что многие учёные-финансисты, учёные-страховщики не знают о существовании страхования экспортных кредитов и не обладают информацией о его содержании и функциях. Поэтому в самом начале первой главы диссертации исследовались истоки страхования экспортных кредитов и история его развития. Последняя разделена на три этапа (первый этап – приоритет гос. политики, второй этап - сосуществование государственных и частных институтов СЭК, третий этап - доминирование государственных организаций). При исследовании исторического развития страхования экспортных кредитов мы обнаружили, что с момента своего возникновения страхование экспортных кредитов было инструментом финансового страхования бесприбыльной некоммерческой политики, используемым государством для поддержки развития экспорта, хотя в начале XX века была осуществлена короткая стадия приватизации, при которой правительства того времени согласились было на приватизацию страхования экспортных кредитов в поисках прибыльной модели, чтобы уменьшить финансовое бремя государства. Однако мировой финансовый кризис 2008 года вновь выдвинул на первый план роль государственных агентств по страхованию экспортных кредитов, так как только государственные агентства могут эффективно противостоять мировым финансовым кризисам. Таким образом, большинство мировых агентств по страхованию экспортных кредитов на сегодняшний день являются государственными ЕСА, и

в 83 странах-членах Бернского союза существует всего только 9 частных агентств по страхованию экспортных кредитов. Развивающиеся страны с их быстрорастущей экономикой менее устойчивы к рискам в процессе внешнеэкономической деятельности, чем развитые страны, поэтому в данной работе мы рекомендовали Китаю и России продолжать фокусироваться на развитии страхования экспортных кредитов и придерживаться государственной модели.

После грамотного рассмотрения истоков и истории страхования экспортных кредитов мы приступили к исследованию роли страхования экспортных кредитов в двух основных направлениях:

1. Теоретическое исследование. Изучение теории риска во внешней торговле, страхование экспортных кредитов представляет собой способ решения проблем, связанных с экспортными рисками, прежде всего с управлением политическими и коммерческими рисками. Для лучшего понимания предмета исследования мы ввели понятия микроэкономического риска ("коммерческий риск") и макроэкономического риска ("политический риск"). Микроэкономические риски — это в основном кризисы неплатежеспособности корпораций, вызванные производственной неэффективностью или рецессией, а макроэкономические риски зависят в основном от политических, монетарных, военных и экологических условий. Затем были описаны виды страхования экспортных кредитов (краткосрочное страхование, средне- и долгосрочное страхование, страхование зарубежных инвестиций и гарантии) и то, как каждый вид работает с программой управления рисками.

2. Сравнительное исследование. Основные сравнения и исследования были проведены на агентствах страхования экспортных кредитов в развитых странах, в частности, NEXI в Японии, K-SURE в Корее и EXIM в США. Выбор Японии (как ресурсо-недостаточной экономики) и Кореи (как малой страны с ресурсо-недостаточной экономикой) был обусловлен тем, что обе страны создали экспортно-ориентированные модели экономического развития, поддерживали развитие малых и средних предприятий, способствовали развитию экспортной торговли, одновременно решая проблему уровня занятости, и прошли периоды высокого экономического роста, кроме того, обе страны активно использовали основанное на политике страхование экспортных кредитов для реализации стратегического замысла государства, и обе достигли значительных результатов в переходе от экспорта продукции к экспорту капитала, от импорто-замещающей к экспортно-ориентированной и наконец, к инновационно-технологической науко- и знание-емкой модели развития. А США, считаясь крупнейшей экономикой мира, мощнейшей промышленной

державой, долгое время не играли роль экспортно-ориентированной экономики (что вплоть до 70-х годов XX в. отражалось в незначительной экспортной квоте – доле экспорта в выпускаемом продукте /около 4-6 %/), а следовательно, особенно и не нуждались в страховании экспортных кредитов. Именно поэтому ЕХИМ оказался больше похож на банк, средства и ресурсы которого были (несмотря на декларации о помощи МСП), в основном направлены на поддержку крупных компаний, при почти полном игнорировании интересов МСП. Результатом такой политики является тот факт, что развитие страхования экспортных кредитов в США, как по объему, так и по проникновению, находится на уровне средней развивающейся страны. Из сравнительных исследований страхования экспортных кредитов в развитых странах очевидно, что развитие страхования экспортных кредитов должно прежде всего поддерживать развитие МСП и служить национальным интересам.

После обобщения и анализа истории, теории и практики страхования экспортных кредитов, сопоставления развития институтов СЭК в развитых странах (США, Япония и Ю. Корея) мы обратили наше исследование к Китаю, второй по величине экономике мира, представителю развивающихся стран и члену БРИКС. На основе успешного опыта страхования экспортных кредитов в развитых странах, был проанализирован китайский опыт СЭК в тех же трёх ипостасях:

1. История развития. Развитие страхования экспортных кредитов в Китае началось в 1988 г. Оглядываясь на 30 лет развития страхования экспортных кредитов в Китае, можно сказать, что оно всегда осуществлялось под руководством и управлением государственного аппарата правительства и претерпело три основных перехода (Единственный пробный субъект - PICC, Два главных субъекта. - PICC и СЕХИМ, Современный профессиональный субъект - Sinosure), уровень и структура развития постоянно улучшались, ассортимент продукции обогащался, а возможности управления рисками значительно усовершенствовались, играя незаменимую роль в поддержке внешней торговли и зарубежных инвестиций Китая.

2. Поддержка МСП. МСП являются основой национальной экономики Китая, но развитие МСП в Китае также сдерживается многими факторами, такими как давление роста курса юаня, международные торговые барьеры, отсталая система макроуправления, трудности с финансированием, некачественные информационные каналы. После описательного анализа вышеуказанных пяти пунктов как препятствий для развития китайских МСП были изучены пять целевых решений Синошур: выявление рисков и раннее предупреждение, повышение заказов и международной конкурентоспособности, содействие диверсификации МСП на международных

рынках, торговое финансирование, предоставление компенсации за убытки стало доступнее для МСП. Синошур обеспечил финансовую безопасность китайских МСП и эффективно справляется и с политическими, и коммерческими рисками. Кроме того, вследствие того, что Синошур создал более благоприятные условия для развития китайских МСП, в течение последнего десятилетия их количество в Китае стремительно выросло.

3. Служение национальной стратегии. Синошур, как государственное предприятие с вице-министерским статусом, также отвечает за поддержку государственной стратегии "Пояса и Пути" на благо страны. В процессе развития "Пояса и Пути" мы выяснили, что Китаю необходима стратегия "Пояса и Пути" для решения проблемы внутреннего избытка и недостатка ресурсов, а также для эффективной оптимизации международных ресурсов во взаимовыгодных целях. Согласно анализу страхования средне- и долгосрочных экспортных кредитов в Синошур, развитие страхования средне- и долгосрочных экспортных кредитов в Синошур следует за развитием зарубежных инвестиций, однако, составляя 59% от общего объема инвестиций за рубежом, оно все еще остается низким по сравнению с развитыми странами. В то же время, анализ выплат и объема страхования за последний год показывает, что коэффициент выплат по страхованию экспортных кредитов растет, это также может быть связано с высоким страновым риском стран вдоль "Пояса и Пути", а изучение и оценка потенциала странового риска является важным ориентиром для разработки государственных экспортных стратегий.

К 2022 году Синошур достиг страхового покрытия в 89 млрд долл. и обслуживает 170 000 компаний. Он занимает первое место среди всех государственных компаний по страхованию экспортных кредитов в мире по совокупному объему страхового бизнеса. Поэтому развитие китайского страхования экспортных кредитов — это типичная история успеха развивающейся страны, у которой можно перенять успешный опыт, например, следования государственной модели управления, поддержки развития МСП и служения национальной стратегии. Эти три пункта также являются нашими рекомендациями для развития агентств по страхованию экспортных кредитов в Китае и в России.

Развитие страхования экспортных кредитов в России тесно связано с моделью развития его внешней торговли. Мы проанализировали историю российского экспорта, разделили его развитие на 6 этапов и обнаружили, что развитие российского экспорта тормозится, прежде всего, финансовым кризисом, валютным кризисом или введенными западными странами санкциями. Однако, на самом деле оно сильно привязано к международным ценам на нефть, и России

необходимо экспортировать энергоносители в обмен на большие объемы валютных резервов, чтобы компенсировать свои внутренние потребности. Кроме того, проблема однородной структуры экспорта также сохранилась в результате дефицита материалов, вызванного дисбалансом в структуре промышленности, а однородная структура экспорта сделала российский экспорт менее устойчивым к рискам. Поэтому основной задачей российского страхования экспортных кредитов является поддержка экспорта неэнергетических товаров и оптимизация структуры экспорта с целью содействия модернизации и трансформации отечественной промышленности. Наш эмпирический анализ ЭКСАР доказывает, что страхование экспортных кредитов может быть полезным для развития российской экспортной торговли, особенно для экспорта в развивающиеся страны с более высоким уровнем риска и для российских экспортирующих предприятий (включая высокотехнологичные компании малого и среднего бизнеса) с более высокой добавленной стоимостью, таких как машиностроительные, электротехнические и химико-фармацевтические. Из работы следует, что ЭКСАР способствует экспорту неэнергетических товаров России и оптимизирует структуру российского экспорта.

В результате исследования торговых отношений России было установлено, что за последние годы торговые отношения России постепенно смещаются с Запада на Восток, а Китай, одна из главных экономических держав Востока, крупнейшая экономика в АТР, стал ключевой страной для развития экспорта России. В свою очередь, для Китая Россия также является наиболее важной страной в рамках китайской стратегии "Пояс и путь". Прочные политико-дипломатические отношения в условиях новой реальности противостояния так называемого «Запада и не-Запада» и взаимодополняемость торговли являются основными причинами быстрого роста торговли между двумя странами в последние годы, и страхование экспортных кредитов тоже сыграло в этом немаловажную роль. В связи с этим мы использовали данные по экспорту и страхованию экспортных кредитов по 22 китайской провинции в Россию с 2013 по 2020 год, чтобы продемонстрировать роль Синошур в развитии китайско-российской торговли. Стоит отметить, что роль Синошур больше связана с ростом торговли между Россией и Китаем, в то время как роль ЭКСАР больше связана с оптимизацией структуры торговли между двумя странами.

Страхование экспортных кредитов способствует снижению рисков внешней торговли, обеспечивает защиту капитала экспортеров, повышает доверие и содействует развитию торгового сотрудничества. Следовательно, если Китай и Россия будут продолжать уделять большое

внимание формированию и усовершенствованию инструмента страхования экспортных кредитов и укреплять научные исследования в этой области, развитие института страхования экспортных кредитов двух стран не только поможет росту объема торговли между Китаем и Россией, а доля торговли, приходящаяся на две страны, также будет становиться все выше. Кроме того, страхование экспортных кредитов сделает торговлю между Китаем и Россией все более качественной и структурированной, расширит сферу сотрудничества между двумя странами в области становления ново-индустриального и научно-исследовательского синергетического механизма Индустрии 4.0., будет способствовать развитию и сотрудничеству между двумя странами в высокотехнологичных отраслях промышленности, и позволит получить устойчивые долгосрочные выгоды.

Список использованной литературы

I. Книги, монографии, брошюры, сборники статей, диссертации и авторефераты, статьи в журналах, сборниках и газетах

1. Архипов, А. П. (2019) *Страхование ВЭД: учебник и практикум*. Москва: Издательство КноРус, 268 с.
2. Белозеров, С. А., Базанов, А. Н. и Власов, П. А. [и др.]. (2019) *Страхование и управление рисками: Учебник для бакалавров*. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 767 с.
3. Белов, А. В., Нгуен Кан Тоан, Пардон Ингеборг, Писаренко, Ж. В. и др. (2023) *Построение модели социального государства- системообразующего центра нового русского мира: Монография. Глава 2. Перспективы Развития Смыслов Социального Государства Благополучия и Механизм Устойчивого Развития*, под общ. ред. Кузнецовой, Н. П., Маранцман, Е. К. СПб.: Медиапапир, 337 с.
4. Белозеров, С. А., Борисов, Г. В. и Воробьева, И. В. [и др.]. (2022) *Очерки по торговле и торговой политике России*. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 234 с.
5. Белозеров, С. А. (ред.), Кузнецова, Н. П. и Писаренко, Ж. В. (2019) *Регулирование страховой деятельности: Учебник и практикум*. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 437 с.
6. Гаврилов, А. А. (2011) 'Поддержка экспортной деятельности российских компаний: финансовые аспекты', *Санкт-Петербургский государственный университет*.
7. Друганов, Р. С., Друганов, С. П. (2017) 'Система государственной финансовой поддержки экспорта: опыт Швеции', *Научный форум: Экономика и менеджмент*, с. 60-68.
8. Зуев, А. В. (2010) 'Основные риски внешнеэкономической деятельности российских компаний', *Экономические науки*, 110, с. 213-216.
9. Ищенко, Е. Г. и Алексеев, П. В. (2015) 'Совершенствование механизма поддержки экспорта в России', *Деньги и кредит*, 6, с. 36-42.
10. Карякин, М. Ю. (2002). *Страхование политических рисков внешнеторговых операций и международных инвестиций*. СПб: Авуар консталтинг. с. 144.
11. Карякин, М. Ю. (2022) *Страхование политических рисков внешне торговых операций и международных инвестиций (вопросы теории и методологии)*. М.: Авуар консалтинг, 144 с.

12. Колесов, В. П. и Осьмова, М. Н. (Отв. ред.) (2000) *Глобализация мирового хозяйства и место России*. М.: Экономический факультет, ТЕИС, с.181.
13. Кузнецова, Н. П. (2008) *Основы морского страхования. Учебно-методическое пособие*. Глоссарий - Краткий Морской Страховой Словарь (Русско-Английский). СПб. : ОЦЭиМ. с. 37.
14. Кузнецова, Н. П. (2011) 'Экономический рост в малых и крупных экономиках', *Санкт-Петербургский университетский консорциум. Университетский научный журнал*, 1. РГПУ им. Герцена.
15. Кузнецова, Н. П. (2011) 'Экономическое развитие в малых и крупных переходных экономиках в контексте перехода от энергоориентированного к инновационно-ориентированному типу роста', *Записки Горного института, т.191 "Проблемы развития минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплексов России"*.
16. Кузнецова, Н. П., Писаренко, Ж. В. (2011) *Финансовая конвергенция и финансовые конгломераты в мировой экономике*. СПб.: Типография Агентство Информационных технологий. 190 с.
17. Кузнецова, Н.П., Писаренко, Ж.В., Ванг Цян., Нгуен, К. Т. (2019) 'Энергосотрудничество Китая и России в контексте устойчивого развития: макро-уровень', *Проблемы современной экономики*, 4 (72).
18. Кузнецова, Н. П., Писаренко, Ж. В., Ванг, Ц. и Нгуен Кан Тоан. (2020) 'Энергосотрудничество Китая и России в контексте устойчивого развития: микро-уровень (продолжение)', *Проблемы современной экономики*, 1(73), с. 139-145.
19. Кузнецова, Н. П., Писаренко, Ж. В., Нгуен Кань Тоан. (2021) 'Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития Индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме', *Страховое Дело*, 9, с. 11-21.
20. Литовкин, Ю. И. (2014) 'Системная поддержка экспорта Российской Федерации', *Деньги и кредит*, 6, с. 36-38.
21. Огрызов, А. А. (2015) 'Инструменты финансовой поддержки экспорта России', *Вестник АКСор*, 1, с. 74-79.
22. Рыков, А. Б. (1984) *Страхование экспортных кредитов-орудие внешнеторговой экспансии стран ЕЭС*. Диссертация кандидата экономических наук: 08.00.10. Москва. 227 с.
23. Сокольников, Г. Я. (1927) *Финансовая энциклопедия*. Издательство: "ЁЁ Медиа".

24. Савельев, А. А. (2012). *Государственное страхование экспорта как фактор развития международной торговли*. Москва.
25. Се, В. (2021) 'История развития глобального страхования экспортных кредитов', *Финансовый бизнес*, 11(221), с. 175-177.
26. Се, В. (2022) 'Развитие официальных агентств по страхованию экспортных кредитов в США, Японии и Корее', *Страховое дело*, 10(355), с. 28-35.
27. Се, В. (2022) 'Страхование экспортных кредитов в России как фактор устойчивого развития', *Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: сборник трудов XXIII Международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 01 июня 2022 года, Санкт-Петербургский государственный университет, Всероссийский союз страховщиков. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, с. 189-196.
28. Се, В. и Кузнецова, Н. П. (2021) 'Роль Синошура в развитии китайского малого и среднего предпринимательства', *Наука в современном мире: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 09 февраля 2021 года*. Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), с. 307-317.
29. Се, В., Кузнецова, Н. П. и Би, Ч. (2021) 'Роль страхования экспортных кредитов в снижении рисков китайских малых и средних внешнеторговых предприятий в условиях эпидемии', *Финансовая экономика*, 12, с. 82-85.
30. Се, В., Кузнецова, Н. П., Нгуен, К. Т. (2022) 'Роль страхования экспортных кредитов России для оптимизации структуры внешней торговли в сфере устойчивого развития', *Развитие современной экономики России : Материалы работы Международной конференции молодых учёных-экономистов*, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года / Редколлегия: О.Л. Маргания, В.О. Титов, С.А. Белозёров (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", с. 65-69.
31. Се, В., Ли, Т. и Би, Ч. (2021) 'Роль китайской государственной корпорации страхования экспортных кредитов Синошур в развитии услуг для политики "Пояса и Пути"', *Финансовый бизнес*, 12(222), с. 79-81.
32. Ситаряна, С.А. (2003) *Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России*. Москва: Наука, с. 26.

33. Солдатова, А. О. (2015) 'Государственное стимулирование экспорта с участием экспортно-кредитных агентств Международный опыт и российская практика', *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*, 37-1, с. 37-42.
34. Сплетухов, Ю. А. (2014) Страхование экспортных кредитов: зарубежный опыт. *Финансовый журнал*, 3 (21), с. 150-160.
35. Стровский, Л. Е., Казанцев, С. К., Паршина, Е. А. и др. (2004) *Внешиэкономическая деятельность предприятия: Учебник для вузов*. с. 499-504.
36. Улитина, Е. М. (2006) 'Мировой опыт страхования экспортных кредитов', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 4, с. 181-185.
37. Устинов, И. Н. (2001) *Внешиэкономические связи России*. Москва: Международные отношения, с.13-15.
38. Ханин, Г. И. (1987) 'В поисках более точных экономических оценок (из истории советской экономической науки второй половины 30-х и 40-х годов)', *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии*, 1, с. 15-21.
39. Ханин Г. И., Селюнин, В. И. (1987) 'Лукавая цифра', *Новый мир*, 2, с. 181-201.
40. Ханин, Г. И. (1987) 'О роли цен в расчетах соотношения между совокупным общественным продуктом и национальным доходом в советской экономике (1928-1950 гг.)', *Экономические науки*, 10, с. 25-31.
41. Ханин, Г. И. (1988) 'Экономический рост: альтернативная оценка', *Коммунист*, 17, с. 83-90.
42. Ханин, Г. И. (1991) *Динамика экономического развития СССР*. Отв. ред. Волконский, В. А. Новосибирск: Наука, 267 с.
43. Шуйский, В. П. (2012) 'Совершенствование системы поддержки экспорта в России', *Российский внешнеэкономический вестник*, 9, с. 35-48.
44. Эдвардса, Б. (ред.) (1996). *Часть 6. Страхование экспортного кредита. Руководство по кредитному менеджменту*. 1966. 3-е изд. М.: ИНФРА-М.
45. Юлдашев, Р. Т. (2005) 'Департамент гарантирования экспортных кредитов', *Страховой бизнес: Словарь-справочник*. Москва: Анкил. с. 35.

II. Литература на иностранных языках

46. Abraham, F. and Dewit, G. (2000) 'Export Promotion via Official Export Insurance', *Open Economics Review*, 11, pp.5-26.

47. Alsem, K. J. (2006) 'Insurability of export credit risks', *The World Economy*, Blackwell Publishing.
48. Bernard, A. and Jensen, B. (2004) 'Why Some Firms Export', *The Review of Economics and Statistics*, 86(2), pp. 561-569.
49. Berne Union. (2021) *Export Credit & Investment Insurance Industry Report 2020*, p.14.
50. Burange, L. G. and Karnik, N. N. (2014) 'An analysis of the export competitiveness of BRIC', *ISFIRE Working paper series 4, September*.
51. Cao, T. (2018) 'Exploring the risks of international trade financing for Chinese SMEs in the context of international financial turmoil', *Economic and Trade Practices*, 21, p. 130. (На кит. яз.)
52. Chen, F. (2010) 'The development of foreign export credit insurance and its reference', *Science & Technology Economy Market*, 1, pp. 40-42. (На кит. яз.)
53. Chen, L. and Zhang, J. and Hu, B. (2017) 'Analysis of the role of export credit insurance in the construction of "One Belt, One Road"', *Selected Scientific Research Achievements of Zhejiang Insurance (2016)*, Zhejiang Insurance Institute, pp. 505-512. (На кит. яз.)
54. Cheng, Y., Sun, W. and Du, X. (2020) 'The development experience of international official export credit agencies and the inspiration for China', *Intertrade*, 3, pp. 44-53. (На кит. яз.)
55. China Credit Insurance to Underwrite Nearly US\$900 Billion by 2022, Policy Role Further Revealed, *Sina Finance*. <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c10020021koz> (дата обращения: 26.11.2022) (На кит. яз.)
56. China Export and Credit Insurance Corporation. (2008) *Export Credit Insurance - Operation Process and Cases*. Beijing: China Customs Press. p. 8. (На кит. яз.)
57. Dai, L. (2006) *Study on China's export credit insurance model*. MS thesis. Beijing Technology and Business University. (На кит. яз.)
58. Dietrich, E. B. (1935) 'British export credit insurance', *The American Economic Review*, pp. 236-249.
59. Duan, X. and Wang, R. (2021) 'Research on the characteristics and influencing factors of Sino-Russian trade under the "Belt and Road"', *Journal of Xinjiang Finance & Economics Institute*, 1, pp. 5-17. (На кит. яз.)
60. Falkowski, K. (2018) Trade interdependence between Russia vs. the European Union and China within the context of the competitiveness of the Russian economy. *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*, 13(4), 667–687.

61. Feng, Q. (2015) 'An empirical study on the role of export credit insurance in promoting export trade in China', *Financial Theory and Practice*, 7, pp. 79-81. (На кит. яз.)
62. Garcia-Alonso, M. and Levine, P. (2004) 'Export Credit Guarantees, Moral Hazard and Exports Quality', *Bulletin of Economic Research*, 5. (На кит. яз.)
63. Ge, H. (1992) 'Strengthening financial support - Discussion on the export of electrical and mechanical products', *Intertrade*, 07, pp.18-20. (На кит. яз.)
64. Han, Z. (2010) 'Promoting the development of high-tech industry in Jiangsu by playing the role of export credit insurance protection', *Science Technology and Industry*, 10 (7), pp. 23-25. (На кит. яз.)
65. He, M. (2003) 'History of export credit insurance and new development of practice', *Zhejiang Economy*, 18, pp. 41-43. (На кит. яз.)
66. He, S. (2007) 'The evolution of the international export credit insurance business model', *Insurance Studies*, 10, pp. 17-19. (На кит. яз.)
67. He, S. and Wang S. (2015) *Study on China Export Credit Insurance*. Beijing: Science Press. p. 33, 59-60 (На кит. яз.)
68. Hideki Funatsu. (1992) 'Export Credit Insurance', *American Economic Review*.
69. Hu, S. and Jiang, S. (2021) 'A study on the impact of the new crown pneumonia epidemic on enterprises taking out export credit insurance - an analysis from export credit insurance data', *Insurance Study*, 9, pp. 62-80. (На кит. яз.)
70. Huang, L., Sang, B. and Guo G. (2017) 'Trade Openness, Diversification of Trade Markets and Economic Fluctuation — An Empirical Analysis Based on China's Provincial Panel Data', *Journal of International Trade*, 8, pp.3-15. (На кит. яз.)
71. Huang, T., Luo, Q. and Cheng, Q. (2015) 'Practice and Reflections on Export Credit Insurance Financing in Fujian Province', *Fujian Finance*, 7, pp. 48-53. (На кит. яз.)
72. International Credit Insurance & Surety Association. (2015) *A Guide to Trade Credit Insurance*. London: Anthem Press, p. 15.
73. Isachenko, T. M. (2019) 'Russian trade policy: main trends and impact on bilater altrade flows', *Int. J. of Economic Policy in Emerging Economies*, 12(1).
74. Jiang, S., Jing, X. and Yao, J. (2020) 'The impact of policy access on export confidence during the epidemic: An empirical study based on questionnaire data from more than 8,000 foreign trade enterprises on "double stability" policy', *Journal of International Trade*, 7, pp. 14-31. (На кит. яз.)

75. Jing, F., Cheng, L. et al. (2016) *UK Export Credit Guarantee Bureau 90 years*. Beijing: Knowledge Press. (На кит. яз.)
76. Khanin, G. I. (1992) *Economic growth in the 1980s'. The disintegration of the Soviet economic system*. Eds. Ellman, M. Kontorovich. V. London; New York: Routledge, p. 41-73. (На англ. яз.)
77. Khanin, G. I. (1992) *The Soviet economy: from crisis to catastrophe. The Post-Soviet economy: Soviet and Western Perspectives*. Ed. Aslund. A. London: Pinter Publishers; New York: St. Martin's Press, p. 114-157. (На англ. яз.)
78. Kuznetsova, N. P. (2009) 'Economic Growth in the large- and small-scaled economies and the role of resources in conversion of energy-oriented to innovational-driven economy', *Ekonomika*, 88. (На англ. яз.)
79. Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic growth and sustainable development in different-scaled economies. Human resources – the main factor of regional development (regional formation and development studies)', *Journal of social sciences. Klaipeda University. Social science faculty*, p. 109-115. (На англ. яз.)
80. Kuznetsova N. P., Pisarenko, Zh.V. (2014) 'Financial Convergence Processes: Problems of the Research and the case of insurance market in Russia', *Public administration. VGTU journal*, 3-4(43-44), p. 130-140. (На англ. яз.)
81. Kuznetsova, N. P., Efimova, E, Ramanauskas, Julius. (2014) 'Innovation Diffusion as A Catalyst For Industrial Company's Economic Growth', "*Management theory and studies for rural business and infrastructure development*" *Scientific Journal*, 36(2-3), p. 485-494. (На англ. яз.)
82. Kuznetsova, N. P., Pisarenko, Zh.V. (2020) 'Financial Convergence at the World Financial Market: Pension Funds and Insurance Entities: Comparison in the USA, EU and China', *Contemporary Issues in Business, Management*, VGTU Vilnius 7-8.05.2020. (На англ. яз.)
83. Jus, M. (2013) *Credit Insurance*. Oxford: Elsevier. p. 7.
84. Li, B. (2009) 'Export Credit Insurance: The Escort for Enterprises' Exports in the Financial Crisis', *China Business & Trade*, 13, pp. 165-166. (На кит. яз.)
85. Li, J. (2018) 'A study on the impact of export credit insurance on export trade', Master thesis, Tianjin University of Finance and Economics. (На кит. яз.)
86. Li, J., et al. (2016) 'An Empirical Study on the Impact of Export Credit Insurance Subsidies on Exports - An Example from Zhejiang Province', *Public Finance Research*, 5, pp. 29-38. (На кит. яз.)

87. Li, L. (2014) 'China Credit Insurance: Full support for agricultural exports and agriculture going global', *Imp-Exp Executive*, 4, pp. 82-83. (На кит. яз.)
88. Li, L. and Wang, S. (2019) 'What has export credit insurance done for the construction of "One Belt, One Road" in the past 6 years?', *Imp-Exp Executive*, 05, pp.60-62. (На кит. яз.)
89. Li, Q. (1989) 'Organizing export credit insurance for export expansion', *Intertrade*, 09, pp. 45-46. (На кит. яз.)
90. Li, T. and Chen, Q. (2011) 'Analysis of the development of export credit insurance and its impact on China's foreign trade', *China Trade and Commerce*, 17. (На кит. яз.)
91. Li, W. (2014) 'Analysis of the effect of export credit insurance on the development of foreign trade of SMEs', *Modern Business*, 30, p.159. (На кит. яз.)
92. Li, W. (2021) 'Study on China's export credit insurance to reduce the risk of small and medium-sized foreign trade enterprises', *Inner Mongolia Coal Economy*, 11, pp. 81-82. (На кит. яз.)
93. Li, Y. (2013) 'Research on the complementarity of Sino-Russian trade and Development countermeasures', *Foreign Economic Relations & Trade*, 4, pp. 37-38. (На кит. яз.)
94. Lin, J. (2002) *Draft History of Russian Diplomacy*. Beijing: World Knowledge Press, pp. 455-456. (На кит. яз.)
95. Liu, W. (2015) 'The mystery of value creation in Chinese exports: an analysis based on global value chains', *The Journal of World Economics*, 3, pp. 3-28. (На кит. яз.)
96. Liu, W. (2020) 'Analysis of the impact of the new crown epidemic on Guangdong's exports and policy recommendations', *China's Foreign Trade*, 5, pp. 48-50. (На кит. яз.)
97. Liu, X. and Wang, X. (2012) 'An empirical analysis of the relationship between export credit insurance and export trade in China', *Foreign Economic Relations & Trade*, 8, pp. 14-16. (На кит. яз.)
98. Lu, R. (1994) 'How to get export credit insurance', *Machinery & Electronic Products Market*, 03, pp. 42-43. (На кит. яз.)
99. Luo, X. (2015) *Credit Insurance Dictionary*. Beijing: China Financial Publishing House. p. 75-76. (На кит. яз.)
100. Macro Department, Development Research Center of the State Council & China Export and Credit Insurance Corporation. *Assessment Report on the Performance of Policy Functions of China Export and Credit Insurance Corporation (2012-2014)*. Beijing: China Development Press, 2017 Edition. p. 27. (На кит. яз.)

101. Mah, J. S. (2006) 'The effect of export insurance subsidy on export supply: The experience of Japan', *Journal of Asian Economics*, 17(4), pp. 646-652.
102. Matthew, S. (2006) *Export Credit Insurance: Don't Leave the Count Without It*. In Business Credit, America.
103. Miao, M. (1994) 'Making a Difference in Supporting Foreign Trade --- Interview with Tong Zhiguang, Chairman of China Exim Bank', *China's foreign trade*, 11, pp. 6-7. (На кит. яз.)
104. Miran Jus. 2013) *Credit Insurance*. Oxford:Elsevier, p.7.
105. Moser, C., Nestmann, T. and Wedow, M. (2008) 'Political Risk and Export Promotion: Evidence from Germany', *The World Economy*.
106. Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*.
107. Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*.
108. Qiu, X. and Li, X. (2007) 'Study on North Asian Economic Cooperation and its Development Trends', *Modern Science*, 2. (На кит. яз.)
109. Rong, X. (1991) 'Major trends in international trade developments since the 1980s', *Journal of the University of International Business and Economics*. (На кит. яз.)
110. Ru, Y. and Wen, J. (2021) 'Assessment of the Counter-cyclical Adjustment Effect of the "Stabilizing Foreign Trade" Policy under the New Coronary Epidemic: The Case of Export Credit Insurance', *Zhejiang Academic Journal*, 6, pp. 83-93. (На кит. яз.)
111. Salcic, Z. (2020) *Export Credit Insurance and Guarantees: A Practitioner's Guide*. Translators Huang, Q., Yuan, J. and Liu, Y. Beijing: Law Press. p. 51. (На кит. яз.)
112. Song, C. (2020) 'Opportunities, problems and strategic suggestions of export credit insurance services in the construction of "One Belt, One Road"', *Practice in Foreign Economic Relations and Trade*, 08, pp. 65-68. (На кит. яз.)
113. Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.
114. Su, L. and Xian, G. (2015) 'An Empirical Study on the Association of Wage Level and Trade Pattern in Export Enterprises', *World Economy Studies*, 3, pp. 82-88. (На кит. яз.)

115. Su, Z. (2014) 'A Study on China's Export Credit Insurance to Boost the Development of SMEs', Master thesis, Jilin University of Finance and Economics. (На кит. яз.)
116. Sui, P. (2006) 'Analysis of the development of China's import dependence', *Forestry Science and Technology Information*, 3, pp. 112-113. (На кит. яз.)
117. Sun, J. (2018) 'An empirical study on the relationship between export credit insurance and China's export trade', *Taxpaying*, 9, p. 175. (На кит. яз.)
118. Sun, K. (1986) 'Current trends in the international market for mechanical and electrical goods and the outlook for China's exports', *International trade issues*, 01, pp.16-20. (На кит. яз.)
119. Tang, R. (2002) 'Building an international first-class modern export credit insurance agency', *China Global Business*, 01, pp. 22-23. (На кит. яз.)
120. Wang, C. (2006) 'Export credit insurance: "Three birds with one stone"', *China WTO Tribune*, 11, pp. 39-40. (На кит. яз.)
121. Wang, D. (2022) 'How export credit insurance can contribute to the high-quality development of "One Belt, One Road"', *China Insurance*, 3, pp.21-25. (На кит. яз.)
122. Wang, D., and Yang, J. (2018). 'Study on risk rating of countries along the "Belt and Road"', *Journal of Beijing Technology and Business University (Social Science Edition)*, 33(4), pp. 117-126. (На кит. яз.)
123. Wang, G. and Wang, D. (2014) A Study on the Export Credit Insurance's Support on China's Exports—A Multi-level, Multi-method Empirical Analysis based on the Gravity Model. *Insurance Studies*, 06, pp. 63-72. (На кит. яз.)
124. Wang, G. and Wang, D. (2016) 'A Study on the Development of China's Trade Financing under Export Credit Insurance — An Analysis Based on the Game among the Export Enterprise, Insurer and Bank', *Insurance Studies*, 7, pp. 44-54. (На кит. яз.)
125. Wang, H. and Pan, L. (2022) 'A brief description of the development process and current situation of China's insurance industry', *Water Conservancy Construction and Management*, 42(05), pp. 80-84. (На кит. яз.)
126. Wang, J. (2010) 'Measures of China's export credit insurance to cope with the international financial crisis', *International Economics And Trade Research*, 2, pp. 54-61. (На кит. яз.)
127. Wang, S. (1989) 'Assessment of ten years of foreign trade system reform', *International trade issues*, 12, pp. 2-7. (На кит. яз.)

128. Wang, Y., Zhao, Y. and Jin, L. (2013) 'China's Structural Change of Industrial Goods Trading and Fluctuations in Domestic Employment: Research Based on General Trade and Processing Trade', *Chinese Journal of Population Science*, 2, pp. 78-88. (На кит. яз.)
129. Wu, X. and Huang, Z. (2017) 'Regional differences and threshold effects of export credit insurance trade promotion--Analysis based on China's inter-provincial panel data', *Insurance Study*, 08, pp. 29-46. (На кит. яз.)
130. Xie, J. and Zhong, R. (2007) 'Empirical Analysis and Prevention of Export Credit Risk', *International Economics and Trade Research*, 1, pp. 71-75. (На кит. яз.)
131. Xie W., Kuznetsova N.P., Toan N.K. (2023) 'Role of Export Credit Insurance and the Development of Russian Export Trade', *Finance: Theory and Practice*, 27(1), с.174-184. (На англ. яз.)
132. Xing, G. (2012) *Study on Russia goods trade structure*. PhD thesis. Northeast Normal University. (На кит. яз.)
133. Xing, G. (2012) 'A comparative study on the innovation economy in Russia and the United States', *Journal of Industrial Technology and Economics*, 4, pp. 146-151. (На кит. яз.)
134. Xu, L. (2019) 'Exploring international trade risk management issues in the new era', *SHANGQING*, 10, pp. 85-86.
135. Xu, P. (2003) 'The development of export credit insurance in Korea and its inspiration', *Journal of China Insurance Management Cadre Institute*, 1, pp. 57-59. (На кит. яз.)
136. Yan, J. (2015) 'International experience and insights on the liberalization of the short-term export credit insurance market', *China Market*, 38, pp. 45-46. (На кит. яз.)
137. Yang, J. (2019) 'Export credit insurance helps SMEs to transform and upgrade', *Fortune Today (China Intellectual Property)*, 05, pp. 81-82. (На кит. яз.)
138. Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance their trade', *Times of Economic & Trade*, 21, pp. 73-75. (На кит. яз.)
139. Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance trade', *Economic & Trade Update*, 21, pp. 73-75. (На кит. яз.)
140. Ye, Z. (1997) *Russian Government and Politics*. Taipei: Yangzhi Culture Business Co., p. 310. (На кит. яз.)
141. Yi, B. (1988) 'Foreign trade development and foreign trade system reform', *Reform and strategy*, 01, pp. 39-44. (На кит. яз.)

142. Yu, J. and Deng, J. (2014) 'Vertical specialisation, technological content of exports and division of labour position in global value chains', *Forum of World Economics & Politics*, 2, pp. 44-62. (На кит. яз.)
143. Yu, P. (2006) 'The export promotion role of export credit insurance', *International trade and commerce*, 09. (На кит. яз.)
144. Zhang, P. (2016) Study on Insurance System of International Export Credit System. In *2016 2nd International Conference on Education Technology, Management and Humanities Science*, Paris: Atlantis Press, pp. 207-210. (На кит. яз.)
145. Zhang, T. (2020) 'The role and development of export credit insurance in the construction of "One Belt, One Road"', *Journal of International Economic Cooperation*, 01, pp. 117-126. (На кит. яз.)
146. Zhang, T. and Guan, J. (2017) 'Study on the Influence of Chinese Export Credit Insurance on Export Trading in Different Economic Regions', *Journal of Hubei University (Philosophy and Social Science)*, 44(4), pp. 142-149. (На кит. яз.)
147. Zhang, X. and Bai, X. (2017) 'The development of export credit insurance in Ningbo and the impact on export trade', *Times Finance*, 18, p.48. (На кит. яз.)
148. Zhang, Y. (2018) *Research on the development of Sino-Russian trade in the context of the construction of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor"*. MS thesis. Yanbian University. (На кит. яз.)
149. Zheng, X. (2019) 'A Study on the Use of Export Credit Insurance to Reduce Export Risks of SMEs', *Taxpaying*, 13(34), pp. 218. (На кит. яз.)
150. Zheng, X., Miao, L. and Gao, Y. (2021) 'Analysis and Implications of Export Credit Insurance for Japanese SMEs', *Jiangsu Commercial Forum*. (На кит. яз.)
151. Zhou, J. (2020) 'The role and application of export credit insurance in international PPP projects', *Shanghai Business*, 04, pp. 72-74. (На кит. яз.)
152. Zhou, Y. (2019) 'The development process of export credit insurance in China', *Insurance Studies*, 1, pp. 75-86. (На кит. яз.)
153. Zhou, Y. (2020) 'Historical changes in the development of global export credit insurance', *Insurance Theory and Practice*, *Insurance Theory & Practice*, 1, pp. 100-123. (На кит. яз.)
154. Zhu, S. (2009) *An empirical analysis of the impact of China's export commodity structure on economic growth*. MS thesis. Hefei University of Technology. (На кит. яз.)

III. Интернет-ресурсы

155. Allianz Trade. About Us. URL: <http://www.eulerhermes.com/group/who-we-are/Pages/a-hundred-years-history.aspx>. (дата обращения: 14.02.2021).
156. Allianz. A ticking time bomb under the pandemic: Global corporate bankruptcies to rise to record high. URL: <https://info.eulerhermes.com/rs/133-WKC-682/images/%E7%96%AB%E6%83%85%E4%B8%8B%E7%9A%84%E5%AE%9A%E6%97%B6%E7%82%B8%E5%BC%B9-CN.pdf> (дата обращения: 15.03.2021). (На кит. яз.)
157. Atradius. Our history. URL: <https://group.atradius.com/about-us/history.html>. (дата обращения: 24.02.2021).
158. Berne Union. 2021 Statistics. URL: <https://www.berneunion.org/DataReports> (дата обращения: 12.02.2021).
159. Berne Union. ICISA Members List 2022. URL: <https://www.berneunion.org/Members> (дата обращения: 14.02.2021).
160. Cailianpress. (2022) Netherlands media: the number of corporate bankruptcies in the Netherlands is expected to increase by 77% in 2023. URL: <https://m.cls.cn/detail/1148658> (дата обращения: 04.04.2021). (На кит. яз.)
161. Charter of the Export-Import Bank of China, issued on 19 March 1994. URL: <http://www.chinalaw.edu.com/falvfagui/fg22016/42625.shtml> (дата обращения: 14.11.2022) (На кит. яз.)
162. China Credit Insurance supports exports and investments of countries along the "Belt and Road" to exceed USD 150 billion by 2020. *China Belt and Road*. URL: <http://brisbane.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202103/20210303043776.shtml> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)
163. China Export and Credit Insurance Corporation official website. 'Social responsibility, support for small and micro enterprises. URL: <https://www.sinosure.com.cn/gywm/shzr/zcxwqy/index.shtml> (дата обращения: 26.11.2023) (На кит. яз.)
164. COFACE GROUP. Our history. URL: <https://www.coface.com/Group/Our-history> (дата обращения: 18.02.2021).
165. Corporate Profile. URL: <https://www.sinosure.com.cn/en/Sinosure/Profile/index.shtml> (дата обращения: 26.01.2022) (На кит. яз.)
166. Euler-Hermes. History. URL: <http://www.eulerhermes.com/finance/Documents/2016/Euler-Hermes-2016-Registration-Document.pdf>. (дата обращения: 14.02.2021).

- 167.EXIM. Annual 2017. URL: https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2017/MasterEXIM2017AnnualReportSpreads_2.6.18.pdf. (дата обращения: 28.10.2021)
- 168.Export - Import Bank of the United States. Annual Report 2020. URL: <https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2020/EXIM-AgencyManagementReport-2018.pdf> (дата обращения 16.12.2021)
- 169.Federal Customs Service of Russia. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (дата обращения: 26.01.2023)
- 170.Han, S. (2023) China Credit Insurance achieves US\$899.58 billion in underwriting in 2022, *Shanghai Securities News & cnstock.com*. URL: <https://news.cnstock.com/news,bwqx-202301-5005983.htm> (дата обращения: 26.11.2022) (На кит. яз.)
- 171.ICISA. Members List 2022. URL: <https://icisa.org/about-us/members/> (дата обращения: 14.02.2021).
- 172.ICISA. Our history. URL: <http://www.icisa.org/about-icisa/1728/> (дата обращения: 14.02.2021).
- 173.International Monetary Fund. (2018) *Russian Federation: Staff Report*. URL: <https://www.elibrary.imf.org/doc/IMF002/25468-9781484376034/25468-9781484376034/Other,formats/Source.PDF/25468-9781484376041.pdf> (дата обращения: 26.01.2023)
- 174.Korea Trade Insurance Corporation. Annual Report 2020. URL: <https://www.ksure.or.kr/en/company/annualRptListInq.do>. (дата обращения 16.12.2021)
- 175.K-SURE. About us. URL: <https://www.ksure.or.kr/> (дата обращения: 28.10.2021)
- 176.K-SURE. Overseas Investment Insurance. URL: <https://www.ksure.or.kr/rh-en/cntnts/i-654/web.do> (дата обращения: 18.10.2021).
- 177.Ministry of Commerce of The People's Republic of China. (2020) *Country (Region) Guide for Foreign Investment Cooperation-Russia 2020 Edition*. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (дата обращения: 10.01.2022)
- 178.Ministry of Commerce of The People's Republic of China. URL: <http://www.mofcom.gov.cn> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)
- 179.National Bureau of Statistics of China. China Insurance Yearbook 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)

180. National Bureau of Statistics of China. Statistical Yearbook of China 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)
181. National Financial System Company. URL: https://www.cfhszx.com/finance_1371221 (дата обращения: 16.08.2022) (На кит. яз.)
182. NEXI. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (дата обращения 06.01.2022)
183. NEXI. Brief History. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/corporate/index.html> (дата обращения: 18.02.2021).
184. NEXI. Overseas Untied Loan Insurance. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/products/types/overseas.html> (дата обращения: 18.10.2021).
185. Nippon Export and Investment Insurance. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (дата обращения 06.01.2022)
186. Notice of the State Council Approving the Report of the Ministry of Economic and Trade on the Reform of the Foreign Trade System. *State Council document (1984) No. 122*. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?gid=107278 (дата обращения: 16.01.2023) (На кит. яз.)
187. Notice of the State Council on the Establishment of the China Export and Credit Insurance Corporation (CECIC), the Plan for the Establishment of CECIC and the Articles of Association of CECIC were issued together. URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/353422.html (дата обращения: 26.01.2022) (На кит. яз.)
188. Number of smes in China 2011-2020. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MzQyOTAzOSMjMzU3NDU4MSMjNzgzODk5IyMxIyNwZGYjI1N0YXRpc3RpYw=> (дата обращения: 22.01.2022)
189. OECD. (2020) ARRANGEMENT ON OFFICIALLY SUPPORTED EXPORT CREDITS. URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg\(2020\)1](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg(2020)1) (дата обращения: 14.02.2021).
190. OECD. (2022) Country Risk Classifications of the Participants to the Arrangement on Officially Supported Export Credits. Valid as of: 21 October 2022, URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/documents/cre-crc-current-english.pdf> (дата обращения 16.12.2021)

- 191.OECD. Country risk classification. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/arrangement-and-sector-understandings/financing-terms-and-conditions/country-risk-classification/> (дата обращения 17.12.2020)
- 192.Regulations of the State Council on Several Issues Concerning the Acceleration and Deepening of the Reform of the Foreign Trade System. *State Council document* (1988) No. 12. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/21/content_5165.htm (дата обращения: 23.01.2022) (На кит. яз.)
- 193.SIPRI. Arms Transfers. Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (дата обращения: 26.01.2023)
- 194.Sovereign Credit of Countries Along the Belt and Road in 2020. *Eastern Jincheng Team*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1669090178622478420&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 26.01.2023) (На кит. яз.)
- 195.Statista. (2022) Total number of business insolvencies in China from 2007 to 2020 with forecasts until 2022. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MjU2NDI3NCMjMzU3NDU4MSMjNzM4NDAjIzEjI3BkZiMjU3R1ZHk=> (дата обращения: 15.03.2022).
- 196.Swiss Re. (2014) Trade Credit Insurance & Surety: Taking Stock after the Financial Crisis. URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:7eb9c972-cd6f-4065-8da7-151cf5c880d1/Trade_credit_insurance_surety_final.pdf (дата обращения: 14.02.2021).
- 197.UN Comtrade. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (дата обращения: 21.03.2022)
- 198.URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (дата обращения: 22.02.2023) (На кит. яз.)
- 199.URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (дата обращения: 23.01.2023) (На кит. яз.)
- 200.Внешняя торговля РФ. *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 26.01.2022)
- 201.Восемь важных пунктов: о чем именно договорились Владимир Путин и Си Цзиньпин в Москве. *КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА*. URL: <https://www.kp.ru/daily/27481/4737297/> (дата обращения 22.03.2023)
- 202.Государственное и коммерческое страхование экспортных кредитов. URL: <http://www.znay.ru/guide/gdv/02-07-10-1.shtml> (дата обращения 06.11.2021)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Первоначальная выборка к эмпирическому исследованию в «3.2 Эмпирический анализ взаимосвязи между российским экспортом и агентством по страхованию экспортных кредитов ЭКСАР»

Страна/регион	год	Экспорт (млрд. USD)		Объем андеррайтинга (млрд. USD)		Риск
				X1	lnx1	
countries	years	Y	lny	X1	lnx1	X2
СНГ (включая Грузию)	2016	37.73	3.63	1.827	0.60	3
СНГ (включая Грузию)	2017	48.17	3.87	3.144	1.15	3
СНГ (включая Грузию)	2018	54.88	4.01	3.591	1.28	3
СНГ (включая Грузию)	2019	53.88	3.99	3.312	1.20	3
СНГ (включая Грузию)	2020	48.59	3.88	3.287	1.19	3
Западная Европа	2016	94.01	4.54	1.131	0.12	1
Западная Европа	2017	111.96	4.72	2.227	0.80	1
Западная Европа	2018	144.74	4.97	2.736	1.01	1
Западная Европа	2019	133.9	4.90	2.576	0.95	1
Западная Европа	2020	100.09	4.61	2.076	0.73	1
Восточная Европа	2016	62.91	4.14	1.74	0.55	2.2
Восточная Европа	2017	81.26	4.40	2.096	0.74	2.2
Восточная Европа	2018	99.54	4.60	2.052	0.72	2.2
Восточная Европа	2019	91.9	4.52	2.392	0.87	2.2
Восточная Европа	2020	65.56	4.18	2.422	0.88	2.2
Азия (включая Китай)	2016	64.3	4.16	0.696	-0.36	2.7
Азия (включая Китай)	2017	83.68	4.43	0.655	-0.42	2.7
Азия (включая Китай)	2018	111.22	4.71	2.394	0.87	2.7
Азия (включая Китай)	2019	109.16	4.69	2.208	0.79	2.7
Азия (включая Китай)	2020	94.17	4.55	1.73	0.55	2.7
Латинская Америка	2016	4.33	1.47	0.957	-0.04	3.6

Латинская Америка	2017	4.8	1.57	2.358	0.86	3.6
Латинская Америка	2018	6.3	1.84	2.907	1.07	3.6
Латинская Америка	2019	5.07	1.62	2.944	1.08	3.6
Латинская Америка	2020	3.6	1.28	2.595	0.95	3.6
Африка	2016	11.41	2.43	0.174	-1.75	4.3
Африка	2017	14.8	2.69	0.262	-1.34	4.3
Африка	2018	17.48	2.86	1.539	0.43	4.3
Африка	2019	13.93	2.63	1.288	0.25	4.3
Африка	2020	11.87	2.47	1.1245	0.12	4.3
Другие (Северная Америка, Океания)	2016	10.92	2.39	0.435	-0.83	1.1
Другие (Северная Америка, Океания)	2017	12.97	2.56	0.393	-0.93	1.1
Другие (Северная Америка, Океания)	2018	15.26	2.73	0.513	-0.67	1.1
Другие(Северная Америка, Океания)	2019	15.67	2.75	0.552	-0.59	1.1
Другие(Северная Америка, Океания)	2020	12.68	2.54	0.4325	-0.84	1.1

Страна/регион	год	GDP (млрд. USD)		Население (в млн.)	
		Z1	lnz1	Z2	lnZ2
countries	years	Z1	lnz1	Z2	lnZ2
СНГ (включая Грузию)	2016	1277	7.15	144.34	4.97
СНГ (включая Грузию)	2017	1574	7.36	144.5	4.97
СНГ (включая Грузию)	2018	1657	7.41	144.48	4.97
СНГ (включая Грузию)	2019	1687	7.43	144.41	4.97
СНГ (включая Грузию)	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Западная Европа	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Западная Европа	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Западная Европа	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Западная Европа	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Западная Европа	2020	1483	7.30	144.1	4.97

Восточная Европа	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Восточная Европа	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Восточная Европа	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Восточная Европа	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Восточная Европа	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Азия (включая Китай)	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Азия (включая Китай)	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Азия (включая Китай)	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Азия (включая Китай)	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Азия (включая Китай)	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Латинская Америка	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Латинская Америка	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Латинская Америка	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Латинская Америка	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Латинская Америка	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Африка	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Африка	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Африка	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Африка	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Африка	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Другие (Северная Америка, Океания)	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Другие (Северная Америка, Океания)	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Другие (Северная Америка, Океания)	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Другие(Северная Америка, Океания)	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Другие(Северная Америка, Океания)	2020	1483	7.30	144.1	4.97

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Первоначальная выборка к эмпирическому исследованию в «3.3 Эмпирический анализ взаимосвязи между объемом китайского экспорта в Россию и агентством по страхованию экспортных кредитов Синошур»

Регион	Единица	Значение	2013	2014	2015
Тяньцзинь	тыс. / юань	Доход Синошур	2100.6	2277.4	1915.6
Хэбэй	тыс. / юань	Доход Синошур	1442.5	1700.2	1572.4
Шаньси	тыс. / юань	Доход Синошур	281.4	342.3	427.0
Ляонин	тыс. / юань	Доход Синошур	3387.7	3234.5	3380.5
Шанхай	тыс. / юань	Доход Синошур	3831.0	4410.8	4631.2
Цзянсу	тыс. / юань	Доход Синошур	10034.7	10658.1	10089.7
Чжэцзян	тыс. / юань	Доход Синошур	14280.0	14645.3	15402.5
Аньхой	тыс. / юань	Доход Синошур	2095.5	2140.9	3147.9
Фуцзянь	тыс. / юань	Доход Синошур	6104.1	6682.7	6502.6
Шаньдун	тыс. / юань	Доход Синошур	6090.4	5529.1	7792.1
Хэнань	тыс. / юань	Доход Синошур	968.2	1854.3	947.2
Гуандун	тыс. / юань	Доход Синошур	17281.0	20097.7	21569.9
Сычуань	тыс. / юань	Доход Синошур	1136.4	2558.5	873.3
Юньнань	тыс. / юань	Доход Синошур	911.1	1075.8	838.5
Шэньси	тыс. / юань	Доход Синошур	811.2	724.5	696.6
Хэйлунцзян	тыс. / юань	Доход Синошур	2923.1	2387.1	3473.7
Цзянси	тыс. / юань	Доход Синошур	692.6	640.2	681.1
Хубэй	тыс. / юань	Доход Синошур	1519.2	3550.2	2586.2
Хунань	тыс. / юань	Доход Синошур	2043.1	1348.2	1079.7
Гуанси	тыс. / юань	Доход Синошур	278.0	680.5	388.5
Чунцин	тыс. / юань	Доход Синошур	804.9	924.3	929.6
Синьцзян	тыс. / юань	Доход Синошур	84.0	94.0	92.0

Тяньцзинь	тыс/чел	Население	14100.0	14290.0	14390.0
Хэбэй	тыс/чел	Население	72880.0	73230.0	73450.0
Шаньси	тыс/чел	Население	35350.0	35280.0	35190.0
Ляонин	тыс/чел	Население	43650.0	43580.0	43380.0
Шанхай	тыс/чел	Население	24480.0	24670.0	24580.0
Цзянсу	тыс/чел	Население	81920.0	82810.0	83150.0
Чжэцзян	тыс/чел	Население	57840.0	58900.0	59850.0
Аньхой	тыс/чел	Население	59880.0	59970.0	60110.0
Фуцзянь	тыс/чел	Население	38850.0	39450.0	39840.0
Шаньдун	тыс/чел	Население	97460.0	98080.0	98660.0
Хэнань	тыс/чел	Население	95730.0	96450.0	97010.0
Гуандун	тыс/чел	Население	112700.0	114890.0	116780.0
Сычуань	тыс/чел	Население	81090.0	81390.0	81960.0
Юньнань	тыс/чел	Население	46410.0	46530.0	46630.0
Шэньси	тыс/чел	Население	38040.0	38270.0	38460.0
Хэйлунцзян	тыс/чел	Население	36660.0	36080.0	35290.0
Цзянси	тыс/чел	Население	44760.0	44800.0	44850.0
Хубэй	тыс/чел	Население	57980.0	58160.0	58500.0
Хунань	тыс/чел	Население	66000.0	66110.0	66150.0
Гуанси	тыс/чел	Население	47310.0	47700.0	48110.0
Чунцин	тыс/чел	Население	30110.0	30430.0	30700.0
Синьцзян	тыс/чел	Население	22850.0	23250.0	23850.0
Тяньцзинь	млрд / юань	ВВП	994.5	1064.1	1088.0
Хэбэй	млрд / юань	ВВП	2426.0	2520.9	2639.8
Шаньси	млрд / юань	ВВП	1198.7	1209.5	1183.6
Ляонин	млрд / юань	ВВП	1920.9	2002.6	2021.0
Шанхай	млрд / юань	ВВП	2320.4	2527.0	2688.7
Цзянсу	млрд / юань	ВВП	5934.9	6483.1	7125.6

Чжэцзян	млрд / юань	ВВП	3733.5	4002.4	4350.8
Аньхой	млрд / юань	ВВП	2058.4	2252.0	2383.1
Фуцзянь	млрд / юань	ВВП	2250.4	2494.2	2682.0
Шаньдун	млрд / юань	ВВП	4734.4	5077.5	5528.9
Хэнань	млрд / юань	ВВП	3163.3	3457.5	3708.4
Гуандун	млрд / юань	ВВП	4734.4	5077.5	5528.9
Сычуань	млрд / юань	ВВП	2651.8	2889.1	3034.2
Юньнань	млрд / юань	ВВП	1282.6	1404.2	1496.0
Шэньси	млрд / юань	ВВП	1590.5	1740.3	1789.9
Хэйлунцзян	млрд / юань	ВВП	1184.9	1217.1	1169.0
Цзянси	млрд / юань	ВВП	1430.0	1566.8	1678.1
Хубэй	млрд / юань	ВВП	2537.8	2824.2	3034.4
Хунань	млрд / юань	ВВП	2354.5	2588.1	2853.9
Гуанси	млрд / юань	ВВП	1244.8	1358.8	1479.8
Чунцин	млрд / юань	ВВП	1302.8	1462.4	1604.1
Синьцзян	млрд / юань	ВВП	839.3	926.5	930.7
Тяньцзинь	млн. долл.	Экспорт в Россию	1636.7	1639.3	1410.3
Хэбэй	млн. долл.	Экспорт в Россию	1938.3	1959.7	1606.0
Шаньси	млн. долл.	Экспорт в Россию	519.6	521.7	432.7
Ляонин	млн. долл.	Экспорт в Россию	1334.3	1238.8	1007.7
Шанхай	млн. долл.	Экспорт в Россию	2409.6	2397.1	2073.2
Цзянсу	млн. долл.	Экспорт в Россию	3191.1	3052.0	2364.1
Чжэцзян	млн. долл.	Экспорт в Россию	9033.0	9083.7	7881.3
Аньхой	млн. долл.	Экспорт в Россию	479.8	488.0	430.9
Фуцзянь	млн. долл.	Экспорт в Россию	1633.4	1638.6	1440.0
Шаньдун	млн. долл.	Экспорт в Россию	8239.4	8885.3	8837.2
Хэнань	млн. долл.	Экспорт в Россию	1019.0	1019.3	911.2
Гуандун	млн. долл.	Экспорт в Россию	4375.9	4442.7	4422.7

Сычуань	млн. долл.	Экспорт в Россию	671.5	677.7	508.0
Юньнань	млн. долл.	Экспорт в Россию	56.3	58.5	47.6
Шэньси	млн. долл.	Экспорт в Россию	117.6	128.3	114.5
Хэйлунцзян	млн. долл.	Экспорт в Россию	439.0	468.9	217.3
Цзянси	млн. долл.	Экспорт в Россию	380.8	396.6	361.0
Хубэй	млн. долл.	Экспорт в Россию	442.5	516.3	566.1
Хунань	млн. долл.	Экспорт в Россию	124.4	167.4	160.6
Гуанси	млн. долл.	Экспорт в Россию	83.6	90.4	84.9
Чунцин	млн. долл.	Экспорт в Россию	175.8	206.9	172.3
Синьцзян	млн. долл.	Экспорт в Россию	201.3	202.2	152.3
Тяньцзинь	млн. долл.	Общий объем экспорта	49004.9	52590.7	51162.9
Хэбэй	млн. долл.	Общий объем экспорта	30960.6	35710.2	32932.8
Шаньси	млн. долл.	Общий объем экспорта	7995.6	8940.9	8420.8
Ляонин	млн. долл.	Общий объем экспорта	64522.0	58745.2	50711.0
Шанхай	млн. долл.	Общий объем экспорта	204180.0	210133.9	195913.2
Цзянсу	млн. долл.	Общий объем экспорта	328801.8	341832.5	338644.8
Чжэцзян	млн. долл.	Общий объем экспорта	248746.2	273327.0	276332.1
Аньхой	млн. долл.	Общий объем экспорта	28251.3	31485.4	32270.2
Фуцзянь	млн. долл.	Общий объем экспорта	106474.4	113452.3	112680.1
Шаньдун	млн. долл.	Общий объем экспорта	134190.1	144708.7	143925.7
Хэнань	млн. долл.	Общий объем экспорта	35987.1	39383.0	43061.4
Гуандун	млн. долл.	Общий объем экспорта	636363.8	646087.0	643172.1
Сычуань	млн. долл.	Общий объем экспорта	41949.1	44839.1	33092.9
Юньнань	млн. долл.	Общий объем экспорта	15671.4	18787.5	16615.6
Шэньси	млн. долл.	Общий объем экспорта	10225.7	13929.8	14788.8
Хэйлунцзян	млн. долл.	Общий объем экспорта	16231.7	17335.2	8035.4
Цзянси	млн. долл.	Общий объем экспорта	28166.7	32025.3	33116.7
Хубэй	млн. долл.	Общий объем экспорта	22836.2	26642.4	29211.8

Хунань	млн. долл.	Общий объем экспорта	14821.2	19943.0	19137.1
Гуанси	млн. долл.	Общий объем экспорта	18693.3	24327.4	27934.0
Чунцин	млн. долл.	Общий объем экспорта	46795.9	63400.8	55186.8
Синьцзян	млн. долл.	Общий объем экспорта	22267.7	23480.8	17496.1

Регион	Единица	2016	2017	2018	2019	2020
Тяньцзинь	тыс. / юань	2991.4	2844.5	7989.2	2384.4	1567.0
Хэбэй	тыс. / юань	2005.8	1919.3	2155.6	3086.0	1956.7
Шаньси	тыс. / юань	539.5	567.3	591.9	628.5	718.9
Ляонин	тыс. / юань	2483.2	4709.4	7127.7	5049.8	6174.6
Шанхай	тыс. / юань	4967.5	7311.7	6268.5	9150.5	8617.5
Цзянсу	тыс. / юань	10434.6	10795.6	12411.7	13869.2	16140.5
Чжэцзян	тыс. / юань	16299.6	17934.1	20076.4	20524.6	20723.3
Аньхой	тыс. / юань	2161.3	2523.5	2552.6	3067.3	3889.2
Фуцзянь	тыс. / юань	5094.0	4930.8	5465.4	6091.5	7121.1
Шаньдун	тыс. / юань	6157.5	13414.6	6152.5	18525.8	7196.2
Хэнань	тыс. / юань	1029.9	2164.1	2514.6	3594.1	1002.1
Гуандун	тыс. / юань	22979.5	25173.0	35313.2	27841.7	29932.6
Сычуань	тыс. / юань	1252.6	1678.1	2990.9	3776.1	1590.1
Юньнань	тыс. / юань	787.4	1490.7	1824.3	1320.1	1841.6
Шэньси	тыс. / юань	950.6	1701.0	1396.8	997.7	898.0
Хэйлуунцзян	тыс. / юань	1342.8	166.9	200.6	223.2	228.1
Цзянси	тыс. / юань	3823.7	1456.1	1544.1	2922.4	1260.4
Хубэй	тыс. / юань	1293.6	1146.5	968.5	987.1	1055.3
Хунань	тыс. / юань	1803.3	1385.5	1815.2	2152.2	3646.7
Гуанси	тыс. / юань	1054.5	395.5	947.6	1471.0	1008.0
Чунцин	тыс. / юань	950.8	986.9	1123.0	1276.6	1181.3
Синьцзян	тыс. / юань	91.0	93.0	111.0	131.0	182.2

Тяньцзинь	тыс/чел	14430.0	14100.0	13830.0	13850.0	13870.0
Хэбэй	тыс/чел	73750.0	74090.0	74260.0	74470.0	74640.0
Шаньси	тыс/чел	35140.0	35100.0	35020.0	34970.0	34900.0
Ляонин	тыс/чел	43270.0	43120.0	42910.0	42770.0	42550.0
Шанхай	тыс/чел	24670.0	24660.0	24750.0	24810.0	24880.0
Цзянсу	тыс/чел	83810.0	84230.0	84460.0	84690.0	84770.0
Чжэцзян	тыс/чел	60720.0	61700.0	62730.0	63750.0	64680.0
Аньхой	тыс/чел	60330.0	60570.0	60760.0	60920.0	61050.0
Фуцзянь	тыс/чел	40160.0	40650.0	41040.0	41370.0	41610.0
Шаньдун	тыс/чел	99730.0	100330.0	100770.0	101060.0	101650.0
Хэнань	тыс/чел	97780.0	98290.0	98640.0	99010.0	99410.0
Гуандун	тыс/чел	119080.0	121410.0	123480.0	124890.0	126240.0
Сычуань	тыс/чел	82510.0	82890.0	83210.0	83510.0	83710.0
Юньнань	тыс/чел	46770.0	46930.0	47030.0	47140.0	47220.0
Шэньси	тыс/чел	38740.0	39040.0	39310.0	39440.0	39550.0
Хэйлунцзян	тыс/чел	34630.0	33990.0	33270.0	32550.0	31710.0
Цзянси	тыс/чел	44960.0	45110.0	45130.0	45160.0	45190.0
Хубэй	тыс/чел	58850.0	59040.0	59170.0	59270.0	57450.0
Хунань	тыс/чел	66250.0	66330.0	66350.0	66400.0	66450.0
Гуанси	тыс/чел	48570.0	49070.0	49470.0	49820.0	50190.0
Чунцин	тыс/чел	31100.0	31440.0	31630.0	31880.0	32090.0
Синьцзян	тыс/чел	24280.0	24800.0	25200.0	25590.0	25900.0
Тяньцзинь	млрд / юань	1147.7	1245.1	1336.3	1405.6	1400.8
Хэбэй	млрд / юань	2847.4	3064.1	3249.5	3497.9	3601.4
Шаньси	млрд / юань	1194.6	1448.4	1595.8	1696.2	1783.6
Ляонин	млрд / юань	2039.3	2169.3	2351.1	2485.5	2501.1
Шанхай	млрд / юань	2988.7	3292.5	3601.2	3798.8	3896.3
Цзянсу	млрд / юань	7735.1	8587.0	9320.8	9865.7	10280.8

Чжэцзян	млрд / юань	4725.4	5240.3	5800.3	6246.2	6468.9
Аньхой	млрд / юань	2630.8	2967.6	3401.1	3684.6	3806.2
Фуцзянь	млрд / юань	2960.9	3384.2	3868.8	4232.7	4360.9
Шаньдун	млрд / юань	5876.3	6301.2	6664.9	7054.1	7279.8
Хэнань	млрд / юань	4024.9	4482.5	4993.6	5371.8	5425.9
Гуандун	млрд / юань	5876.3	6301.2	6664.9	7054.1	7279.8
Сычуань	млрд / юань	3313.9	3790.5	4290.2	4636.4	4850.2
Юньнань	млрд / юань	1636.9	1848.6	2088.1	2322.4	2455.6
Шэньси	млрд / юань	1904.6	2147.4	2394.2	2579.3	2601.4
Хэйлунцзян	млрд / юань	1189.5	1231.3	1284.7	1354.4	1363.3
Цзянси	млрд / юань	1838.9	2021.1	2271.7	2466.7	2578.2
Хубэй	млрд / юань	3335.3	3723.5	4202.2	4542.9	4300.5
Хунань	млрд / юань	3085.4	3382.8	3633.0	3989.4	4154.3
Гуанси	млрд / юань	1611.7	1779.1	1962.8	2123.7	2212.1
Чунцин	млрд / юань	1802.3	2006.6	2158.9	2360.6	2504.1
Синьцзян	млрд / юань	963.1	1116.0	1280.9	1359.7	1380.1
Тяньцзинь	млн. долл.	1150.5	1067.5	1790.0	1689.7	1280.1
Хэбэй	млн. долл.	1421.1	1715.7	2148.8	2077.6	1877.1
Шаньси	млн. долл.	429.3	539.2	557.9	515.9	483.2
Ляонин	млн. долл.	806.7	949.3	1098.9	999.4	817.4
Шанхай	млн. долл.	1249.8	2397.7	2840.5	2705.1	2422.8
Цзянсу	млн. долл.	3736.2	4283.0.080075	4797.0	4608.4	4150.4
Чжэцзян	млн. долл.	6871.4	8029.1	8942.5	8904.6	8435.4
Аньхой	млн. долл.	346.0	470.8	513.4	528.9	515.7
Фуцзянь	млн. долл.	1065.4	1627.1	1676.8	1663.8	1516.8
Шаньдун	млн. долл.	8417.9	9028.3	9831.3	9912.6	11599.9
Хэнань	млн. долл.	805.2	890.7	1101.2	1074.8	1020.0
Гуандун	млн. долл.	3737.0	4283.1	4797.2	4328.4	4320.1

Сычуань	млн. долл.	408.2	611.9	820.0	847.8	855.2
Юньнань	млн. долл.	44.3	23.1	33.5	35.5	41.5
Шэньси	млн. долл.	95.0	207.3	217.3	211.2	192.8
Хэйлунцзян	млн. долл.	136.2	140.9	120.4	137.1	140.4
Цзянси	млн. долл.	237.2	499.7	455.9	458.3	453.4
Хубэй	млн. долл.	504.6	590.7	660.2	697.5	756.9
Хунань	млн. долл.	148.5	194.5	256.4	373.8	401.4
Гуанси	млн. долл.	64.1	90.2	111.5	116.8	108.4
Чунцин	млн. долл.	95.0	207.3	217.3	216.4	209.6
Синьцзян	млн. долл.	115.0	108.0	159.7	163.2	136.9
Тяньцзинь	млн. долл.	44278.7	43561.1	48809.2	43791.8	44348.7
Хэбэй	млн. долл.	30575.5	31357.4	33976.0	34380.9	36448.0
Шаньси	млн. долл.	9932.2	10195.6	12270.8	11690.2	12682.9
Ляонин	млн. долл.	43062.8	44865.9	48790.5	45437.7	38326.8
Шанхай	млн. долл.	183352.1	193642.9	207144.6	198993.8	198043.6
Цзянсу	млн. долл.	319053.1	363026.2	403974.8	394828.3	396126.8
Чжэцзян	млн. долл.	267863.8	286793.3	321038.8	334604.8	363109.9
Аньхой	млн. долл.	28446.7	30596.1	36196.6	40411.1	45578.7
Фуцзянь	млн. долл.	103678.0	104916.7	115526.4	120202.6	122383.0
Шаньдун	млн. долл.	137096.1	147037.5	160115.8	161439.7	188919.7
Хэнань	млн. долл.	42805.5	47031.0	53775.6	54213.3	59296.4
Гуандун	млн. долл.	598602.0	622868.4	646500.8	629454.2	628257.2
Сычуань	млн. долл.	27947.6	37553.4	50367.7	56545.2	67236.9
Юньнань	млн. долл.	11490.3	11466.5	12810.5	15024.2	22136.8
Шэньси	млн. долл.	15837.6	24543.8	31595.2	27221.6	27889.6
Хэйлунцзян	млн. долл.	5035.5	5209.3	4449.5	5068.5	5190.7
Цзянси	млн. долл.	29798.4	32488.3	33942.7	36193.0	42055.8
Хубэй	млн. долл.	26039.3	30486.2	34071.5	35995.3	39062.6

Хунань	млн. долл.	17692.5	23170.8	30542.6	44540.7	47824.2
Гуанси	млн. долл.	22926.4	28091.2	32789.9	37746.5	39175.1
Чунцин	млн. долл.	40654.4	42595.3	51354.5	53803.3	60525.8
Синьцзян	млн. долл.	15582.2	17633.3	16412.3	18044.3	15830.4

SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY

As a manuscript

XIE WENKAI

**The role of export credit insurance in developing export trade between Russia and
China**

Scientific specialty 5.2.4. Finance

Dissertation for the degree of candidate of economic sciences

Translation from Russian

Scientific Supervisor:

Doctor of Economics, Professor

Natalya Petrovna Kuznetsova

Saint Petersburg

2023

CONTENTS

INTRODUCTION.....	180
CHAPTER 1. History of development and current trends in the organisation of global export credit insurance.....	196
1.1 History of the development of global export credit insurance	197
1.2 Theoretical bases of export credit insurance: essence, classification, types of risks and foreign trade insurance.....	207
1.3 Comparison of export credit insurance development in developed countries (USA, Japan, South Korea).....	217
Conclusions from chapter one.....	225
CHAPTER 2. The current state of export credit insurance in China	228
2.1 Development of export credit insurance in China.....	229
2.2 The significance of Sinosure in the development of Chinese SMEs	239
2.3 Role of Sinosure in developing services for the Belt and Road project.....	248
Conclusions of chapter two	256
CHAPTER 3. Export credit insurance in the Russian Federation current status and prospects for the future development of Sino-Russian trade.....	259
3.1 Main characteristics of foreign economic activity in Russia	260
3.2 The role of export credit insurance in optimising Russia's foreign trade structure.....	277
3.3 Export credit insurance in the development of Russian-Chinese trade (role, prospects, recommendations)	286
Conclusions from chapter three.....	299
Conclusion	302
REFERENCES	307
APPENDICES 1.....	323
APPENDICES 2.....	326

INTRODUCTION

Relevance of the thesis research

Export credit insurance as a financial lever and risk management tool for developing import-export trade can contribute to the growth of export volumes and accompany export companies engaged in foreign economic activities. For Russia, on the one hand, it is possible to get acquainted with the history of the development of export credit insurance in China, the mode of operation, risk assessment methods, etc., and on the other hand, to refer to the development of export credit insurance in other countries of the world in order to optimize and improve their export credit insurance in the context of assessing the efficiency of this type of insurance in world trade. Russian companies that have been exporting to China for a long time should better understand the mechanism of the Chinese export credit insurance corporation and risk assessment methods to use this financial and institutional tool better to support trade operations. For China, where the development of export credit insurance is only 20 years old, it is also essential to learn and study the experience of export credit insurance development in developed countries. In addition, since Russia has been China's most important political ally and trading partner in the world during these years, it will be helpful to understand the structure and development trends of Russian exports, the very process of formation of modern Russian export credit insurance and to consider the role of Chinese export credit insurance for Russian-Chinese trade, social and economic development and economic dynamics of both countries - China and Russia - in the short-, medium- and long-term perspective.

In recent years, trade protectionism led by the United States has intensified dramatically, contrary to the spirit and letter of the WTO. The imposition of economic sanctions against Russia and the outbreak of a trade war against China are the main manifestations of trade protectionism, which hinders the world economy's imports, exports, and technological progress, undermines its import and export structure, and reduces the welfare of consumers around the world. Under protectionism, China's economy continues to grow, its import-export trade is steadily increasing, and its export structure remains rich due to intensified trade with the Belt and Road countries and diversification of import and export channels, among which the Belt and Road countries and regions are the most important. Russia is one of the most important Belt and Road project countries. In the past decade, Russia has also used export credit insurance as a financial instrument to promote non-energy exports, optimize the structure of Russian exports, and promote sustainable development. For Russia, this tool is essential to overcome its

dependence on energy exports and to respond effectively to Western sanctions on Russian energy commodities such as oil and gas. The ongoing sanctions imposed by the West against Russia have also led to a strategic shift in Russia's foreign trade balance and cooperation with the East, of which China is the most representative economy. The development of trade between Russia and China is thus in line with common national interests and is a familiar strategic goal for both countries. In this regard, export credit insurance as a financial instrument should play a significant role in facilitating the development of foreign economic activities between China and Russia.

Russia's Sino-Russian trade exceeded USD 190 billion in 2022, and this upward trend in mutual trade will continue in 2023. For twelve consecutive years, China has been Russia's largest trading partner. This is influenced not only by the close political relations between the countries due to increasing opposition from Western countries but also by the fact that there is industrial complementarity between China and Russia, which contributes to the growth of Sino-Russian trade. Among the goods imported into Russia from China with strong trade complementarities are industrial goods, machinery, and transport equipment, and various commodities classified by commodity component, including foodstuffs, textiles, steel, equipment, cars, clothing, etc. Russian exports supplement China's needs for non-food raw materials, mineral fuels, and fuels and lubricants. The two countries' export credit insurance agencies act as important institutions that play a systemic role in increasing trade between the two countries, optimizing the product range, and expanding the areas of cooperation.

Degree of scientific development of the problem:

Export credit insurance originated in the industrializing Western countries as an institution to stimulate the development of mutual trade, primarily in those states. The history of credit insurance is more than 165 years old. A private credit insurance system emerged, functioning in developed countries today. Along with creating export credit agencies, government-supported activities to standardize the terms and conditions of export credit financing and insurance resumed by the end of the 1940s. There are four stages in the development of credit insurance, each characterized by certain peculiarities in the organization and the increasing role of credit insurance in international trade. In the first stage, there was a theoretical justification of the possibility and actual conditions of credit insurance and the collection of insurance statistics. The second stage was characterized by applying for credit insurance as a tool to stimulate international trade and separating export credit insurance from this process, accompanied by creating institutions (export credit agencies) with the right to carry out export credit insurance with state support. Standard conditions and approaches to export credit insurance were developed in the third

stage. The fourth phase involved the creation of new export credit agencies in Central and Eastern Europe. In the last two decades, export credit insurance has been well-developed in China, and a lot of research literature on export credit insurance in China has appeared; many Chinese scholars have used different methods to prove the role of export credit insurance in facilitating China's foreign trade. However, in Russia, although the development of the insurance industry in Russia has received sufficient attention in the last decade, the problem of export credit insurance has not been sufficiently researched, and there is very little literature on the role of export credit insurance in the development of Russian foreign trade. However, due to the rapid development of trade between Russia and China in recent years, there has been an increase in the number of studies on the development of trade between the countries. However, there currently needs to be scientific reports or monographs that analyze and study the development of trade between Russia and China from the perspective of export credit insurance. Among the main theoretical works and textbooks of monographic research nature in the field of finance, insurance, and foreign trade, one can single out publications by E.V. Andreeva²³¹, A.P. Arkhipov²³², C.A. Belozero²³³, T.A. Belousova²³⁴, V.V. Ivanov,²³⁵ V.V. Kovalev²³⁶, Kuznetsova N.P.²³⁷, Pisarenko J.V.²³⁸, Skrag A.V.²³⁹, Chernova. G.V.²⁴⁰, Ulitina E.M.²⁴¹

The author has systematized the primary studies in foreign trade development focusing on export credit insurance as Table 1 (see Table 1).

²³¹ Andreeva, E. V., Khitrova, E. V. (2013) 'Consequences of Russia's Accession to the WTO for the Regional Insurance Market, *Insurance Business*. 1, c.3-9.

²³² Arkhipov, A. P. (2019) *VED Insurance*. Moscow: Publishing house KnoRus, 268 p.

²³³ Belozero, S. A., Borisov, G. V. and Vorobyova, I. V. [et al.] (2022) *Essays on Trade and Trade Policy in Russia*. St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Education Institutions, 234 p.

²³⁴ Belousova, T. A. (2018) 'Professional qualifications in the European insurance market', *Finance*. 12, c. 53.

²³⁵ Financial markets. Textbook edited by Professor V.V. Ivanov. RG Press M., 2013. 390 c.

²³⁶ Kovalev, V. V. (ed.) (2007) *Finance: textbook* - 2nd ed., revised and ext. Moscow: TK Velbi, Publishing house Prospect.

²³⁷ Kuznetsova, N. P. and Pisarenko, J. V. (2023) *Insurance Regulation: Textbook and Praktikum* Edited by Belozero, S. A., 6th ed. Moscow: Publishing house Jurait, 437 p.

²³⁸ Pisarenko, J. V. (2020) 'Formation of ecosystem-based financial conglomerates (the case of China)', *Insurance Business*. 5 (326).

²³⁹ Skraga, A. V. (2004) 'Export Credit Insurance: Genesis and Main Stages of Development', *Bulletin of Polotsk State University. Series D*.

²⁴⁰ *Insurance and Risk Management: Textbook for Higher Education Institutions*. Ed. by Chernova G.V. [Belozero, S. A., Bazanov, A. N. and Vlasov, P. Ai et al.] Moscow: Uright Publishing House, 2019, 767 p.

²⁴¹ Ulitina, E. M. (2006) 'World experience of export credit insurance', *Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Economics*. 4, c. 181-185.

Table 1 - Critical studies in the development of export credit insurance

Authors	Key research findings
<i>1. study of export credit insurance (global and developed countries)</i>	
Dietrich E B. ²⁴² Miran Jus. ²⁴³ Malcolm Stephens. ²⁴⁴ Jin F., Cheng L. Zhou Yu. ²⁴⁵ He Sh. ²⁴⁶ He M. ²⁴⁷	These scholars have researched the history of export credit insurance at different stages of its development worldwide. Scholars generally agree that the development of export credit insurance originated in the 19th century Great Britain and European countries were the first to establish export credit insurance development agencies and opened a chapter in the development of global export credit insurance, historically proving that export credit insurance is an indispensable financial tool for every country in developing its export trade.
Mah, J. S. ²⁴⁸ Zheng S., Miao L., Gao Y. ²⁴⁹ Cheng Y., Sun W., Du S. ²⁵⁰ Xu P. ²⁵¹ Ulitina, E. M. ²⁵² Splatukhov, Y. A. ²⁵³ Zhang, P. ²⁵⁴ Yan Z. ²⁵⁵ Chen F. ²⁵⁶ Xie Wenkai ²⁵⁷	These scholars have studied and analyzed some international experiences in developing export credit insurance. We can see from the subjects of their studies that the countries studied are mainly in Europe, such as the UK, Germany, Sweden, etc. In contrast, Japan and Korea are the most studied countries in the East. Studying the experience of these developed countries will help developing countries develop export credit insurance, and more research needs to be done on export credit insurance for Eastern countries than Western countries.

²⁴² Dietrich, E. B. (1935) 'British export credit insurance', *The American Economic Review*, pp. 236-249.

²⁴³ Miran Jus. (2013) *Credit Insurance*. Oxford: Elsevier, p.7.

²⁴⁴ Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.

²⁴⁵ Zhou, Y. (2020) 'Historical changes in the development of global export credit insurance', *Insurance Theory and Practice, Insurance Theory & Practice*, 1, pp. 100-123. (In Chinese).

²⁴⁶ He, S. (2007) 'The evolution of the international export credit insurance business model', *Insurance Studies*, 10, pp. 17-19. (In Chinese).

²⁴⁷ He, M. (2003) 'History of export credit insurance and new development of practice', *Zhejiang Economy*, 18, pp. 41-43. (in Chinese).

²⁴⁸ Mah, J. S. (2006) 'The effect of export insurance subsidy on export supply: The experience of Japan', *Journal of Asian Economics*, 17(4), pp. 646-652.

²⁴⁹ Zheng, X., Miao, L. and Gao, Y. (2021) 'Analysis and Implications of Export Credit Insurance for Japanese SMEs', *Jiangsu Commercial Forum*. (in Chinese).

²⁵⁰ Cheng, Y., Sun, W. and Du, X. (2020) 'The development experience of international official export credit agencies and the inspiration for China', *Intertrade*, 3, pp. 44-53. (In Chinese).

²⁵¹ Xu, P. (2003) 'The development of export credit insurance in Korea and its inspiration', *Journal of China Insurance Management Cadre Institute*, 1, pp. 57-59. (In Chinese).

²⁵² Ulitina, E. M. (2006) World Export Credit Insurance Experience. *Vestnik (Herald) of St. Petersburg University. Economics*, 4, pp. 181-185.

²⁵³ Splotukhov, Y. A. (2014) Export credit insurance: foreign experience. *Financial Journal*, 3 (21), pp. 150-160.

²⁵⁴ Zhang, P. (2016) Study on Insurance System of International Export Credit System. In *2016 2nd International Conference on Education Technology, Management and Humanities Science*, Paris: Atlantis Press, pp. 207-210. (In Chinese).

²⁵⁵ Yan, J. (2015) 'International experience and insights on the liberalization of the short-term export credit insurance market', *China Market*, 38, pp. 45-46. (In Chinese).

²⁵⁶ Chen, F. (2010) 'The development of foreign export credit insurance and its reference', *Science & Technology Economy Market*, 1, pp. 40-42. (in Chinese).

²⁵⁷ Xie, B. (2022) 'The Development of Official Export Credit Insurance Agencies in the USA, Japan and Korea', *Insurance*

Continued mable 1

Authors	Key research findings
Alsem, K. J. ²⁵⁸ Dai, L. ²⁵⁹	The authors compare and analyze the business models for export credit insurance in developed countries such as the UK, France, Japan, and the US. However, they believe that the operating models for export credit insurance should be adapted to each country's national circumstances.
Hideki Funatsu ²⁶⁰ Stephens, M. ²⁶¹	The authors argue that export credit insurance can insure as much as possible against the risk of default in international trade; if the government can provide more financial support and insurance organizations can choose a more appropriate operating mechanism, then export credit insurance will play a significant role in promoting exports and international trade.
Abraham F., and Dewit G. ²⁶²	The authors believe that export credit insurance is a subsidized government financial instrument, significantly incentivizing participating exporting companies and benefiting consumers in the destination country.
Bernard and Jensen ²⁶³	The authors argue that export credit insurance agencies positively impact exports by gathering market information in importing countries and reducing the cost of entering international markets for their domestic enterprises.
Matthew Sciannella ²⁶⁴	Exploring the critical role that exports credit insurance plays for US exporters in preventing risks and recovering money owed; the author points out that it is a necessary talisman for enterprises in developing their foreign trade.
Christoph Moser ²⁶⁵	The author points out that political risk is becoming an increasingly obvious obstacle to the development of international trade, and as the political risk of export trade increases it is difficult to meet market demand through the traditional business model, so governments should gradually increase support for export credit insurance.

Business, 10(355), p. 28-35.

²⁵⁸ Alsem, K. J. (2006) 'Insurability of export credit risks', *The World Economy*, Blackwell Publishing.

²⁵⁹ Dai, L. (2006) *Study on China's export credit insurance model*. MS thesis. Beijing Technology and Business University. (in Chinese).

²⁶⁰ Hideki Funatsu. (1992) 'Export Credit Insurance', *American Economic Review*.

²⁶¹ Stephens, M. (1999) 'The Changing Role of Export Credit Agencies', *International Monetary Fund*.

²⁶² Abraham, F. and Dewit, G. (2000) 'Export Promotion via Official Export Insurance', *Open Economics Review*, 11, pp.5.

²⁶³ Bernard, A. and B. Jensen. (2004) 'Why Some Firms Export', *The Review of Economics and Statistics*.

²⁶⁴ Matthew Sciannella. (2006) Export Credit Insurance: Don't Leave The Count Without It. In *Business Credit, America*.

²⁶⁵ Moser, C., Nestmann, T. and Wedow, M. (2008) 'Political Risk and Export Promotion: Evidence from Germany', *The World Economy*.

Continued mable 1

Authors	Key research findings
<p>2. export credit insurance study (for China)</p> <p><i>In the aspect of foreign trade facilitation, serving SMEs and complying with the national strategy of the Belt and Road project.</i></p>	
Zhou Yu. ²⁶⁶ Wang H., Pan L. ²⁶⁷ Xie Wenkai ²⁶⁸	These authors outlined the history of export credit insurance in China from different perspectives and analysed each period of development, concluding that China's foreign trade development over the past 30 years could not have been achieved without the promotion of export credit insurance.
Huang L. ²⁶⁹ Zhang T. ²⁷⁰ Liu S, Wang S. ²⁷¹ Feng Qiaoling. ²⁷² Sun Jing ²⁷³ Li C., Wang C., Shen N. ²⁷⁴ Zhang S., Bai S. ²⁷⁵ Lee Lu. ²⁷⁶ Huang T., Luo C., Cheng C. ²⁷⁷ Han Zirui. ²⁷⁸	Due to the rapid development of China's export trade in the past 20 years, Chinese scholars have also studied export credit insurance in detail; these authors use various empirical analyses to demonstrate the role of export credit insurance in China's export growth and use different data (province, city, industry) to comprehensively demonstrate the contribution of export credit insurance to China's foreign trade development. It should be noted that the impact of Chinese export credit insurance on country-specific trade has yet to be studied or analyzed by scholars.

²⁶⁶ Zhou, Y. (2019) 'The development process of export credit insurance in China', *Insurance Studies*, 1, pp. 75-86. (In Chinese).

²⁶⁷ Wang, H. and Pan, L. (2022) 'A brief description of the development process and current situation of China's insurance industry', *Water Conservancy Construction and Management*, 42(05), pp. 80-84. (In Chinese).

²⁶⁸ Xie, B. (2021) 'A history of the development of global export credit insurance', *Financial Business*, 11(221), p. 175-177.

²⁶⁹ Huang, L., Sang, B. and Guo G. (2017) 'Trade Openness, Diversification of Trade Markets and Economic Fluctuation - An Empirical Analysis Based on China's Provincial Panel Data', *Journal of International Trade*, 8, pp.3-15. (In Chinese).

²⁷⁰ Zhang, T. and Guan, J. (2017) 'Study on the Influence of Chinese Export Credit Insurance on Export Trading in Different Economic Regions', *Journal of Hubei University (Philosophy and Social Science)*, 44(4), pp. 142-149. (In Chinese).

²⁷¹ Liu, X. and Wang, X. (2012) 'An empirical analysis of the relationship between export credit insurance and export trade in China', *Foreign Economic Relations & Trade*, 8, pp. 14-16. (in Chinese).

²⁷² Feng, Q. (2015) 'An empirical study on the role of export credit insurance in promoting export trade in China', *Financial Theory and Practice*, 7, pp. 79-81. (In Chinese).

²⁷³ Sun, J. (2018) 'An empirical study on the relationship between export credit insurance and China's export trade', *Taxpaying*, 9, p. 175.

²⁷⁴ Li, J., et al. (2016) 'An Empirical Study on the Impact of Export Credit Insurance Subsidies on Exports - An Example from Zhejiang Province', *Public Finance Research*, 5, pp. 29-38. (In Chinese).

²⁷⁵ Zhang, X. and Bai, X. (2017) 'The development of export credit insurance in Ningbo and the impact on export trade', *Times Finance*, 18, p.48.

²⁷⁶ Li, L. (2014) 'China Credit Insurance: Full support for agricultural exports and agriculture going global', *Imp-Exp Executive*, 4, pp. 82-83. (in Chinese).

²⁷⁷ Huang, T., Luo, Q. and Cheng, Q. (2015) 'Practice and Reflections on Export Credit Insurance Financing in Fujian Province', *Fujian Finance*, 7, pp. 48-53. (In Chinese).

²⁷⁸ Han, Z. (2010) 'Promoting the development of high-tech industry in Jiangsu by playing the role of export credit insurance protection', *Science Technology and Industry*, 10 (7), pp. 23-25. (in Chinese).

Continued mable 1

Authors	Key research findings
Wang Jing ²⁷⁹ Lee Bing. ²⁸⁰ Wang G, Wang D. ²⁸¹	The authors use data on Chinese exports and export credit insurance data collected during the 2008 global economic crisis, then conduct empirical analysis and show that the financial instrument of export credit insurance has effectively helped China to cope with the financial crisis.
Hu, Sai, Shaohua Jiang. ²⁸² Ru Yukong, Wen Huang. ²⁸³ Chang S., Jing S., Yao C. ²⁸⁴ Liu Weijun ²⁸⁵ Xie V., Kuznetsova N.P. ²⁸⁶	The authors presented an empirical analysis using Chinese export data and export credit insurance data during the global Corona 2020 epidemic, demonstrating that export credit insurance has again stabilised China's export trade development during the global crisis.
Li Wanli ²⁸⁷ Lee M. ²⁸⁸ Ian Wentao ²⁸⁹ Xie V., Kuznetsova N.P. ²⁹⁰	The authors examine the role of export credit insurance for SME export trade, mainly in reducing export risks and solving financing problems, analyse this issue theoretically and propose the active development of export credit insurance to promote SME foreign trade.

²⁷⁹ Wang, J. (2010) 'Measures of China's export credit insurance to cope with the international financial crisis', *International Economics And Trade Research*, 2, pp. 54-61. (in Chinese).

²⁸⁰ Li, B. (2009) 'Export Credit Insurance: The Escort for Enterprises' Exports in the Financial Crisis', *China Business & Trade*, 13, pp. 165-166. (in Chinese).

²⁸¹ Wang, G. and Wang, D. (2016) 'A Study on the Development of China's Trade Financing under Export Credit Insurance - An Analysis Based on the Game among the Export Enterprise, Insurer and Bank', *Insurance Studies*, 7, pp. 44-54. (In Chinese).

²⁸² Hu, S. and Jiang, S. (2021) 'A study on the impact of the new crown pneumonia epidemic on enterprises taking out export credit insurance - an analysis from export credit insurance data', *Insurance Study*, 9, pp. 62-80. (in Chinese).

²⁸³ Ru, Y. and Wen, J. (2021) 'Assessment of the Counter-cyclical Adjustment Effect of the 'Stabilizing Foreign Trade' Policy under the New Coronary Epidemic: The Case of Export Credit Insurance', *Zhejiang Academic Journal*, 6, pp. 83-93. (in Chinese).

²⁸⁴ Jiang, S., Jing, X. and Yao, J. (2020) 'The impact of policy access on export confidence during the epidemic: An empirical study based on questionnaire data from more than 8,000 foreign trade enterprises on 'double stability' policy', *Journal of International Trade*, 7, pp. 14-31. (In Chinese).

²⁸⁵ Liu, W. (2020) 'Analysis of the impact of the new crown epidemic on Guangdong's exports and policy recommendations', *China's Foreign Trade*, 5, pp. 48-50.

²⁸⁶ Xie, W., Kuznetsova, N. P. and Bi, Ch. (2021) 'The role of export credit insurance in reducing the risks of Chinese small and medium-sized foreign trade enterprises under epidemic conditions', *Financial Economics*, 12, p. 82-85.

²⁸⁷ Li, W. (2014) 'Analysis of the effect of export credit insurance on the development of foreign trade of SMEs', *Modern Business*, 30, p.159.

²⁸⁸ Li, W. (2021) 'Study on China's export credit insurance to reduce the risk of small and medium-sized foreign trade enterprises', *Inner Mongolia Coal Economy*, 11, pp. 81-82. (in Chinese).

²⁸⁹ Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance trade', *Economic&Trade Update*, 21, pp. 73-75. (In Chinese).

²⁹⁰ Xie, W. and Kuznetsova, N. P. (2021) 'The Role of Sinoshur in the Development of Chinese Small and Medium Enterprises', *Science in the Modern World: Materials of the International (correspondence) Scientific-Practical Conference, Neftekamsk, 09 February 2021*. Neftekamsk: Scientific-Publishing Centre 'World of Science' (IP Vostretsov Alexander Ilyich), p. 307-317.

Continued mable 1

Authors	Key research findings
Zhang Tian Xiang ²⁹¹ Wang Debao ²⁹² Song Chuan ²⁹³ Xie W., Li T., Bi C. ²⁹⁴	As the national strategy of the Belt and Road has progressed in recent years, many Chinese insurance scholars have begun to examine the role of export credit insurance in the development of the Belt and Road, the general view of the authors is that while export credit insurance has had a stimulating effect on exports from countries along the Belt and Road, there are still obvious problems, such as low penetration rates and high payout ratios.
Wang. Dai, Yang Huang ²⁹⁵	The authors analysed the risks of countries along the Belt and Road and found that Russia has a high credit rating among them for export credit insurance.
<i>3 Study on export credit insurance (for Russia) in terms of facilitating foreign trade and optimising the export structure</i>	
Rykov A.B. ²⁹⁶	Soviet scholar A.B. Rykov viewed export credit insurance as a means for capitalist countries to monopolise Third World export trade by disrupting fair international competition, but at the same time recognised the role of export credit insurance in stimulating national export trade.
Ulitina E. M. ²⁹⁷ Druganov P. C. Druganov S. P. II. ²⁹⁸	The author suggests that Russia should learn from Sweden's experience and create its own export credit and insurance agency to stimulate the country's export trade

²⁹¹ Zhang, T. (2020) 'The role and development of export credit insurance in the construction of 'One Belt, One Road'', *Journal of International Economic Cooperation*, 1, pp. 117-126. (In Chinese).

²⁹² Wang, D. (2022) 'How export credit insurance can contribute to the high-quality development of 'One Belt, One Road'', *China Insurance*, 3, pp.21-25. (In Chinese).

²⁹³ Song, C. (2020) 'Opportunities, problems and strategic suggestions of export credit insurance services in the construction of 'One Belt, One Road'', *Practice in Foreign Economic Relations and Trade*, 08, pp. 65-68. (In Chinese).

²⁹⁴ Xie, W., Li, T. and Bi, Ch. (2021) 'The role of China's state-owned Sinoshur export credit insurance corporation in developing services for the Belt and Road policy', *Financial Business*, 12(222), pp. 79-81.

²⁹⁵ Wang, D., and Yang, J. (2018). 'Study on risk rating of countries along the 'Belt and Road'', *Journal of Beijing Technology and Business University (Social Science Edition)*, 33(4), pp. 117-126. (In Chinese).

²⁹⁶ Rykov, A. B. (1984) *Insurance of export credits-an instrument of foreign trade expansion of EEC countries*. Dissertation of Doctor of Economics: 08.00.10. Moscow. 227 c.

²⁹⁷ Ulitina, E. M. (2006) 'World experience of export credit insurance', *Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Economics*. 4, c. 181-185.

²⁹⁸ Druganov, R. S., Druganov, S. P. (2017) 'The System of State Financial Support for Exports: The Swedish Experience', *Scientific Forum: Economics and Management*, pp. 60-68.

Continued mable 1

Authors	Key research findings
Gavrilov A. A. ²⁹⁹ Ishchenko E. G. Aleksseev P. B. ³⁰⁰	The author argues that Russia should increase financial support for export trade and diversify its export products
Shuisky V. П. ³⁰¹ Savelyev A. A. ³⁰² Ogryzov A. A. ³⁰³ Litovkin Y. I. ³⁰⁴ Soldatova A. O. ³⁰⁵	During the decade of rapid development of export credit insurance in Russia, these scholars have tried to demonstrate the effectiveness of export credit insurance for Russian exports, but in general the scholars agree that the current development of export credit insurance in Russia is not mature enough and needs to learn from Europe, the US and even Turkey, but rarely mention the experience of export credit insurance in China, although it has not developed as much as in developed countries but is now the world's largest exporter of insurance
Xie Wenkai ³⁰⁶ Xie Wenkai, Kuznetsova N.P., Nguyen K.T. ^{307,308}	Based on empirical analysis, the author shows that EXIAR affects the engineering, chemicals, and food sectors. Optimal restructuring of export trade would help Russia move away from an economic model dependent on energy exports and towards a low-carbon, sustainable economic path.
Wang C ³⁰⁹	The author analyses the role of export credit insurance from the perspective of enterprises, banks and the national economy, arguing that export credit insurance helps to regulate the balance of payments, modernise the industrial structure and create a fair trade environment.

²⁹⁹ Gavrilov, A. A. (2011) 'Supporting the Export Activities of Russian Companies: Financial Aspects', *St. Petersburg State University*.

³⁰⁰ Ishchenko, E. G. and Aleksseev, P. V. (2015) 'Improving the export support mechanism in Russia', *Money and Credit*, 6, pp. 36-42.

³⁰¹ Shuisky, V. P. (2012) 'Improving the export support system in Russia', *Russian Foreign Economic Bulletin*, 9, pp. 35-48.

³⁰² Savelyev, A. A. (2012). *State Export Insurance as a Factor in the Development of International Trade*. Moscow.

³⁰³ Ogryzov, A. A. (2015) 'Instruments of Financial Support to Russian Exports', *Vestnik Aksor*, 1, pp. 74-79.

³⁰⁴ Litovkin, Y. I. (2014) 'Systemic support to exports of the Russian Federation', *Money and Credit*, 6, pp. 36-38.

³⁰⁵ Soldatova, A. O. (2015) 'State stimulation of exports involving export credit agencies International experience and Russian practice', *Contemporary Trends in Economics and Management: A New Look*, 37-1, pp. 37-42.

³⁰⁶ Xie, V. (2022) 'Export Credit Insurance in Russia as a Factor of Sustainable Development', *Modern Model of Insurance Market Development: Priorities and Opportunities: Proceedings of XXIII International Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg State University, All-Russian Union of Insurers. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishers, pp. 189-196.

³⁰⁷ Xie, V., Kuznetsova, N. P., Nguyen, K. T. (2022) 'The Role of Russian Export Credit Insurance in Optimising Foreign Trade Structure for Sustainable Development', *Development of Modern Russian Economy: Proceedings of International Conference of Young Economic Scientists*, Saint Petersburg, 19 March 2022 / Editorial Board: O.L. Marganiya, V.O. Titov, S.A. Belozherov (eds.) [et al.]. - St. Petersburg: OOO Skifia-print, p. 65-69.

³⁰⁸ Xie W., Kuznetsova N.P., Toan N.K. (2023) 'Role of Export Credit Insurance and the Development of Russian Export Trade', *Finance: Theory and Practice*, 27(1), p.174-184. (in English).

³⁰⁹ Wang, C. (2006) 'Export credit insurance: 'Three birds with one stone'', *China WTO Tribune*, 11, pp. 39-40. (in Chinese).

Continued mable 1

Authors	Key research findings
Yu Ts. ³¹⁰ Liu W. ³¹¹ Su L. ³¹² Wang Yu. ³¹³	Studies by these authors show that export credit insurance has had a significant impact on the transformation of the country's foreign trade and industrial modernisation, as well as on SME development, and changes in the structure of trade exports have led to an increase in domestic employment.

Source: compiled by the author.

In general, scholars in China and abroad have long conducted research on export credit insurance. Until the twentieth century, however, researchers focused mainly on developed Western countries, focusing on their business models and examining the role of export credit insurance in export growth. As trade became more globalized in the twentieth century, export credit insurance began to appear in developing countries. At the same time, scholars in developing countries, while paying increased attention to export credit insurance in Western countries, have yet to study the experience of export credit insurance development in Eastern countries. Due to the changing international situation, political relations between China and Russia are gradually strengthening in recent years. The volume of trade is constantly increasing, but very little has been written about the development of trade between China and Russia regarding export credit insurance. In this dissertation, the author tries to fill this gap.

Purpose of the thesis research: Assessing the importance and role of export credit insurance in the development of Sino-Russian trade

In order to achieve the aim of the study, the following objectives were set:

1. Examine the history and theoretical basis of export credit insurance.
2. Classify the insurance products and programs provided by export credit insurers in the context of identifying the main features of the latter.
3. To identify features and differences of export credit insurance in developed countries: the USA,

³¹⁰ Yu, J. and Deng, J. (2014) 'Vertical specialization, technological content of exports and division of labour position in global value chains', *Forum of World Economics & Politics*, 2, pp. 44-62. (In Chinese).

³¹¹ Liu, W. (2015) 'The mystery of value creation in Chinese exports: an analysis based on global value chains', *The Journal of World Economics*, 3, pp. 3-28. (In Chinese).

³¹² Su, L. and Xian, G. (2015) 'An Empirical Study on the Association of Wage Level and Trade Pattern in Export Enterprises', *World Economy Studies*, 3, pp. 82-88. (In Chinese).

³¹³ Wang, Y., Zhao, Y. and Jin, L. (2013) 'China's Structural Change of Industrial Goods Trading and Fluctuations in Domestic Employment: Research Based on General Trade and Processing Trade', *Chinese Journal of Population Science*, 2, pp. 78-88. (In Chinese).

Japan, and the Republic of Korea, in the process of formation, development, and cumulative impact on foreign trade performance in general and export trade in particular.

4. and assess the Chinese practice of financial support to exporters through export credit insurance.
5. Evaluate the impact of Sinosure, the national SME development support institution for Chinese SMEs under the Belt and Road Initiative implementation policy (challenges and implications).
6. Describe the development of Russia's export trade and shifts in export structure.
7. Identify and examine the growing influence of the EXIAR Institute on the development of Russian foreign economic activity.
8. Assess the impact of export credit insurance on shaping modern Sino-Russian trade.
9. To develop recommendations on the different dynamics and prospects of the impact of export credit insurance on Sino-Russian trade relations.

The object of the study is China-Russian trade in the framework of export credit insurance of the two countries.

The subject of the study is to substantiate the theoretical and practical significance of establishing export credit insurance institutions for Russian and Chinese foreign trade and the stimulating effect of these institutions on Sino-Russian trade cooperation.

Area of research. Dissertation work corresponds to specialty 5.2.4. "Finance" and is based on the following items of this Passport of Specialties of VAK of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation:

1. financial research theory and methodology.
2. Financial services: the economic system's types, specificity, and functions.
3. Credit and its role in the economic system.
4. Banks and banking activities. The banking system.
22. Financial instruments and transactions with them.
23. Financial investment and financial innovation. Sustainable development finance. "Green finance and environmental investment.
25. Crises in financial markets, their causes, consequences, and prevention possibilities.
27. The insurance market and its regulation.
32. Monetary policy in the Russian Federation and abroad.

Dissertation research methods.

1. Using an inductive approach, the characteristics of export trade risk and export credit insurance are summarized in a literature review and historical data, with particular attention paid to using financial

credit insurance instruments to control export trade risk. In addition, implementing the historical-logical method allows for tracing the historical patterns of the development of foreign trade relations between Russia and China regarding the exchange of cultural and moral values.

2. A comparative analysis of export credit insurance agencies in developed countries (Japan, South Korea, USA) and developing countries (China, Russia), with specific examples illustrating the specific features of export credit insurance development in these countries, allows using a deductive approach to demonstrate the role of export credit insurance in supporting SME development and national interests of the countries under consideration.

3. The thesis uses quantitative research methods, including statistical data analysis, presentation, and testing of static regression models. The latter allows us to prove that Russian export credit insurance contributes to improving the commodity structure of Russian exports. In contrast, Chinese export credit insurance contributes to increasing Sino-Russian trade.

The information basis for the thesis is

Statistical materials and documents from international, Chinese and Russian organisations, including the International Union of Export Credit and Investment Insurers (Berne Union), European Union Statistical Service (Eurostat), International Credit Insurance and Guarantee Association (ICISA), World Trade Organisation (WTO), Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), Russian Federal State Statistics Service

Materials from periodicals, including "Insurance Business", "Risk Management", "Finance: Theory and Practice", "Herald of Saint Petersburg University. Economics Series", "Financial Economics", "Financial Business", "China insurance", "Insurance Studies", "Times Finance", "Foreign Economic Relations & Trade", "The Handbook of country risk", "The policy function performance assessment report of China export & credit insurance corporation", "Annual report" (EXIAR), "Annual report" (SINOSURE), "Annual report" (EXIM), "Annual report" (NEXI), "Annual report" (K-SURE), "BU yearbook".

Internet resources, including the official websites of public and private export credit insurers and their international associations.

Interviews with representatives of Swedish insurance companies: Alexey Tyupanov (EXIAR), Nikita Gusakov (EXIAR), Sun Shuguang (Sinosure), Tong Jinyui (Sinosure).

The legal framework of the thesis includes WTO, Berne Union, ICISA, international and national legislation adopted by the Russian Federation and China at the federal and regional levels.

Hypothesis of the study. The study tests the following interrelated hypotheses:

1. There are many risks in foreign economic activities, and export credit insurance, as a policy instrument of financial insurance, can protect against political and commercial risks in export trade, thus contributing to national export trade. According to the successful experience of several developed countries in export credit insurance, the focus is on export credit insurance to support SME development and contribute to the national interest of the countries in question.

2. China's export credit insurance has played an essential role in promoting foreign trade and economic cooperation since China's accession to the WTO. The Chinese government has used this financial insurance instrument correctly, focusing on supporting SME development and serving the national "Belt and Road" strategy, the dynamic development of China's economy, an outcome that could not have been achieved in the past two decades without the institution of Sinosure.

3. Russian export credit insurance helps to optimize the structure of Russian exports, thereby improving the structure of domestic production, gradually moving away from a single economic model dependent on energy exports, promoting sustainable development, enhancing comprehensive state power, and effectively responding to international sanctions Chinese export credit insurance helps to boost trade between Russia and China, which helps to promote a mutually reinforcing and mutually supportive.

Scientific novelty of the study. The scientific novelty of the study lies in the practical proof of the development of Sino-Russian trade in the context of export credit insurance, allowing the governments of both countries to pay great attention to the development of the export credit insurance institution itself and better use this insurance institution as a financial insurance instrument, thereby contributing to a diversified and sustainable trade development between the two countries.

The author achieved the following ground-breaking results:

1. generalization of the historical development of export credit insurance and study of the experience of developed countries shows that export credit insurance can effectively reduce political and commercial risks in export trade and stimulate the development of the foreign economic components of the trade system development toolkit applied. (Items 1, 2, 3, 27, Passport of the specialty 5.2.4. Finance)

2. In supporting SME development, export credit insurance is used to help develop their exports by reducing export risk and increasing the regulation of financing, thus allowing SMEs to expand their business, to be realized as a crucial area for stimulating the national economy and solving the social problem of employment. (п. 2, 3, 4, 27).

3 A summary of the history of Russian exports and their structure shows that the sanctions imposed by the West were only one of the factors that caused the financial crisis in Russia, the root cause of which is Russia's dependence on energy exports. (п. 25)

4. The empirical analysis shows the role of Russian export insurance in optimizing the commodity structure of Russian exports, contributing to improving the structure of Russia's domestic production and hence to the country's sustainable economic development. (п. 22, 23)

5. Examining the development of Sino-Russian trade from the perspective of export credit insurance allows us to identify the role of export credit insurance in promoting Sino-Russian trade. (п. 2, 22, 27)

Theoretical and methodological basis of the work. As an interdisciplinary study, the study of export credit insurance requires the use of theories and basic analytical methods of economic analysis for studying economic issues in foreign economic activity, as well as incorporating the theories and methods of related disciplines. in particular C. Eklund, T. Dowding, D. Ricardo, C. Redhead, G. Lundestad, G. Grubel, P. Lloyd, A. Marshall, L.D. Gradobitova, A.P. Arkhipov, A.M. Volkov, I.S. Gladkov, N.P. Kuznetsova, G.V. Chernova, C.A. Belozarov, I.P. Nikolaeva, Y.V. Piskulova, S.F. Sutyurin, K.E. Turbina, I.P. Faminskiy, E.D. Khalevinskaya, R.A. Khokhlov, and others, as well as assessments of legal acts of the Russian Federation and the PRC.

The theoretical and practical significance of the thesis research is as follows:

1. The paper examines the history of export credit insurance, summarises the characteristics of different stages of its development, the specific business models in different countries, and describes the main types and schemes of operation of export credit insurance, which can serve as a basis for fundamental research in the field of export credit insurance in the context of comparing the application of this instrument in different countries and regions of the world.

2. The study presents specific characteristics of export credit insurance in developed countries (USA, Japan, Korea) and developing countries (China) in terms of supporting SME development and serving national strategies, which can be used as an example to compare the development of export credit insurance in other developing countries (Russia, other BRICS, SCO, and CIS countries).

3. The thesis tests the role of export credit insurance for China-Russia trade development in terms of export structure and trade development between China and Russia and provides recommendations on the formation of export credit insurance institutions in both countries, which can be used as a solution for the

development of export credit insurance in addition to the prospects of export credit insurance development in China and Russia and trade development between China and Russia, which can be used as a

4. The study materials can help teach special courses on the insurance of foreign economic activity and international business insurance.

Structure of the work.

The *first* chapter reviews the theoretical foundations of export credit insurance, studies the history of global export credit insurance development in developed economies such as the USA, Japan, South Korea, performs a comparative analysis of different types of export credit insurance and different risks arising in foreign economic activities while identifying an adequate direction for the development of export credit insurance that corresponds to the developments in the countries under consideration.

The second chapter examines the development of export credit insurance in China, analyses the role of Sinosure in the implementation of the state strategy "One Belt, One Road" and SME/SME export development, and finally, based on empirical analysis, proves the role of Sinosure in compensating Chinese exporters for losses arising from export risks.

The *third* chapter describes the development of export credit insurance in Russia and identifies the role of the Export Credit Insurance Agency of Russia/EXIAR in facilitating the growth of Russian export trade while using empirical analysis tools to assess the process of trade structure optimization. The chapter concludes with an examination of the role and prospects of export credit insurance in the development of Sino-Russian trade and provides a set of practical recommendations for improving the algorithm of EXIAR's impact on the intensification of trade between the countries under study.

The research findings and thesis proposals were evaluated at the following conferences and seminars:

1. International Scientific and Practical Conference "Science in the Modern World", Neftekamsk, 09 February 2021.

2. XVI International Scientific and Practical Conference "Paradigmatic Settings of Natural Sciences and Humanities: Interdisciplinary Aspect", Rostov-on-Don, 30 December 2021.

3. International Conference of Young Economic Scholars 'Development of Modern Russian Economy', St. Petersburg State University, 19 March 2022.

4. XXIII International Scientific and Practical Conference "Modern Model of Insurance Market Development: Priorities and Opportunities", St. Petersburg State University, All-Russian Union of Insurers, 01 June 2022.

Publication of research results. The results of the study are reflected in 7 publications, including articles in foreign journals and in publications included in the List of leading peer-reviewed scientific publications of VAK RF for publication of dissertation research results, including:

Xie Wenkai, Kuznetsova N. P. The Role of Sinosure in the Development of Chinese Small and Medium-Sized Enterprises. Proceedings of the Conference "Science in the Modern World", 2021;

Xie Wenkai. A history of global export credit insurance development. Financial Business, No. 11, 2021. year **(VAK)**;

Xie Wenkai, Li T., Bi Chunxiao. The Role of China's State-owned Sinosure Export Credit Insurance Corporation in Developing Services for the Belt and Road Policy. Financial Business, No. 12, 2021**(VAK)**;

Xie Wenkai, Kuznetsova N. P. The role of export credit insurance in reducing risks of Chinese small and medium-sized foreign trade enterprises under epidemic conditions. Financial Economics. no. 12, 2021**(RSCI)**;

Xie Wenkai, Kuznetsova N.P., Nguyen K.T. The role of Russian export credit insurance for foreign trade structure optimization in sustainable development. Development of modern Russian economy: Proceedings of the International Conference of Young Economic Scientists. 2022 **(RSCI)**;

Xie Wenkai. Export credit insurance in Russia as a factor of sustainable development. Conference Proceedings "Modern Model of Insurance Market Development: Priorities and Opportunities", 2022;

Xie Wenkai. Development of official export credit insurance agencies in the US, Japan and Korea. Insurance Business, No. 10, 2022**(VAK)**;

Xie Wenkai, Kuznetsova N.P., Nguen K. Toan. Role of Export Credit Insurance and the Development of Russian Export Trade. Finance: theory and practice, No. 1, 2023 **(Scoups)**.

CHAPTER 1. History of development and current trends in the organisation of global export credit insurance

At the end of the 18th century, export credit insurance emerged in Europe simultaneously with the development of international trade and fierce market competition. Export credit insurance, as a financial policy instrument to promote national exports, was mainly state-supported, but in the 1990s the global situation and international trade conditions gradually stabilised and European export credit insurance agencies started to be gradually commercialised, but the financial crisis of 2008 revealed again the importance and necessity of state export credit insurance agencies. Apart from European countries, several developed countries are also of significant interest with regard to the modern development of export credit insurance. One of these is the developed, largest economy in the world - the USA, and two countries with a pronounced export-oriented economy - the relatively small developed economy of South Korea and the highly developed, large-scale economy of Japan in terms of population and output^{314,315,316}. These characteristics explain the choice of the three countries for analysis.

The theory of export credit insurance is not too complicated, but in practice it can take different organisational and legal forms (public or private) and develop differently in each country at each stage of the historical and economic process. That said, there are many different types of risk in the export trade and many means to address the management of these risks through export credit insurance. Studying the experience of developed countries in applying this tool helps to guide the law, avoiding illegal ways and avoiding typical mistakes in ETCs.

Chapter 1 reviews theoretical foundations of export credit insurance in the context of studying the history of global export credit insurance development in developed economies, such as the USA, Japan, South Korea, conducting a comparative analysis of different types of export credit insurance and different risks arising in foreign economic activities of the countries under study. At the same time, in comparing the three countries the direction of development and forms of organization of export credit insurance institutions are determined.

³¹⁴ Kuznetsova, N. P. (2009) 'Economic Growth in the large- and small-scaled economies and the role of resources in conversion of energy-oriented to innovational-driven economy', *Ekonomika*, 88. (in English).

³¹⁵ Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic growth and sustainable development in different-scaled economies. Human resources - the main factor of regional development (regional formation and development studies)', *Journal of social sciences. Klaipeda University. Social science faculty*, p. 109-115. (in English).

³¹⁶ Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic growth in small and large economies', *St. Petersburg University Consortium. University Scientific Journal*, 1. Herzen Russian State Pedagogical University

1.1 History of the development of global export credit insurance

Exporters inevitably face credit risk in their foreign economic activities, and for more than 100 years since the emergence of export credit insurance, scholars have not stopped studying export credit risk.

According to historical records, credit insurance began to appear in the export trade around the end of the 18th and beginning of the 19th centuries. The history of global export credit insurance can be divided into 3 phases: the first phase of EIC predetermined by political decisions, the second phase of coexistence of public and private EIC, the third phase of increasing dominance of public entities in EIC.³¹⁷

The origins and birth of export credit insurance (late eighteenth to nineteenth centuries)

Around the end of the 18th century export credit insurance first appeared in Europe³¹⁸. In 1766, a Prussian expert pointed out that an insurance system covering the risks of maritime transport could be attempted to reduce the losses of traders in international trade transactions. Then the Italian scholar Bonajuto Paris Sanguinetti (Bonajuto Paris Sanguinetti) published an article on credit insurance under the title "A new theory - applying insurance to losses arising from bankruptcy³¹⁹". From this we can see that the type of risk covered by credit insurance was originally conceived as "bankruptcy risk". This scholar is considered to be the founder of credit insurance theory, having clearly defined the concept of credit insurance and developed its theory in his article.

In 1849 the French bank Mallet Freres et Cie became the first bank to insure credit risk in trade. This business was quickly followed by other banks in Paris. However, despite this initial success, banks were forced to discontinue credit insurance at the time due to the strict separation of banking and insurance.

In the middle of the 19th century, some insurance companies in Great Britain began to engage in credit insurance. In 1852 two specialised credit insurance companies - the Commercial Credit Mutual Assurance Association and Solvency Mutual Guarantee Company - were established in Great Britain, and in 1885 the Ocean General Accident/Insurance Corporation was formed.i.e. Ocean General

³¹⁷ Luo, X. (2015) *Credit Insurance Dictionary*. Beijing: China Financial Publishing House. p. 75. (In Chinese).

³¹⁸ International Credit Insurance & Surety Association. (2015) *A Guide to Trade Credit Insurance*. London: Anthem Press, p. 15.

³¹⁹ This book is currently only available in manuscript, in the original French "Essai d'une nouvelle théorie pour appliquer le système des assurances aux dommages des faillites".

Average³²⁰ (Ocean Accident and Guarantee Corporation), which issued the first "block policy" credit insurance policy covering the full range of a policyholder's credit transactions, rather than selectively insuring certain types of risk³²¹. Lloyd's of London (Lloyd's) also became involved in credit insurance at the turn of the century, and as this business developed, a number of individual Lloyd's insurers formed the Excess Insurance Company. Britain is therefore often regarded as the birthplace of credit insurance. By the end of the nineteenth century, credit insurance had gradually spread beyond Great Britain into continental Europe. Incidentally, the first commercial credit insurance agency in the world originated in the USA under the name American Credit Indemnity (ACI), which was founded in 1893 and is now part of the Euler Hermes Group and continues to operate³²².

In the 1920s and 1990s, state export credit insurance agencies were established and dominated. World War I changed the structure of the international trade regime, which had been dominated by Britain before the war. After the war, European countries and the United States, represented by Great Britain, began to recognize export credit insurance as an effective means to promote foreign economic activity and stimulate domestic economic growth, so countries began to establish export credit insurance agencies, directly or indirectly. The peculiarity of these export credit insurance agencies is that most of them are state-supported, and since each country usually creates only one export credit insurance agency, and competition between different EIC institutions within the country is almost non-existent.

I Stage in the emergence of state institutions for the management of foreign economic activities and regulation of the ETCs (19th - early 20th century)

In 1917, Hermes Kreditversicherungs bank AG was established in Germany³²³ and in 1918, after World War I, the British Trade Corporation established the Trade Indemnity Company. On 21 June 1919 the British government established a subsidiary department of the Department of Overseas Trade called the Export Credits Department - the predecessor of the Export Credits Guarantee Department (ECGD) -

³²⁰ General average - losses incurred as a result of deliberate and reasonable extraordinary expenses or donations made in order to rescue a ship, freight, cargo from a common danger to them, threatened by a maritime disaster or total constructive loss of the ship. See Kuznetsova, N. P. (2008) *Basics of marine insurance. Textbook*. Glossary - Concise Marine Insurance Dictionary (Russian-English). SPb.: OCE&M. p. 37.

³²¹ Jus, M. (2013) *Credit Insurance*. Oxford: Elsevier. p. 7.

³²² Allianz Trade. About Us. URL: <http://www.eulerhermes.com/group/who-we-are/Pages/a-hundred-years-history.aspx>. (accessed 14.02.2021).

³²³ Euler-Hermes. History. URL: <http://www.eulerhermes.com/finance/Documents/2016/Euler-Hermes-2016-Registration-Dokument.pdf>. (accessed 14.02.2021).

the most prominent government institution in the global credit insurance industry³²⁴. While most of the earlier credit insurance agencies were commercial private companies, ECGD is the world's first state-owned export credit insurance agency (Export Credit Agency - ECA³²⁵).

The Export Credit Agency (ECA), is a public or private agency that supports exports in exporting countries. Export credit agencies provide a wide range of services. These include not only export credit insurance, but also a wide range of services that include not only export credit insurance but also lending services. These services include not only export credit insurance, but also lending for foreign trade transactions, government guarantees for export credits and transactions against political and other risks, other types of risks. In addition, export credit agencies provide organisational and information and analytical support. Its main functions were: 1) overcoming international competition; 2) resumption of foreign trade, especially exports to Russia; 3) the need to address unemployment, as World War I had hit the British textile industry hard; and 4) assistance to some of the European countries most affected by the ravages of World War I and in urgent need of early post-war reconstruction.

Following Great Britain, other European countries also established export credit insurance systems, for example Belgium, the Netherlands, Norway and Spain in the 1920s and Sweden, Switzerland and France in the 1930s and 1940s. These countries generally saw export credit insurance as a new policy tool to stimulate their economies and trade, especially in response to the global economic crisis and the Great Depression of 1929-1933.

From the 1950s to the 1990s, many developing countries followed the example of the developed countries of the West, such as South Africa (which created the first ECA in Africa), India in the second half of the 1950s, Sri Lanka, Malaysia and the Philippines in the 1970s, and the USSR, Central and Eastern Europe, etc. in the 1990s.

An overview of the establishment of credit insurance schemes in the main countries (regions) as a whole is presented in Table 2.

³²⁴ Jing, F., Cheng, L. et al. (2016) *UK Export Credit Guarantee Bureau 90 years*. Beijing: Knowledge Press. (In Chinese).

³²⁵ Yuldashev, R. T. (2005) 'Export Credit Guarantee Department', *Insurance Business: A Reference Dictionary*. Moscow: Ankil. p. 35.

Table 2 - Overview of the establishment of export credit insurance agencies in each country

Time	Countries (export credit insurance agencies, year established)
1910s.	England (ECGD, 1919), Germany (EN GERMANY 1917).
1920s.	Belgium (ONDD, 1921), Netherlands (ATRADIUS, 1925), Spain (CESCE, 1929), Norway (GIEK, 1929).
1930s.	Sweden (EKN, 1933), Switzerland (ERG, 1934), USA (US EXIMBANK, 1934).
1940s.	Canada (EDC, 1944), France (COFACE, 1946), Austria (OEKB, 1946).
1950s.	South Africa (CGIC, 1956), Israel (ASHRA, 1957), India (ECGC, 1957), Australia (EFIC, 1957).
1960s.	Finland (FINNVERA, 1963), Hong Kong, China (HKEC, 1966), Portugal (COSEC, 1969).
1970s.	Spain (CESCE, 1970), USA (OPIC, 1971), Italy (SACE, 1977), Taiwan, China (TEBC, 1979), Sri Lanka (SLECIC, 1978), Malaysia (MEXIM, 1977).
1980s.	Indonesia (ASEI, 1985), Jamaica (EXIMJ, 1986), Turkey (TURK EXIMBANK, 1987).
1990s.	Korea (K-sure, 1992), Thailand (THAI EXIMBANK, 1994), Brazil (SBCE, 1997), Denmark (EKF, 1996), Poland (KUKE, 1991), Czech Republic (EGAP, 1992), Slovenia (SID BANKA, 1992).
After 2000.	China (SINOSURE, 2001), Japan (NEXI, 2001), Singapore (ECICS, 2003), USA (CHARTIS, 2009), Russia (EXIAR, 2011).

Source: Compiled by the author on the basis of information from the Bern Association and their websites.

URL: <https://www.berneunion.org/Members>

Until the 1990s, the vast majority of export credit insurance institutions or companies in various countries (regions) relied on state support (i.e. formal state-regulated ECA institutions) to establish them. Depending on the degree of government support or involvement as well as the institutional structure and choice of model, these institutions can be broadly divided into the following four types. First, a government department manages the export credit insurance business. This model is represented by the UK Export Credit Guarantee Bureau (ECGD) and the Export Finance and Insurance Corporation (EFIC)

of Australia and others. Secondly, the government creates a wholly owned company, i.e. the government is mainly responsible for providing financial support and formulating necessary policy measures, but does not directly intervene in the specific activities of the company. The Export Development Corporation of Canada (EDC), China Hong Kong Export and Credit Insurance Corporation (HKEC) and China Export and Credit Insurance Corporation (SINOSURE) belong to this model. Third, state-owned limited liability companies. This model includes the Polish Export Credit Insurance Company (KUKI), the Italian Export Credit Insurance Company (SACE)³²⁶ and others. Fourth, the under-ownership model of an export-import bank. In this model, export credit insurance and export credit business are carried out simultaneously, i.e. there is a pairing of insurance and bank and credit operations by the Export-Import Bank/Exim Bank of the country, or financial convergence³²⁷. The United States, Thailand, Malaysia, the Philippines and Taiwan (China) have adopted this model. The Export-Import Bank of China, established by the Chinese government in the 1990s, has also followed the US lead in conducting both the bank lending business and the export credit insurance business.

These types of organisations and their development models, in which the state participates, in practice carry out different types of insurance. For example, they insure either only political risks or both political and commercial risks, which constitute the majority of insured objects. They conduct insurance in three variants: 1. Short-term insurance; 2. Medium- and long-term insurance; 3. All three types of insurance. These entities are called insurance companies, export-import banks, etc. Thus, in the export credit insurance class there is no single standard, constant business model in all countries and at all times³²⁸.

II Stage of coexistence of public and private EEK institutions (twentieth century to 2008)

State domination of the export credit insurance market continued for decades. By the 1990s, insurance privatisation had begun in Europe. The most landmark event in the process of privatisation reform was the transformation of the Export Credit Guarantee Department (ECGD) in the UK in the early 1990s, when the UK Parliament passed the Export and Investment Guarantee Act in October 1991, authorising ECGD to restructure its short-term insurance business, but medium and long-term project

³²⁶ SACE was transformed into a public limited company in 2004 and prior to the conversion it was mainly engaged in the policy business. Following the restructuring, a separate wholly owned subsidiary was established to manage the commercialisation business, while the policy business continued to be managed by SACE.

³²⁷ Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V. (2011) *Financial Convergence and Financial Conglomerates in the World Economy*. St. Petersburg: Agency for Information Technologies Printing House. 190 c.

³²⁸ Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.

insurance activities continued to be run by state agencies. On 1 December 1991, NCM (Nederlandsche, o. in 1925), the old Dutch credit insurer, acquired the entire ECGD short-term export credit insurance business, thereby ending the ECGD short-term credit insurance business, which had been operating for over 70 years. This was the beginning of the commercialisation of short-term export insurance and the consolidation of the market of official export credit insurance agencies. With the development of international trade and the acceleration of globalisation, the trading operations of large multinational companies spread around the world and, accordingly, there was an objective need for insurance companies in different locations to provide services to subsidiaries of these multinational companies, contributing to the process of internationalisation of credit insurance companies and a wave of market consolidation. As a result, insurance companies are able to provide comprehensive credit insurance services with stronger underwriting capabilities. This wave of expansion and consolidation has led to the formation of three large export credit insurance groups.

The Coface Group (Coface)³²⁹, began its internationalisation in 1992 with the entry of the French Coface into the UK and Italy³³⁰. In 1994 Coface was transformed into a private export credit insurance company through privatisation reform and started to operate in the market while acting as a state agent for political risk insurance such as medium and long term insurance, and two years later the organisation was able to expand further with the acquisition of two insurance companies in Germany and Austria.

Euler Hermes (Euler Hermes). In 1993, SFAC (Société Française d'Assurance Crédit, founded in 1927), a European credit insurer, acquired the Belgian company COBAC (now the Belgian credit insurer COBAC). Compagnie Belged'Assurance-Crédit, founded in 1929), and later, in 1996, SFAC acquired the British Commercial Indemnity Company (founded in 1918) and the American ACI. (American Indemnity Company)³³¹. In 2002, EULER/SFAC merged with Hermes in Germany to form Euler Hermes.

Atradius, started a new wave of acquisitions and mergers in Europe in the mid-1990s. From the mid- to late 1990s a new wave of mergers and acquisitions (M&As)/Mergers & Acquisitions took place in Europe. For example, in 1991 NCM (Nederlandsche Credietverzekering Maatschappij, the Netherlands, founded in 1925) acquired the entire export credit insurance business of the British agency

³²⁹ Established in 1946 as a government agency specialising in export credit insurance.

³³⁰ COFACE GROUP. Our history. URL: <https://www.coface.com/Group/Our-history> (accessed 18.02.2021).

³³¹ As mentioned above, this insurance company is one of the oldest specialised commercial export credit insurance companies in the world.

ECGD. In 2001 it merged with Gerling Credit (GerlingKonzern Speziale Kreditversicherung, Germany, founded 1954) to form the GERLING NCM group, which changed its name to Atradius in 2004.³³²

In the 1990s these three groups accounted for 80% of the business in the global export credit insurance market. During this period, official export credit insurance agencies and commercial export credit insurance companies did not compete at all, but rather complemented each other³³³, a situation which continued until the 2008 financial crisis.

Stage III Increased dominance of state organisations (after 2008)

From mid-2008 to early 2009, state-owned export credit insurance companies reduced credit limits, severely increased insurance rates and massively curtailed their export credit insurance business, forcing exporters to continue trading on their own without insurance³³⁴, either through prepayment or simply ceasing trade operations. The activities of insurance companies were criticised by customers at this time, as they hindered export trade in the long run. In order to avoid a further worsening of the situation and to support export trade as much as possible, many countries have since early 2009 introduced active support policies aimed at increasing the insurance capacity of ECA³³⁵. For example, direct capital injections into ECA, increasing its liability limits, providing financial guarantees for ECAs through reinsurance, creating new domestic trade credit insurance schemes³³⁶, and relaxing restrictions on the scope of government export credit insurance agencies.³³⁷ During the financial crisis, with strong government support from various governments, state export credit insurance agencies timely filled the gaps and holes in the market left by commercial insurance organisations through a series of proactive insurance measures, strongly supporting and helping exporters cope with the consequences of the financial crisis, and fully implementing the policy functions of export credit insurance agencies in maintaining economic stability and moving forward in This special phase re-emphasised the importance of the state export credit insurance agency, and its political role in fulfilling its obligations that commercial companies cannot fulfil.

³³² Atradius. Our history. URL: <https://group.atradius.com/about-us/history.html>. (accessed 24.02.2021).

³³³ Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.

³³⁴ Swiss Re. (2014) Trade Credit Insurance & Surety: Taking Stock after the Financial Crisis. URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:7eb9c972-cd6f-4065-8da7-151cf5c880d1/Trade_credit_insurance_surety_final.pdf (accessed 14.02.2021).

³³⁵ He, S. and Wang, S. (2015) *Study on China Export Credit Insurance*. Beijing: Science Press, pp. 58-60. (In Chinese).

³³⁶ For example, Canada allows the EDC to support the domestic credit insurance market through reinsurance and guarantees, and the EDC can provide the necessary funding for reinsurance of domestic trade insurance by private credit insurers.

³³⁷ Luo, X. (2015) *Credit Insurance Dictionary*. Beijing: China Financial Publishing House. p. 76.

The formation of two transnational international export credit insurance organisations.

As a result of the development of global export credit insurance, two major organisations in the world have emerged: the Berne Union and the International Credit Insurance and Surety Association (ICISA).

The Berne Union was formed in 1934 as the world's first official credit insurer through the following process: the British Export Credit Guarantee Bureau (ECGD) merged with three private companies from France, Italy and Spain to form The International Union of Credit & Investment Insurers, which became known as the Berne Union. In fact, the Association was founded by its founders in the hope that international cooperation would prevent credit insurance agencies from abusing credit in international trade without a sense of danger or risk and thus increase competition in the market. In 2020, the Association had 83 members, including 70 official ECA agencies from the world's largest countries, nine private commercial credit insurers and four multilateral agencies³³⁸, such as MIGA, the multilateral investment guarantee agency under the World Bank. Thus, although dominated by official export credit insurers, it includes major commercial insurers such as Euler Hermes, Atradius and Coface as well as AIG, ZURICH Insurance, etc. China currently has two members of the Association: the People's Insurance Group of China (PICC) and the China Export Credit Insurance Corporation (CECIC). Three CIS countries are members: EXIAR (Export Insurance Agency of Russia) in Russia, KAZAKHEXPORT (Kazakh Export Credit Insurance Corporation) in Kazakhstan and UZBEKINVEST (National Export-Import Insurance Company) in Uzbekistan. In addition, UKREXIMBANK (Joint Stock Company The State Export-Import Bank of Ukraine) is a member of the Association in Ukraine. According to WTO statistics, Berne Union members collectively underwrite around 13 % of the total world trade annually and have paid out over USD 48 billion in claims for damages since the start of the global financial crisis in 2008. In 2021, the Berne Union has already insured \$2.6 trillion worth of clients, representing 14% of global cross-border trade³³⁹.

ICISA: International Credit Insurance and Surety Association, is an international credit insurance and surety association³⁴⁰. This association is the first credit insurance association. Its origins go back to the first international credit insurance conference held in London in 1926. This conference planned the creation of the International Credit Insurance Association (International Credit Insurance Association,

³³⁸ Berne Union. ICISA Members List 2022. URL: <https://www.berneunion.org/Members> (accessed 14.02.2021).

³³⁹ Berne Union. 2021 Statistics. URL: <https://www.berneunion.org/DataReports> (accessed 12.02.2021).

³⁴⁰ ICISA. Our history. URL: <http://www.icisa.org/about-icisa/1728/> (accessed 14.02.2021).

ICIA). Later, in 1928, the ICIA was formally founded in Paris by Cuthbert Heath³⁴¹ - then president of Trade Indemnity in London. By the end of World War II, membership had expanded to include credit insurers from Great Britain, the Netherlands, Germany, Denmark, Belgium, Italy, Spain, Sweden and Switzerland. Around the 1950s, some members began to conduct guarantee business, while some guarantee and insurance companies also began to join as members of the Association. In 2001, ICIA changed its name to "International Credit Insurance and Surety Association" to fully reflect the full range of activities of all its members. Currently, China has four companies which are also members of ICISA: People's Insurance Company of China (PICC), Ping An Insurance Corporation, China Pacific Insurance and China Investment Corporation. Kazakhstan's KAZAKHEXPORT is also a member of ICISA, while there are no Russian companies in ICISA. At the moment, according to approximate statistics, ICISA members provide insurance coverage for receivables and construction, services and infrastructure construction worth about \$3 trillion. The combined business accounts for more than 95% of the global private credit insurance business and continues to play an important role in facilitating global trade and economic development.

In contrast to the Berne Union, membership in ICISA unites mainly "informal" (for-profit) insurance or surety companies operating in the credit insurance and surety business on a global scale. In 2022, the total number of ICISA members was 52³⁴². These members include not only the three major global credit insurance groups, namely Euler Hermes, Atradius and Coface, but also several guarantee companies such as Argo Surety (USA), Chubb, Travelers. It also includes several internationally recognised reinsurance companies such as Swiss Re, Munich Re, Hannover Re, Catlin Re (Switzerland), Partner Re (Switzerland) and others.

"You can see from the past what is developing and what is coming to replace it. In order to better understand the basic principles and practices of export credit insurance, it is essential to understand the history of global credit insurance in a systematic way and to understand the emergence of credit insurance as well as its development trends. Through a vertical analysis of the historical development of export credit insurance and a horizontal comparison of international credit insurance organisations, the thesis explores in more depth and fully demonstrates the development path of global export credit insurance. (See Figure 1)

³⁴¹Known as the "father of Lloyd's". He was passionate about the credit insurance industry and saw it as booming.

³⁴² ICISA. Members List 2022. URL: <https://icisa.org/about-us/members/> (accessed 14.02.2021).

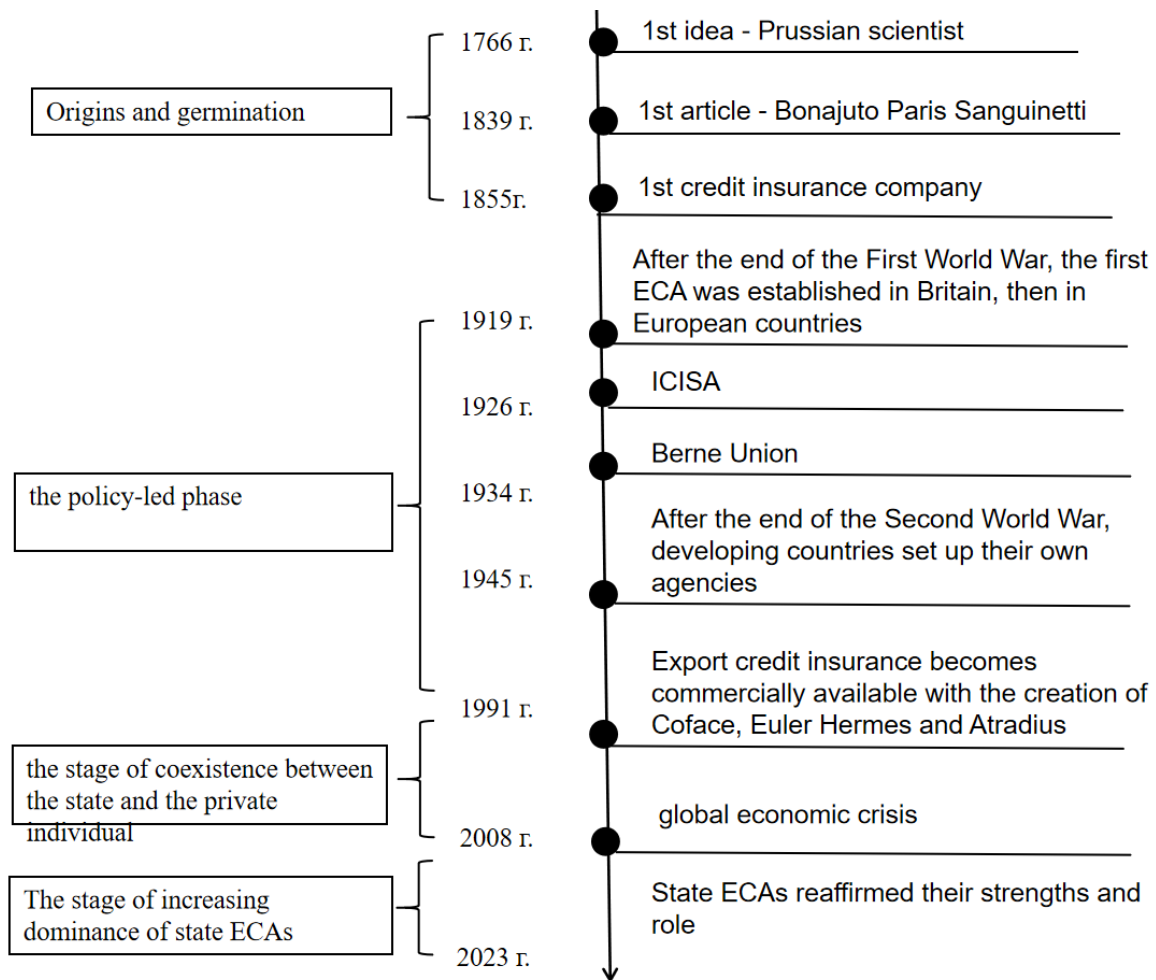

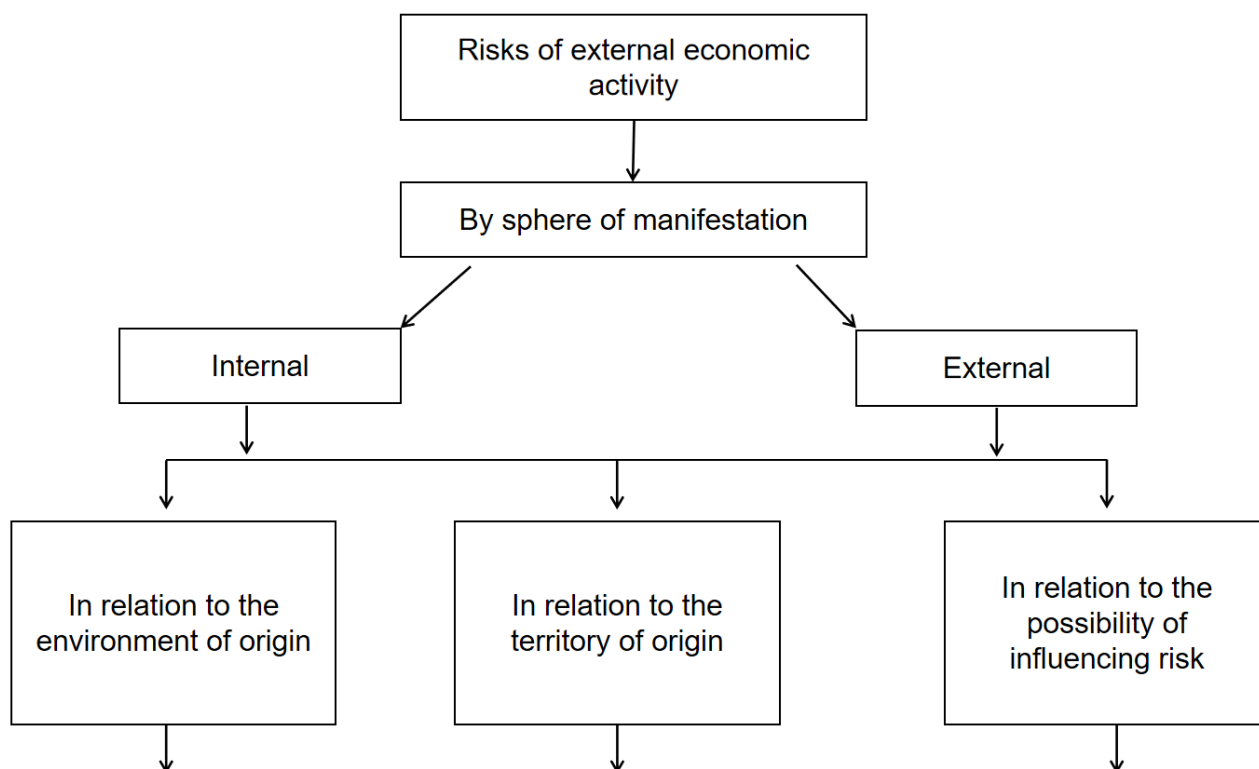
Figure 1. History of global export credit insurance development

Source: compiled by the author

The export credit insurance system, along with the development of international trade and the deployment of fierce market competition, first took shape in Great Britain. World War I also contributed to changing the pattern of the international trade order, which had been dominated by Britain before the war. After World War II, with the acceleration of trade globalisation, many developing countries began to establish formal Export Credit Insurance (ECA) agencies led by the state. Export credit insurance went through a process of privatisation, consolidation, and expansion. And in the 1990s, there was a wave of expansion and consolidation that eventually led to the formation of three major European commercial credit insurance groups: Coface, Euler Hermes and Atradius. Following the international financial crisis of 2008, state export credit agencies (ECAs) came to the fore again. In doing so, state export credit agencies have significantly increased their support to SMEs in order to support economic recovery.

1.2 Theoretical bases of export credit insurance: essence, classification, types of risks and foreign trade insurance

Various risks in foreign economic activity. In today's global economy, international trade is a necessary economic activity for all its participants at the macro level (countries) and at the micro level (businesses). However, due to the long and long-term process of foreign trade, the long distances involved and the complex algorithms and logistics of international trade, such economic activity is usually accompanied by many risks, so it is important to understand the different risks that may exist in foreign economic activity, both for a country and for an enterprise. Foreign economic activity is usually thought of as trade and economic activity in a foreign market. It represents 1. exchange of goods in tangible and intangible form; 2. exchange of services related to the performance of these activities; 3. investment activities - portfolio and direct investments³⁴³. In the process of external economic activity there is a possibility of loss/risk due to discrepancy between real and expected benefits, real and expected costs of the subjects of external economic activity. The risk of foreign economic activity depends on many factors, including international political trends, changes in commodity prices, duties and so on. A.V. Zuev has classified and briefly described various types of risks arising in foreign economic activity. (see Figure 2)

³⁴³ Arkhipov, A. P. (2019) *VED Insurance: Textbook and Practice*, p.8.

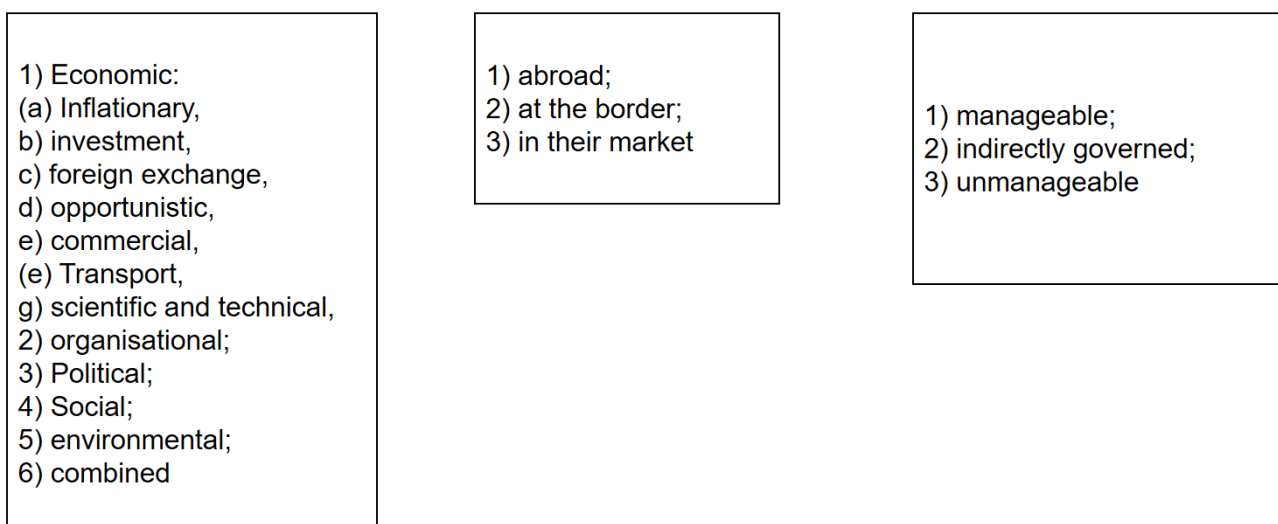

Figure 2. Approximate classification of the risks of foreign economic activity

Source: Zuev, A. V. (2010) 'The main risks of foreign economic activity of Russian companies, *Economic Sciences*, 110, p. 213-216.

The essence of export credit insurance. The above history of global export credit insurance shows its importance: Export credit insurance (Export Credit Insurance. Export Credit Insurance) is a type of insurance its purpose is to protect against risks associated with the provision of export credit³⁴⁴. The purpose of this type of insurance is to guarantee exporters The purpose of this type of insurance is to guarantee timely payment for the supplied products by their foreign counterparty³⁴⁵. The object of insurance is the commercial credits of the exporter the policyholder to importers counterparties and the importer's advance payments³⁴⁶. Export credit insurance may include a political risk insurance component, which is offered by the same insurers to insure the risk of non-payment by foreign buyers due to currency problems, political unrest, expropriation, etc.³⁴⁷

Political risk, sometimes also known as country risk, is caused by political, economic, exchange rate, foreign exchange and other risks of receiving foreign exchange. Specific risk realisation factors on the part of the importing country include: exchange controls of importing countries, exchange restrictions and import supervision in importing countries, withdrawal of import licenses from importers,

³⁴⁴ State and commercial export credit insurance. URL: <http://www.znay.ru/guide/gdv/02-07-10-1.shtml> (accessed 06.11.2021)

³⁴⁵ Edwards, B. (ed.) (1996). Part 6. Export credit insurance. *Handbook of credit management*. 1966. 3rd ed. M.: INFRA-M.

³⁴⁶ Strovsky, L. E., Kazantsev, S. K., Parshina, E. A. et al. (2004) *Foreign economic activity of the enterprise: A textbook for universities*. pp. 499-504.

³⁴⁷ Karyakin, M. Y. (2002). *Political Risk Insurance of Extra-Trade Operations and International Investment*. SPb: Avoir Construction. p. 144.

the need for importers to obtain deferred payment orders from other countries, war and natural disasters in the importing country, etc.³⁴⁸

Following the OECD definition³⁴⁹, country risk includes transfer and convertibility risk, i.e. the risk that a government imposes capital controls or exchange controls that prevent a business from converting local currency into foreign currency or transferring funds to creditors located outside the country and cases of force majeure such as war, expropriation, revolution, civil unrest, floods, earthquakes³⁵⁰. Each year the OECD ranks 201 countries around the world on a country risk scale of 0-7, higher numbers mean higher country risk. Below are the risk classifications for some major foreign trade countries. (See Table 3)

Table 3 - Risk classifications for some major foreign trade countries

Country code (ISO Alpha 3)	Name of country (In English)	Name of country (In Russian)	classification
ARG	Argentina	Argentina	7
BRA	Brazil	Brazil	5
CHN	China	China	2
HKG	Hong Kong (China)	Hong Kong, China	2
IRN	Iran	Iranian	7
KAZ	Kazakhstan	Kazakhstan	5
RUS	Russia	Russia	7
SGP	Singapore	Singapore	0
TUR	Türkiye	Turkey	5
UKR	Ukraine	Ukraine	6
UZB	Uzbekistan	Uzbekistan	5
VNM	Viet Nam	Vietnam	4
THA	Thailand	Thailand	3
SRB	Serbia	Serbia	4

³⁴⁸ Zuev, A. V. (2010) 'The main risks of foreign economic activities of Russian companies, *Economic Sciences*, 110, p. 213-216.

³⁴⁹ The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) is an international economic organisation of developed countries that recognises the principles of representative democracy and free market economies.

³⁵⁰ OECD. Country risk classification. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/arrangement-and-sector-understandings/financing-terms-and-conditions/country-risk-classification/> (accessed 17.12.2020).

Continued table 3

Country code (ISO Alpha 3)	Name of country (In English)	Name of country (In Russian)	classification
ZAF	South Africa	South Africa	4
IND	India	India	3
KGZ	Kyrgyzstan	Kyrgyzstan	7
BLR	Belarus	Belarus	7
TJK	Tajikistan	Tajikistan	6

Source: Country risk classifications of Officially Supported Export Credits Agreement participants. Compiled from: OECD. (2022) Country Risk Classifications of the Participants to the Arrangement on Officially Supported Export Credits. Valid as of: 21 October 2022, URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/documents/cre-crc-current-english.pdf> (accessed 16.12.2021).

Commercial risk refers mainly to the credit risk faced by the importer in payment, mainly including the inability to pay due to the bankruptcy of the importer's company or the breakdown of its capital, the importer's failure to pay even after late issuance of invoices, the importer's refusal to accept goods, the malicious failure to pay, and the importer's failure to pay in good faith.

With the increasing globalisation of the economy, the international economic environment has become increasingly complex and the risks in commercial activity between countries have increased significantly, especially with the unfolding of the pandemic New Coronavirus infection and the conflict between Russia and Ukraine. Due to increased turbulence in the global economy, many countries have taken the initiative to change their trade and credit policies, leading to many changes in import demand and consumer markets. In addition, if a country's exchange rate changes too much, the willingness to pay is greatly reduced, resulting in frequent bad debts in international trade³⁵¹. Countries around the world are now facing an increasing number of bankruptcies due to the increased risks of international trade. According to a new study by Euler Hermes³⁵², the number of bankruptcies of global companies has risen by 35% in two years, with increases of 17% and 16% respectively in 2020 and 2021, roughly approaching the level of the effects of the 2008 financial crisis³⁵³. The situation in global markets will

³⁵¹ Xu, L. (2019) 'Exploring international trade risk management issues in the new era', *SHANGQING*, 10, pp. 85-86.

³⁵² Euler Hermes has representatives and subsidiaries in 54 countries. The company's database contains details of more than 40 million companies worldwide.

³⁵³ Allianz. A ticking time bomb under the pandemic: Global corporate bankruptcies to rise to record high. URL: <https://info.eulerhermes.com/rs/133-WKC->

not improve in 2023 either. For example, the Atradius group³⁵⁴ expects the number of business insolvencies in the Netherlands to increase by 77% in 2023, resulting in around 4,100 companies in the country going bankrupt³⁵⁵.

In China, government control policies implemented since 2016 to squeeze the economic bubble of the real estate crisis have hit the construction industry hard, causing a large number of real estate-related companies to go bankrupt. China's trade war with the US in 2018 and the coronavirus outbreak in 2021 have affected the manufacturing industry, with many factories being forced to close and halt production, which in turn has led to the bankruptcy of component suppliers and product buyers. Despite the deployment of such adverse events in 2021, China's economy began to recover and the number of bankruptcies decreased slightly under the impact of the stringent COVID-19 "dynamic zero-tolerance" policy. In 2022, however, the epidemic spiralled out of control again and the number of bankruptcies returned to its previous high level. (See figure 3)

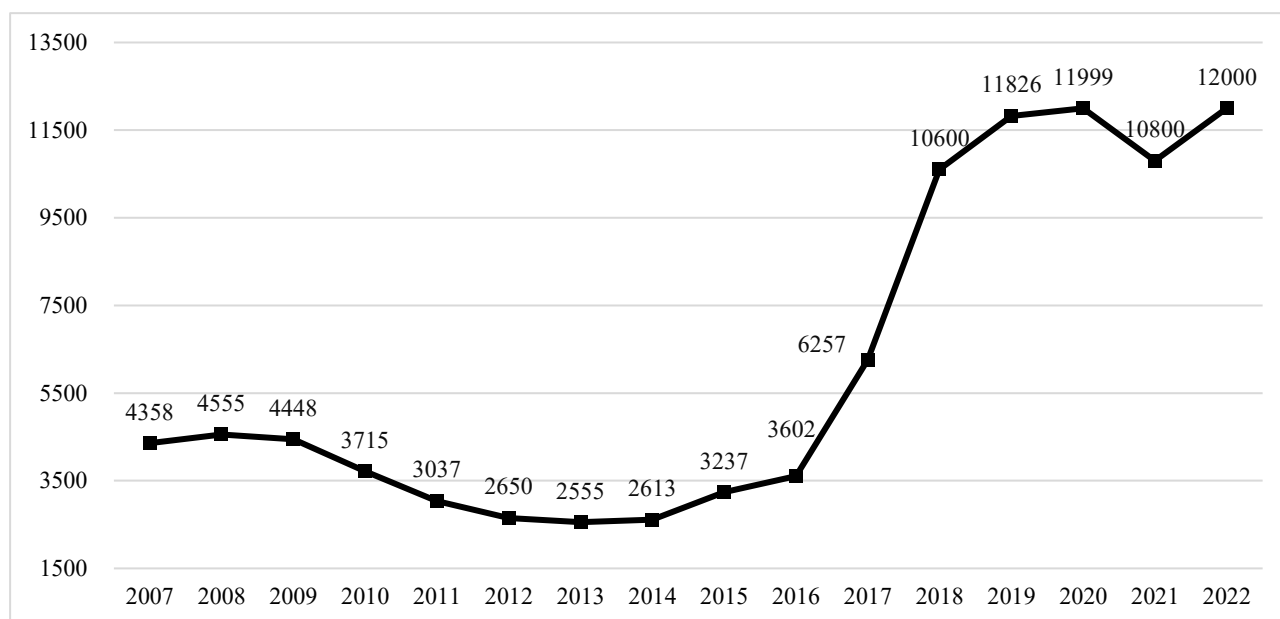

Figure 3. Number of enterprise bankruptcies in China from 2007 to 2022

Source: Euler Hermes, Allianz, Statista. (2022) Total number of business insolvencies in China from 2007 to 2020 with forecasts until 2022. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MjU2NDI3NCMjMzU3NDU4MSMjNzM4NDdjIzEjI3BkZiMjU3R1ZHk=> (accessed 15.03.2022).

682/images/%E7%96%AB%E6%83%85%E4%B8%8B%E7%9A%84%E5%AE%9A%E6%97%B6%E7%82%B8%E5%B C%B9-CN.pdf (дата обращения: 15.03.2021). (in Chinese).

³⁵⁴ Atradius has access to a database with credit histories of more than 100 million companies worldwide and 160 Atradius Group offices in 45 countries.

³⁵⁵ Cailianpress. (2022) Netherlands media: the number of corporate bankruptcies in the Netherlands is expected to increase by 77% in 2023. URL: <https://m.cls.cn/detail/1148658> (accessed on 04.04.2021). (In Chinese).

Coverage risks in export credit insurance. The study of different risks in export trade provides the basis for additional assessments of commercial and political risks of export credit insurance contained in the article by M. Yu. Karyakin³⁵⁶ In general, commercial risk and political risk rather resemble the difference between macroeconomic and microeconomic risk, with the macro aspect comprising four main factors: each country's export policy, exchange rate, war, and the environment (natural disaster). At the micro level it refers to the risk of individual companies, industries in the value chain³⁵⁷ with value chain risk generally considered to be the highest³⁵⁸, Problems in any part of the value chain can lead to problems in the operations of an enterprise, and this can lead to bankruptcy and even affect the development of an industry. (see Figure 4)

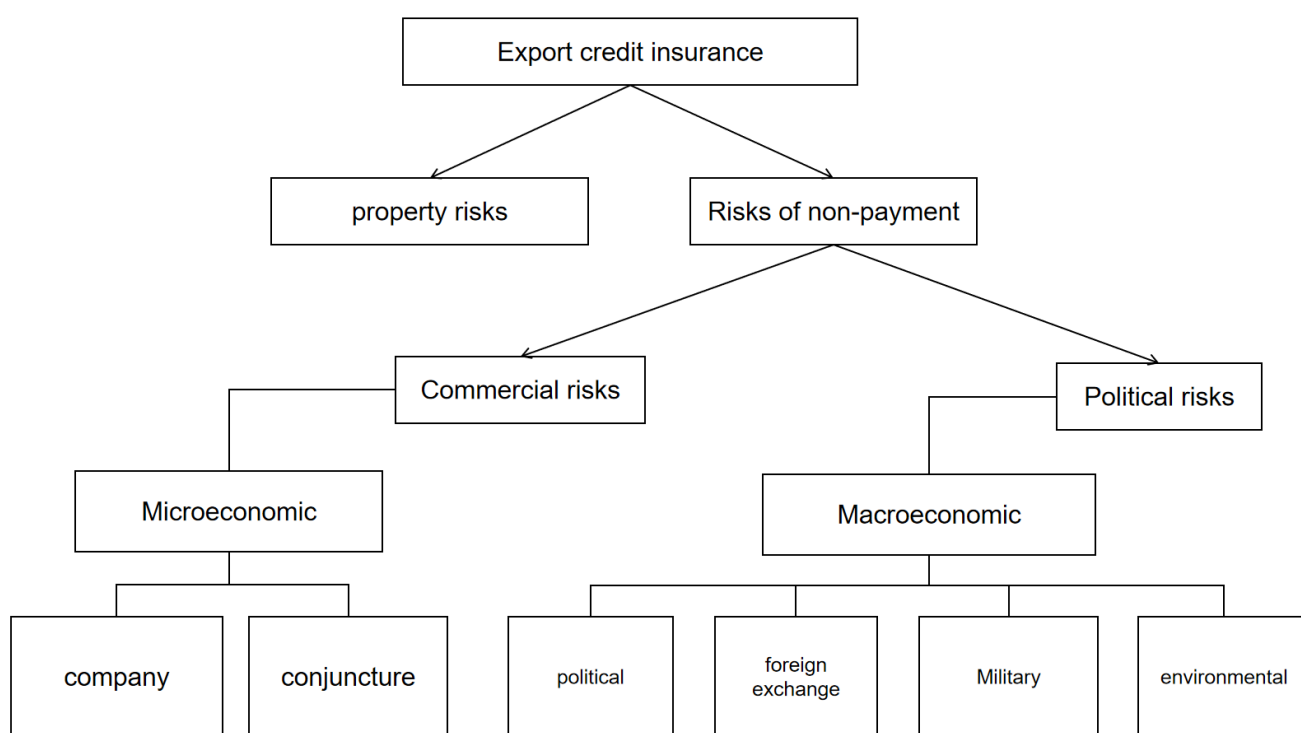

Figure 4. Coverage of export credit insurance risks

Source: compiled by the author

The above distinction between commercial and political risks is intended to provide a detailed un

³⁵⁶ Karyakin, M. (2022) *Political Risk Insurance of Foreign Trade Operations and International Investments (Theory and Methodology Issues)*. M.: Avoir Consulting, 144 p.

³⁵⁷ A value chain is a strategic analysis tool aimed at studying an organisation's activities in detail for the purpose of strategic planning.

³⁵⁸ Xie, J. and Zhong, R. (2007) 'Empirical Analysis and Prevention of Export Credit Risk', *International Economics and Trade Research*, 1, pp. 71-75. (in Chinese).

derstanding of the risks that may arise in export trade, and it is because of the variety of risk types that a variety of types of export credit insurance exist.

Classification of types of export credit insurance. The basic classification of export credit risk is based on the term of credit and is divided into two main categories: short-term export credit risk and medium-term and long-term export credit risk, as well as a type of insurance risk called project finance risk, which is sometimes called a third type of risk, but in fact it should be a subcategory of medium- and long-term risk rather than a separate type of risk³⁵⁹. The distinction between short-term risks, medium-term risks, long-term risks and project risks is particularly important for the use of the international legal framework for export credit insurance.

The distinction between short-term risks, medium-term risks, long-term risks and project risks is particularly important for the use of the international legal framework for export credit risk. In addition, different risk classifications are assessed differently, and applications for coverage for different risk classes are treated differently by ECAs. After all, policies for different risk classes will contain different standard clauses and the obligations of the insured exporter or bank under policies for different risk classes will also be different.

According to the method of definition of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), the total term of short-term credit should be less than two years, while the term of medium- and long-term credit should be two years or more. However, in most countries, in practice export credit insurance agencies classify credit terms of less than one year for goods sold on credit as short-term credit insurance and terms of more than one year as medium- and long-term credit insurance, and usually do not strictly distinguish between medium- and long-term credit insurance.³⁶⁰

However, the Berne Union divides export credit insurance into four categories: Short Term Export Credit, Medium and Long-Term Export Credit, Political Risk Insurance and Other Cross-Border Credit³⁶¹.

Short-term export credit insurance (ST for short). Short-term insurance covers the risk of delayed payment for goods within 180 days, mainly for exports where payment is made by means of commercial

³⁵⁹ Salcic, Z. (2020) *Export Credit Insurance and Guarantees: A Practitioner's Guide*. Translators Huang, Q., Yuan, J. and Liu, Y. Beijing: Law Press. p. 51.

³⁶⁰ OECD. (2020) ARRANGEMENT ON OFFICIALLY SUPPORTED EXPORT CREDITS. URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg\(2020\)1](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg(2020)1) (accessed 14.02.2021).

³⁶¹ Berne Union. (2021) *Export Credit & Investment Insurance Industry Report 2020*, p.14.

credit such as cash versus documents (D/P)³⁶², documents versus acceptance (D/A)³⁶³ and commodity credit (O/A)³⁶⁴. Depending on the particular circumstances, short-term insurance may also be extended to exports with a release period of more than 180 days and less than 360 days as well as to exports under letters of credit issued by banks or other financial institutions. Short-term insurance is the simplest procedure in which a domestic exporter enters into a trade contract with a foreign importer and the official ECA signs an insurance contract with the domestic exporter after the foreign importer has been assessed and verified. (see Figure 5)

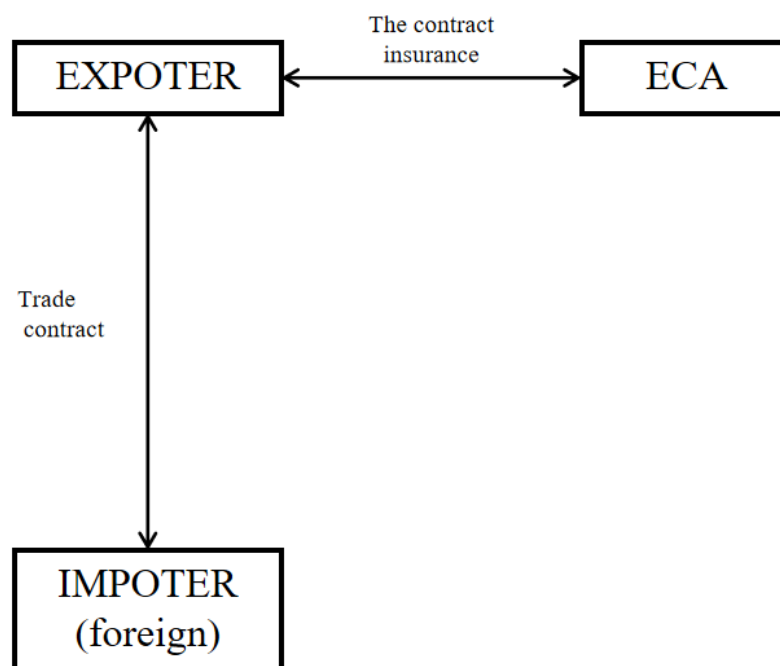

Figure 5. Diagram of ST operation

Source: compiled by the author

Short-term insurance is also usually the insurance that accounts for the largest share of the various export credit insurance agencies, as illustrated by data from the Berne Union Annual Report 2020. (see Figure 6)

³⁶² D/P (Documents Against Payment) - documents against payment. It is a transaction in which the buyer receives the documents for the goods only after paying the seller.

³⁶³ D/A (Documents Against Acceptance) - documents against acceptance. It is a transaction in which the buyer receives the documents for the goods only after signing the acceptance.

³⁶⁴ O/A (Open Account) - an open account. It is a transaction in which the seller sends the goods to the buyer without advance payment and is invoiced for payment after the goods have been received.

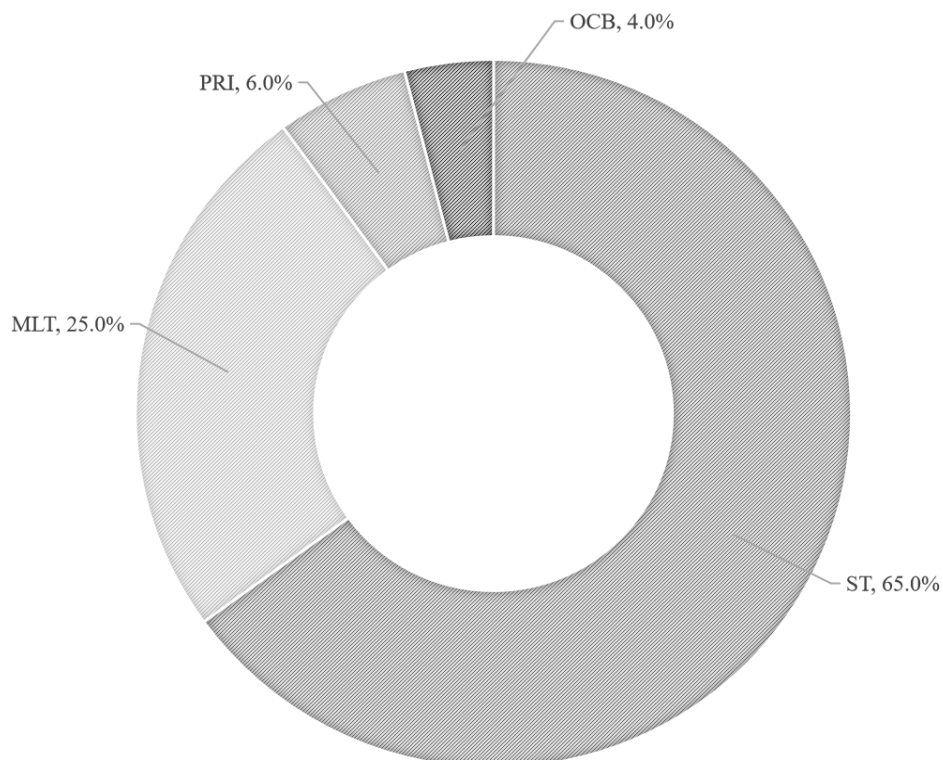

Figure 6. Shares of the 4 types of export credit insurance in the Berne Union 2021

Source: compiled by the author based on information from the Bern Association URL: <https://www.berneunion.org/> (accessed 14.02.2021)

Medium- and long-term export credit insurance (MLT for short) can be divided into three categories: buyer credit insurance, supplier credit insurance and overseas investment insurance.

Insurance against the risk of payment collection for a period longer than 1 year. It is mainly used for exports of large electromechanical products and complete sets of equipment, as well as for overseas investments such as the establishment of enterprises abroad in the form of BOT³⁶⁵, BOO³⁶⁶ or joint venture, etc. There are various insurance situations for MLT, the most common of which are usually based on the use of banks to solve long-term loan problems and pooling capital of different parties. (see Figure 7)

³⁶⁵ BOT (*Build-Operate-Transfer*), a private company builds and manages/operates a facility for a contracted period, after which the facility is handed over to the state. It has the authority to use, but not to own, the facility.

³⁶⁶ BOO (*Build-Own-Operate*), a private company that is a government contractor builds a new public property and operates it under tenure. The company is responsible for the construction, management, operation, and maintenance of the facility. The deadline for handing over the facility to the state is not fixed. The role of the state is minimal, which is particularly attractive to business.

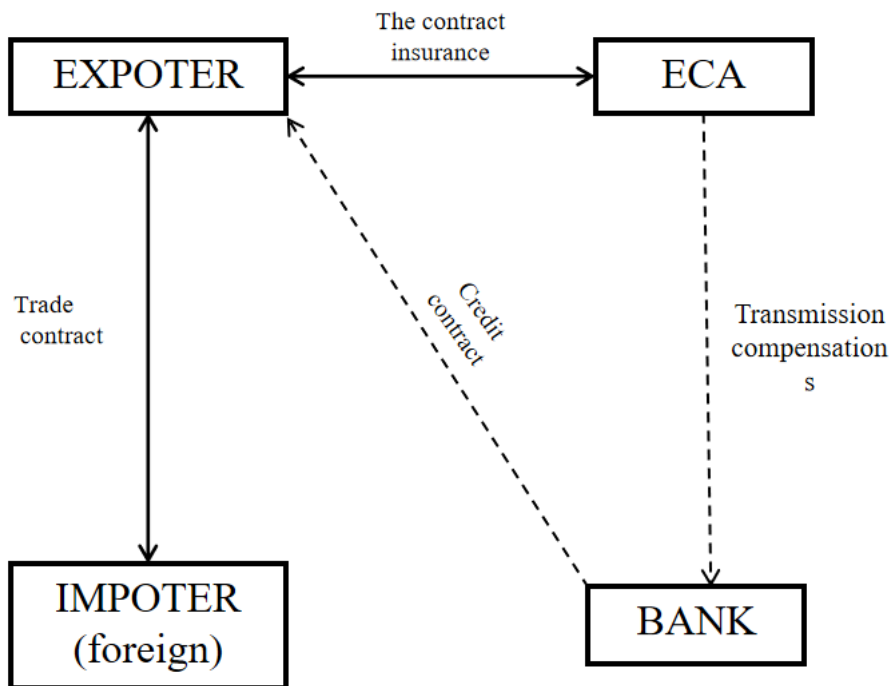

Figure 7. MLT scheme of operation

Source: compiled by the author

Political Risk Insurance (PRI for short), is an insurance or guarantee that provides compensation to an investor or bank financing an investment in a foreign stock that is affected by political risks. Typically, financial enterprises may be registered in their home country or in a third country, and the investor's capital may consist of equity or bank loans. (See Figure 8)

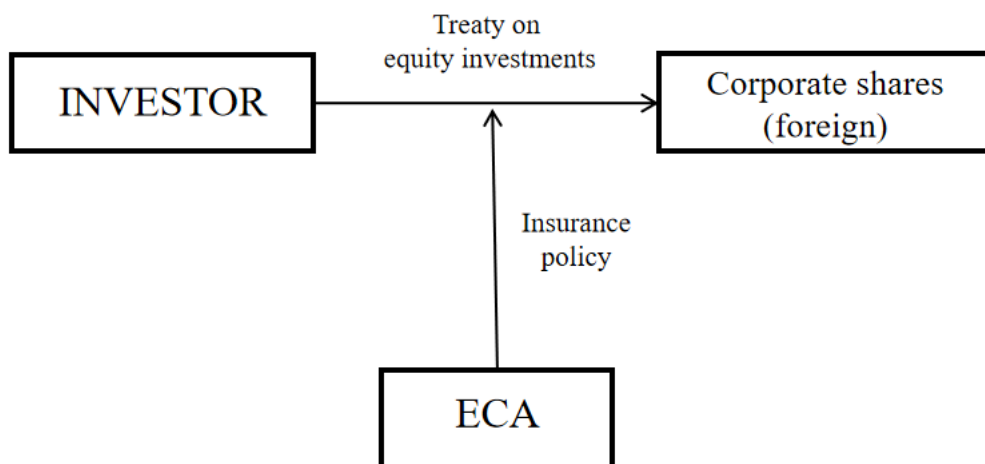

Figure 8. PRI scheme of operation

Source: compiled by the author

Other cross-border loans (abbreviated OCB), is insurance or guarantee or direct credit relating to a debt financing instrument where the debt is placed in another country, i.e. not where the debt counterparty lives and the debt is provided without the requirement of the investor, and the debt capital was used to finance export or international trade, i.e. OCB not only insures the shares of the corporation but also its bonds. (see Figure 9)

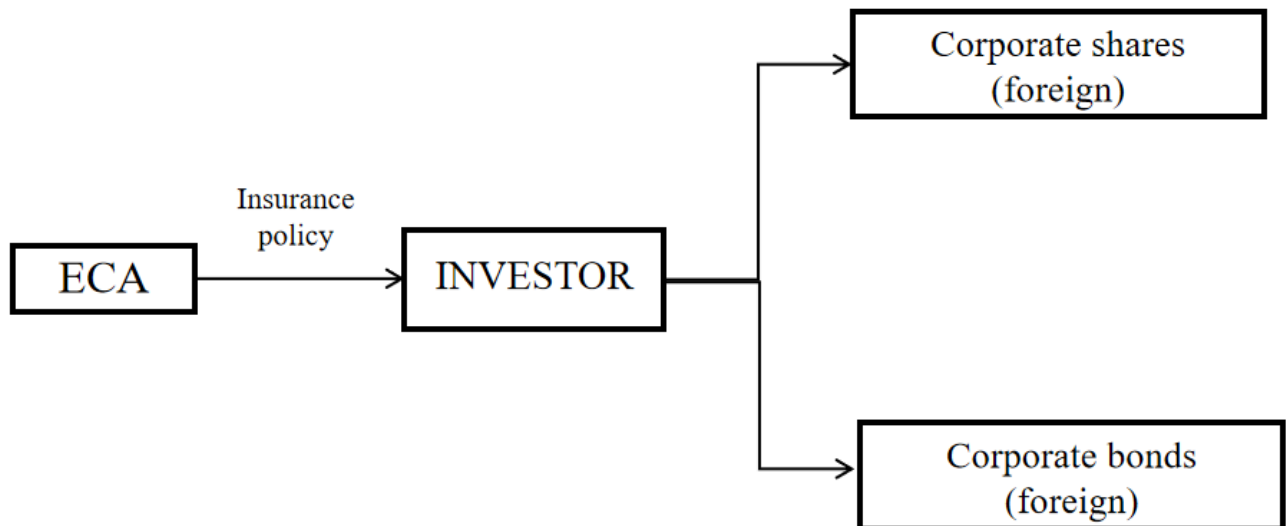

Figure 9. Schematic diagram of OCB operation

Source: compiled by the author

By studying the various risks arising in foreign economic activities, we understand that export credit insurance has emerged as a financial support to address political and commercial risks in exports; it can stimulate business exports and help the national economy. The main types of insurance are short-term, medium-term and long-term, as well as other types of insurance and guarantees to protect foreign investments, with short-term insurance accounting for the largest share. To concretise the development of EIC, it is useful to compare EIC data in developed and developing countries.

1.3 Comparison of export credit insurance development in developed countries (USA, Japan, South Korea)

Today, the world economy remains sluggish, the impact of the new coronavirus pandemic continues, and the various sanctions imposed on Russia by the US and European countries since March 2022 have exacerbated instability between countries, worsening the international business environment for foreign economic enterprises around the world to some extent.

The choice of Japan and South Korea's official ECAs for analysis is due to the fact that both countries have established an export-oriented model of economic development, have experienced a period of high economic growth, and have shifted from exporting products to exporting capital. In addition, both countries have actively used policy-based export credit insurance to implement government strategies to promote foreign trade, and both have achieved remarkable results. The US official ECA is chosen because it has experienced many ups and downs in recent years: from doubt, to stagnation, to the return of the policy function of the ECA to public discourse. There are useful lessons to be learned from the export credit insurance practices of all three countries.

4. Export and Investment Insurance in Japan (Nippon Export and Investment Insurance, NEXI)³⁶⁷, is an official agency of ECA Japan established in 1950 and formerly known as the Trade Insurance Department of Japan's Ministry of Foreign Trade and Industry. NEXI was established in 2001 as an independent administrative corporation with a capital of 169.3 billion yen (approx. US\$1.5 billion), with the function of a financial and insurance institution, with exclusive professional management, responsible for formulating and executing NEXI's medium-term goals and approving insurance rates, regulations and terms. NEXI operates under the country's Trade and Investment Insurance Act and aims to carry out insurance activities to protect against foreign trade risks that conventional insurance does not provide.

In April 2005, Japan's export credit insurance market was opened to private commercial insurers as well as foreign financial credit insurers. In addition to NEXI, there are now more than 10 domestic and foreign commercial export credit insurers operating in the Japanese market, most of which have formed strategic alliances with foreign credit insurance giants. For example, the three largest credit insurers in the market are Mitsui Sumitomo Marine & Fire Insurance Co Ltd (in partnership with Euler Hermes), Tokyo Marine & Nichido Fire Insurance Co Ltd (in partnership with Atradius) and Japan Property Insurance Co Ltd (in partnership with Coface). However, NEXI, as the official export credit insurance agency, has always been involved in both medium- and long-term project insurance and foreign investment insurance, as well as short-term export credit insurance, so NEXI still holds about 80% of the export credit insurance market share in the Japanese domestic market. In 2017, NEXI's total annual insurance claims amounted to JPY7.3 trillion, with premium income of JPY56.1 billion and payouts of JPY19.2 billion. NEXI has once again reformed and transformed itself into an independent

³⁶⁷ NEXI. Brief History. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/corporate/index.html> (accessed 18.02.2021).

publicly-owned company, and by establishing a board of directors responsible for major management decisions, comprising five directors (including one external director), it has achieved significant operational, financial and personnel results. NEXI is now virtually self-governing in terms of business, finances and personnel.

5. **Korea Trade Insurance Corporation (K-SURE)**³⁶⁸ is the official ECA of Korea. It is known as the former Korea Export and Insurance Corporation, established in 1992 and renamed in 2010 under the revised Trade Insurance Act. The objectives of K-SURE are to support Korean trade exports, facilitate overseas investments by Korean companies and enhance national competitiveness. The core business of K-SURE includes short-term insurance, medium-term and long-term insurance including overseas investment insurance, insurance for overseas business loans, export credit guarantees, etc. The income from K-SURE activities is used as income for the fund, while claims payments and daily operating expenses are allocated from the fund, with the Korean government contributing funds to cover losses. K-SURE is directly supervised by the National Assembly and Prosecutor's Office and is managed by the Ministry of Trade and Resources Industry, which is responsible for approving the annual insurance amount, setting the annual budget and accounts, establishing the board of directors, etc. It is not as independent as NEXI.

6. **Export-Import Bank of the United States, EXIM or Ex-Im Bank**³⁶⁹ was established in 1934 and became an independent government agency in 1945. Its primary purpose is to provide financial support and related facilities for US export trade and foreign services, but under its charter EXIM cannot compete with commercial private financial institutions and instead primarily provides financial support for transactions that do not have access to services such as commercial credit or credit insurance. In 1968, EXIM began operations under the US Export-Import Bank Act and subsequent projects to financially support US exports, promote US job creation and support economic development.

EXIM's services fall into three main categories: guarantees, loans and insurance. Specifically, EXIM's services include financial liquidity guarantees, medium- and long-term loan guarantees, direct loans and export credit insurance. EXIM's registered capital of \$1 billion is fully funded by the US government and managed by the House and Senate Banking Committees answerable to Congress, which limits the total amount of credit risk taken on insurance. The Bank's operations are subject to

³⁶⁸ K-SURE. About us. URL: <https://www.ksure.or.kr/> (accessed 28.10.2021)

³⁶⁹ EXIM. Annual 2017. URL: https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2017/MasterEXIM2017AnnualReportSpreads_2.6.18.pdf. (accessed 28.10.2021).

congressional approval and authorisation by the President's signature for renewal every four years. The highest level of decision-making is the Board of Directors, which consists of the five statutory directors (Chairman + Vice-Chairman + three directors) and two representatives from government departments (Minister of Commerce + Trade and Industry), with all operations reviewed by the Office of Management and Budget / OMB.³⁷⁰

In 2010, President Barack Obama proposed doubling US exports in five years. His administration estimated that this would create two million jobs and boost economic growth. The plan called for export growth by promoting trade agreements with other countries, increasing funding for export promotion programmes and improving access to credit for small businesses³⁷¹. As a result, EXIM received additional attention from the government. In May 2012, Congress extended EXIM until 30 September 2014. In recent years, however, Republican conservatives have claimed that more than 30% of EXIM's loan volume in 2015 went to the aircraft industry, mainly Boeing, and did not benefit small and medium-sized enterprises, which accounted for about 41% of all business. EXIM, by focusing on supporting large corporations, violated EXIM's market conduct rules and constitution and so Republican conservatives proposed closing down the organization. However, at the end of 2015, EXIM was reappointed as the commissioning institute for the ETCs until September 2019. Admittedly, this appointment was not without certain restrictions on its lending activities, such as the requirement that 3 out of 5 directors must approve loans of more than \$10 million³⁷². In order to support SMEs, EXIM's scale of business for SMEs increased to 63.5% of total business (insurance, loans and guarantees) by fiscal 2017. EXIM mainly relies on capital to offset risks, and may borrow money from the Ministry of Finance or issue debt to make up capital shortfalls, as well as receive financial subsidies from the Federal Government. Meanwhile, in 2018, Ex-Im Bank's borrowing balance from the Treasury was US\$20.21 billion.

A comparison of formal ECAs in Japan, Korea and the US (see Table 4). In general, the formal ECAs in Japan, Korea and the US have developed their own different business models, with common characteristics including legislation to protect the development of export credit insurance agencies, a

³⁷⁰ The Office of Management and Budget (OMB) is a government agency within the US President's Office that prepares the annual federal budget for submission to Congress. When the budget is adopted, this office monitors its implementation and provides data on the current performance of federal funding.

³⁷¹ Henry J. Pulizzi. Obama Details Effort to Double Exports Over Five Years. URL: Obama Details Effort to Double Exports Over Five Years - WSJ

clear role for the government as guarantor of last resort and oversight of business by government agencies. There are also differences, including the establishment of the business model, scope of activities and service structure (Risk Compensation Methods, Main Business Areas).

Table 4 - Comparison of official ECAs in Japan, Korea and the USA

Name of organisation	Business model	Legal basis	Supervisory authorities	Risk compensation methods	Key activities
NEXI (Japan)	A wholly state-owned company since 2011.	Trade and Investment Insurance Act	Ministry of Economy, Trade and Industry	Reinsurance	Export credit insurance
K-SURE (Korea)	A wholly state-owned company	Trade Insurance Act	The Ministry of Trade and Resources, under the supervision of Prosecutor's Office	Trade Insurance Fund	Export credit insurance
Ex-Im Bank (USA)	Import-Export Bank and Export Credit Insurance Agency	Export-Import Bank Act	Banking Commission, Congress	Capital + Financial loans	Credit, Guarantees, Export Credit Insurance

Source: compiled by the author on the basis of NEXI, K-SURE and Ex-Im Bank annual reports.

A comparison of the EQF institutions of the three countries: recent years.

As the global economy continues to decline, NEXI, K-SURE and Ex-Im Bank have seen a decline in total business from 2014-2020 (see Table 4). Total NEXI insurance declined by 28.3%, from \$6.7 billion to \$4.8 billion, while short-term coverage declined by 37.7%, from \$5.3 billion to \$3.1 billion. During the same period, total K-SURE insurance declined 13 per cent from \$15.4 billion to \$13.4 billion. Of this amount, short-term insurance coverage decreased by 10.7% from \$13.5 billion to \$12.1 billion.

US Ex-Im Bank Total Ex-Im Bank insurance coverage fell 52% from \$5.2 billion to \$2.5 billion and short-term insurance coverage fell 60.7% from \$5.1 billion to \$2 billion. The significant reduction in Ex-Im Bank's business size is mainly due to the suspension of the Bank's operations in 2015-2019: in 2015, three directors of the Bank failed to pass the US Senate; as a result, the Bank could only conduct short- and medium-term business with a term of up to 7 years and was struggling to operate. The bank only regained full operating capacity after May 2019. It is also clear from this that US export business

is already on a serious downward trend ahead of the coronavirus epidemic in 2020, its economic development under immense pressure.

Serving the "national interest" of Japan and South Korea. In principle, export credit insurance coverage extends only to the "national component", i.e., the component of the total value of a good or service of domestic national origin. In practice, NEXI and K-SURE have gradually expanded the scope of coverage to "public interest" in line with the development needs of Japan's and Korea's foreign economic activities. "Public interest" refers to the national profitability of trade or investment activities that contribute to their country's economic development, foreign strategy, expansion of international relations and security. The content of public interest is very rich, including but not limited to national strategy and macroeconomic interests, exporting and developing important strategic markets, gaining access to non-renewable and scarce resources and energy, acquiring high-tech products and high-tech equipment, accumulating human capital, maintaining national reputation and image, enhancing economic power and national innovation, raising international status and prestige, protecting the environment, etc. For Japan and Korea, the acquisition of foreign energy is an important national strategy. Thus, NEXI and K-SURE focus on overseas investment insurance and non-binding credit insurance, the scope of which is not limited to equity investments but also includes bond investments, formally a type of MLT. Its scheme of operation is similar to the PRI and OCT described above, but in two countries it is referred to differently: in Korea as Overseas Business Credit Insurance³⁷³ and in Japan as Overseas Untied Loan Insurance³⁷⁴ (recorded uniformly as PRI/OCT in Table 5). In Japan, NEXI can carry out non-binding credit insurance under any of the following conditions: the Japanese company has an equity investment, the Japanese company is deeply involved in the project, the Japanese company is a seller of natural resources, and it is consistent with Japanese national strategy or policy direction, which is considered in the "public interest" of Japan. At the same time, to support Japanese companies in acquiring overseas energy resource projects, NEXI is working with the Japan Bank for International Cooperation (JBIC), which has also developed loans overseas. In 2018, NEXI's non-binding loan insurance decreased by 18.6% year-on-year to 343.6 billion yen, due to a decrease in the number of overseas investment projects.

³⁷³ K-SURE. Overseas Investment Insurance. URL: <https://www.ksure.or.kr/rh-en/cntnts/i-654/web.do> (accessed on 18.10.2021).

³⁷⁴ NEXI. Overseas Untied Loan Insurance. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/products/types/overseas.html> (accessed 18.10.2021).

In Korea, K-SURE has also developed targeted non-binding credit insurance, including overseas business financing insurance and overseas resource development fund insurance, their main purpose being to protect financing for projects that are not directly related to Korean exports but could benefit Korea and help Korean companies obtain overseas resources important for Korea's economic development. In 2018, K-SURE's overseas business finance insurance coverage decreased to KRW 0.5 trillion, down 55% from last year, due to a decline in overseas projects. In all years except 2018, optional credit insurance in both countries accounted for about 10% of total export credit insurance.

Table 5 - Comparison of export credit insurance business between official ECA in Japan, Korea and the US from 2014-2020

The year	NEXI (Japan)			K-SURE (Korea)			Ex-Im Bank (USA)	
	Volume	ST	PRI/OCB	Volume	PRI/OCB	PRI/OCB	Volume	ST
2014	6.7	5.3	0.67	15.4	13.5	1.4	5.2	5.1
2015	6.1	5	0.35	13.6	11.9	1.6	3.2	3.2
2016	4.9	4.2	0.28	12.7	11.2	1.3	3.8	3.8
2017	5.7	4.6	0.33	11.7	10.5	1.1	2.4	2.4
2018	4.9	3.9	0.28	11.9	10.6	0.4	2.4	2.3
2019	4.6	3.5	0.31	12.6	10.8	1.5	2.2	2.1
2020	4.8	3.1	1.1	13.4	12.1	1.2	2.5	2.0

Source: based on NEXI annual reports³⁷⁵, K-SURE³⁷⁶, Ex-Im Bank³⁷⁷

Serving SMEs. SMEs play an important role in creating jobs, ensuring public welfare and maintaining economic and social stability, which is why NEXI and K-SURE place great emphasis on supporting SME development.

NEXI organised receivables insurance for SMEs in 2005 and in 2010, in cooperation with Shoko Chukin Bank, launched the SME Insurance Facilitation Support System, which leverages the banking network in servicing SMEs and established insurance partnerships with more than 100 banks, resulting

³⁷⁵ Nippon Export and Investment Insurance. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (accessed 06.01.2022).

³⁷⁶ Korea Trade Insurance Corporation. Annual Report 2020. URL: <https://www.ksure.or.kr/en/company/annualRptListInq.do>. (accessed 16.12.2021).

³⁷⁷ Export - Import Bank of the United States. Annual Report 2020. URL: <https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2020/EXIM-AgencyManagementReport-2018.pdf> (accessed 16.12.2021)

in significantly improved efficiency of financing support. Export credit insurance for SMEs and the agriculture, forestry and aquaculture industry was also launched in 2016 to support their development by simplifying the insurance and compensation process, strengthening financial support and improving the business platform. Between 2014 and 2020, NEXI's insurance payouts for SMEs grew from ¥4.3 billion to ¥9.81 billion, an average increase of 22.9%. In 2018, NEXI paid out 78 million yen to SMEs, or 78 times more than in 2014.

Since its inception, K-SURE has established a dedicated SME team and department to offer SMEs lower loan rates and higher credit limits. Since 2012, K-SURE has further strengthened its SME support by establishing a central SME office and a southern centre. At that time, K-SURE had 6 internal departments, including strategic management, global business, investment and finance, risk management, SME centre-office and SME south centre-office. However, these departments have been restructured and merged into one SME centre-office. Around 100 employees serve SMEs, far more than in any other official ECA. From 2014 to 2020, K-SURE for SMEs continued to grow for 5 consecutive years, from SEK 38.5 trillion to SEK 53 trillion, with an average annual growth rate of 8.3% and its percentage of total business rising from 20.2% to 35%.

Although Ex-Im Bank emphasises support for SME development, its business data does not support this policy objective. Of the \$10.8 billion in long-term loan guarantees Ex-Im Bank provided in fiscal 2014, only 20% went to SMEs, representing only 0.5% of total US SMEs, while the top 10 companies, including Boeing, General Electric, Lockheed Martin and others, received 80% of the total, with Boeing alone receiving \$7.4 billion, a 68.3% share, and Ex-Im Bank was described as "the bank for Boeing". From 2014 to 2020, Ex-Im Bank's export credit insurance coverage for SMEs decreased from \$2.91 billion to \$1.62 billion, an average annual decline of 13.6%, while the number of SMEs supported decreased from 2,878 to 2,000, an average annual decline of 8.7%.

All three export credit insurance agencies recorded data on their support for SME development in their annual reports from 2014 to 2020. (See Figure 10)

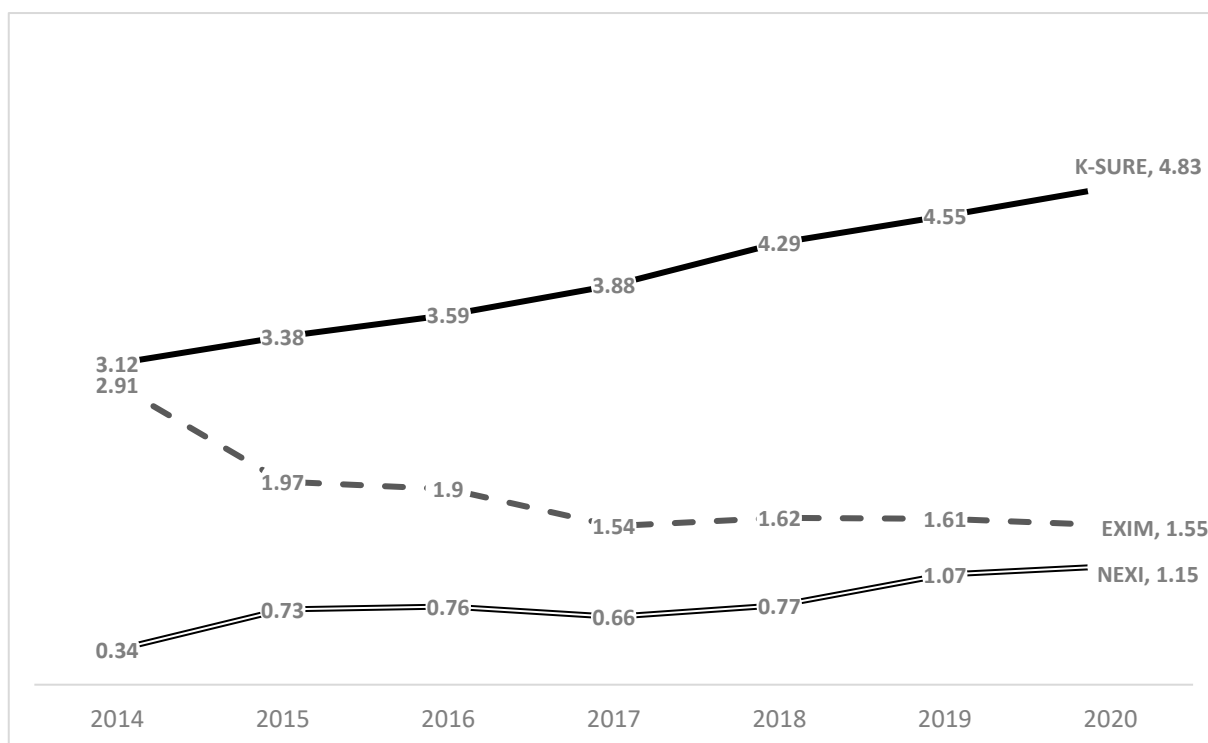

Figure 10: Volume of insurance support provided by NEXI, K-SURE, Ex-Im Bank to SMEs between 2014 and 2020

Source: Based on NEXI annual reports³⁷⁸, K-SURE³⁷⁹, Ex-Im Bank³⁸⁰

The comparative study shows that there are differences in Japanese, South Korean and US financial policies for SME export support. In terms of the level of support, South Korea has the strongest support for SME exports, also South Korea has the best export credit insurance, followed by Japan, and only the US has declining support for SME exports. The US, as the most developed country and the largest economic power in the world, lags behind in export credit insurance, leaving no reason to ignore SME export development. as can be seen from the SME insurance data from NEXI, K-SURE, EXIM for the period 2014-2020.

Conclusions from chapter one

5. Export credit insurance is a financial institution. The idea of export credit insurance originated in Europe at the end of the 18th century with the aim of stimulating exports to accelerate economic

³⁷⁸ NEXI. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (accessed 06.01.2022).

³⁷⁹ Korea Trade Insurance Corporation. Annual Report 2020. URL: <https://www.ksure.or.kr/en/company/annualRptListInq.do>. (accessed 16.12.2021).

³⁸⁰ Export - Import Bank of the United States. Annual Report 2020. URL: <https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2020/EXIM-AgencyManagementReport-2018.pdf> (accessed 16.12.2021)

development. After World War I, the first export credit agency, ECGD, was established in Great Britain, and European countries followed suit by establishing their own export credit agencies (official ECAs). After World War II, formal export credit insurance agencies were gradually established in developing countries as well. By the early twentieth century, export credit insurance was privatised and private export credit insurance giants such as Coface, Euler Hermes and Atradius emerged to temporarily dominate the market. Only after the economic crisis of 2008 did the official ECAs regain their dominant position in the market and solve the export risk problem. History has proven that export credit insurance should be a public financial instrument to support exports and should be policy-led to provide better resilience to risks, with the official ECA being the best guarantee for exporters. This also shapes the adequate thinking for export credit insurance agencies established in the 21st century.

6. Export credit insurance is an institutional solution to the problem of export risk management. There are many risks arising in export trade and export credit insurance agencies are mainly designed to deal with political and commercial risks. We have introduced microeconomic risks (commercial risks) and macroeconomic risks (political risks) to better understand the different types of risk. Microeconomic risks are mainly corporate insolvency crises caused by inefficiencies or downturns in industry, while macroeconomic risks generally depend on political, currency, military and environmental situations. It is envisaged that in order to address these risks, export credit insurance is available in the form of short-term insurance, medium- and long-term insurance, foreign investment insurance and guarantees. Short-term export insurance accounts for the largest share.

7. Export credit insurance agencies must serve the needs of government strategies. The development of official ECAs in Japan, South Korea and the US shows that the main fields of activity of official ECAs should be closely related to the economic development of the countries in question and that they should focus on serving government strategies and supporting social development, while adhering to tactics to stimulate foreign trade and foreign investment. Only then will ECAs be able to fulfil their political functions and gain the trust of the government and the population. For example, the governments of Japan and Korea have identified the development of offshore energy and mineral resources as a top priority in their national development strategies, and accordingly, both official ECAs have made great efforts to develop credit insurance to complement the acquisition of energy resources by their enterprises and their political role has been used more effectively. Compared to the Japanese and Korean governments, which focused on acquiring foreign resources and energy, the US government is now more concerned about the role of official ECAs in achieving national strategic goals, as well as

their importance in stimulating the economy and increasing jobs. The weakening of EXIM under the Obama administration and its return under the Trump administration also demonstrates to some extent the importance of the political role of the official ECA and the need for its effective operation to focus on serving the strategic development needs of the country at different stages.

8. Export credit insurance agencies should support SME export development. Supporting exports to increase domestic employment is an important task of most official ECAs as public finance institutions. SMEs, as the backbone of the national economy, play a crucial and indispensable role in creating jobs domestically and facilitating foreign economic activities. Therefore, support or lack thereof for SME development is also considered an important indicator for evaluating the effectiveness of official ECAs in fulfilling their duties. Official ECAs in Japan and Korea attach great importance to SME support. They continuously optimize their services and procedures and have therefore been able to provide SMEs with ultra-low rates, easy access to finance and effective risk protection, allowing them to increase insurance coverage during the economic downturn and demonstrating the effectiveness of their policy implementation. In contrast, Ex-Im Bank's policy resources have been directed mainly towards large companies, while its criteria for small businesses have often been criticised. For example, Bechtel, the fourth-largest private energy giant in the US with more than 53,000 employees, appears on the list of small businesses. Ex-Im Bank's disregard for small and medium-sized enterprises was a departure from its mission and made it difficult to convince Congress and the people of the US that industrial giants could not access private finance for exports, which in part led to its termination.

CHAPTER 2. The current state of export credit insurance in China

Since China's accession to the WTO in 2000, foreign trade has grown rapidly. In 2001, in response to the need to strengthen risk management in foreign trade, an export credit insurance agency, China Export & Credit Insurance Corporation, shortened to SINOSURE (hereinafter referred to as SINOSURE), was officially established. By 2022, SINOSURE reached \$89 billion and became one of the largest EACs in the world. In fact, before the creation of SINOSURE, China had already tried many ways to develop export credit insurance, and its mission was different at each stage of history. In Chapter 2, we will first look at the development of export credit insurance in the PRC in order to better understand the role of the EAC at each stage of its use.

In line with the conclusions of Chapter 1, export credit insurance is a government financial policy aimed at supporting export development, so the development of export credit insurance should be in the public interest, and for China the most important government strategy is the One Belt, One Road project, so this chapter deals with the role of Sinosure in the development of the One Belt, One Road project. In addition, as we mentioned above, export credit insurance agencies in developed countries, such as K-SURE in Korea and NEXI in Japan, have a strong focus on supporting SME export development, and by 2022 some 150,000 of Sinosure's 170,000 customers were SMEs, representing around 90% of Sinosure's total customer base. It is for this reason that Chapter 2 looks at Sinosure's support for SME export development in China.

The role of Sinosure in advancing China's foreign economic strategy has been the subject of study by many scholars through empirical methods, and data over the past 20 years show that China's foreign trade export value, insurance coverage and Sinosure penetration rate in the export trade sector of Chinese manufacturers have been increasing every year. Therefore, the importance of Sinosure in the development of Chinese foreign trade activities is not in doubt. We need to assess whether export credit insurance is adequate to China's level of development and rate of economic growth, what measures are taken to support China's SME development in the context of the ETC, and how the ETC through Sinosure serves the national Belt and Road strategy.

Chapter 2 examines three issues 1. the development of export credit insurance in China; 2. the role of Sinosure in the implementation of the national Belt and Road strategy; and 3. the importance of Sinosure in SME export development.

2.1 Development of export credit insurance in China

The emergence of Chinese export credit insurance is a result of China's reforms and openness at a certain stage of development. In 1988, the State Council decided to establish an export credit insurance system. In the following 30 years of study and development, the export credit insurance system in China has passed through 3 stages: the only trial entity (1988-1994), two main entities (1994-2001), the modern professional entity (after 2001).

Background to the emergence of export credit insurance in China

In the 1980s, the world economy entered a period of comprehensive restructuring, and in the area of world trade development, it moved from negative growth of the early 1980s to high positive growth of the mid to late 1980s. At the same time, the average annual growth rate of world export trade reached more than 10%³⁸¹. On the one hand, after the economic "stagflationary" recession of the 1970s, since 1983 the developed Western countries have been recovering and supporting economic and foreign trade development by diversifying their trade patterns, which in turn has intensified the development of international trade. On the other hand, since the mid-1980s, developing countries began to pursue a policy of opening up to the outside world and accelerating the development of outward-oriented economies. Since the 1980s, the following changes in both foreign trade policy and the commodity structure of international trade have been observed, namely:

3. In terms of foreign trade policy, in the 1980s, against the background of expanding global trade and economic relations and the resurgence of new trade protectionism, governments gradually formed a managed trade policy based on free trade and new trade protectionism, i.e. "organised free trade" or "globally coordinated protectionism". This new type of foreign trade policy, while contributing to a healthy competitive edge to national foreign trade policy, simultaneously develops a propensity for increased trade protectionism among traders.

4. In terms of changes in the product composition of international trade, since the 1950s, increased exports of electromechanical products have become an important means and strategic objective for many industrialized countries and some developing countries to expand their foreign trade and develop national economies to the level of the fourth industrial revolution of Industry 4.0. Consequently, growth in trade in electrical and mechanical products has exceeded that of the total value of world trade, and their share

³⁸¹ Rong, X. (1991) 'Major trends in international trade developments since the 1980s', *Journal of the University of International Business and Economics*. (in Chinese).

in total export trade rose from about one-fifth in the 1950s to one-fourth in the 1960s, and then to one-third in the early 1980s³⁸². By country distribution, 50% of import and export trade in the electromechanics market is concentrated in developed countries. For example, in 1984, the share of electromechanics in Japan's exports was about 72.8%, Germany about 51%, the USA about 48%, South Korea about 32% and Singapore about 32.5%³⁸³. The process of industrialisation of each country shows that increasing exports of mechanical and electrical products is an important area of foreign trade export development, and mechanical and electrical products are export commodities with great potential for increasing the competitive advantage of individual economies.

Against the background of the rapid development of world trade, China's foreign trade at the time was in a lagging state. This was reflected not only in the fact that China's foreign trade accounted for an extremely low proportion of total world imports, with only 1.4% in 1986, and exports, which stood at 1.3%³⁸⁴. The share of exports of electromechanical products was extremely low and textiles were the mainstay of production. According to customs statistics, China's total exports of mechanical and electrical products reached only about \$2.2 billion in 1984, accounting for only 3.4% of total world exports of electromechanical products and 9% of China's total export trade, with a deficit of \$6.1 billion for that year³⁸⁵.

In the 80s, China's foreign trade was affected by many factors, the most important of which was a relatively outdated, rigid and backward foreign trade management system formed as a result of a long period of closed-door policy. In order to break this deadlock, two major and radical reforms to China's foreign trade system were initiated in the first third of the 1980s. The first reform took place in 1984, when the State Council accepted the report of the Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation on the reform of the foreign trade system³⁸⁶. The second reform took place in 1988 when the State Council

³⁸² Sun, K. (1986) 'Current trends in the international market for mechanical and electrical goods and the outlook for China's exports', *international trade issues*, 01, pp.16-20. (in Chinese).

³⁸³ Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*. URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (accessed 22.02.2023) (In Chinese).

³⁸⁴ Yi, B. (1988) 'Foreign trade development and foreign trade system reform', *Reform and strategy*, 01, pp. 39-44. (In Chinese).

³⁸⁵ Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*. URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (accessed 23.01.2023) (In Chinese).

³⁸⁶ Notice of the State Council Approving the Report of the Ministry of Economic and Trade on the Reform of the Foreign Trade System. *State Council document (1984) No. 122*. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?gid=107278

issued Regulations on Certain Issues Related to Accelerating and Deepening Foreign Trade System Reform³⁸⁷. The two foreign trade reforms were generally successful. Ten years of reform and openness policies led to a fourfold increase in exports, especially in 1988, when China began to widely implement the contract management responsibility system, when exports rose to \$40.6 billion. In a year and a half 1986-1987, China's exports rose from \$27 billion to \$34.7 billion. In 1986 to \$34.7 billion in 1987.³⁸⁸

Regarding the structure of export commodities, during this period China clearly sought to expand exports of electromechanical and electrical products. In order to focus on electromechanical products as an important export commodity, since October 1985, the State Council had taken a comprehensive decision to expand electromechanical products exports and the Chinese government had taken various measures to support electromechanical and electrical products exports in financing, taxation, and customs tariffication, and issued several relevant policy documents (see Table 6).

Table 6 - Relevant policy documents on China's support for exports of electromechanical products (1985-1991)

Number	Year of production	Title or contents of the document
1	1985 г.	State Council approves report of State Planning Commission and other eight departments on expanding exports of electro-mechanical products
2	1986 г.	Notification on the establishment of a department for the export of electro-mechanical products in the Council of State
3	1988 г.	Decision of the Council of State on Accelerating and Deepening Foreign Trade Reform
4	1989 г.	The General Office of the Council of State sent information on the development of the international market for electromechanical products

(accessed 16.01.2023) (In Chinese).

³⁸⁷ Regulations of the State Council on Several Issues Concerning the Acceleration and Deepening of the Reform of the Foreign Trade System. *State Council document (1988) No. 12*. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/21/content_5165.htm (accessed 23.01.2022) (In Chinese).

³⁸⁸ Wang, S. (1989) 'Assessment of ten years of foreign trade system reform', *International trade issues*, 12, pp. 2-7. (in Chinese).

Continued mable 6

Number	Year of production	Title or contents of the document
5	1991 r.	The Council of State has approved an Ordinance of the Electromechanical Products Export Office to further expand exports during the 'Eighth Five-Year Plan' period.

Source: Compiled by the author from the China State Council website. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/30/content_3213.htm

Since then, China's electromechanical exports have made a real industrial breakthrough after a long period of stagnation. According to customs data, in 1990, China's exports of electromechanical products reached \$11 billion compared with 1985, increasing 5.6 times, and the share of electromechanical products in China's total exports rose from 6.1% in 1985 to 17.9% in 1990.

In the late 1980s and early 1990s, as China's foreign trade followed international practices and gradually got into a rut, reliance on government financial support for electromechanical exports became more and more important, and to some extent it can be said that financial support has replaced financial subsidies as the most important measure to support electromechanical exports and promote China's foreign trade in the world market³⁸⁹. As far as financial support measures are concerned, the main ones are export credit, export credit insurance and guarantees, with export credit insurance playing an indispensable role in international trade and foreign investment.

First phase (1988-1994): The single test subject (PICC)

In late 1988, the People's Insurance Company of China (PICC), with the approval of the People's Bank of China, set up an export credit insurance department with the assistance of the then State Council Office of Export of Electromechanical Products to run the export credit insurance business in China on a pilot basis.

In April 1989, the Council of State approved a joint statement of PICC and the State Council on Exports of Electromechanical Products on several issues relating to the organisation of credit insurance

³⁸⁹ Ge, H. (1992) 'Strengthening financial support - Discussion on the export of electrical and mechanical products', *Intertrade*, 07, pp.18-20. (in Chinese).

for electromechanical products³⁹⁰. The joint statement pointed out that export credit insurance is a policy activity carried out by the government to support the expansion of exports of electromechanical products and this business is managed only by the export credit insurance department in PICC. The initial phase of testing such activities, consists mainly of short-term credit insurance for exports of electromechanical products, while medium and long-term credit insurance for exports of complete sets of equipment or vessels should be subjected to strict scrutiny. Soon after, taking the experience of credit insurance agencies such as the UK Export Credit Guarantee Department (ECGD) and the Hong Kong Export Credit Insurance Corporation (ECIC), PICC developed China's first short-term export credit insurance policy,³⁹¹ also formulating various business management rules to standardize the operational processes and procedures of each business unit³⁹². During this year (1989), PICC issued 25 export credit insurance policies with a total insurance value of \$105 million.

In 1990, this kind of insurance business expanded throughout China, with 98 policies worth \$280 million issued. Thereafter the volume of insurance increased every year, reaching \$730 million in 1992. Until 1992, however, almost all of the business was short-term export credit insurance.

In 1993, in line with the country's strategy to diversify foreign trade export markets and support exports of capital goods such as complete sets of equipment, the People's Bank of China approved the launching of a buyer credit business by the Bank of China to support exports of large capital goods. Accordingly, as a complementary measure to the buyer credit business, PICC, with the approval of the State Council, established a medium-term and long-term insurance department and began insuring medium-term and long-term export credits, reaching an insurance volume of approximately \$100 million this year (1993).

Overall, the period from 1988 to 1994 was the nascent period of Chinese export credit insurance. During this period, the aggregate amount of short-term export credit insurance was over \$2 billion, with a focus on supporting exports of electromechanical products, and business development policies were cautious and prudent, with strict risk management standards. However, the products, elements and business rules developed during this period were of revolutionary historical significance and laid a solid foundation for the development of Chinese export credit insurance.

³⁹⁰ He, S. and Wang S. (2015) Study on China Export Credit Insurance. Beijing: Science Press. p. 33.

³⁹¹ Li, Q. (1989) 'Organising export credit insurance for export expansion', *Intertrade*, 09, pp. 45-46. (In Chinese).

³⁹² Lu, R. (1994) 'How to get export credit insurance', *Machinery & Electronic Products Market*, 03, pp. 42-43. (In Chinese).

Second phase (1994-2001): Two main actors - PICC and CEXIM³⁹³

In the early 1990s, China's foreign trade achieved a truly significant momentum following its reform and opening-up policy. In 1993, total foreign trade (\$1958 billion) jumped from 32nd place in the world in 1978 to 11th place, of which nearly \$100 billion was exports, with exports of electromechanical products accounting for about a quarter of total exports³⁹⁴. Although the business system and structure of export credit insurance had matured over the years, it was still in its infancy in China and did not meet the requirements of foreign trade reform.

In 1994, China further deepened the reform of its economic system. Alongside the reform of the economic system, especially the reform of its financial sector, the Export-Import Bank of China (CEXIM) was officially opened on 1 July 1994. Its purpose and objectives at the time of its establishment were mainly to provide policy-oriented financial support for the import and export of capital goods³⁹⁵, such as electromechanical products and equipment sets, to promote industrial progress and foreign trade as well as to accelerate the optimization of export commodity structure³⁹⁶. The main activities are, firstly, export and import credit (seller credit, buyer credit), secondly, loans from foreign governments, tranches of export loans and international interbank loans in connection with export credit for electromechanical products, and thirdly, export credit insurance and export credit guarantees³⁹⁷. Regarding the actual development of the bank's activities, by 2001 Exim Bank of China had guaranteed 69 medium- and long-term projects with a total insured value of US\$2,069 million. Under short-term export credit insurance, the cumulative sum insured amounted to \$1,556 million³⁹⁸.

Export credit insurance at PICC continued to grow steadily during this period. On the one hand, PICC's short-term export credit insurance business has grown significantly over the past 7 years. Apart

³⁹³ China Exim Bank (China Exim Bank / The Export-Import Bank of China; Export-Import Bank of China) is a Chinese bank established in 1994 and subordinate to the State Council of the PRC. It is one of three policy banks (financing projects of the Chinese government), along with the China Agricultural Development Bank and the China Development Bank.

³⁹⁴ Miao, M. (1994) 'Making a Difference in Supporting Foreign Trade --- Interview with Tong Zhiguang, Chairman of China Exim Bank', *China's foreign trade*, 11, pp. 6-7. (in Chinese).

³⁹⁵ Capital goods are one of the four factors of production. They are man-made, durable items used by enterprises to produce goods and services. They include tools, machinery and equipment. Capital goods are also called durable goods, real capital and economic capital. See Sokolnikov, G. Y. (1927) *The Encyclopaedia of Finance*. Publisher: Yo Media

³⁹⁶ Charter of the Export-Import Bank of China, issued on 19 March 1994. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22016/42625.html> (accessed 14.11.2022) (In Chinese).

³⁹⁷ The essence and functions of its activities are very similar to the work of EXIM in the US.

³⁹⁸ China Export and Credit Insurance Corporation. (2008) *Export Credit Insurance - Operation Process and Cases*. Beijing: China Customs Press. p. 8. (In Chinese).

from 1995 - 1997, when the volume of business declined due to weak export growth in China, all other years saw growth. Especially in 2000, the amount of insurance jumped to \$1.74 billion. (see Figure 11). On the other hand, in the area of medium and long-term export credit insurance, during this period PICC consistently launched export buyer credit insurance, export seller credit insurance and overseas investment insurance, creating a perfect structure for medium and long-term export credit insurance activities. Until September 2001, PICC had acted as guarantor for 123 medium and long-term projects worth \$2.525 billion, exceeding Exim Bank's business volume over the same period. Due to continuous development of its business and accumulation of experience, People's Insurance Company of China became a member of the Berne Union in 1998, in its 10th year in the export credit insurance business, with the approval of the State Council.

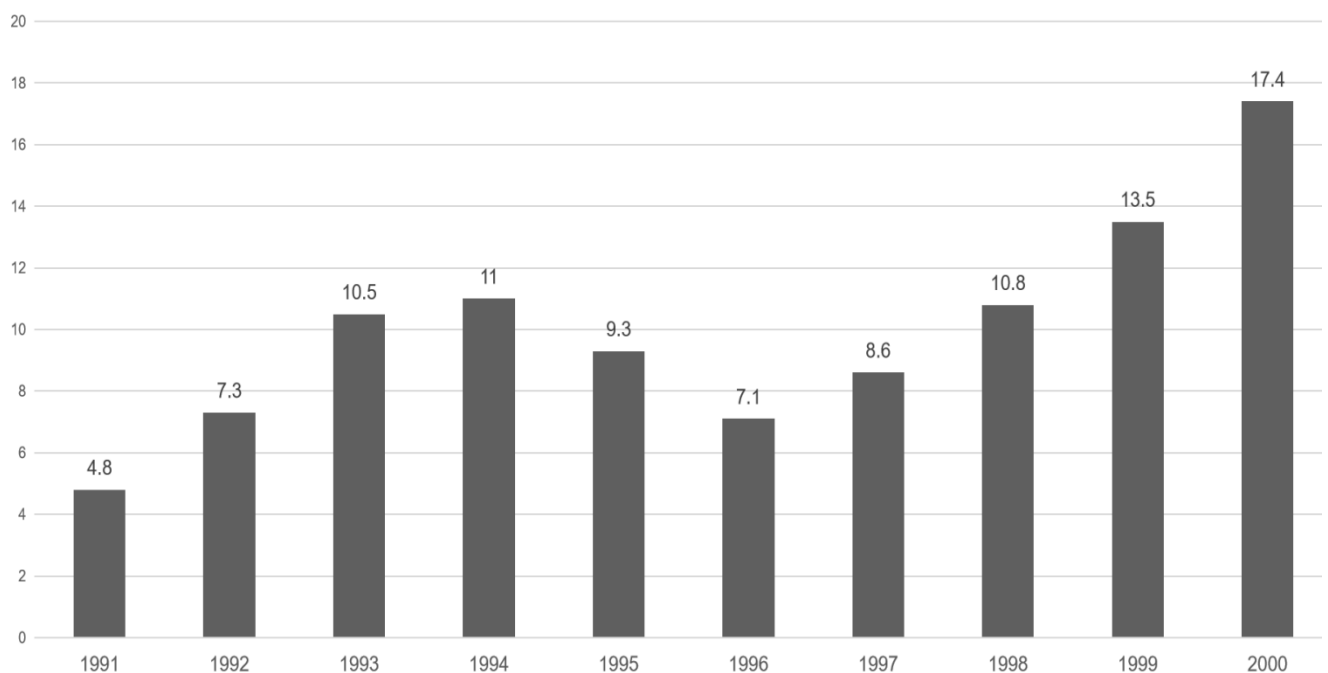

Figure 11. Amount of short-term export credit insurance, insured by PICC from 1991 to 2000 (\$ billion)

Source: Compiled by the author from Export Credit Insurance - Operation Process and Cases (China Export and Credit Insurance Corporation, China Customs Press, 2008 Edition).

According to incomplete statistics, in the early history of Chinese export credit insurance, the cumulative volume of annually growing exports supported by credit insurance of the two major organisations, the People's Insurance Company of China (PICC) and Exim Bank of China (CEXIM), was approximately \$18 billion over 22 years (1989 to 2001), However, compared to developed countries

at that time, export trade support by export credit insurance in China was at a relatively low level. At the end of 2001, the penetration rate³⁹⁹ of export credit insurance was only about 1% and the share of insured exporters was less than 8%.

Third phase (after 2001): A modern professional institute - Sinosure

In May 2001, in order to better serve the foreign trade policy, export promotion and overseas investment of Chinese enterprises, the State Council issued a Notification on the Establishment of China Export and Credit Insurance Corporation⁴⁰⁰ (Sinosure, hereinafter referred to as Sinosure). Sinosure is a state-funded and state-established insurance company to support China's foreign economic and trade development. It was officially launched on 18 December 2001, this date also marks the 7th day of China's accession to the WTO. Since then, the People's Insurance Company of China and the Export-Import Bank of China have ceased engaging in export credit insurance and all their original activities and outstanding liabilities have been transferred to Sinosure.

Sinosure promotes foreign trade by providing insurance and other services for foreign trade and foreign economic cooperation, focusing on supporting exports of goods, technology and services, especially exports of capital goods such as high-tech and electromechanical products with high added value, as well as promoting economic growth, employment and an efficient balance of payments⁴⁰¹. In order to build a modern export credit insurance system of international standards, since its foundation, Sinosure has continuously enriched and improved its product range and actively expanded its business areas⁴⁰². Over several years of development, a complete product system has been developed, the basis of which consists of short-, medium- and long-term credit insurance, foreign investment insurance, guarantee business, credit evaluation and receivables management. In the process of business development, Sinosure has paid great attention to risk management and established a risk management system that focuses on risk analysis, evaluation and processing, and has made every effort to develop the Chinese export credit insurance market. In addition, Sinosure has improved the human resource

³⁹⁹ Export credit insurance penetration is the volume of export credit insurance as a percentage of total exports; in developed countries with export credit insurance, it can reach an average of 20% to 30%.

⁴⁰⁰ Notice of the State Council on the Establishment of the China Export and Credit Insurance Corporation (CECIC), the Plan for the Establishment of CECIC and the Articles of Association of CECIC were issued together. URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/353422.html (accessed 26.01.2022) (In Chinese).

⁴⁰¹ Corporate Profile. URL: <https://www.sinosure.com.cn/en/Sinosure/Profile/index.shtml> (accessed 26.01.2022) (In Chinese).

⁴⁰² Tang, R. (2002) 'Building an international first-class modern export credit insurance agency', *China Global Business*, 01, pp. 22-23. (in Chinese).

management mechanism, actively introduced and nurtured professional talents, and initially established a corporate culture system with "responsibility" as the core value, which ultimately enabled export credit insurance to attach great importance to its function and management oriented economic and trade policies in China.

In 2002 Sinosure's business insurance coverage was only \$2.7 billion, while in 2005 it had increased to \$21.21 billion, and the company itself had achieved its goal of tripling its coverage in 3 years. From 2001 to 2008 the average annual increase in the amount covered by Sinosure was about 70%, with cumulative export trade support totalling over \$140 billion. In 2008, export trade penetration was 3.02%⁴⁰³. This process has fostered financial convergence and conglomeration and eventually the formation of ecosystem-based financial conglomerates in China⁴⁰⁴

Comparing Sinosure's performance internationally, China's ranking in the Berne Union for short-term export credit insurance, medium and long-term credit insurance, and investment insurance climbed from 19th, 14th and 13th places in 2001 to 7th, 9th and 6th places respectively in 2008. The total of the three lines of business jumped from 20th place in 2001 to 8th place in 2008.

Since the second half of 2008, however, China's exports have continued to decline and the situation in foreign trade has remained extremely difficult. In response to the impact of the international financial crisis on Chinese export enterprises and foreign trade, the State Council has issued several special assignments. For example, at the 66th executive meeting of the State Council on 27 May 2009, six policy measures were introduced to stabilise foreign demand, the first of which was to "improve export credit insurance policy", requiring "increase the level of export credit insurance coverage by arranging short-term export credit insurance worth \$84 billion for 2009 and a special arrangement worth \$42.1 billion for export financing insurance of large equipment sets". In order to effectively address the international financial crisis, Sinosure has supported enterprise exports through various measures, such as increased quotas, guarantees and insurance financing facilities. In 2009, short-term export credit insurance coverage exceeded \$84 billion and the total cumulative amount for all types of insurance reached \$116.6

⁴⁰³ Macro Department, Development Research Center of the State Council & China Export and Credit Insurance Corporation. *Assessment Report on the Performance of Policy Functions of China Export and Credit Insurance Corporation (2012-2014)*. Beijing: China Development Press, 2017 Edition. p. 27. (In Chinese).

⁴⁰⁴ See for details: Kuznetsova, N.P., Pisarenko, Zh.V. (2020) 'Financial Convergence at the World Financial Market: Pension Funds and Insurance Entities: Comparison in the USA, EU and China', *Contemporary Issues in Business, Management*, VGTU Vilnius 7-8.05.2020. (in English); Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V., Nguyen Canh Toan (2021) 'Developing Financial Convergence and Shaping Global Ecosystems in the Development of Industry 4.0. A review of scientific research on the topic', *Insurance Business*, 9, p. 11-21.

billion, which was 1.86 times higher than the previous year. The annual penetration rate of export credit insurance reached 8.2%, ending a history where export insurance penetration had remained at 3% for many years, also demonstrating Sinosure's effectiveness in overcoming the global financial crisis⁴⁰⁵. According to statistics, the cumulative volume of insurance from 2009 to 2012 exceeded \$910 billion and as of 2013, export credit insurance penetration reached 14.82%, (see Figure 12). This is significantly higher than the international average of 10% over the same period. Sinosure's overall insurance ranking in the Berne Union rose from 4th place in 2009 to 1st place in 2013 and continues to rise to the present day (see Figure 12).

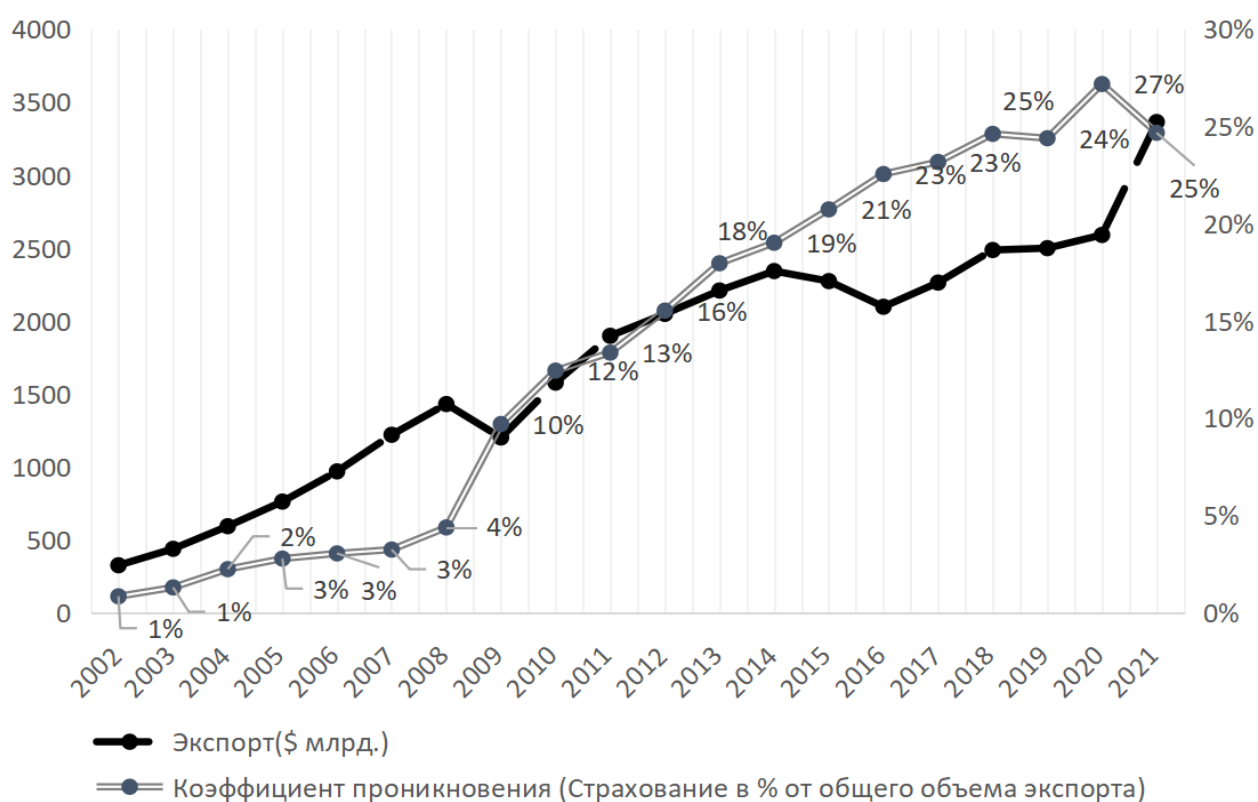

Figure 12: Volume and penetration factor export credit insurance in China from 2002 to 2021

Source: compiled by the author on the basis of Sinosure annual reports.

Export credit insurance in China has been growing steadily since 2013 and is generally developing at a fast pace, despite the impact of the US-China trade war in 2018 and the coronavirus epidemic in 2020. Sinosure still has a deeply-established specialized inter-state risk research centre and credit risk assessment centre in credit risk management, with a credit database covering a volume of 70 million

⁴⁰⁵ Wang, G. and Wang, D. (2014) A Study on the Export Credit Insurance's Support on China's Exports-A Multi-level, Multi-method Empirical Analysis based on the Gravity Model. *Insurance Studies*, 06, pp. 63-72. (In Chinese).

Chinese enterprises, over 200 million overseas enterprises and 45,000 banks, with over 400 domestic and overseas credit information channels, and a credit investigation business covering all countries, regions and major industries worldwide.

By 2022, Sinosur's insurance volume has reached \$89 billion and 170,000 companies served. According to the Berne Union, since 2013, Sinosure has been ranked as the No.1 overall business size among all official export credit insurers in the world. Looking back over the 30-year period of development of Chinese export credit insurance, it is clear that it has undergone three major shifts, namely increasing the level of development and improving the structure of operations; enriching the range of products and services; and increasing risk management capability. These fundamental changes play an indispensable role in supporting China's foreign trade and foreign investment.

China Export Credit Insurance was created to support the country's exports of electromechanical products, and now for China the main government strategy is "One Belt, One Road"⁴⁰⁶, in 2022 Sinosure has insured \$193.19 billion for countries along the "One Belt, One Road", an increase of 13.7%⁴⁰⁷. In addition, looking at 2022 data, 150,000 of the 170,000 businesses served by Sinosure are SMEs⁴⁰⁸. Clearly, the success of China's export credit insurance is due to its commitment to state development and SME support. In the next chapter, we look at Sinosure's role in the One Belt, One Road policy and in supporting SME development.

2.2 The significance of Sinosure in the development of Chinese SMEs

With globalization, China's foreign trade is growing at an extremely high rate and the intensification of international trade is becoming an important pillar of China's economic development. Nowadays, the international market is highly competitive, the trade environment is complex and volatile and, therefore, Chinese exporting enterprises face huge political and commercial risks. SMEs, as the backbone of China's national economy, are increasingly involved in foreign economic activities, seeking broader prospects for development in international markets. However, in foreign trade, SMEs are limited

⁴⁰⁶ "The Silk Road International Cooperation Organisation" (china 一带一路) is a proposal put forward in the 2010s by the People's Republic of China (PRC) for combined projects of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road.

⁴⁰⁷ China Credit Insurance to Underwrite Nearly US\$900 Billion by 2022, Policy Role Further Revealed, *Sina Finance*. <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c10020021koz> (accessed 26.11.2022) (in Chinese).

⁴⁰⁸ Han, S. (2023) China Credit Insurance achieves US\$899.58 billion in underwriting in 2022, *Shanghai Securities News & cnstock.com*. URL: <https://news.cnstock.com/news,bwqx-202301-5005983.htm> (accessed 26.11.2022) (in Chinese).

by their small size, limited capital and inexperience in risk management, facing barriers to international trade, pressure from the appreciation of the renminbi, a backward macro-management system and difficulties in financing. As a result of these factors, SMEs are often afraid to accept foreign orders and lose opportunities to trade in an increasingly competitive international environment. Export credit insurance, as a financial instrument of national policy to support export trade, not only provides SMEs with risk advisory and loss compensation services, but also helps them to adopt flexible trade settlement methods, explore international markets and obtain trade finance. The impact of ETCs reflects the significant stimulating effect of export credit insurance on SMEs and their foreign trade activities.

According to most scholars, export credit insurance is a huge help for exporting enterprises. Bernard & Jensen (2004) argue that the positive role of export credit insurance agencies in facilitating exports is to reduce the cost of entering international markets for domestic enterprises by collecting market information in importing countries⁴⁰⁹. Matthew Sciannella (2006) points out that export credit insurance is a necessary talisman for companies to promote foreign trade, considering the important role it plays for US exporters in risk prevention and debt recovery⁴¹⁰. According to Chinese scholar Yu Ping (2006), under the protection of export credit insurance, enterprises can develop their export trade with more convenient and flexible payment terms, thereby diversifying their international markets⁴¹¹. Li, T. and Chen, K. (2011) note that export credit insurance (especially short-term export credit insurance) is playing an increasingly important role in supporting SME exports⁴¹². This is supported by the research of some scholars on the importance of export credit insurance for SME development. For example, Garcia - Alonso(2004) argues that although export credit insurance can encourage exporters to expand their export trade to riskier regions and areas. At the same time, a high proportion of export credit insurance can reduce the losses incurred by exporting enterprises due to the export of low-quality products, which would increase their moral and reputational risk and, ultimately, without EICs by government agencies, discourage importing countries from importing goods from a given country.⁴¹³

⁴⁰⁹ Bernard, A. and Jensen, B. (2004) 'Why Some Firms Export', *The Review of Economics and Statistics*, 86(2), pp. 561-569. (in English).

⁴¹⁰ Matthew, S. (2006) *Export Credit Insurance: Don't Leave the Count Without It*. In Business Credit, America. (in English).

⁴¹¹ Yu, P. (2006) The export promotion role of export credit insurance, *international trade and commerce*, 09.

⁴¹² Li, T. and Chen, Q. (2011) 'Analysis of the development of export credit insurance and its impact on China's foreign trade', *China Trade and Commerce*, 17.

⁴¹³ Garcia-Alonso, M. and Levine, P. (2004) 'Export Credit Guarantees, Moral Hazard and Exports Quality', *Bulletin of Economic Research*, 5.

SMEs are the driving force of China's national economy and an important pillar of China's export trade. SMEs currently account for 99.7% of the total number of enterprises in China, and by 2020 there will be about 43 million SMEs, producing 60% of GDP and 59% of tax revenue. They produce 60% of GDP and contribute 59% of tax revenue. Foreign trade of SMEs is growing rapidly and their total imports and exports account for over 60% of China's total merchandise imports and exports. SMEs are also the main driver of job creation and the main exporters of labour-intensive industries in China. According to the Second National Economic Census, 80% of urban jobs in China are provided by SMEs, with about 45% of jobs created by small and micro enterprises and about 35% of jobs created by medium-sized enterprises. Due to their large numbers and fierce competition, SMEs are more competitive and have a stronger drive to improve themselves. They are able to adopt and absorb new technologies quickly and at the same time, SMEs have strong advantages in terms of independent innovation, their involvement in national Chinese and international ecosystem financial conglomerates⁴¹⁴, as they have fewer almost useless "office plankton" than large enterprises, they are flexible and quick to make decisions. More than 65% of invention patents in China are granted to SMEs and more than 75% of new products are developed by SMEs. SMEs have therefore contributed greatly to promoting industrial restructuring and optimising the modernisation of the industrial structure.

Factors hindering the development of export trade of Chinese SMEs

While China's SME exports have been growing strongly, it is easy to see that there are still many challenges to overcome in the process. External factors such as technical barriers to trade, pressure on the appreciation of the renminbi and buyer defaults have made the conditions for SME survival very difficult. They are also hampered by internal factors such as small scale of business, low risk tolerance, weak profits, difficulties with financing and lack of necessary risk management. Let us look at the main factors of negative impact

6. The pressure of the renminbi's appreciation.

In recent years, the US government has exerted pressure on the renminbi for its own benefit and for certain purposes, and under immense international pressure the renminbi has steadily appreciated. The rapid appreciation of the renminbi has had a serious impact on small and medium-sized export enterprises mainly in the following two aspects: firstly, SMEs are afraid to take international orders, because in the face of diversified international market needs they are not confident enough to take on

⁴¹⁴ Kuznetsova N. P. P., Pisarenko, Zh.V. (2014) 'Financial Convergence Processes: Problems of the Research and the case of insurance market in Russia', *Public administration. VGTU journal*, 3-4(43-44), p.130-140. (in English).

long-term orders due to the exchange rate risk and therefore most export orders are short-term orders. Secondly, the profit margins of small and medium-sized export enterprises have fallen even further, with Chinese SMEs typically making less than three per cent/3 per cent profit due to low value-added products. In a highly competitive international market, customers are more price sensitive and the appreciation of the RMB has reduced or eliminated the price advantage of Chinese products, which has had a big impact on SME export business.

7. International trade barriers.

Countries mainly use anti-dumping and technical barriers to trade to restrict China's foreign trade. These states in the international market have intensified their anti-dumping efforts against Chinese products, using "anti-dumping" as a trade protection tool and imposing "anti-dumping duties", which significantly increase the cost of Chinese exports and reduce the price advantage of Chinese exports. Anti-dumping has been used against China not only by developed countries such as Europe, America, Australia, Canada and Japan, but also by emerging economies such as Turkey, Egypt and India covering a wide range of industries. In the 1990s, China accounted for one-sixth of global anti-dumping cases, and since its accession to WTO this share has increased significantly, and China has become a major target country for foreign anti-dumping policy. Technical barriers (high quality standards, environmental requirements) have become a major obstacle to exports of Chinese products. Some technical barriers to trade do not directly restrict market access, but rather raise the standards of various environmental and testing indicators, thereby forcing Chinese exporters to raise production and operating costs to overcome the barriers, significantly weakening the international competitiveness of Chinese outbound products. According to statistics, 70% of China's export enterprises and 40% of its export products are subject to the pressure of technical barriers to trade.

8. A backward-looking macro-management system.

This is a management problem that has accumulated over a long period of time. For many years, the state has focused on supporting large enterprises and state-owned enterprises, leaving SMEs out of the public eye as they develop and function. This has led directly to a lag in the formulation of macro policy and inadequate laws and regulations for SMEs in China and the legal rights of SMEs have not been effectively protected for a long time. In addition, the high costs and low efficiency caused by a flawed management system have yet to improve and continue to limit SME development. The import and export trade carried out by SMEs is often characterised by small volumes and a large number of varieties, enterprises often have to run around different management departments due to the small

volume of export business, and strict standards, complicated procedures and time-consuming work have never been fully eliminated, which not only discourages enterprises from engaging in export business, but may also result in export products not being able to take advantage of the high demand period in time.

9. Difficulties in financing SMEs.

Financial constraints and difficulties with financing are also an important factor limiting SME development. However, due to the limited size of SMEs themselves and insufficient collateral products, banks are generally reluctant to lend due to interest and risk considerations, which hampers the development of small and medium export enterprises. Small and medium export enterprises have limited equity capital, and export trade contracts take a long time to obtain funds. As a result, the business process is often associated with a lack of cash flow, and SMEs cannot continue production because they need financing from banks. According to statistics, although the non-state economy generates 60% of China's GDP, it accounts for only 30% of bank loans, with more than 70% of bank loans going to state-owned enterprises.

10. Poor quality information channels.

Before embarking on export trade, it is important to have a full understanding of the buyer and his country, as well as other information, as a basis for planning marketing strategies. Large enterprises can often invest enormous resources to obtain trade information through various channels, while SMEs find it much more difficult to obtain information due to various factors. On the one hand, current international trade methods for SMEs are mostly limited to traditional means and they lack the skills to understand modern information technology. The lack of information makes enterprises slow to react to the rapidly changing market and not catch up with market trends in a timely manner. On the other hand, there is a lack of information platforms from government services or relevant advisory bodies involved in providing foreign trade information to SMEs, which makes it difficult for SMEs to obtain complete and accurate market information as well as information on foreign trade policy. The lack of information channels directly restricts SMEs in doing foreign trade business and, as a result, Chinese SMEs lose many trade opportunities.

Positive impacts of the emergence of Sinosure on Chinese SMEs

Sinosure provides concrete support for the development of Chinese SMEs in the international market. SMEs are subject to constraints from the market, buyers and themselves, and face huge credit risks. Sinosure can assist SMEs in the following ways

6. Risk identification and early warning.

Due to the uniqueness of export trade by private companies, especially SMEs, it is difficult for them to obtain accurate information about the exporting country or buyer before concluding a transaction, so an important part of the value of Sinosure is advisory services. Risk advisory is an additional and extended function of Sinosure whereby companies can use a credit assessment service and a risk management service to examine the creditworthiness of importers and the risks of specific importing countries so that SMEs can determine reasonable terms of trade. Prior to insurance, Sinosure can use its extensive information network to research the political and economic situation in the buyer's country, investigate the importer's creditworthiness, understand its solvency and thereby assess the risk level of the entire export business, providing small and medium-sized exporters with accurate pre-insurance information. After concluding the insurance contract, Sinosure monitors the risk profile of the debtor, notifies the exporter of the possibility of the risk occurring and makes appropriate rationalization proposals to minimize the risk. Once the transaction is completed, Sinosure also helps SMEs complete a risk management profile, explaining relevant risk identification and risk management knowledge to increase risk awareness and risk management capabilities for most SMEs. As trade policies of different countries change rapidly, Sinosure's early warning function can alert SMEs to risks in a timely manner and reduce their occurrence⁴¹⁵. In short, providing risk advisory services to SMEs can help them to avoid risks and minimise losses as much as possible, while at the same time improving their level of risk management and continuously developing foreign trade.

7. Increased orders and international competitiveness.

SMEs have a weak capital chain due to the small size of their business. In traditional international trade, they usually opt for more conservative payment terms. For example, payment before delivery for the security of their own operations. Due to the limitation of payment terms, SMEs are at a disadvantage in international competition. As competition in the international market has become increasingly fierce, the mode of competition has also undergone some changes and has transformed from traditional price competition to more significant non-price competition. In foreign trade, in addition to competent pre-sales and after-sales services, flexible payment terms have become an important factor in attracting customers. The letter of credit, which was often used in the past, although safer, can increase costs for exporting enterprises, and the deposit can also take up part of a company's capital, which represents

⁴¹⁵ Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance their trade', *Times of Economic & Trade*, 21, pp. 73-75. (In Chinese).

some pressure for SMEs who are already facing monetary difficulties. In addition, the letter of credit method of payment is complicated and inefficient. In order to reduce the use of cash, simplify operational procedures and save costs, foreign trade is gradually shifting from letter of credit methods of payment, to bill of exchange, sale on credit and bill of exchange acceptance, which are becoming the main methods of settlement. These settlement methods are popular with customers because of their flexibility and convenience, but exporters are often afraid to use these methods because of fears of risk, especially for small SMEs. As a result, many trade opportunities are missed and even clients are lost. With Sinosure, SMEs can transfer the emerging risks to Sinosure, allay their fears, accept orders and become more competitive in the international market by using flexible settlement methods.

8. Promoting SME diversification into international markets.

In the process of foreign trade development, export enterprises always get used to trading with certain familiar countries and regions or known importers because they know better the economic situation, trade policies and legal regulations of these countries during long-term trade and therefore believe they are less risky in getting paid. In the long term, however, this will lead to an over-concentration of China's export markets and the development of export trade will be hindered. And over-concentration of trade markets will lead to excessive risk concentration, which will cause incalculable losses to enterprises in the event of political risks such as anti-dumping or technical barriers to trade. Thus, if trade conditions allow, other international markets should be expanded, export trade risks should be differentiated, and a diversified and balanced development of export trade should be pursued. Through the export credit insurance system, Sinosure can not only provide comprehensive credit checks, project tracking and risk monitoring, but also increase the confidence of Chinese SMEs to diversify into international markets.

9. Increasing the availability of trade finance for SMEs.

SMEs lack equity capital because they have inherently higher thresholds and costs to obtain bank credit support than large companies. Since SMEs do not have collateral, Sinosure cooperates with banks and launches financial instruments that do not require collateral with a low threshold. For example, an SME enters into a comprehensive insurance policy for SMEs with Sinosure and assigns the right to receive payments to the bank, or makes the financing bank the beneficiary of the policy, so that the bank can issue financing to the SME before receiving payment from the foreign client, and if the foreign client defaults later, Sinosure will pay the bank's financing (see Figure 13). In 2020, nearly RM310 billion in SME financing was provided through the Government + Bank + Sinosure financing platform, while

servicing more than 4,800 SMEs, including RM196 billion in short-term export credit insurance, up 34% compared to the same period last year⁴¹⁶. Export credit insurance financing creates a more favourable environment for SMEs to expand their businesses and tap international markets.

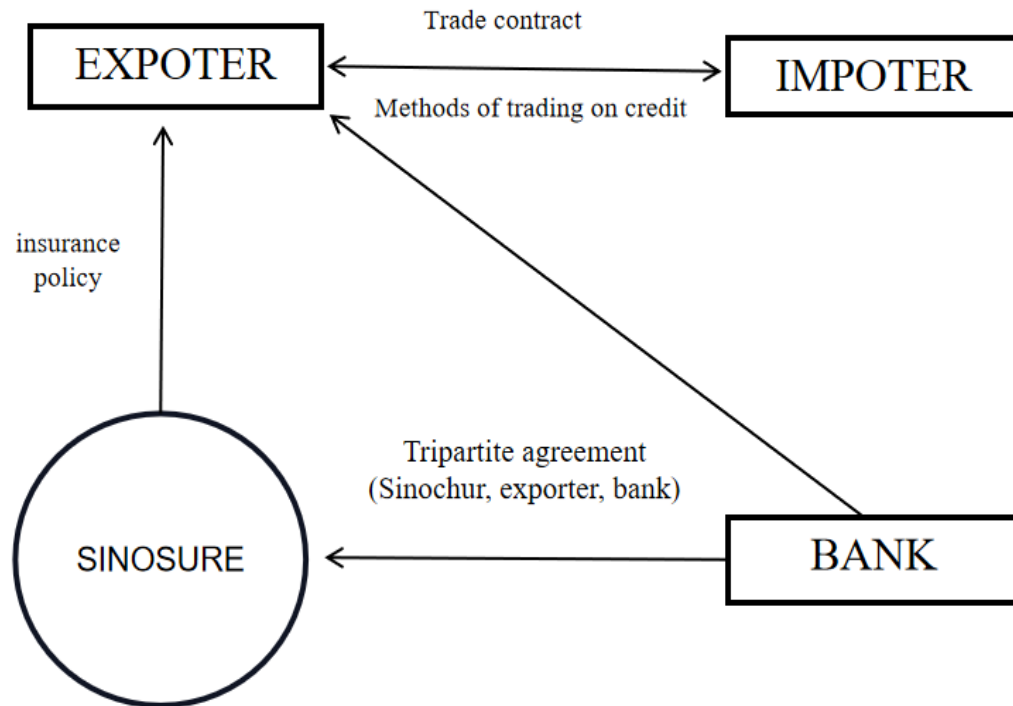

Figure 13: Models for financing services under the Sinasure transfer of payments model.

Source: compiled by the author

10. Providing compensation for losses to SMEs.

Against the background of increasing international trade and international economic cooperation, the number of international trade transactions has also increased, the volume of monetary receivables in international trade is becoming more frequent. Therefore, receivables risk is one of the most challenging for SMEs in risk management. Sinasure is a political financial instrument and its main function is to secure payments from exporters. In case of non-payment by a foreign customer, the use of export credit insurance claims can mitigate financial losses. The description of the Sinocure product is as follows: Entering into an export credit insurance contract with a company is tantamount to transferring the risk of receivables to Sinocure, which financially compensates losses in accordance with a contractually

⁴¹⁶ Yang, J. (2019) 'Export credit insurance helps SMEs to transform and upgrade', *Fortune Today (China Intellectual Property)*, 05, pp. 81-82. (In Chinese).

binding agreement in the event of commercial or political risks within the scope of liability insurance⁴¹⁷. In addition, Sinosure, due to its large scale and professional capacity, can also achieve results in debt collection from debtors. The maximum percentage of compensation available under comprehensive SME insurance is 90%⁴¹⁸. Through its overseas channels, Sinosure can provide debt collection services to small and medium-sized foreign trade enterprises to reduce the risk of non-payment. In 2020, Sinosure's collection revenues reached \$300 million⁴¹⁹. At the same time, thanks to its professional strengths, Sinosure provides small and medium-sized foreign trade enterprises with enterprise credit research, country-specific industry risk analysis, overseas investment advice and enterprise credit management advice. In 2020, with the help of Sinosure, SMEs in China reduced their default risk by US\$4 billion⁴²⁰.

The above-mentioned problems faced by Chinese SMEs in foreign trade, such as lack of own funds and weak information channels, have been alleviated by Sinosure, starting with an early warning of SME risks. Sinosure not only solves SME financing problems through cooperation with banks but also helps enterprises to free themselves from the burden of attracting new customers and researching markets with the help of insurance services. At the same time, Sinosure provides comprehensive credit investigation, risk analysis and credit management advisory services on an ongoing basis to help SMEs develop their foreign economic activities. From 2012 to 2020, Sinosure's short-term insurance coverage increased from \$260.8 billion to \$569.2 billion, while the number of Chinese SMEs grew from 13.16 million to 43.03 million over 8 years⁴²¹. (see Figure 14). It also shows that Sinosure can effectively diversify risks for Chinese SMEs by providing them with security in foreign trade and reducing their bankruptcy risks.

⁴¹⁷ China Export and Credit Insurance Corporation official website. 'Social responsibility, support for small and micro enterprises. URL: <https://www.sinosure.com.cn/gywm/shzr/zcxwqy/index.shtml> (accessed 26.11.2023) (In Chinese).

⁴¹⁸ Zheng, X. (2019) 'A Study on the Use of Export Credit Insurance to Reduce Export Risks of SMEs', *Taxpaying*, 13(34), pp. 218.

⁴¹⁹ Cao, T. (2018) 'Exploring the risks of international trade financing for Chinese SMEs in the context of international financial turmoil', *Economic and Trade Practices*, 21, p. 130. (In Chinese).

⁴²⁰ Su, Z. (2014) 'A Study on China's Export Credit Insurance to Boost the Development of SMEs', Master thesis, Jilin University of Finance and Economics. (In Chinese).

⁴²¹ Number of smes in China 2011-2020. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MzQyOTAzOSMjMzU3NDU4MSMjNzgzODk5IyMxIyNwZGYjI1N0YXRpc3RpYw=> (accessed 22.01.2022).

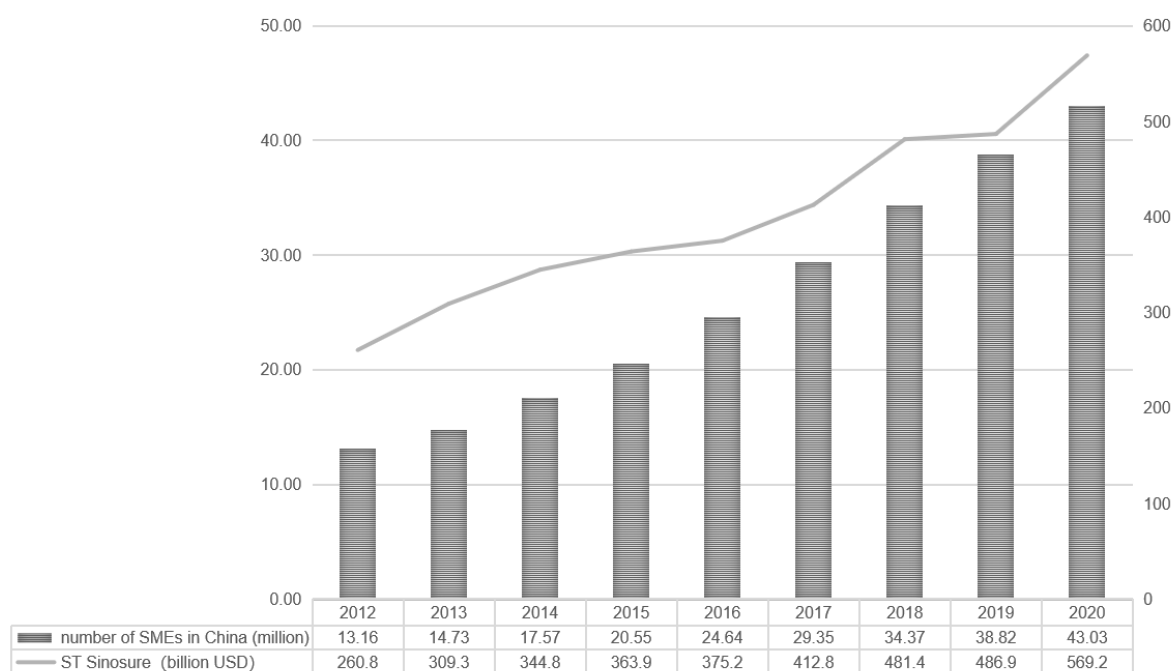

Figure 14: Sinosure short-term insurance volume and number of SMEs in China (2012 - 2022)

Source: compiled by the author on the basis of data from the Chinese National Bureau of Statistics and the Sino-Shur annual reports.

Export credit insurance support for Chinese SMEs can create a better business environment for SMEs by helping to avoid export risks, reduce business risks and increase competitiveness. In addition, Sinosure provides financing services for SMEs with the help of banks to help them solve financial problems, which is particularly important for SME development, which usually face problems such as low liquidity and few sources of financing.

2.3 Role of Sinosure in developing services for the Belt and Road project

In November 2011, Chief Sinosure was included in the central leadership, which was approved by the Standing Committee of the Politburo of the CPC Central Committee⁴²². On 17 March 2012, Chief Sinosure was promoted to the rank of Deputy Minister of State Enterprise of China⁴²³. This means that the Chinese government attaches great importance to the development of Sinosure, and Sinosure will

⁴²² The Standing Committee of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of China is the governing body of the Politburo of the CPC Central Committee, comprising at different times from 5 to 9 top leaders of the People's Republic of China and the Communist Party of China.

⁴²³ Chairs of China's public financial institutions, such as large state-owned commercial banks, are also often considered deputy ministers or have the status of deputy ministers, and there are often opportunities for them to become government officials.

focus more on serving the state's Belt and Road strategy⁴²⁴. In fact, for state-owned EACs in any country or region, the purpose of export credit insurance as a policy financial instrument is to achieve growth in their country's foreign trade and investment.

It has been 10 years since the launch of the Belt and Road Initiative, which actively promotes China's foreign trade and investment, and in this background, Sinosure is also thriving. As the overall economic level of countries along the Belt and Road is low, Chinese companies face greater uncertainty and are more prone to default in trade deals with these countries. China has signed One Belt, One Road co-operation documents with almost 200 countries by 2022, and this not only presents opportunities, but also challenges Chinese companies to develop foreign trade. Each country has a different political system, business rules and legislative environment, which means that companies face different risks when doing the same export business in different countries. As the scale of Chinese outbound investment continues to grow, the types of risks they face will also increase. This will provide more opportunities for Sinosure development and at the same time increase the demands on it.

Chen Lin et al (2018) assesses the role of the Belt and Road Initiative in global economic integration, empirically analyses the structure of Asian markets in terms of foreign trade, foreign direct investment and state support, and concludes that China's current economic strategy in Asia faces competition and needs to integrate the Belt and Road into the current framework of international economic cooperation⁴²⁵. This article notes that China's Belt and Road project has a profound impact on the Asian economy and even on the global economy. Li Jia (2018) analyses the impact and development of export credit insurance on export trade in the context of One Belt, One Road and suggests that there are challenges such as lack of flexibility in insurance, lack of legislative support and lack of attention to SMEs in supporting the implementation of One Belt, One Road construction⁴²⁶. Li Lu et al. (2019) present the importance of export credit insurance in servicing international projects under the One Belt, One Road strategy and analyse the challenges of export credit insurance in supporting the deep integration of One Belt, One Road strategy at the local level⁴²⁷. Zhou Jin (2020)

⁴²⁴ National Financial System Company. URL: https://www.cfhszx.com/finance_1371221 (accessed 16.08.2022) (In Chinese).

⁴²⁵ Chen, L. and Zhang, J. and Hu, B. (2017) 'Analysis of the role of export credit insurance in the construction of 'One Belt, One Road'', Selected Scientific Research Achievements of Zhejiang Insurance (2016), Zhejiang Insurance Institute, pp. 505-512. (In Chinese).

⁴²⁶ Li, J. (2018) 'A study on the impact of export credit insurance on export trade', Master thesis, Tianjin University of Finance and Economics. (In Chinese).

⁴²⁷ Li, L. and Wang, S. (2019) 'What has export credit insurance done for the construction of 'One Belt, One Road' in the past

cites two energy projects insured by Xinoshur, points out the role of Xinoshur in both aspects and analyses the business model of medium and long-term export credit insurance⁴²⁸. Zhang Tianxiang (2020) analyses the important role of Sinosure in promoting One Belt, One Road construction in China, such as trade promotion and international enterprise development, and points out that Sinosure has problems such as low penetration rate and high payout rate, which strongly limit the development of export credit insurance in One Belt, One Road strategy⁴²⁹.

The origins of the government's "One Belt, One Road" strategy

On the one hand, although countries took measures to recover their economies after the financial crisis, the pace of recovery was too slow due to the differences in economic and development levels in each region, and the numerous stimulus policies adopted by different countries had little effect, leaving the world economy in a poor state of repair. On the other hand, the international political landscape was changing, many developing countries and regions were developing fast, and of course China was also on the rise, therefore it was important for China to maintain good relations with other developing countries, as it needed to have influence on the world stage. In addition, China was overly dependent on foreign countries for its oil needs, and the solution was to further expand exports and increase foreign investment. It was against this background that China launched its 'One Belt, One Road' initiative in 2013. Since the implementation of the Belt and Road project, many countries have expressed their desire to cooperate with China, which has not only expanded China's international trade, ensured further development of its production and technology, but also increased the country's international influence. Trade cooperation between China and countries along the Belt and Road will enable each country to choose export or import according to its own resources and share the advantages of possessing its resources to maximize the benefits of global resources by all countries involved in the project.

The Belt and Road strategy has so far formed a number of corridors, such as the China-Central Asia-West Asia economic corridor and the China-Pakistan economic corridor, in addition to the formation of the information Silk Road, the free trade area and several other partnerships. It includes not only developing countries, but also developed countries. The geographical environment, political climate and economic development of countries along the Belt and Road project are very different, which

6 years?', *Imp-Exp Executive*, 05, pp.60-62. (In Chinese).

⁴²⁸ Zhou, J. (2020) 'The role and application of export credit insurance in international PPP projects', *Shanghai Business*, 04, pp. 72-74. (In Chinese).

⁴²⁹ Zhang, T. (2020) 'The role and development of export credit insurance in the construction of 'One Belt, One Road'', *Journal of International Economic Cooperation*, 01, pp. 117-126. (In Chinese).

means that Chinese businesses face unpredictable risks when trading with these countries. Unless China implements political and financial support for its SMEs, it will find it very difficult to address the excess or shortage of resources in China. The One Belt, One Road strategy has had a profound effect on strengthening cooperation between countries around the world. In addition, China's overseas investment in countries along the Belt and Road is increasing, this also indicates that the Belt and Road strategy is becoming more extensive and more countries are joining it. Under the One Belt, One Road strategy, countries can further deepen their cooperation to solve the problem of surplus production in some countries while addressing the lack of resources in other countries, thereby achieving mutually beneficial economic efficiency.

From 2013 to 2021, China's merchandise trade with countries along the Belt and Road reached a combined \$11 trillion, with an average annual growth rate of 7.1%, accounting for 29.7% of total foreign trade value over the same period. In 2021, China's merchandise trade with countries along the Belt and Road reached \$1.8 trillion, the highest in nine years, up 32.6% from the previous year and 2.6 percentage points higher than the overall growth rate of foreign trade that year (see Figure 15).

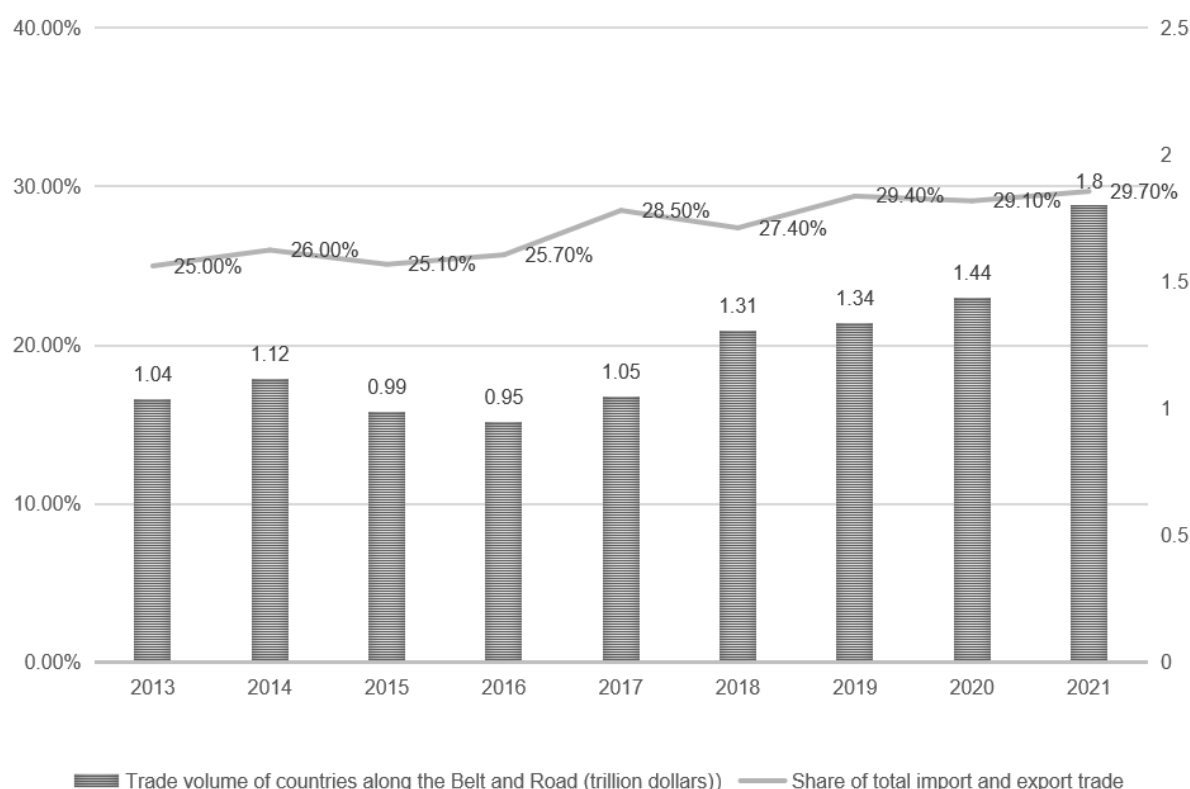

Figure 15: Trade volume of countries along the Belt and Road and share of China's import and export trade (2013-2021)

Source: compiled by the author according to the Ministry of Commerce of the PRC. URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/composition.shtml> (accessed 26.01.2023).

Sinosure in the development of the Belt and Road Initiative

As part of the One Belt, One Road project, the company has grown rapidly, taking on a large number of key projects for insurance each year, expanding the scope of services and increasing the level of security. In 2019, Sinosure insured \$110 billion in 40 countries (regions), including Russia, Ghana, Switzerland, Turkey and Brazil, mainly in sectors such as facilities construction (21%) and transport equipment manufacturing (20.9%). The TELKOM project in South Africa is covered by medium- and long-term export credit insurance, with a contract value of \$175 million. By 2020, Sinosure will carry out export coverage and investments worth more than \$150 billion in countries included in the Belt and Road project⁴³⁰.

1. Medium- and long-term insurance and foreign investment insurance.

In the One Belt, One Road development, overseas investment is inseparable from overseas investment insurance, as most overseas projects require more than 1 year for construction, so medium-term and long-term export credit insurance and overseas investment insurance play the biggest role in their development. Since 2013, due to the implementation of the government's "One Belt, One Road" strategy, Chinese foreign direct non-capital investment increased rapidly in the first few years (see Figure 16), declined after 2016 from \$135.1 trillion to \$120.8 trillion.. This is due to the fact that this year, in order to prevent potential systemic risks arising from excessive growth in the rate of foreign investment in the short term, the Chinese Ministry of Commerce strengthened its verification of authenticity and compliance of foreign investment and guided businesses to invest prudently and rationally. After 2017, the economy moved to a steady state. Meanwhile, Sinosure followed in the footsteps of foreign investment, providing insurance for an average of 59.2% of foreign investment. However, overall, the development of medium- and long-term insurance and overseas investment insurance has lagged far behind the development of short-term export credit insurance. The rapid growth of short-term export credit insurance in China may indeed facilitate the development of short-term export business of Chinese enterprises to countries along the Belt and Road, but it does not facilitate the effective operation of medium- and long-term overseas investment projects, as most developed countries have made medium- and long-term export credit insurance a major development target, in order to

⁴³⁰ China Credit Insurance supports exports and investments of countries along the Belt and Road to exceed USD 150 billion by 2020. *China Belt and Road*. URL: <http://brisbane.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202103/20210303043776.shtml> (accessed 26.01.2023) (in Chinese).

expand overseas trade business and promote large long-term projects.

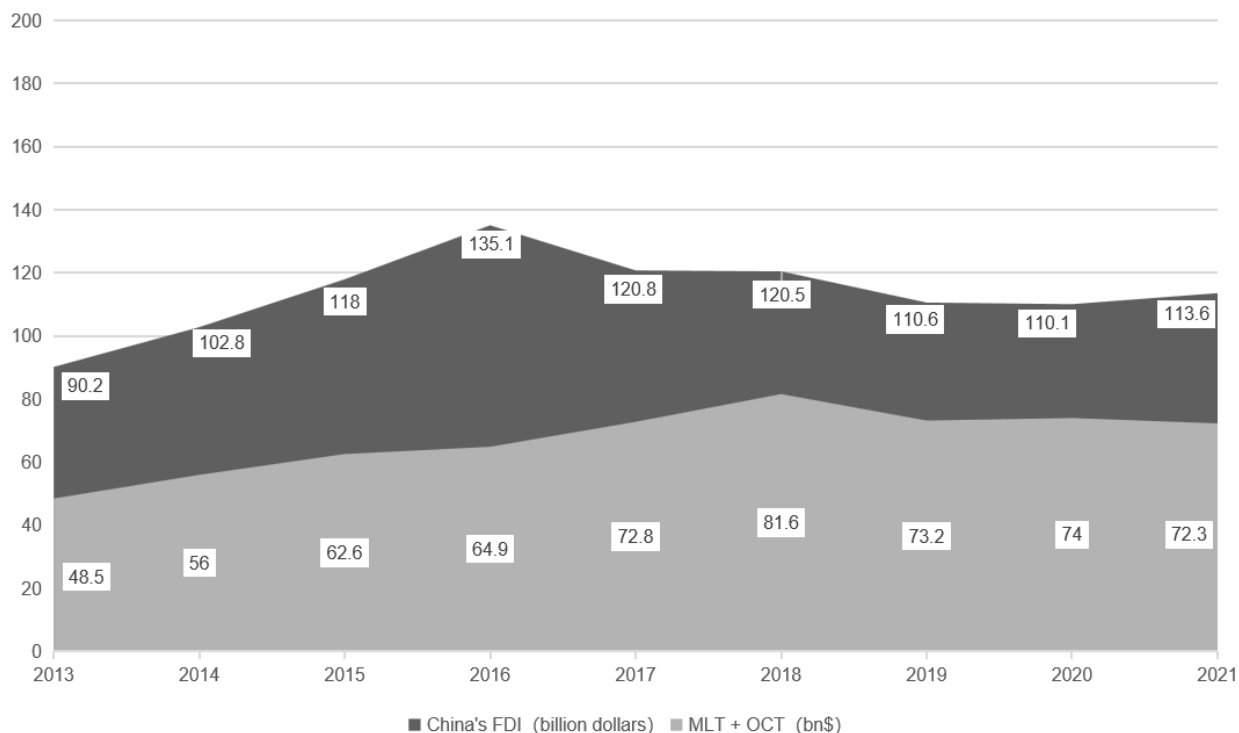

Figure 16: China and Sino-Shore Overseas Investments medium and long-term insurance + general overseas investment insurance (2013-2022)

Source: compiled by the author using data from the official website "Belt and Road", URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/jcsjpc.htm> (accessed 26.01.2023).

2. Sinosure payout ratios.

The export credit insurance payout ratio is the sum of settled payouts plus unsettled payouts for the last year's premium, being an important indicator of export credit insurance development. The Sinosure payout ratios for the last 5 years are shown in Figure 17. In 2014 and 2015, the Sinosure payout ratio showed a downward trend compared to the previous year, after 2015 there was a turnaround when the Sinosure payout ratio was 23.4% in 2015, 45.5% in 2016, increasing by 22.1%, and 44.2% in 2017 - slightly lower than the previous year. The level of payments for 2019 continues to rise, increasing by 13.2%. Overall, therefore, the five-year Chinese export credit insurance payout ratio has shown an upward trend, only falling slightly in 2017 but then recovering quickly in 2018, with the Sinosure payout ratio being higher, indicating the presence of some areas for improvement in the development of Chinese export credit insurance. The high payout ratio is indicative of the unpredictable risks associated with

cooperation with countries along the Belt and Road and the lack of risk control by businesses, which could lead to some economic losses.

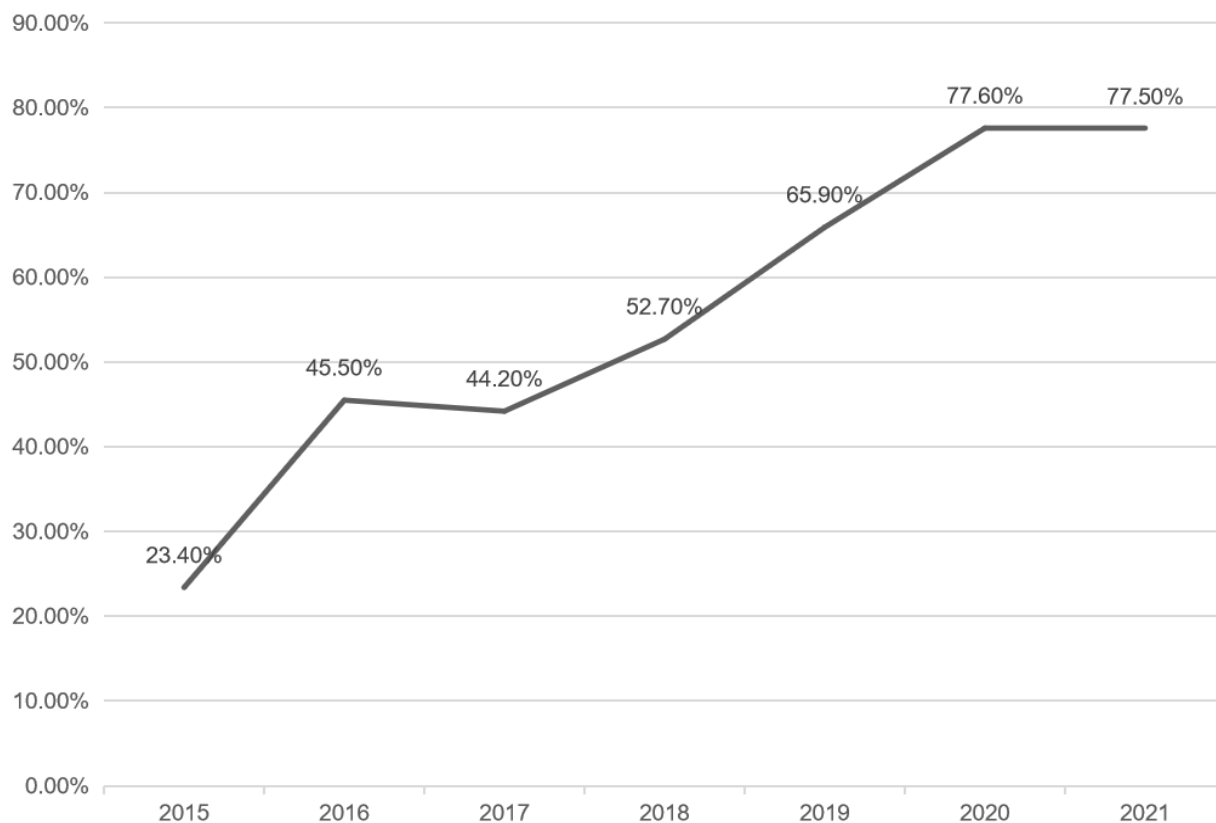

Figure 17: Sinosure payout ratios (2015-2021)

Source: compiled by the author on the basis of Sinosure annual reports.

3 The overall credit rating of countries along the Belt and Road is low

Sinosure divides the credit rating of countries into nine levels, from A to E, in order of increasing risk. Countries with a credit rating of A1 to C1 are classified as investment grade economies, indicating positive government capacity, sufficient economic potential and financial strength of these countries as well as a lower probability of default. Credit ratings from C2 to E indicate that these countries have low creditworthiness, low political capacity, an unstable economy and a higher risk of default. The lower the credit rating, the higher the probability that the country will declare bankruptcy, which could lead to a higher payout ratio and is not conducive to the smooth functioning of insurance institutions. In an analysis of the "Credit Ratings Report on Sovereign Countries along the Belt and Road (2020)"⁴³¹, in

⁴³¹ Sovereign Credit of Countries Along the Belt and Road in 2020. *Eastern Jincheng Team*. URL:

2020, only 28 of the 50 countries along the Belt and Road have an investment grade credit rating (56%) and the remaining 22 countries have a speculative grade credit rating (44%). Singapore has the highest credit rating, ranking among the countries with the best creditworthiness, the strongest government and the highest debt repayment rate. A total of 8 countries along the 'Belt and Road' in the Middle East were rated, 5 of which (62.5%) were investment grade, while 9 countries in South East Asia were rated, 7 of which (77.8%) were investment grade. Overall, countries along the 'Belt and Road' have a low credit rating and a higher probability of default than the rest of the world. (see Table 7)

Table 7 - Credit ratings for countries along the Belt and Road in 2020

An odd risk	Country	Qty
A1	Singapore	1
A2	UAE, Kuwait, Qatar, Saudi Arabia	5
B1	Czech Republic, Israel, Slovenia, Poland, Thailand	6
B2	Philippines, Laos, India, Vietnam, etc.	16
C1	Russia, Jordan, Serbia, Cambodia, etc.	11
C2	Pakistan, Iraq, Egypt etc.	9
D1	-	0
D2	Afghanistan	1
E	Lebanon	1

Source: compiled by the author based on data from the Sinosure Country Risk Analysis Report 2020.

For this reason, Sinosure adjusts the insurance rates for different insurance periods for different country risks. As the political risk in the importer's country increases and the term of the loan is lengthened, the Sinosure base rate increases. The level of risk has a greater impact on the base rate than the term of the loan. Even when lending conditions are the same, the difference in rates between risk countries can be as high as 2.25% to 3.11%. (see Table 8)

Table 8 - Sinosure base rate

Country risk \ Period of insurance	1-12 months	13-24 months
	A1、 A2	0.29-0.46
B1、 B2	0.55-0.77	0.79-1.00
C1、 C2	0.99-1.37	1.39-1.78
D1、 D2	1.95-2.41	2.46-2.90
E	2.54-3.13	3.19-3.77

Source: official website of Sinosure. URL: <https://www.sinosure.com.cn> (accessed 26.01.2023)

Sinosure uses its medium- and long-term export credit insurance and overseas investment insurance and high annual payout ratio to support China's exports or investments in these high-risk countries to serve the government's "One Belt, One Road" policy and play an indispensable role in serving the state's open economic development interests and supporting China's overall foreign economic activities and overseas investments.

Conclusions of chapter two

1. The development of export credit insurance in China can be traced back to 1988 when the State Council mandated PICC to engage in export credit insurance in order to keep pace with foreign trade development in developed countries and expand exports of mechanical and electrical goods after reforming and adopting an openness policy. Over the next 6 years of development, it provided short-term export credit insurance worth \$2 billion and exports of electromechanical products totalled \$100 billion, laying a solid foundation for the development of Chinese export credit insurance. Since 1994, the Export-Import Bank of China joined the states with the early development of export credit insurance, increasing export credit insurance financing capacity, while PICC opened a medium- and long-term export credit insurance business. During the 10 years of development, these two major agencies provided insurance worth a total of about \$18 billion, but the penetration rate of EICC was only 1 per cent. Following China's accession to the WTO in 2001 and the rapid development of export trade, Sinosure

was born with the support of the State Council, becoming the only professional export credit insurance agency in China, with insurance claims of \$89 billion by 2022. Sinosure has served 170,000 exporters in China and has also become the world's largest export credit insurance agency by insurance volume for 9 consecutive years. A look at the history of China Export Credit Insurance shows that it has maintained a 100% state-owned, non-profit model, has never been privatised and has served the country's export needs, which ultimately helped China survive the 2008 global financial crisis.

2. Similar to export credit insurance in developed countries, such as K-SRUE in Korea and NEXI in Japan, Sinosure also plays an active role in supporting the development of Chinese SMEs. An examination of China's SME data shows that SMEs are the backbone of China's national economy, both in terms of GDP share, export share, tax revenue share, and in terms of addressing social employment issues, optimising industrial structure, technological innovation and improving overall competitiveness. The analysis of Sinosure's SME support policies found that Sinosure's ability to analyse international buyer data and industry information to assess export risks reduced the export risks of Chinese SMEs, while Sinosure's financing and recovery function guaranteed the financial security of Chinese SMEs and effectively dealt with political risks and commercial risks. This has also led to a more favourable environment for Chinese SMEs, and the number of Chinese SMEs has grown rapidly over the past decade.

3. Sinosure, as a state-owned enterprise with vice-ministerial status, is also responsible for supporting the state's Belt and Road strategy for the benefit of the country. In the process of developing the Belt and Road, we found out that the export volume of countries along the Belt and Road is one-fourth of China's exports and continues to grow, and China needs the Belt and Road strategy to address domestic resource surplus and shortage as well as to effectively optimize international resources for mutual benefit. According to the analysis of medium- and long-term export credit insurance in Sino-Shore, the development of medium- and long-term export credit insurance in Sino-Shore follows the development of foreign investment, however, at 59%, still remaining low compared to developed countries. At the same time, analysis of disbursements and insurance volume over the past year shows that the export credit insurance disbursement ratio is increasing, which may be related to the high country risk of countries along the Belt and Road, and the study and assessment of country risk potential is an important benchmark for the development of government export strategies.

The development of China Export Credit Insurance is a typical success story for developing countries from which success stories can be learned, such as following the government management

model, supporting SME development and serving national initiatives, strategies and projects. As part of China's development of its national Belt and Road strategy, Russia, also a developing country and member of BRICS, is an important trading partner of China. In the next chapter we look at the development of export credit insurance in Russia, which has also evolved over the last decade to optimise its trade structure, increase domestic production and move away from the predominance of energy exports. In addition, the relationship between export credit insurance and trade between the two countries will be explored.

CHAPTER 3. Export credit insurance in the Russian Federation current status and prospects for the future development of Sino-Russian trade

Russia, one of the BRICS countries and one of the most representative developing countries, has also made efforts over the past decade to develop export credit insurance to support non-energy export industries⁴³² and reduce the share of energy exports to optimise its trade structure. In fact, Russia's economy continued to grow after 2000, and by 2007 the overall economy had recovered to the level of the collapse of the Soviet Union, but the subsequent global economic crisis in 2008, the Crimean crisis in 2014, the coronavirus epidemic in 2020 and sanctions in 2022 due to the conflict between Russia and Ukraine have all in stages created enormous obstacles to Russia's economic development. Russia's economic development has also always depended on energy exports, which in the short term seems a simple and effective way to solve economic difficulties in the short term, but in the longer term this way of ensuring continued self-sustaining economic growth also has a negative impact on domestic production, demand and the development of the entire economy. In this chapter, we will therefore start with a comprehensive, systematic and in-depth examination and analysis of Russia's external economic development problems in a structural manner.

The origins of export credit insurance in Russia can be traced back to the formation of the Soviet Union in 1922, but the only modern professional export credit insurance agency was established in 2011 under the name of the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance (hereinafter referred to as EXIAR). In Chapter 3 we briefly examine the development of export credit insurance in Russia and examine EXIAR's role in facilitating Russia's export trade growth and optimising its trade structure using an empirical analysis toolkit. The chapter concludes with a discussion of the role and prospects of export credit insurance in the development of Sino-Russian trade and provides recommendations.

⁴³² Research by Russian scholars on the possibility of transition from resource-based to innovation-oriented type of economic growth due to the implementation of Industry 4.0 achievements. See in: Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic Development in Small and Large Transition Economies in the Context of Transition from Energy-Oriented to Innovation-Oriented Type of Growth', *Mining Institute Transactions, Vol. 191, 'Problems of Development of Mineral and Resource and Fuel-Energy Complexes in Russia'*. See also: Kuznetsova, N. P., Efimova, E., Ramanauskas, Julius. (2014) 'Innovation Diffusion as A Catalyst For Industrial Company's Economic Growth', *'Management theory and studies for rural business and infrastructure development' Scientific Journal*, 36(2-3), p. 485-494. (in English).

3.1 Main characteristics of foreign economic activity in Russia

After the collapse of the Soviet Union and Russia's independence, from 1992 to 1999 Russia reduced the productivity of some state-owned enterprises, while the government quickly reformed the economic system and adopted a series of radical economic reform programmes for the country, abandoning the old command-and-control model of a centrally-planned economy, fully in line and with the Washington Consensus's recipes, by implementing the Western liberal market economy system. In the process of replacing the old system with a new one, Russia has developed its own unique model of economic development based on energy production and export⁴³³. In 2022, Russia's GDP reached almost \$2 trillion and was ranked 12th in the world, ahead of Australia and Spain, and exports totalled \$483.3 billion, but much of this economic development model is still dependent on the energy sector, so economic development is unstable and weakly sustainable. In 2022, for example, the impact of Western sanctions reinforced the weaknesses of Russia's weak economic structure and the resulting shortages of goods caused by the sanctions led to inflation, with the inflation rate in 2022 reaching 12%, 1.4 times higher than in 2021.

Foreign trade structure is a comprehensive reflection of a country's economic and technological development level, industrial structure, product competitiveness and international position. Chen Xinmin (2008) analyzed the economic factors of Russia before and after the global financial crisis and concluded that Russia's economic development model with its unsustainable industrial structure, unbalanced trade structure and strong dependence on external markets was the root cause of economic collapse. He points out that Russia's current economic development model cannot change the dependence on external markets because the internal structure of Russian economic development has no self-adjustment function. In real terms, if international demand for raw materials is low for a long time,

⁴³³ However, to be fair, it should be noted that such an export-oriented model of economic development was characteristic of the period of accelerated industrialisation of the USSR in the 1930s-40s. More about this is in the works of Grigory Khanin, one of the most brilliant economists of the 1960-90s. Grigory Khanin. See: Khanin, G. I. (1987) 'In search of more accurate economic evaluations (from the history of Soviet economic science of the second half of the 30s and 40s', *Izvestia of the Siberian Branch of the AS USSR. Series of Economics and Applied Sociology*, 1, pp. 15-21., Khanin, G. I., Selunin, V. I. (1987) 'A False Figure', *Novyi Mir*, 2, p. 181-201.', Khanin, G. I. (1987) 'On the role of prices in calculating the ratio between the aggregate social product and national income in the Soviet economy (1928-1950)', *Economic Sciences*, 10, p. 25-31. Khanin, G. I. (1988) 'Economic Growth: An Alternative Assessment', *The Communist*, 17, p. 83-90. Khanin, G. I. (1991) *The Dynamics of Economic Development of the USSR*. Volkonskii, V.A. Novosibirsk: Nauka, 267 p. Khanin, G. I. (1992) *Economic growth in the 1980s'. The disintegration of the Soviet economic system*. Eds. Ellman, M. Kontorovich. V. London; New York: Routledge, p. 41-73. (in English). Khanin, G. I. (1992) *The Soviet Economy: from crisis to catastrophe. The Post-Soviet Economy: Soviet and Western Perspectives*. Ed. Aslund, A. London: Pinter Publishers; New York: St. Martin's Press, p. 114-157. (In English).

the existing manufacturing industry cannot absorb energy and raw material exports, so unless Russia improves its industrial structure in time and optimises its trade structure, its economic development will not be able to truly emerge from the economic crisis. Since the Russian economy is overly dependent on the energy export sector, fiscal and monetary expansion will not be able to compensate for the decline in external demand and will lead to inflation in the absence of growth in productive investment.

The history of Russia's export trade structure

From 1992 to 2022, Russia's merchandise exports increased from \$53.6 billion to \$458 billion. The average annual growth was about 9%, higher than the global growth over the same period. In 30 years, Russia's exports have grown 8.5 times, but Russia's share of world exports has always been around 2%, ranging from a low of 1.42% to a high of almost 3%; this also indicates the unstable development of the economy and exports in Russia. (see Table 9)

Table 9 - Total exports 1992-2022

(USD billion)					
The year	In Russia	Annual growth	In the world	Annual growth	Russia's share
1992	53.6		3779.172		1.42%
1993	59.6	11.19%	3794.694	0.41%	1.57%
1994	67.6	13.42%	4328.264	14.06%	1.56%
1995	81.1	19.97%	5167.62	19.39%	1.57%
1996	89.1	9.86%	5406.052	4.61%	1.65%
1997	87.4	-1.91%	5592.319	3.45%	1.56%
1998	74.9	-14.30%	5503.135	-1.59%	1.36%
1999	75.7	1.07%	5719.381	3.93%	1.32%
2000	105.6	39.50%	6454.02	12.84%	1.64%
2001	103.1	-2.37%	6196.44	-3.99%	1.66%
2002	107.1	3.88%	6500.713	4.91%	1.65%
2003	135.9	26.89%	7590.832	16.77%	1.79%
2004	183.2	34.81%	9222.553	21.50%	1.99%
2005	243.8	33.08%	10510.292	13.96%	2.32%

Continued table 9

The year	In Russia	Annual growth	In the world	Annual growth	Russia's share
2006	303.9	24.65%	12131.449	15.42%	2.51%
2007	354.4	16.62%	14031.345	15.66%	2.53%
2008	471.6	33.07%	16169.683	15.24%	2.92%
2009	303.4	-35.67%	12562.989	-22.31%	2.42%
2010	348.5	14.8%	15306.475	21.84%	2.61%
2011	516.7	48.26%	18341.628	19.83%	2.82%
2012	524.7	1.55%	18517.184	0.96%	2.83%
2013	527.3	0.48%	18966.201	2.42%	2.78%
2014	497.8	-5.58%	19007.179	0.22%	2.62%
2015	343.4	-31.01%	16555.664	-12.90%	2.07%
2016	285.7	-16.81%	16043.993	-3.09%	1.78%
2017	357.8	25.24%	17739.937	10.57%	2.02%
2018	449.6	25.66%	19472.401	9.77%	2.31%
2019	424.4	-5.60%	18932.952	-2.77%	2.24%
2020	337.1	-20.57%	17600	-7.04%	1.92%
2021	491.5	45.80%	22280	26.59%	2.21%
2022	458.4	-6.73%	19190	-13.87%	2.39%

Source: compiled by the author based on data from the Ministry of Commerce of the PRC. URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/composition.shtml>, and General Administration of Customs of the PRC. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (accessed 26.01.2023).

Based on the data in Table 9, we can divide the development of Russian export trade into the following phases:

1. There was a moderate increase in export volumes between 1992 and 1997.

Between 1991 and 1996, the Russian economy experienced a long and prolonged recession in the early years of economic reform, but exports grew steadily at a small pace. By 1997 Russia's foreign trade exports and imports reached \$162 billion, of which exports reached \$87.4 billion, the largest amount of foreign exchange earnings for exports since the economic transformation. The inflow of large volumes of US dollars has, to some extent, improved the still unstable and volatile economic environment and

provided a sound financial basis for Russia's rapid economic development after 2000.

The good performance of the Russian economy in 1997 was partly due to the high level of exports of resource commodities, represented by energy products (oil, oil products, gas, coal and electricity). This category accounted for 46.1% of total Russian exports in 1997, of which oil and gas accounted for 36% of exports. Since then, as the transitory period has continued, the Russian economy as a whole has entered a benign cycle, Russian foreign trade has increased considerably and exports have far exceeded imports. The large increase in trade exports and the maintenance of a substantial surplus have eased domestic political, economic and social tensions and contributed positively to a smooth transition and created the conditions for a recovery from the financial crisis that occurred in 1998-1999.

2. In 1998-1999, the volume of exports fell sharply.

In 1998, Russia faced its first financial crisis since economic reforms, and this dealt a serious blow to the Russian economy. The main factor in this crisis was the decline in the world energy market and the sharp fall in oil prices, which caused Russia's energy and commodity exports to fall significantly. The FOB price of Russian crude oil exports fell by an average of 30.38% during the year⁴³⁴. After the crisis, the ruble exchange rate depreciated rapidly, domestic solvent demand fell sharply, business investment capacity fell sharply and imports fell sharply too, In the first half of 1998 before the crisis monthly import growth was 6%, but in the period from September to November after the crisis imports fell by 56%⁴³⁵. Between 1998 and 1999, the growth of merchandise exports declined considerably, to \$74.9 billion and \$75.7 billion compared to 1998, and the growth rate fell sharply to -14.30% and 1.07% respectively.

During the 1990s, Russia's foreign trade history was characterised by periods of economic recession and deteriorating living conditions for its people, with real per capita income falling by 80% compared to the former Soviet Union. During this period, GDP averaged only about 1.2% of world GDP, which is quite low⁴³⁶. During those years, only foreign trade stood out among industrial sectors, accounting for 1% of world trade and being the main driver of the Russian economy and the only bright spot in a difficult economic climate. Overall, however, the volume of foreign trade exports - imports still remained small, averaging about \$150 billion a year, with very limited impact on the economy. During the 1990s, the Russian economy lagged significantly behind the general trend of world economic

⁴³⁴ Ustinov, I. N. (2001) *Russia's Foreign Economic Relations*. Moscow: International Relations, pp. 13-15.

⁴³⁵ Sitaryan, S.A. (2003) *Actual Problems of Russia's Foreign Economic Strategy*. Moscow: Nauka, p. 26.

⁴³⁶ Kolesov, V. P. and Osmova, M. N. (Eds.) (2000) *Globalisation of the World Economy: Russia's Place*. Moscow: Faculty of Economics, TEIS, p.181.

development. The share of total foreign trade in world trade fell by 1/2, from 2.5% in 1991 to 1.3% in 1998. It lagged behind the world average growth rate and ranked 20th in the world. Moreover, according to WTO statistics, Russia's share of non-energy exports in world merchandise exports was less than 0.7% in 2000, far less than the world total for the same period⁴³⁷. On the other hand, the flight of foreign capital due to the depreciation of the rouble during the 1998 financial crisis pushed up the development of manufacturing (above all military) industry and marked the onset of the next phase of transformation, bridging the resource-oriented and the technology-intensive components of economic development.

3. In 2000-2008, Russia's exports began to grow rapidly.

After 2000, the Russian economy began a difficult turnaround in economic growth, with total import-export trade reaching \$155.6 billion, \$168.2 billion, \$211.9 billion, 276.9 billion and \$339.8 billion between 2001 and 2005, exports were \$103.1 billion, \$107.1 billion, \$135.9 billion, \$183.2 billion, with growth rates of -2.37%, 3.88%, 26.89%, 34.81% and 33.08% respectively (see Table 9). From 2006 to 2008, Russia's foreign trade grew rapidly, reaching record levels in three years: \$439.5 billion, \$514.5 billion and \$623.147 billion; exports were \$303.9 billion, \$354.4 billion and \$471.6 billion, with growth rates of 24.65%, 16.62% and 33.07% (see Table 9). As Russia's economic reforms have progressed, there have been significant changes in the speed of economic development and GDP volume, especially in foreign trade. By the end of 2007, Russia's economy had returned to its Soviet-era levels, and from 2000-2008 Russia's economy grew strongly for nine consecutive years, averaging an annual GDP growth rate of almost 7%, making it one of the fastest-growing economies in the world over the same period. Trade increased from \$60 billion in 1992 to an estimated \$500 billion in 2008, placing the country among the world's top 10 economies. The large foreign trade surplus has resulted in a replenishment of the treasury, a marked improvement in economic conditions, early repayment of over \$100 billion of high debt (including Soviet-era debt), an accumulation of foreign exchange reserves of some \$600 billion and a social security fund of some \$200 billion. and a social security fund of about \$200 billion, the country's power has increased considerably and the standard of living of the population as a whole has improved⁴³⁸. But the global economic crisis of 2008 interrupted once again Russia's seven-year growth streak in export trade.

⁴³⁷ Qiu, X. and Li, X. (2007) 'Study on North Asian Economic Cooperation and its Development Trends', *Modern Science*, 2.

⁴³⁸ Xing, G. (2012) 'A comparative study on the innovation economy in Russia and the United States', *Journal of Industrial Technology and Economics*, 4, pp. 146-151. (in Chinese).

4. In 2009-2014, the impact of the global economic crisis and rapid economic recovery.

In 2009, as a result of the global financial crisis, Russia's foreign trade fell sharply to \$469 billion, down 36.2% year-on-year, the biggest drop in 10 years. Of these, exports amounted to \$303.4 billion, down 35.6% year-on-year. The Russian economy started to recover in 2010 thanks to demand from other emerging markets⁴³⁹. In 2010, exports reached USD 348.5 billion and grew by 14.8%; in 2011, exports reached USD 516.7 billion and grew by 48.26% - by the way, it was in 2011 that Russia established its own professional export credit insurance agency, EXIAR. Russia's export trade tended to grow steadily in the years that followed, before the Crimea crisis, it exceeded \$500 billion for three consecutive years, reaching a 30-year peak of \$527.3 billion in 2013, which was also the highest year for global export volume, up nearly 3%. In December 2014, economic sanctions imposed on Russia by Western countries and the US triggered a currency crisis following the annexation of Crimea to the Russian Federation.

5. In 2015-2019, the impact of the coup d'état in Ukraine, the annexation of Crimea, Western sanctions, the pandemic and the rapid economic recovery.

As a result of economic sanctions imposed by Western and US countries against Russia over the annexation of Crimea, the rouble plummeted, with Russian exports falling to \$343.4bn in 2015, a 31% drop from the previous year. In 2016, Russian exports fell by a further 16.8% to \$285.7bn and returned to their decade-long level of 1.78% of global exports. Of course, this was not only due to sanctions from the collective West. It should be noted that the price of Brent oil⁴⁴⁰ began to fall from a high of \$100 per barrel in September 2014, only to fall to a low of around \$30 per barrel in January 2016, then the price began to recover again. With the recovery in oil prices, Russian exports rebounded quickly again in 2017 and 2018, increasing by about 25% each year to \$357.8 billion and \$449.6 billion, representing 2.02% and 2.31% of world exports. In 2019, global exports declined by 2.77% due to the slowdown in the global economy, with Russian exports at \$424.4bn with a slight decline of 5.6% but still representing 2.24% of global exports, this is considered a normal fluctuation.

6. In 2020-2022 pandemic COVID-19 and rapid economic recovery.

In 2020, the global outbreak of the coronavirus pandemic had a huge impact on international trade, with world exports in 2020 reaching US\$1.760 billion, down 7% on the previous year, and Russian

⁴³⁹ *Emerging markets* are developing countries with market economies that are integrated into the global economy, but which do not fully meet the standards of developed countries and do not have fully developed market institutions, such as the BRICS countries.

⁴⁴⁰ The Brent price has been the basis for the pricing of many other crudes since the 1980s. As of the early 2010s, 70% of the world's oil grades were directly or indirectly priced by the Brent blend. In particular, three of Russia's five export grades, Urals, Siberian Light and REBCO, are based on Brent prices.

exports falling to US\$337.1 billion, down strongly by 20.57% on the previous year. In the next two years, however, Russian exports rose rapidly again, especially in 2021, in which they totalled \$491.5 billion, an increase of 45.8% compared to the previous year. In 2022 Russia launched a special military operation in Ukraine and Western countries imposed a number of economic sanctions against Russia again, but the 2022 sanctions did not have much impact on Russian exports, their volume remained at \$458.4 billion in 2022, down by only 6.7%, thanks to high oil prices in 2021 and 2022.

After examining the history of Russia's exports and analysing their development along 6 phases, it was found that the development of Russian exports, which seemed hampered by the financial crisis, currency crisis or sanctions from the West, was in fact closely linked to the international oil price. If we compare the development of Russian foreign trade over 30 years with changes in world oil prices⁴⁴¹, the development line of Russian foreign trade largely coincides with the line of world oil prices (see Figure 18). This again shows that the development of Russian foreign trade has always been within the oil price, and Russia could not get rid of energy exports, and the problem of a uniform export structure has also existed all the time.

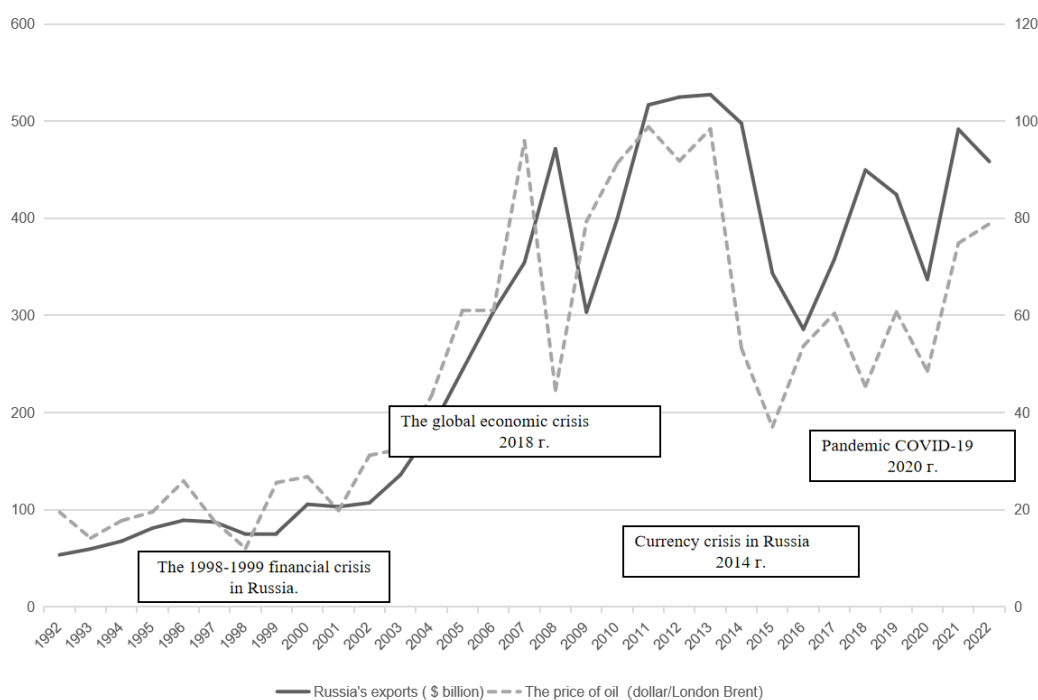

Figure 18: Russian export volume and Brent oil price (1992-2022)

Source: compiled by the author on the basis of trade economics data. URL: <https://zh.tradingeconomics.com/commodity/brent-crude-oil> (accessed 26.01.2023).

⁴⁴¹ Changes in oil prices are based on the annual average price of Brent crude.

Export dependency, key countries, key industries

Dependence on foreign trade in Russia.

Foreign trade degree of dependence (FTD), is the ratio of a country's import and export trade to its GDP over a given period, also called the foreign trade ratio, it reflects the degree of dependence of the national economy on foreign trade and is one of the most important indicators of the country's economic openness. Its calculation formula (EX and IM represent total exports and total imports)

$$FTD = \frac{EX + IM}{GDP} \quad (1)$$

Export dependence, which originated from dependence on foreign trade, refers to the extent to which a country's national economy is dependent on export trade and is expressed as the share of a country's export trade in GDP.

Foreign trade and export dependence, although they do not directly reflect a country's economic strength, level of industrialisation and degree of optimisation of the production structure, are unique in expressing the degree of participation in the international economic cycle through foreign trade, especially export competition, and their relationship to GDP growth. Western economists often use the concept of 'foreign trade dependence' to define the role of foreign trade in economic growth⁴⁴². Dependence on foreign trade is an indicator of the role of foreign trade in economic growth by comparing the expansion of trade with an increase in GDP. An increase in dependence on foreign trade indicates that a country's foreign trade contributes more to economic growth, while a decrease in dependence indicates that foreign trade contributes less⁴⁴³.

We have made a comparative analysis of Russia's import-export dependency over the last decade, which shows the following result:

1. Russia's export dependency has always been greater than its import dependency, and its export dependency has consistently remained high, proving that Russia needs exports to generate large amounts of foreign exchange reserves.

2. The dynamics of import dependency have been very stable with a slight upward trend, and this

⁴⁴² Zhu, S. (2009) *An empirical analysis of the impact of China's export commodity structure on economic growth*. MS thesis. Hefei University of Technology. (in Chinese).

⁴⁴³ Sui, P. (2006) 'Analysis of the development of China's import dependence', *Forestry Science and Technology Information*, 3, pp. 112-113. (in Chinese).

proves that Russia's domestic manufacturing industry has been in a relatively weak position for a long time to come and will be dependent on large imports from other countries.

3. The dynamics of export dependence are very volatile and such short-term fluctuations are usually driven not by production factors but by specific international factors such as exchange rates and oil prices, indicating a serious imbalance in the domestic industrial and trade structure in Russia. Performance has been particularly volatile since 2014. (see Figure 19)

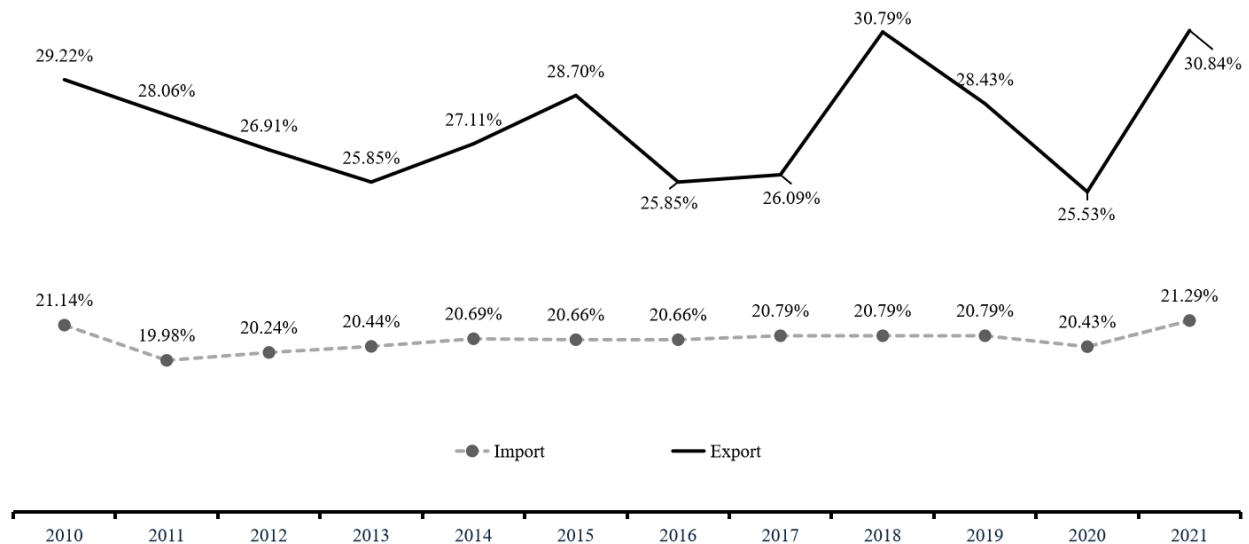

Figure 19: Foreign trade dependence of Russian imports and exports (2010-2021)

Source: compiled by the author according to the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, URL: <https://rosstat.gov.ru/>, and the Federal Customs Service of the Russian Federation, URL: <https://customs.gov.ru/> (date of reference: 26.01.2023).

The current international situation is very difficult, and Russia still needs to intensify its energy exports in order to obtain larger foreign reserves to make up for the shortfall in domestic production and to meet the needs of the population. Thus, in Russia both commercial exports and commercial imports will for a long time remain an important and necessary part of the process of rapid economic development. From this we can conclude that Russia's dependence on foreign trade will remain elevated from year to year, until Russia's domestic manufacturing industry matures and the domestic industrial structure improves, after which dependence on foreign trade will gradually diminish.

Russia's main exporting countries.

In the 1990s, during Yeltsin's rule, radical political and economic reforms were implemented domestically, while a pro-Western policy of "unilateralism" towards the West was pursued externally. He pursued a policy of alliance with the Western powers in the hope that full cooperation with the West

would bring Russia more economic aid and help it join the European "political and economic family" and thus become an equal member of the Western world as soon as possible. At the time, Russian diplomatic policy was aimed primarily at the West, at strengthening ties with the Asia-Pacific region, at giving great importance to good neighbourly relations with neighbouring countries, at further strengthening cooperation with the former Soviet republics and at improving relations with Third World countries.

As it enters the 21st century, Russia has revised its previous foreign policy orientation towards the West. It began to consider its relations with the East, strengthen economic and trade relations with neighbouring countries and engage in broad-based, all-embracing diplomacy. Several major diplomatic activities were implemented, emphasising the importance of maintaining good relations with the West while strengthening engagement with Asia-Pacific countries and the rest of the world. Indeed, Yeltsin's diplomacy began in the West, benefited from the East and weighed relations with both East and West. Some call it double-headed eagle diplomacy⁴⁴⁴. One can see from Russia's foreign policy that priority can be given to all countries, East and West alike. The main relationship factor is which of the countries in question can meet Russia's national interests⁴⁴⁵. Two-headed eagle diplomacy can also be seen in the export data for the last ten years, in which Russian exports have been concentrated in the EU, the Asia-Pacific region and the CIS. (See Table 10).

Table 10 - Volume and share of EU, Asia-Pacific, CIS trade with Russia from 2012 to 2021 (USD billion)

The year	EU	Share of total FEA	APR	Share of total FEA	CIS	Share of total FEA
2012	409.6	48.65%	200.3	23.79%	124.1	14.74%
2013	417.7	49.59%	208.5	24.75%	112.5	13.36%
2014	377.5	48.12%	211.0	26.90%	96.8	12.34%
2015	235.8	44.85%	147.8	28.11%	66.1	12.56%
2016	200.5	41.25%	140.1	28.83%	57.5	11.82%
2017	246.6	42.13%	178.1	30.42%	73.0	12.48%
2018	294.4	42.79%	213.2	30.98%	81.4	11.83%

⁴⁴⁴ Lin, J. (2002) *Draft History of Russian Diplomacy*. Beijing: World Knowledge Press, pp. 455-456. (In Chinese).

⁴⁴⁵ Ye, Z. (1997) *Russian Government and Politics*. Taipei: Yangzhi Culture Business Co., p. 310.

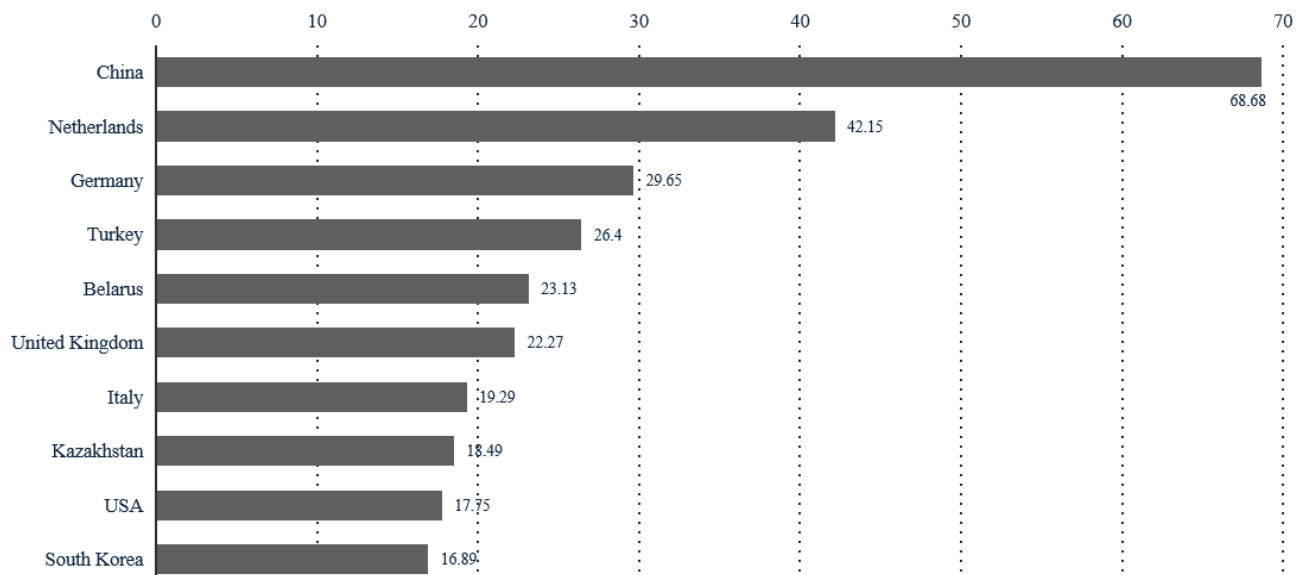
Continued mable 10

The year	EU	Share of total FEA	APR	Share of total FEA	CIS	Share of total FEA
2019	278.2	41.74%	212.7	31.91%	81.4	12.21%
2020	192.4	33.82%	192.2	33.79%	73.6	12.94%
2021	282.0	35.93%	261.5	33.31%	95.9	12.22%

Source: compiled by the author according to Eurostatistics, URL: <https://www.statista.com/>, and World Bank, URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/> (accessed 26.01.2023)

As shown in Table 10, trade with CIS countries has remained relatively stable from 2012 to 2020, consistently accounting for just over ten per cent of Russia's total foreign trade, and Russia is committed to pragmatism, a commitment to improving market mechanisms and the primacy of economic interests in its economic and trade cooperation with CIS countries. Russia is enhancing policy coordination and interconnectivity in all aspects of bilateral trade, energy extraction, investment, production, processing and transportation to strengthen its existing trade base and expand opportunities for future development. Among the CIS countries, Kazakhstan and Belarus have close economic ties, with the former two consistently ranking among Russia's top ten trading partners. However, Russian trade with the EU countries shows a clear downward trend: from US \$409.6 billion in 2012 to US \$282 billion in 2021, a 31% decrease over the last ten years, while its share of total Russian trade has also fallen from 48.65% to 35.93%. It is worth noting that Russia's trade with the Asia-Pacific region is on a clear upward trend: from USD 200.3 billion in 2002 to USD 261.5 billion in 2021, an increase of 30%, and accounting for 33.31% of total Russian trade. From here we see that, as a result of the sanctions imposed on Russia by the West over the last 9 years, Russia is gradually turning towards the East in accordance with its national interests in its foreign trade development,

If we look at Russia's export trade performance in 2021, among Eastern countries only China and South Korea imported \$68.68 billion and \$16.89 billion from Russia, ranking 1st and 10th , and among CIS countries only Belarus and Kazakhstan imported \$29.65 billion and \$18.49 billion from Russia, ranking 5th and 7th , the other 6 being all Western countries. (see Figure 20)

**Figure 20: Russian merchandise exports in 2021
by major destination country (\$ billion)**

Source: compiled by the author based on data from the Federal Customs Service of Russia. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (accessed 26.01.2023)

Russia's trade relations with the US are more interesting because the sanctioned country, despite US political efforts to suppress Russia, Russian-US bilateral trade has maintained some volume: in 2021, the US is still importing \$17.75 billion worth of goods to Russia. In 30 years of Russian foreign exports, the US has always been in the top 10, and more often than not in the top 5, so when viewed only from a trade perspective, Western sanctions against Russia are not a complete "cut off", they cannot completely cut off Russian energy supplies to the West, while the EU, US and Russia maintained bilateral trade volume at \$320 billion in 2018, 46% of total Russian foreign trade. From this perspective, Western sanctions against Russia continue to follow a Cold War-era "soft containment" strategy, in other words a strategy aimed at undermining Russia's ability to finance itself in international markets and limiting its long-term development potential. There are internal divisions and different perceptions of the Russian issue in Western countries. In his speech at the annual conference of diplomatic envoys in August 2019, French President Macron publicly suggested that Europe cooperating with the US in ousting Russia is probably the biggest geopolitical mistake of the 21st century, as ousting Russia means Putin has no choice but to embrace China.

Apart from the countries of the West and the East, South America and Africa are the countries with the greatest development potential in today's world. For geopolitical and economic reasons, Russia has paid great attention to these regions in recent years and has sought to further strengthen trade relations

with these countries in order to expand its influence and prepare for the future development of a multipolar world. It should be noted that Brazil in South America and South Africa in Africa are BRICS members, but only China is among the top ten exporters to Russia among the BRICS countries, and the total imports of the other BRICS countries from Russia do not exceed 10 billion, so there is still a lot of room to develop trade with these countries.

The above analysis shows that Russia's key trading partners are not only the EU countries, with which Russia is inextricably linked, the CIS countries, with which Russia has long had stable trade relations, and the United States, with which it has had mixed relations, but also the APR countries, with which Russia is now experiencing high growth in foreign trade, and the BRICS countries, which have significant economic development potential. And China, one of the most powerful economies in the East, a major economy in the APAC and a member of BRICS, is key to Russia's export development among the other countries and regions examined.

The commodity structure of Russian exports.

Commodity structure is an important issue in the structure of the country's economy, and data on structural change also reveal the characteristics of economic change in the country. In 2019, the primary sector of the economy (agriculture, forestry, animal husbandry and fishing) accounted for 3.7% of Russia's GDP, the secondary sector of the economy (mining, manufacturing, electricity, gas and water production and supply, construction) accounted for 36%, and the tertiary sector - the services sector - for 60.3%⁴⁴⁶. This shows that Russia is still predominantly an industrialised country. However, although Russia has a large manufacturing complex, it is still dominated by the traditional resource extraction, metal smelting and petrochemical industries, and the output of high value-added and highly processed goods is still very low, and therefore a large number of goods still have to be imported.

For exports, the Russian Customs Service⁴⁴⁷ divided the commodity structure into 9 broad categories, according to the following groups: "foodstuffs and agricultural raw materials (except textiles)", "mineral products", "products of the chemical industry" rubber", "leather, fur and articles thereof", "timber and pulp and paper products", "textiles, textile products and footwear", "metals, other goods precious stones and articles thereof", "machinery, equipment and vehicles" and "other goods". We compiled the data for the last 5 years into Table 11 and found that the share of "mineral products" is

⁴⁴⁶ Ministry of Commerce of The People's Republic of China. (2020) *Country (Region) Guide for Foreign Investment Cooperation-Russia 2020 Edition*. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (accessed 10.01.2022).

⁴⁴⁷ Foreign trade in the Russian Federation. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (accessed 26.01.2022).

consistently above 50%, while of the remaining industries, the "food products and agricultural raw materials" commodity group has seen a significant increase, from \$20.7 billion in 2017 to \$36 billion in 2021. USD 36 billion in 2017 to USD 36 billion in 2021, an increase of about 74%, and another commodity group with a 5-year growth of more than 70%, "metals, precious stones and articles thereof", increased from USD 47.5 billion in 2017 to USD 82.6 billion in 2021. The "chemical products" commodity group grew from \$23.9 billion in 2017 to \$37.9 billion in 2021, an increase of about 58%, The "wood and pulp and paper products" commodity group grew from \$11.8 billion in 2017 to \$17 billion in 2021. The "machinery, equipment and vehicles" commodity group was the most stable commodity group over the past five years, rising from \$28.4 billion in 2017 to \$32.7 billion in 2021, an increase of 14.9%. Another product group with a relatively high growth rate is "textiles and footwear", which grew by 55.6% in five years, but in reality it only grew by \$600 million, its share of total exports being 0.3%. The only industry with negative growth over the five years was "leather, fur and fur products", but as a sector "textile products and footwear", its volume and share of total volume was very small, so the growth and or decline of these two product groups results in little change in the structure. (See Table 11)

Table 11 - Export structure of the Russian Federation from 2017 to 2022 (USD billion)

Product group	The year				
	2017	2018	2019	2020	2021
Foodstuffs and agricultural raw materials (except textiles)	20.7	25.0	24.8	29.7	36.0
mineral products	216.1	292.4	268.4	173.0	277.3
chemical products, rubber	23.9	27.5	27.1	23.9	37.9
Leather, fur and fur products	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2
wood and paper products	11.8	13.9	12.8	12.4	17.0
textiles, textile products and footwear	1.1	1.2	1.4	1.5	1.7
Metals, gemstones and jewellery	47.5	53.6	52.9	65.3	82.6
machinery, equipment and vehicles	28.4	29.2	28.0	25.2	32.7
other products	7.3	7.2	8.6	6.4	7.7

Source: compiled by the author based on data from UN Comtrade. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (accessed 21.03.2022).

It is surprising to note that although the share of agricultural production in Russia is close to that of developed countries, Russia's agriculture has undergone incredible changes in recent years. Firstly, in terms of output, agricultural exports have continued to grow at a high rate since 1998 and between 2011 and 2014 Russia accounted for 7% of world grain exports and 12% of world wheat exports, whilst the share of Russian meat imports from other countries has fallen significantly due to an increase in domestic livestock potential. The second is the growth in agricultural productivity. The data show that Russian grain exports rose from 15.6 metric tonnes in 2012 to 52.8 metric tonnes in 2017, i.e. there was a significant increase in agricultural production of 238%, accompanied by even greater indicators of a long period of stable grain exports - over 40 metric tonnes in subsequent years. (see Figure 21)

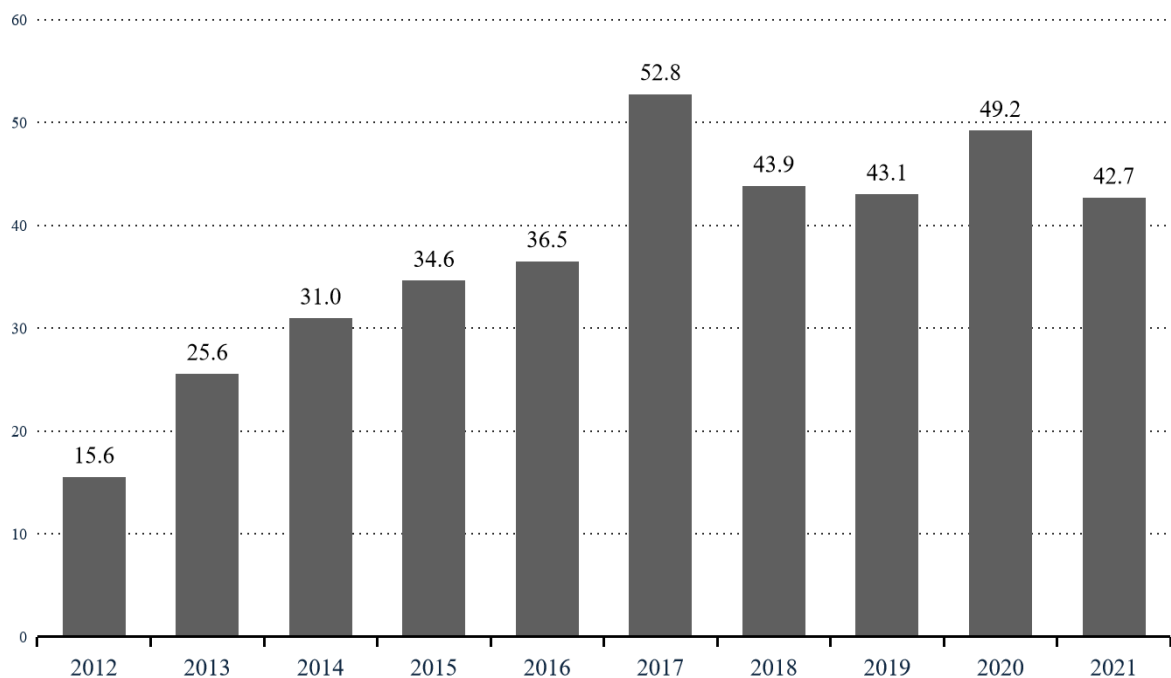

Figure 21: Russia's grain exports from 2012 to 2021 (in million metric tonnes)

Source: compiled by the author based on data from the International Monetary Fund. (2018) *Russian Federation: Staff Report*. URL: <https://www.elibrary.imf.org/doc/IMF002/25468-9781484376034/25468-9781484376034/Other,formats/Source.PDF/25468-9781484376041.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).

The rapid growth of the "food and agricultural raw materials" commodity group has made Russia one of the most important agricultural producers in the world, and its self-sufficient and substantial agricultural exports serve not only as a strategically important commodity in the context of the global food crisis, but are also used to fight Russia against Western sanctions and partly contribute to Russia's foreign trade surplus. Agricultural products have thus become a key sector in Russia's total exports, both

in terms of output and export value. In addition, chemical products, metal products and electro-mechanical products show favourable growth trends and have great potential to become a key industry in shaping Russia's export structure as well.

Questions that often arouse interest: If Russia is a military-industrial power, what is the volume of arms and military equipment exports and do they play a key role in Russian exports? After the disintegration of the Soviet Union, Russia inherited about 70% of its defense industry, 80% of its military equipment and weapons development and production facilities, 85% of its weapons production equipment and 90% of its military technology⁴⁴⁸. Despite a period of privatisation and restructuring, since coming to power, Putin has again increased state control over the defence industry. After consolidation, the Russian defence industry recovered substantially, employing around 2.5-3 million people in 2009, accounting for 20% of all manufacturing jobs in those years. Since 2014, the number of companies in the Russian defence industry has grown steadily, with shipbuilding, conventional weapons production, missile and space products growing the fastest, at more than 40%. The defence industry has now become a critical component of the Russian national economy. Russia has also maintained its important role in the global arms trade market, approaching the levels of the Soviet period, when the USSR was for a long time the world's second-largest arms exporter. (see Figure 22)

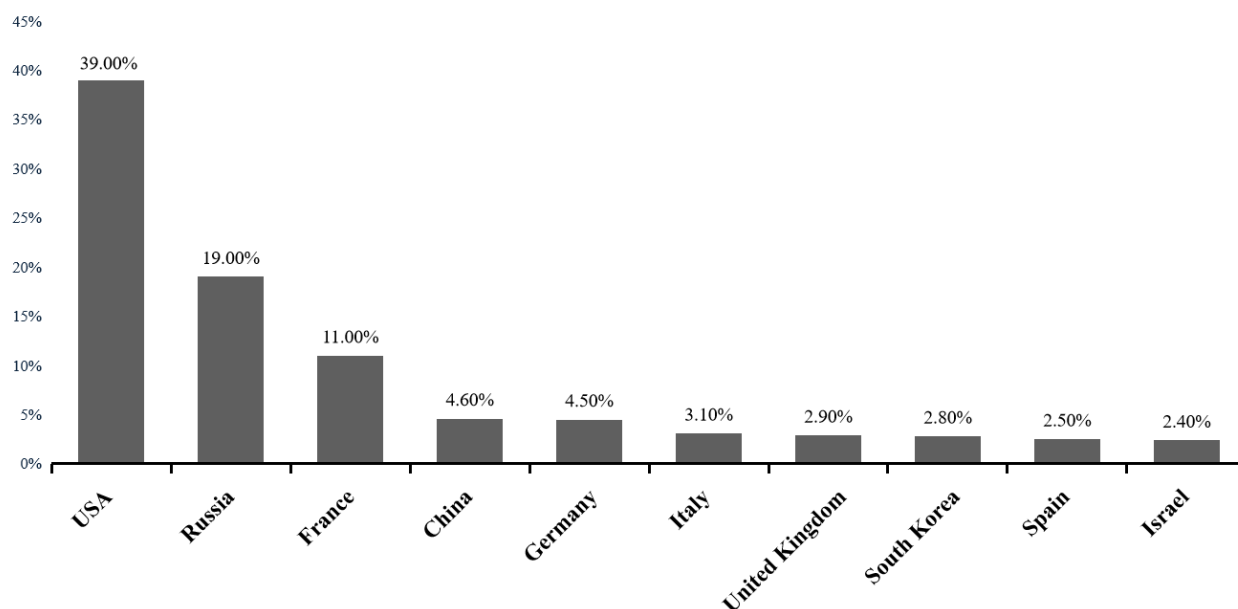

Figure 22: Market share of leading major arms exporters in 2017-2021

Source: Compiled by the author from SIPRI data. Arms Transfers. Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (accessed 26.01.2023).

However, if one looks closely at the annual value of arms exports compared to total goods, one

⁴⁴⁸ Xing, G. (2012) *Study on Russia goods trade structure*. PhD thesis. Northeast Normal University. (in Chinese).

finds that the number of arms exports is quite small compared to the amount of total merchandise exports. According to statistics from Sweden's Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), Russia exported a total of \$25.28 billion over the five years 2017-2021. Russia's total exports over the five years was \$2,060.4 billion, taking up only 1.23 per cent, showing that arms exports have a negligible share of foreign trade (see Table 12)

Table 12 - Russian arms exports by value and as a % of total trade from 2017 to 2021

The year	Arms exports	General trade	Share
2017	6.23	357.8	1.74%
2018	7.09	449.6	1.58%
2019	5.53	424.4	1.30%
2020	3.69	337.1	1.09%
2021	2.74	491.5	0.56%

Source: Compiled by the author from SIPRI data. Arms Transfers. Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (accessed 26.01.2023).

The final and most important question is whether there has been a significant change in the energy export industry, on which Russia has long depended. If we look at the data for the last ten years, we find that the volume of mineral fuel and oil exports from Russia has fallen by 42%, from USD 368.8 billion in 2012 to USD 212.4 billion in 2021. Thus, Russia is also trying to move away from dependence on energy exports, and is benefiting from this. (see Figure 23)

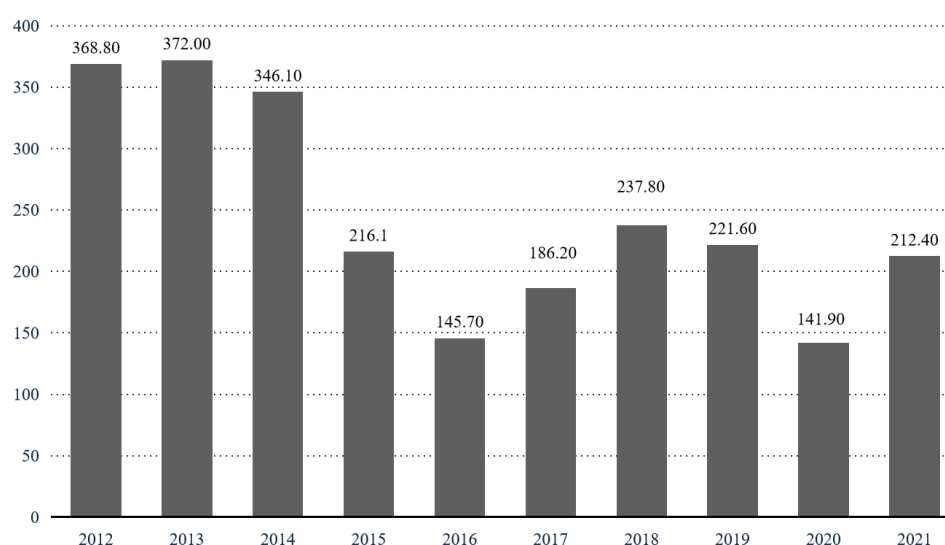

Figure 23: Export volume of mineral fuels and oil from Russia 2012 to 2021 (in billion USD)

Source: compiled by the author based on data from UN Comtrade. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (accessed 21.03.2022).

Due to the large share and volume of Russian energy exports, a 42% reduction over 10 years will not have an immediate impact on the structure of exports, but until the downward trend stabilises and starts to recover sharply, it will soon lead to a qualitative change in the structure of Russian exports. In order to gradually reduce its dependence on energy exports, over the past decade the Russian government has supported the development of other industries and optimised its export structure through various policy measures and financial instruments, one of the most important of which is export credit insurance.

3.2 The role of export credit insurance in optimising Russia's foreign trade structure

The analysis of Russia's export trade structure reveals that Russia is dependent on energy exports for its international trade. Because of this, the entire Russian economy has proven to be little resilient to risk, especially in the face of economic crises and the impact of sanctions. Both factors have set the economy back to a greater or lesser extent. In order to stimulate the growth of the country's export trade, promote domestic production and optimise the structure of trade to move away from energy exports and towards a sustainable development path and thus make the national economy more risk resilient, Russia also started to use export credit insurance as a financial insurance tool and in 2011 created a specialised export credit insurance agency, EXIAR.

In fact, the earliest studies of Russian export support policies date back to 1920, and the prototype for such support could be the Black Sea-Baltic General Insurance Joint Stock Company (Blekbalsi), which was established in 1925. A.P. Arkhipov's study describes in detail the ongoing search for and research into export development support policies in the USSR in the 1920s and 1930s. Soviet scholar A.B. Rykov (1984) viewed export credit insurance as a means for capitalist countries to monopolise export trade in Third World countries, violating fair international competition, but he recognised the role of export credit insurance in stimulating a country's export trade. After the collapse of the USSR, the model of a centrally planned economy was broken, cooperative ties were destroyed, and Russia, as a resource surplus country, was stuck for 20 years in a model of passive economic recovery with energy exports as the benchmark and priority for economic development. The Russian scholar Ulitina E.M. (2007) suggests that Russia should study the experience of Sweden and create its own export credit insurance agency to stimulate Russia's export trade. Gavrilov A.A. (2011) suggested that Russia should increase financial support for export trade and diversify its export products.

Although energy exports have helped Russia to become an important part of world trade and still have a major impact on the overall global economy, Russia's long-term dependence on energy exports reflects the homogenous industrial structure of Russia and the volatility and instability of its economic development. After the global financial crisis in 2008, Russia ended nine years of economic growth and GDP shrank by 25% in one year. At the same time, Asmundson I, Dorsey T, Khachatryan A (2011) found that the effect of export credit insurance increased during the 2008-mid-2009 financial crisis, when the premium income of global export credit insurers increased by 30-50% and the share of export credit insurance in global trade rose by 1-2%. Wang G. and Wang D. (2014) used data on export credit insurance in China from 2002 to 2013 to show how export credit insurance helped increase exports, promoted market diversification, and increased support for key industries and enterprises, showing some "countercyclical" effects in response to the 2008 international financial crisis. Unfortunately, Russia did not have its own professional export credit insurance agency in 2008.

The Russian government has always understood that an economic development model that is constantly dependent on energy exports has no future. Dmitry Medvedev has repeatedly reminded during his presidency and premiership of the need for state support for non-energy exports and the benefits of diversifying energy exports. Thus, to support the national strategy, EXIAR's main objective is to support Russian high-tech exports and investments by providing insurance against commercial and/or political risks. As Kamdin A.N. (2013) pointed out, EXIAR is an insurance policy for Russian foreign trade, focusing on the resolution of financial risks arising in foreign trade. EXIAR's main strategic priority is defined as qualitative innovative growth and today the agency's activities are focused on supporting industries that provide the largest stable volume of Russian non-energy exports, such as metallurgy, machine building and pharma-chemicals, whose share of support in 2019 was 85% of the total insurance volume. With this financial insurance instrument, exporters reduce the risk of default by the buyer and financial institutions are able to finance the buyer at an optimal risk level. As part of the strategic management system, an updated strategy for EXIAR's corporate development until 2024 is to be approved as part of the national project "International Cooperation and Export". For the first time, energy exports (oil, gas and coal) account for less than half (49.6 per cent) of Russia's total exports in 2020, and between July 2020 and June 2021 this share has fallen to 42 per cent (\$159.2 billion).

A streamlined and modernised trade structure can improve the overall level of economic development. International trade can facilitate technological innovation and technology spillovers. Through foreign trade, a country or region can change its level of technological development, promote

technological progress and increase productivity growth in the economy as a whole. Foreign trade has a positive effect on the structural optimisation of the domestic industrial sector and has a significant impact on the development of the national economy through the renewal of the commodity structure of exports. Therefore, we will next analyse the role of EXIAR as an export credit insurance agency for the development of exports and the optimisation of Russia's export structure. To determine these parameters, we focus our attention on the volume of Russian exports, the importing country and the exporting industry in a specific period (t), a specific exporting country (i), and a specific industry (s).

Data and descriptive statistics

(1) Choice of variables

This paper selects data on Russia's exports to 188 countries over the period 2016-2020 for 1,197 export product categories, and divides these 188 countries into seven groups of countries according to the strategic importance of Russia's export trade development: CIS (including Georgia), Western Europe, Eastern Europe, Asia (including China), South America, Africa, and others. Incidentally, China could not be singled out for analysis due to lack of data, but since China has been Russia's largest trading partner for 11 consecutive years and is a large country in terms of population and GDP, the results of the Asian group analysis will also be important for the development of trade between China and Russia. In the sectoral data, as shown in the "Table of distribution of the most important items of Russian exports by country" of the Russian Customs Service, used by the NEED 4 in the Russian Customs data based on the strategic study of Russian merchandise exports and the EXIAR grouping concept, then the 1197 items are divided into machine building products, chemical products, metal products, services and works, food products, wood and paper products, fuel, and other industries in eight broad categories. (See annex1.)

In addition, the export credit insurance penetration ratio is an indicator of the share of export credit insurance in the value of exports, it can also be a country-specific or industry-specific penetration ratio (export value/cost of coverage), this parameter seems to be a very important indicator.

In 2014, Russia's total exports fell sharply under sanctions from the collective West over the Crimea issue. In 2016, there was a marked increase in the country's exports as penetration levels increased. In 2020 there was again a drop in Russian exports due to the coronavirus, but by this time the increase in penetration had worked against the sudden trade risk, so this time it was only a small drop with little impact, and if the penetration rate was above 10% at this stage, the possibility of a reverse increase cannot be ruled out either, as was the case with China during the economic crisis of 2008. This

process shows the importance of this indicator. The penetration rate of export credit insurance determines the extent to which export credit insurance has an impact on export trade. The penetration rate of export credit insurance agencies in developed countries is typically 20-30% and the penetration rate in China has reached 31% in recent years, but in Russia the penetration rate is currently only 7%, which complicates our research work as it is difficult to prove the role of export credit insurance for Russia in terms of penetration rate and total export volume alone, so we need to separate the data by country and by industry. (see Figure 24)

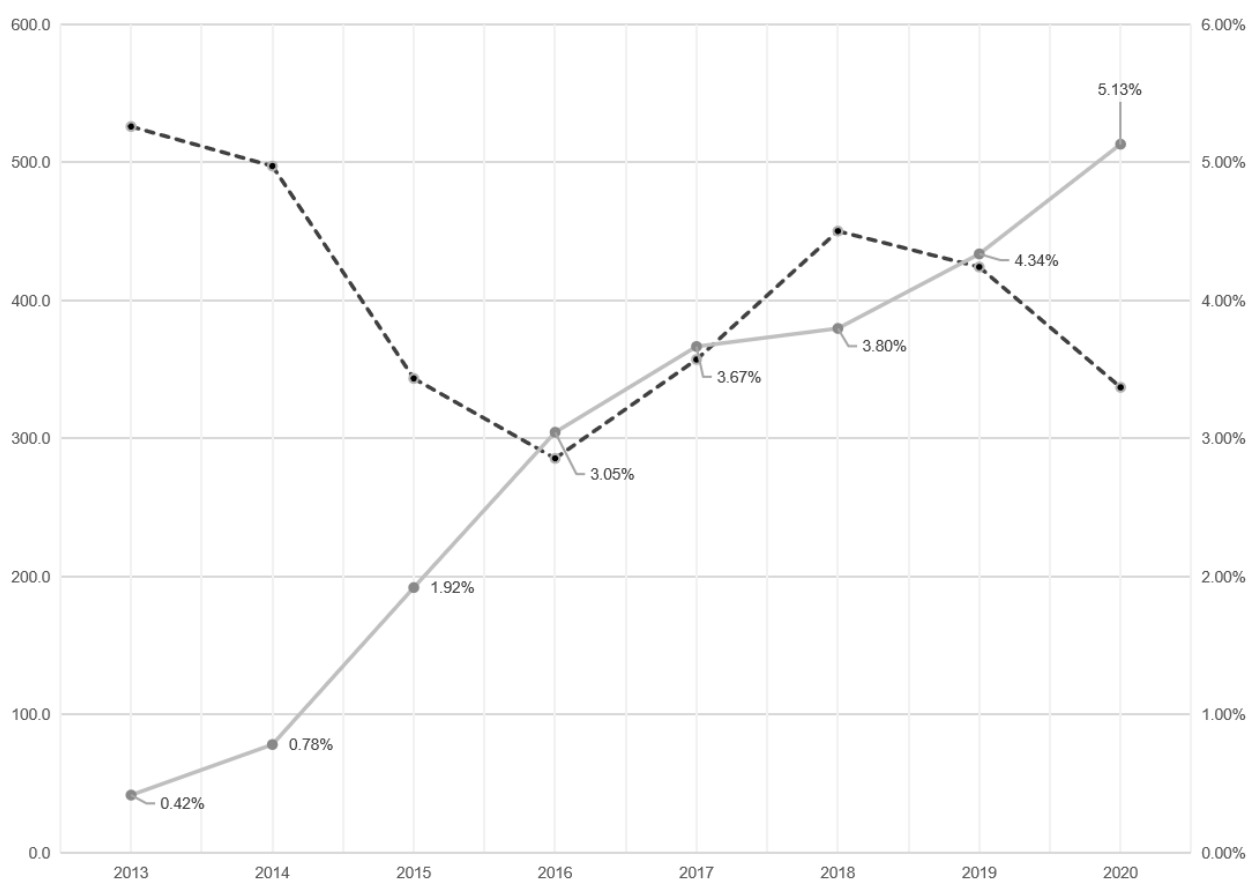

Figure 24: Russian export volume and penetration rate of export credit insurance in Russia from 2013 to 2020

Source: compiled by the author on the basis of EXIAR's finished reports.

In addition to penetration levels, there are many other factors that influence export development. Therefore, we additionally include three other important control variables in this test: GDP, population and Country Risk Index. The EXIAR Country Risk Index is based on an internal scoring model consisting of six statistical blocks of indicators grouped under the following themes: macroeconomics (30%), trade (20%), balance of payments (15%), public finance (5%), external debt (5%) and political risk (25%). A total score is then obtained by adding up the 6 scores for the 5 categories from A-E. The

intervals for all categories are shown in Table 13.

Table 13 - Intervals for all categories

Category	A	B	C	D	E
Start of interval	1	41,4	81,8	122,2	162,6
End of interval	41,1	81,8	122,2	162,6	203

Source: compiled from EXIAR's risk map methodology.

In accordance with EXIAR's methodology, we divided the 188 countries into 7 groups, add up the scores of all countries in the group to obtain the average score after dividing by the mean, then derive the average risk index of the country, expressing A-E as values 1-5, higher values indicate higher risk, resulting in the following figure. (See Figure 25)

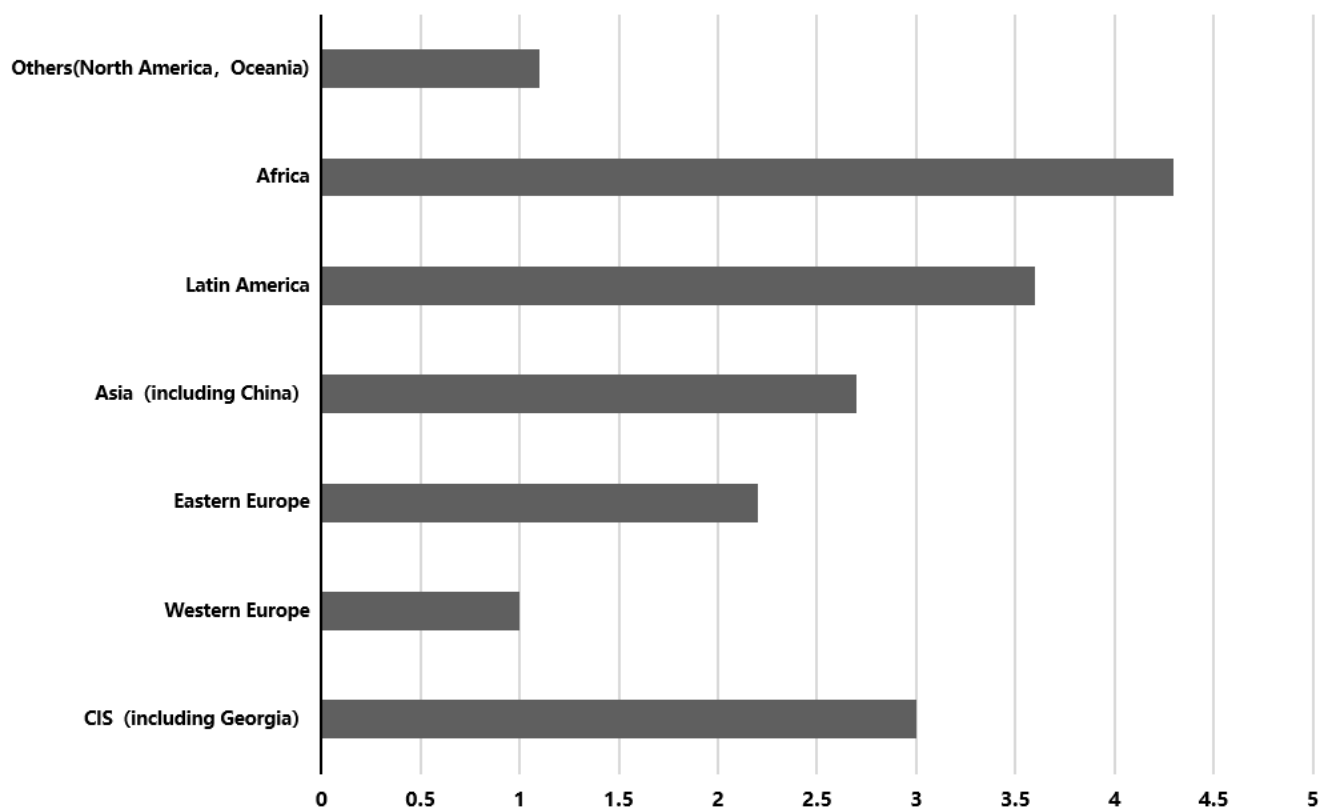

Figure 25: Risk scores by country group

Source: compiled by the author

(2) Source of data acquisition

In assessing the impact of EXIAR's activities on Russia's merchandise exports, we analyse export data from the Russian Customs Service, export credit insurance data from the EXIAR Annual Report

(2016-2020), population and GDP data for each country from the World Bank, country risk data from the EXIAR website and services exports data from the Eurasian Economic Commission. Particular explanations accompany the data on industry insurance coverage, as EXIAR annual reports only have specific percentages for 2016 and 2017, while reports after 2018 are presented as bar graphs without data. Consequently, these figures can only be calculated by forecasting, within a 5% margin of error.

Test results

The test results are examined by means of four successive steps: 1) model setting and descriptive statistics of the variables, 2) descriptive statistics, 3) linear regression analysis, and 4) final econometric application of linear regression analysis to eight industries.

Step I. Model setting and descriptive statistics of the variables.

This study looks more at buyer country risk and industry export variation, and the specifics of a particular enterprise are not the focus of this paper, so the data are combined as year, industry and buyer country, and an empirical model is constructed. (i) denotes the country of export (i.e. export destination), and (t) denotes the year. First, the paper takes the volume of exports (Y) from Russia to each country (i) for the period 2016-2020 (t) as the dependent variable, EXIAR insurance volume (X1) and country risk index (X2) as the independent variables, and the country GDP (Z1) and population (Z2) as control variables, and results in the following estimated formula:

$$Y_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \times X_{1,i,t} + \beta_{2,i,t} \times X_{2,i,t} + \beta_3 \times X + \mu_{i,ti,t} \quad (2)$$

Step II Descriptive statistics.

This paper uses stata16.0 to process data on selected Russian exports and variables related to export credit insurance with EXIAR for 2016-2020, the results of which are presented in Table 14.

Table 14 - Descriptive statistics

	Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Export value _{i,t}	y	35	52.93543	43.3026	3.6	144.74
EXIAR _{i,t}	x1	35	1.793314	1.008083	0.174	3.591

Continued mable 14

	Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
RISK _{i,t}	x2	35	2.557143	1.151543	1	4.3
GDP _{i,t}	z1	35	1535.6	149.6492	1277	1687
Population _{i,t}	z2	35	144.366	0.1465499	144.1	144.5

Source: compiled by the author

According to descriptive statistics, the minimum and maximum values of Y and X1 have a relatively large difference, indicating a relatively large difference in export volume and EXIAR coverage for different countries in different time periods, and the main reason for this situation may be due to X2, which has a minimum value of 0.174 and a maximum value of 3.591, indicating a large difference in the risk ratings of different countries, while Z1 and Z2, the average and maximum values are not very different, which can be explained by the relatively short period of analysis over which the data were selected (only 5 years), the country population has not changed significantly and some GDP growth has occurred.

Table 15 - Correlation tests

	y	x1	x2	z1	z2
y	1				
x1	0.3529** (0.0376)	1			
x2	-0.4908*** (0.0028)	0.0958 (0.5842)	1		
z1	0.1854 (0.2863)	0.4154** (0.0131)	-0.0000 (1.0000)	1	
z2	0.0966 (0.5810)	0.0281 (0.8727)	0.0000 (1.0000)	0.4352*** (0.0090)	1

Source: compiled by the author

When the P-value is <0.01 , the test is significant at the 1% level and is designated *** (highly correlated). When $0.01 < P\text{-value} < 0.05$, the test is significant at the 5% level and is designated ** (more significant). When $0.05 < P\text{-value} < 0.1$, the test is significant at the 10% level and is denoted * (weakly correlated). According to the correlation test, there is a strong correlation between Y and X1, indicating a strong relationship between insurance volume and export volume, and a strong correlation between Y and X2, indicating a strong influence on foreign trade export risk of the countries to which it is exported, which is also consistent with the actual situation. The strong correlation indicates an interaction between population and GDP, and this is also logical. Although Y and Z1 and Z2 correlate insufficiently directly, probably still due to the relatively short period of data selection, the country's population and GDP have not changed much.

As mentioned above, the limited data available from EXIAR may not facilitate our analysis, but since we have refined the data to include country risk as well as population and GDP variables, we have been able to prove a correlation between the volume of export credit insurance and Russian export volume using a correlation test analysis, so that we can proceed to the next Step III (see Table 16).

Table 16 - Regression analysis

y	Coef.	Std. Err.	t	P>t	[95% Conf.	Interval]
x1	17.73103	6.779493	2.62	0.014	3.8854	31.57661
x2	-19.94131	5.303803	-3.76	0.001	-30.773	-9.109495
z1	-0.008235	0.050472	-0.16	0.871	-0.1113	0.0948423
z2	28.77404	46.85463	0.61	0.544	-66.915	124.464
_cons	-4069.216	6730.422	-0.6	0.55	-17814	9676.14

Source: compiled by the author

From the regression analysis we conclude that there is a positive correlation between Y and X1, with a p-value of 0.014, which is quite close to a strong correlation, indicating that the development of export credit insurance has some effect on export trade development in Russia, and there are two possible

reasons for not achieving a strong correlation ($p\text{-value} < 0.1$): firstly, the development of EXIAR is not fast enough, the penetration rate is not high enough and the penetration rate by 2020 is only 5.13%, which will not achieve a strong push in export trade development; secondly, the positive increase in the correlation may be affected by a decline in export volumes due to the coronavirus pandemic in 2020. There is a strong negative correlation between export volume and the export destination country risk index, with a $p\text{-value}$ of 0.001, indicating that the higher the export destination country risk, the lower the export volume, so export credit insurance support is needed to help enterprises share export risk and increase the amount of insurance for higher-risk developing countries, which contributes more to Russia's export trade.

The same method was then used to check the amount of insurance coverage for each industry, with the industry represented by (s), so we got the formula:

$$Y_{s,t} = \beta_0 + \beta_1 \times X_{1s,t} + \beta_2 \times \text{Control}_{i,t} + \mu_{i,t} \quad (3)$$

Step IV. Completing the econometric application of linear regression analysis to eight industries.

This step can be considered the final step in our analysis. A linear regression analysis was conducted for each of the eight industries according to this formula, and the final statistics are presented in Table 17:

Table 17 - Linear regression by sector

Variables	Sectors	$p > t $
$Y_{1s,t}$	Machinery and electrical products	0.0150**
$Y_{2s,t}$	Chemical products	0.0173**
$Y_{3s,t}$	Metal products	0.245
$Y_{4s,t}$	Service Industry	0.106
$Y_{5s,t}$	Foodstuff	0.059*
$Y_{6s,t}$	Timber and paper products	0.268
$Y_{7s,t}$	Fuel and Mineral	0.288
$Y_{8s,t}$	Other Sectors	0.854

Source: compiled by the author

It is clear from the analysis that export credit insurance has had a greater impact on the product groups Engineering Products and Chemicals, as these two sectors are characterised by higher risk and higher value, and it is these two sectors that have received the most insurance in previous years, i.e. they were among the export sectors that the country needed to develop urgently. In addition, we found some growth in the food industry, probably due to a change in global trade, which has given Russia the opportunity to export more food products. For example, China, the world's largest food consumer, has gradually opened imports of soy, dairy and meat products from Russia because of the trade war with the US, which has led to reduced import quotas from Canada, Australia and New Zealand. In 2020, China imported 1.8 tonnes of beef from Russia, up 169% year-on-year, and imported \$290 million worth of alcohol products, up 47% year-on-year.

In this experiment, using panel data on total Russian exports and EXIAR's 2016-2020 coverage, as well as population and GDP indicators, plus an export destination country risk index, we have demonstrated through correlation tests and linear regression analysis that EXIAR, as the only professional export credit insurance agency, has a positive impact on Russian export growth and found a strong correlation between country risk and export value added. All this makes sense. The data was then segmented into eight sectors, and it was found that EXIAR has a strong influence on the machinery and chemicals sector, and there was also a strong potential for growth in the food export sector. This also proved EXIAR's role in helping to optimise the structure of foreign trade. Optimal restructuring of export trade will help Russia move away from an economic model dependent on energy exports and towards a low-carbon, sustainable path of economic development, thereby responding to the trend of a gradual change in global energy consumption patterns.

3.3 Export credit insurance in the development of Russian-Chinese trade (role, prospects, recommendations)

The development of trade and economic relations between Russia and China is greatly influenced by the political relations between the two countries. From 1992, when the two countries acquired the status of "friendly countries", to 2019, when the "New Era of China-Russia Comprehensive Strategic Partnership" was established, the strategic partnership between the two countries has deepened. The development of political and diplomatic relations between the two countries has also contributed to the rapid formalisation of trade and economic cooperation between Russia and China, with trade volumes

expanding and the variety of traded goods increasing year by year. Russia's industrial pivot to the East⁴⁴⁹ (primarily to China and India, but also to other fast-developing countries and giant states in Asia, Africa and Latin America) is being implemented to solve its geo-economic and geopolitical problems, including in light of the construction of a common ideological paradigm of the socially oriented New Enlightenment state.⁴⁵⁰

Li Yan. (2013) noted that bilateral trade between China and Russia has shown several features in recent years: trade volumes are growing rapidly, and the quality of products has improved significantly. The structure of bilateral trade between Russia and China is dominated by the coexistence of large and medium enterprises. The structure of mutual trade in goods has not improved significantly, as both China and Russia trade in their own special goods, which have an absolute competitive advantage⁴⁵¹. Burange, L. G. (2014) pointed out that bilateral trade between China and Russia is based on a strong foundation and has positive development prospects due to the complementary economic strengths of the two countries. Both the Chinese and Russian markets are undergoing many reforms. Early detection of changes in each other's domestic economic offerings is important for the continued and sustained growth of trade between the two countries. Both governments should promote the "Belt and Road" as a new basis for cooperation and may consider this project as a major bridge for future bilateral trade between Russia and China⁴⁵². Fallkowski, Krzysztof (2018) examined Russia's trade dependence with the EU and China in the context of the competitiveness of the Russian economy, and the study points to the

⁴⁴⁹ Clear evidence of this turnaround is the summit meeting between Russian President Vladimir Putin and President Xi Jinping, the newly elected President of China for 10 years, from 20-22.03.2023. Based on the two countries' strategy: a departure from the rule-based Western order to a new world order and taking concrete steps towards such a departure. Putin and Xi Jinping's statement fixed 8 basic points of Russian-Chinese economic cooperation in the nearest perspective: 1 - increase of scale and optimization of trade structure by means of electronic and innovative instruments. 2 - improvement of logistics for bilateral trade development (new bridges over Amur, new highways). 3 - growth of financial cooperation, (use of national currencies in bilateral trade, investments, lending). 4 - development of energy projects (nuclear power stations) and ensuring mutual and global energy security (Power of Siberia-2 gas pipeline - 50 billion cubic metres of gas a year). 5. Increasing the supply of fertilizers and products of the chemical industry. 6. - Intensification of cooperation on development of technologies and innovations (space, boards, aviation and automobile industry). 7. Increasing the level of industrial cooperation. 8- joint projects in agriculture and agro-industry (increased supply of meat, dairy and grain products to China). The result of those agreements will be an increase in trade - up to \$200 billion already in 2023. (Eight important points: what exactly did Vladimir Putin and Xi Jinping agree in Moscow. KOMSOMOLSKAYA PRAVDA. URL: <https://www.kp.ru/daily/27481/4737297/> (accessed 22.03.2023)).

⁴⁵⁰ Belov, A. V., Nguyen Can Toan, Pardon Ingeborg, Pisarenko, J. V. et al. (2023) *Constructing the Social State Model - Systemic Center of the New Russian World: A Monograph. Chapter 2: Perspectives on the Development of the Social State of Welfare and Sustainable Development Mechanism*, eds. by Kuznetsova, N.P., Marantsman, E. K. SPb.: Mediapapir, 337 p.

⁴⁵¹ Li, Y. (2013) 'Research on the complementarity of Sino-Russian trade and development countermeasures', *Foreign Economic Relations & Trade*, 4, pp. 37-38. (In Chinese).

⁴⁵² Burange, L. G. and Karnik, N. N. (2014) 'An analysis of the export competitiveness of BRIC', *ISFIRE Working paper series 4, September*.

growing importance of China in Russia's foreign trade volume⁴⁵³.⁴⁵⁴ Zhang Y. (2018) pointed out, 1. that bilateral trade between Russia and China is dominated by inter-sectoral trade, and in terms of demand structure, Russia is a typical market for Chinese exports, while China has demand for raw material imports from Russia⁴⁵⁵, 2. that "trade sanctions" have had a profound impact on the Russian economy, 3. that tariff liberalization and WTO membership can have a positive effect on Russia's trade flows and make more promising Russian trade cooperation with BRICS countries such as China xml-ph. According to Duan S. and Wang R. (2020), 2020-2021 is also considered the year of technological innovation for China and Russia. The two countries can work together to promote e-commerce and biomedical fields, creating a new pole of economic growth.⁴⁵⁶

Current situation and challenges in Sino-Russian trade

Russia and its close neighbour, China, are seen equally as new economically fast-growing countries in today's world, and as important allies of the BRICS countries and major strategic economies in promoting regional economic stability and sustainable and healthy social growth. China and Russia have cooperated closely politically, economically and diplomatically, and have gradually strengthened their social cooperation, especially in the last two decades, with new breakthroughs in bilateral trade and foreign investment, as well as continued continuous and sustained economic growth. The trade volume between China and Russia increased from \$11.93 billion in 2002 to \$190.27 billion in 2022, an increase of 15.9 times, of which total Chinese exports to Russia increased 21.6 times in the last two decades from \$3.52 billion to \$76.12 billion, Russian exports to China were \$8.41 billion and \$114.15 billion, a total increase of 13.5 times. In terms of annual growth rates, only three years were negative: 2009, affected by the 2008 global economic crisis, fell by 31.8% but immediately recovered the following year with a 43.1% increase, and 2015, which followed the 2014 Crimean crisis, fell by 28.6% and the global coronavirus epidemic in 2020 fell by only 1.8%, the remaining years showed growth. (See Table 18)

⁴⁵³ Falkowski and Krzysztof, (2018) Trade interdependence between Russia vs the European Union and China within the context of the competitiveness of the Russian economy, *Equilibrium* (1689-765X).

⁴⁵⁴ Isachenko, T. M. (2019) 'Russian trade policy: main trends and impact on bilater altrade flows', *Int. J. of Economic Policy in Emerging Economies*, 12(1).

⁴⁵⁵ Zhang, Y. (2018) *Research on the development of Sino-Russian trade in the context of the construction of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor"*. MS thesis. Yanbian University. (In Chinese).

⁴⁵⁶ Duan, X. and Wang, R. (2021) 'Research on the characteristics and influencing factors of Sino-Russian trade under the 'Belt and Road'', *Journal of Xinjiang Finance & Economics Institute*, 1, pp. 5-17. (In Chinese).

Table 18 - China-Russia trade turnover over the past 20 years (\$ billion)

The year	Total trade between China and Russia	Annual growth	From China to Russia	From Russia to China	Balance(on the Chinese side)
2002	11.9	11.8%	3.5	8.4	-4.9
2003	15.8	32.1%	6.0	9.7	-3.7
2004	21.2	34.7%	9.1	12.1	-3.0
2005	29.1	37.1%	13.2	15.9	-2.7
2006	33.4	14.7%	15.8	17.6	-1.7
2007	48.2	44.4%	28.5	19.7	8.8
2008	56.9	18.0%	33.1	23.8	9.3
2009	38.8	-31.8%	17.5	21.3	-3.7
2010	55.5	43.1%	29.6	25.9	3.7
2011	79.3	42.8%	38.9	40.4	-1.5
2012	88.2	11.3%	44.1	44.1	-0.1
2013	89.3	1.2%	49.6	39.7	9.9
2014	95.3	6.7%	53.7	41.6	12.1
2015	68.0	-28.6%	34.8	33.3	1.5
2016	69.6	2.3%	37.3	32.3	5.1
2017	84.2	21.0%	42.8	41.4	1.4
2018	106.9	26.9%	48.0	58.9	-10.9
2019	109.7	2.7%	49.5	60.3	-10.8
2020	107.8	-1.8%	50.6	57.2	-6.6
2021	146.9	36.3%	67.5	79.4	-11.8
2022	190.3	29.5%	76.1	114.2	-38.0

Source: Information base of Ministry of Commerce and Customs Service of China Ministry of Commerce of The People's Republic of China. URL: <http://www.mofcom.gov.cn> (accessed 26.01.2023) (In Chinese).

However, trade between Russia and China has the following problems that need to be resolved:

1. The volume of trade between China and Russia is growing, but its share is relatively low.

With the rapid development of China's economy, Sino-Russian trade has increased from \$11.93 billion in 2002 to \$190.27 billion in 2022, but the share of total Sino-Russian trade in China's foreign trade is still relatively low. The average share of Sino-Russian trade in China's total foreign trade over

the past 20 years is only around 2%, even though this share has been increasing in the past two years, peaking at just 2.9% in 2022 - a small percentage, indicating a low participation of Russia in China's growing and opening economy. In contrast, Russia's share of trade with China has increased year on year from 3.85% of total Russian foreign trade in 1992 to 21.2% in 2022 and China has been Russia's main trading partner for 12 consecutive years, starting in 2010, making it an important driver of Russian foreign trade. On the Russian side, exports to China were more erratic in the 20 years from 2002 to 2022, but in recent years they have grown rapidly, especially in 2022, Russia's annual exports to China stood at US\$538 billion, and Russian exports to China reached a record high of US\$114.15 billion, representing 21.2% of total Russian exports.

2. China's trade deficit is widening.

Over the 15 years (2002-2017) of trade between Russia and China, each year was characterised by fluctuations in the trade surplus-deficit ratio, of which China had a deficit for 8 years, the lowest amount of \$0.8 billion in 2012, the highest amount of \$4.89 billion in 2002, Russia had a deficit for 7 years, the lowest amount \$1.44 billion in 2017, the highest amount \$12.09 billion in 2014. (see Table 18). Based on the 15-year period under review, the trade surplus and deficit were largely balanced. China slightly dominated the trade surplus. However, between 2018 and 2022, China showed a trade deficit. China showed a trade deficit in trade with Russia for 5 consecutive years, ranging from \$10.88 billion to \$38.03 billion. If this situation cannot be changed to increase China's trade with Russia through new technologies, the persistent trade deficit will seriously affect economic and trade cooperation between the two countries, as the asymmetry of interests will have a negative impact on the development of China's foreign economic activities.

3. the low-level structure of Sino-Russian trade.

In terms of trade structure, China and Russia have a complementary relationship, with Russia supplying China with various natural resources such as oil, gas and minerals, while China exports various lower value-added consumer goods such as clothing, footwear and less valuable electronic and mechanical products, which have developed rapidly in recent years, because of which the trade structure between the two countries has been relatively low quality. This contradicts the export vision of both countries, as Russia tries to move away from energy exports and promote the country's industrial development by supporting exports of non-energy products, while China has followed a sustainable development path over the last decade, reducing pollution in its territory and, with rising labour costs in China, preferring to export high-tech products with high added value. Russia has been China's largest

supplier of crude oil since 2016. The main products exported from China to Russia are electromechanical and garment products. On a positive note, Russian exports of agricultural products to China have been increasing in recent years, and Chinese exports of cars, mobile phones and household appliances to Russia are growing, which has to a certain extent optimised the structure of Chinese exports of goods to Russia.

Overall, despite the obstacles, trade between China and Russia is developing efficiently, with steady growth in trade volumes and deepening economic cooperation. However, there are still a number of problems and challenges that need to be addressed to further promote and sustain the growth of trade relations between the two countries, and export credit insurance is a good financial tool for achieving this goal.

The impact of export credit insurance on Sino-Russian trade

To empirically investigate the relationship between China's export credit insurance agency Sinosure and Sino-Russian trade, this paper chooses panel data for 22 Chinese provinces (see Appendix 2) to build the model. First, the following formula is constructed based on the methodology of Wu Xianguo and Huang Zhiyong's (2017) study⁴⁵⁷ on the impact of export credit insurance on trade in constructing an econometric model of panel data and combining it with the actual research content of this paper.

$$\ln \text{exp}_{i,t} = \alpha_1 + \beta_1 \ln \text{ins}_{1i,t} + \beta_2 \ln \text{gdp}_{2i,t} + \beta_3 \text{exall}_{i,t} + \beta_4 \text{lab}_{i,t} + u_i + \varepsilon_{i,t} \quad (4)$$

In order to determine the smoothness of the series, a logarithmic series of each variable was used. In the model, the explanatory variable *exp* is the volume of exports of each Chinese province to Russia. The explanatory variable *ins* is the level of export credit insurance development in the region, reflected by the amount of export credit insurance coverage. The control variables are: *gdp* is the level of regional economy, as exports grow as a result of regional economic development. *exall* - total regional exports, as the higher the total regional exports, the higher the export trade to Russia. *lab* is the labour force level in each province, which measures the local population. u_i denotes the individual effect of each region, and $\varepsilon_{i,t}$ is the random perturbation term in the regression. The variables are described in Table 19.

⁴⁵⁷ Wu, X. and Huang, Z. (2017) 'Regional differences and threshold effects of export credit insurance trade promotion-Analysis based on China's inter-provincial panel data', *Insurance Study*, 08, pp. 29-46. (In Chinese).

Table 19 - Variable description

	Variable symbols	Name of the variable	Definition of variables	Unit
Explained variables	exp	Developing trade with Russia	Export volume of 22 Chinese provinces to Russia	million dollars.
Explanatory variables	ins	Export credit insurance	The sum insured of Sinosure in each branch of the provincial authority	thousand yuan.
Control variables	gdp	Volume of product output	Provincial GDP	billion yuan
	exall	Export	Total regional exports	million dollars.
	lab	Employment rate	Economically active population	thousand people.

Source: compiled by the author

Data sources and descriptive statistics of the data.

Explanatory variable: annual export volume of 22 Chinese provinces to Russia in 2013-2020, taken from National Bureau of Statistics, China Statistical Yearbook (2013-2020)⁴⁵⁸. Main explanatory variable: insurance amount of Sinosure (ins), derived from China Insurance Yearbook (2013-2020)⁴⁵⁹, using annual data processed for 22 provinces. Control variables: annual GDP, regional export trade, labour force level and other variables for 22 provinces from 2013 to 2020. Macroeconomic data for each region were selected from the China Statistical Yearbook, the WIEGO Statistical Database and the WAND database ("Wind") and processed to produce panel data. The results of the descriptive statistics for the original sample data are presented in Table 20 below. Based on the analysis of descriptive statistics, it was found that there were large differences between the variables, so regressions were carried out using logarithms in the empirical data.

⁴⁵⁸ National Bureau of Statistics of China. Statistical Yearbook of China 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (accessed 26.01.2023) (in Chinese).

⁴⁵⁹ National Bureau of Statistics of China. China Insurance Yearbook 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (accessed 26.01.2023) (in Chinese).

Table 20 - Descriptive statistics

Variable	Mean	Std. Dev.	Min	Max
exp	1761,215	2550,163	23,1	11599,9
ins	4556,255	6361,498	84	35313,2
gdp	3143,874	1916,502	839,3	10280,8
exall	10241,6	14868,8	4449,5	646500,8
lab	55949,6	27001,96	13830	126240

Source: compiled by the author

Results of empirical data analysis.

The model was developed using panel data for 22 provinces in China, and a regression analysis was conducted. This makes it possible to examine the impact of Sinosure on the volume of exports to Russia produced by each of the 22 provinces in China's 22 regions. First, we conducted a correlation analysis of the five variables in the model to test the accuracy of the model. (See Table 21.)

Table 21 - Correlation tests

	Exp	Ins	Gdp	Exall	Lab
Exp	1				
Ins	0.7024* (P<0.001)	1			
Gdp	0.6768* (P<0.001)	0.7082* (P<0.001)	1		
Exall	0.6112* (P<0.001)	0.9259* (P<0.001)	0.7203* (P<0.001)	1	
Lab	0.4865* (P<0.001)	0.5462* (P<0.001)	0.7560* (P<0.001)	0.5599* (P<0.001)	1

Source: compiled by the author

In the Pearson correlation coefficient matrix, all p-values are less than 0.05, indicating a significant correlation between all five specified variables. The correlation coefficient between exp and ins is 0.7024 with a p-value of less than 0.001, indicating that the correlation between exports to Russia and the insurance amount of Sinosure is significant and its correlation coefficient is larger. The correlation coefficient between ins and exall is the highest at 0.9259, this also indicates that the sum insured of Sinosure is more closely related to total exports to Russia. The correlation coefficient between exp and lab is the smallest at 0.4865, indicating a moderate correlation between exports to Russia and labour, and this effect is not significant. We then ran a regression analysis on the data and obtained the results in Table 22.

Table 22 - Results of the regression analysis

Variables	Coefficient	Std.Error	T-Statistic	Prob.
ins	0.3342	0.0527	6.34	<0.001
gdp	0.6204	0.1202	5.16	<0.001
exall	-0.0079	0.0023	-3.45	0.001
lab	-0.0059	0.0071	-0.84	0.401

Source: compiled by the author

The results show that Sinosure, as the main explanatory variable, has a positive contribution to the 22 provinces' trade with Russia. Its coefficient reaches 0.3342, that is, for every 1 unit increase in the level of Sinosure insurance coverage, the level of exports to Russia can be improved by 0.3342 units, if converted according to the units in Table 19, a 1,000 yuan increase in Sinosure premium income would increase Chinese exports to Russia by 33.42 million US dollars. The P-value of the other variable gdp is also <0.001, which proves that there is a significant positive relationship between China's gross output and exports to Russia. However, there is a negative relationship between total exports exall and exports to Russia exp, which may be due to increased export competition, with an exall coefficient of -0.008, which is not very large as exports to Russia do not make up a large part of China's total exports. The lab labour coefficient is also negatively correlated with the value of exports to Russia, but it has a p-value

of 0.4, i.e., it has no significant impact.

The above empirical analysis has demonstrated the role of Sinosure in promoting Sino-Russian trade, but the question remains, does Russian EXIAR play a role in promoting Sino-Russian trade? The answer is yes. In paragraph 3.2 we demonstrated through empirical analysis that EXIAR has had an optimizing effect on Russia's export structure, and this effect also extends to Sino-Russian trade. China became the largest importer of Russian agricultural and food products, as well as the largest importer of Russian honey, rapeseed oil, poultry, beef, soybeans, oats and linseed, thus confirming the optimized trade structure between Russia and China. Consequently, China Export Credit Insurance is more aimed at increasing the trade volume between the two countries, which will help solve the trade under-representation problem and gradually balance the trade surplus and deficit, while EXIAR is aimed at optimizing the trade structure of the two countries, which will improve the export flow structure of both countries.

Prospects for Russian-Chinese trade under the impact of export credit insurance.

1. Export credit insurance will continue to grow steadily in both countries. In China, Sinosure insurance reached \$900 billion in 2022 and the penetration rate remains at over 25%, including \$745.1 billion (almost 80%) in short-term insurance, so there is still much room for growth in areas such as medium and long-term export credit insurance and foreign investment insurance. We anticipate that the detected trend of SIC Sinosure's influence will continue and that its penetration rate will reach 30% in the next few years. In Russia, EXIAR has been developing for ten years, although the current penetration is still around 5%-6%, mainly for two reasons: firstly, it takes time to develop export credit insurance (for example, the penetration of Chinese export credit insurance was below 10% during the first ten years of its existence) and secondly, the structure of Russian exports is imperfect, as the bulk of exports are energy exporters, while EXIAR is designed to serve non-energy exports. Now EXIAR has a 10-year history of development and has been working for 10 years to optimise the structure of Russian exports. The longer it develops, the greater will be the impact on optimising Russia's export structure, so EXIAR's penetration rate is expected to exceed 10% soon.

2. Export credit insurance will boost the volume and share of trade between Russia and China, a significant share of which is provided by the developing energy cooperation between the two countries⁴⁶⁰

⁴⁶⁰ For more details: Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V., Wang Qian, and Nguyen, K. T. (2019) 'China-Russia Energy Cooperation in the Context of Sustainable Development: Macro-level', *Problems of Modern Economics*, 4 (72); Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V., Wang Qian, Nguyen K. T. (2020) 'China-Russia energy cooperation in the context of sustainable development: the micro-level', *Problems of Modern Economics*, 1 (73).

In view of the current international situation, both sides have common interests and are keen to develop trade between each other. China has been Russia's largest trading partner for 12 consecutive years, and Russia is an important partner in China's national "Belt and Road" strategy. Trade between China and Russia has been increasing in recent years due to the "China-US trade war" and "Western sanctions against Russia", and the future prospects for trade between the two countries are very optimistic: bilateral trade is expected to reach \$200 billion by the end of 2023. This estimate is found in footnote 217 on page 128 of the thesis on Xi Jinping's visit to Russia on 20.03.23 Export credit insurance helps to reduce trade risks, protect exporters' incomes, increase trust and promote trade cooperation between the two countries.

3. Export credit insurance will make trade between Russia and China more qualitative and structured. In Russia, EXIAR has already played its role in optimising the structure of Russian exports over the past few years. Russia, as a global power, is pursuing a sustainable economic model, especially in the area of agricultural products, where it has made a major breakthrough. In China, thanks to rapid technological progress over the last decade, exports of high-tech products such as cars, mobile phones and home appliances have gradually replaced exports of labour-intensive products. In 2022 Russia imported 31,000 heavy goods vehicles from China, a year-on-year increase of around 42.8% and 117,000 passenger cars, a year-on-year increase of around 42.8%. The sanctions imposed by Western countries against Russia have forced Russia to seek friendly countries to replace imports, in addition, the two sides will deepen cooperation in 5G, artificial intelligence, cloud services, high-precision devices and other scientific and technological innovations in the future, and expand the scope of cooperation between the two countries in the mechanism of industrial, scientific and research synergy, aim to acquire long-term benefits and make the industrialization of high and new technologies a breakthrough direction Promoting exports of high-tech and high value-added products is also the initial intention and mission of the export credit insurance agencies of both countries.

Recommendations for the development of export credit insurance in Russia and China.

1. China and Russia should continue to develop export credit insurance policies, improve export credit insurance laws and regulations, and raise the status of export credit insurance in the country's economic and foreign trade development. Based on international experience, most major developed countries have adopted special laws for export credit insurance, such as the Trade and Investment Insurance Act in Japan, the Trade Insurance Act in Korea, and the Export and Investment Guarantee Act in the United Kingdom. Compared to the nearly 100-year history of export credit insurance in Europe,

China's Sinosure Export Credit Insurance Agency has been in existence for only 20 years while Russia's EXIAR has been in development for only 10 years. Furthermore, in China Sinosure is a state-owned enterprise at the level of a deputy minister, while in Russia EXIAR is a branch of the REC, which is more like an independently operating state financial institution. Despite this, EXIAR's director general falls far short of the status of deputy minister and is unable to effectively mobilise state and public resources to promote a legal, regulatory system for export insurance.

2. China and Russia insist on nationalisation of export credit insurance institutions and prohibit their privatisation. Export credit insurance, as a political financial institution which supports the development of national exports and is used to eliminate political and commercial risks arising in foreign economic activities, should be a non-profit institution. Only with full government control can export credit insurance institutions operate in accordance with the country's strategic development needs and maximise their role in foreign trade development. Only with full government control, export credit insurance institutions can work in line with the strategic needs of a country's development and maximise its role in the global economy. Most importantly (as history shows), government export credit insurance agencies are better at controlling risks than private or public-private agencies and can more effectively protect exporting companies from export risks in the event of special global events such as a global economic crisis or a coronavirus pandemic. Thus, in order to best protect Russian and Chinese exporters, Sinosure and EXIAR should be nationalised, giving them the status of systemically important state institutions with broad economic and political powers.

3. China and Russia should insist on export credit insurance to support SME development. SMEs are a major part of China's national economy, and for Russia SMEs are also a pillar for improving domestic production and consumption patterns, but their own weak financial soundness and limited access to information channels result in weak risk resilience in foreign economic activities. The experience of developed countries shows that the official ECAs of Japan and South Korea attach great importance to supporting SMEs by constantly optimising their services and procedures, providing them with ultra-low interest rates, easy access to finance and effective risk protection, allowing them to increase insurance during economic downturns and reflecting the effectiveness of supporting policy implementation. Sinosure and EXIAR should support the development of SME exports. To this end, China and Russia need to strengthen technological innovation in export credit insurance, for example by working with banks and other financial institutions to address SME financing issues (including by involving national ecosystem-based financial conglomerates that have proven effective in working with

SMEs in China and in several South and South-East Asian countries), This should be done to enhance innovative services, guarantee SME export security and increase international competitiveness In addition, it is necessary to further increase government financial support for export credit insurance, increase the capital of export credit insurance companies, establish more distribution and service points for SMEs by these agencies at home and abroad, hold more online and offline academic conferences to increase the coverage and publicity of export credit insurance, increase support for improving knowledge, skills and abilities for small and medium exporters, improve SME service capability Sino

4. China and Russia should insist that export credit insurance serves the national interests of China and Russia. According to the experience of developed countries, from the very beginning in Europe and now in the USA, Japan and Korea, export credit insurance has emerged to serve national interests and to achieve certain national strategic goals. In China, the development of export credit insurance in the 1990s was also aimed at increasing Chinese exports of electromechanical products. thereby narrowing China's gap with developed countries, and nowadays Chinese export credit insurance agencies are more focused on servicing the national strategy "One Belt, One Road" to deal with overcapacity and increase their influence in the world. Therefore, it is important to increase the penetration rate of export credit insurance to countries along the Belt and Road It is therefore important to increase the penetration rate of export credit insurance to countries along the Belt and Road, especially to Russia, which is an important partner of the Belt and Road countries and has a growing trade volume. It is also important to focus on developing medium and long-term export credit insurance to secure long-term overseas investments, but due to the high risk of countries along the Belt and Road, attention needs to be paid to increasing the payout ratio. For Russia, EXIAR can contribute to the diversification of export markets, optimise the structure of export commodities, accelerate the transformation and modernisation of export industries and facilitate the diversification of manufacturing enterprises, which not only allows Russia a more important position in international trade, but also improves the overall competitiveness of the country, removes the limitations imposed by oil prices and exchange rates on economic development, and better withstands economic and sanctions crises. EXIAR should therefore continue to serve non-energy exports, increase its efforts on exports to friendly countries, increase the penetration of export credit insurance to friendly countries, and lower premium rates for exports to friendly countries, especially for key countries with more complementary trade. Sinasure and EXIAR each have a role to play in serving national interests in order to promote Sino-Russian trade to achieve common strategic goals.

5. In order to cope with the current challenges of increasingly complex global relations, China and Russia should continue to focus on export credit insurance research. Firstly, cooperation between export credit insurance agencies in China and Russia should be strengthened, establish closer cooperation, share data and research results, and learn from each other and their experiences in order to improve the quality of export credit insurance services. Second, further improve the construction of databases related to export credit insurance to analyze the impact of the use of each variable on trade volumes and promote a full scientific understanding of the factors affecting export trade. However, we are not limited to the macroeconomic level data of both countries. The researcher needs to improve the microeconomic level databases, (e.g. data on Sino-Russian trade at the enterprise level in both countries, data on the role of export credit insurance for Russian companies HOFF, the role of export credit insurance for Chinese companies MI in Sino-Russian trade, etc.) This will also help both countries to create a more comprehensive information base of buying companies, and risk analysis will be conducted specifically for importing companies. In this case, the country risk analysis would help to minimise the risks of exports. In addition, the study found that compared to export credit insurance agencies in developed countries such as the US, Japan and Korea, the degree of disclosure on export credit insurance in China and Russia is relatively low and it is not easy to obtain some data from China's Sinosure and Russia's EXIAR, and their annual reports reflect less and less data every year. With the development of export trade between the two countries, more and more scholars will need these data for research. This refers to the provision of data such as information on annual insurance coverage and sums insured for specific key countries and a breakdown of coverage for exports of major industries. In our view, this specific data will be more relevant for research by academics in the two countries and may provide better guidance on the development of export credit insurance and export trade between the two countries.

Conclusions from chapter three

1 Examining Russia's export data over the last 30 years, it can be said that Russia's export development has experienced several ups and downs, although it has now taken an important place in world export trade, but its long-term persistent and increasing energy exports have led to a pronounced resource export dependence on Russia. This situation is linked to the fact that Russia needs to export energy products in exchange for large amounts of foreign currency reserves in order to compensate for material shortages caused by imbalances in its domestic industrial structure. The homogeneous structure of export commodities has also made Russia's export development less resilient to risk, and has long

been influenced by exchange rates and oil prices. Whether the result of specific historical events or sanctions from the West, it is oil prices and exchange rates that ultimately cause instability in Russia's export development.

2. In recent years, Russia's so-called 'pivot to the East' has been taking place, with Russia's trade relations gradually shifting from the West to the East. China, one of the economic powers in the East, a major economy in the Asia-Pacific region and one of the BRICS countries, is becoming a key country in the development of Russian exports. Trade relations between the CIS and Russia are relatively stable, and Russia is also trying to attract countries in South America and Africa, although the volume of trade with the latter is currently insignificant. In addition to agriculture, the study has shown that the chemical, metal and electromechanical industries are growing and have great potential to become key sectors for Russian exports. At the same time, Russia's military industry, which is widely covered in the media world, is estimated to have little influence on optimising the structure of its exports, as the total value of exports is very low.

3. To support the development of non-energy exports, the professional export credit insurance agency EXIAR was established in Russia in 2011. Panel data based on an econometric model was used to estimate exports of goods from eight Russian industries, divided into seven groups, to 188 countries and EXIAR statistics on export credit insurance operations for the period 2006-2020. The results show that export credit insurance can be useful for the development of Russian export trade, especially for exports to higher risk developing countries and for Russian exporting enterprises (including high-tech SMEs) with higher value added, such as machinery, electrical and chemical-pharmaceuticals companies. It is clear from the work that EXIAR promotes Russian non-energy exports and optimises the structure of Russian exports.

4. trade between China and Russia is complementary and has been developing steadily over the past 20 years, especially in recent years due to both the Sino-US trade war and the stifling sanctions of Western countries against Russia. International political factors have accelerated the development of bilateral trade between the two countries, but there are still problems such as low trade shares, asymmetric trade interests and imperfect trade patterns. We also demonstrate the role of Sinosure in the development of Sino-Russian trade through empirical analysis, using data on exports from 22 Chinese provinces to Russia between 2013 and 2020 and data on export credit insurance. It is worth noting that the promotion of Sinosure is more reflected in the growth of trade volume between China and Russia, while EXIAR's activities are more reflected in optimizing the trade structure between the two countries.

5. The above analysis allowed us to predict the prospects of export credit insurance development in China and Russia: 1. export credit insurance will continue to develop steadily in both countries; 2. export credit insurance will contribute to growth and increase trade between China and Russia; 3. export credit insurance will improve the quality of trade between China and Russia and improve its structure. The paper made recommendations for developing export credit insurance in the two countries: 1) following the government ECA model; 2) supporting SME activities; 3) following government foreign trade development strategies; and 4) increasing attention to research and development of export credit insurance and its implementation mechanisms in practice.

Conclusion

Export credit insurance is a significant area of research of theoretical and practical importance. Since the emergence of export credit insurance in Europe more than 100 years ago, scholars have continued studying it, and the earliest studies date back to the end of the 18th century. In this thesis, the study of trade between China and Russia in the context of export credit insurance is a significant additional application to the study of trade between China and Russia because they belong to the BRICS group of fast-growing emerging market giants and are the most representative emerging market countries in the world. The two countries' political-diplomatic and trade-economic relations and economic development are a global concern, especially China, which is being dogged by a trade war with the US, and Russia, under sanctions from the collective West.

Because export credit insurance is a tiny research area in financial credit and insurance, it turned out that many financial scientists and insurance scientists need to learn about the existence of export credit insurance and have no information about its contents and functions. Therefore, at the beginning of the first chapter of the thesis, the origins of export credit insurance and the history of its development were investigated. The latter is divided into three stages (the first stage - is the priority of state policy; the second stage - is the coexistence of state and private EIC institutions; and the third stage is - the dominance of state organizations). In examining the historical development of export credit insurance, we find that since its inception, it has been a financial insurance instrument of a non-profit policy used by the state to support export development. However, there was a short phase of privatization in the early 20th century in which governments of the time agreed to privatize export credit insurance in search of a profitable model to reduce the financial burden on the state. However, the global financial crisis of 2008 once again brought the role of state export credit insurance agencies to the forefront, as only state agencies can effectively deal with global financial crises. Most global export credit insurance agencies are now public ECAs, and in the 83 member countries of the Berne Union, there are only nine private export credit insurance agencies. With their fast-growing economies, developing countries are less resilient to risk in the foreign trade process than developed countries, so we have recommended that China and Russia continue to focus on developing export credit insurance and stick to the state model.

After proper consideration of the origins and history of export credit insurance, we proceeded to investigate the role of export credit insurance in two main areas:

1. theoretical study. Studying the theory of risk in foreign trade, export credit insurance is a way

to deal with export risks, primarily political and commercial risk management. For a better understanding of the subject matter of the study, we introduced the concepts of microeconomic risk ("commercial risk") and macroeconomic risk ("political risk"). Microeconomic risks are mainly crises of corporate insolvency caused by production inefficiencies or recession, while macroeconomic risks depend mainly on political, monetary, military, and environmental conditions. The types of export credit insurance (short-term insurance, medium- and long-term insurance, foreign investment insurance, and guarantees) and how each type works with the risk management program were then described.

2. Comparative research. The main comparisons and studies were conducted on export credit insurance agencies in developed countries, particularly NEXI in Japan, K-SURE in Korea, and EXIM in the US. Japan (as a resource-poor economy) and Korea (as a small resource-poor economy) were chosen because both countries had established export-oriented economic development models, supported SME development, promoted export trade while addressing employment levels, and underwent periods of high economic growth; addition, both countries had actively used policy-based export credit insurance to pursue strategic government goals. While the United States, considered to be the world's largest economy and the most powerful industrial power, did not play the role of an export-oriented economy for a long time (until the 1970s, this was reflected in its low export quota - the share of exports in the output /about 4-6%/), and, consequently, it had no particular need for export credit insurance. This is why EXIM turned out to be more like a bank, whose funds and resources were (despite declarations of assistance to SMEs) mainly directed at supporting large companies while almost completely ignoring the interests of SMEs. The result of this policy is that the development of export credit insurance in the US, both in terms of volume and penetration, is at the level of the average developing country. It is clear from comparative studies of export credit insurance in developed countries that the development of export credit insurance should primarily support the development of SMEs and serve the national interest.

After summarising and analyzing the history, theory, and practice of export credit insurance and comparing the development of ETC institutions in developed countries (USA, Japan, and South Korea), we turned our research to China, the world's second-largest economy, a member of developing countries and a member of BRICS. Based on the successful experience of export credit insurance in developed countries, the Chinese experience of ETCs in the exact three dimensions was analyzed:

1. history of development. The development of export credit insurance in China started in 1988. Looking back over 30 years of export credit insurance development in China, the state government

apparatus has always led and managed it. It has undergone three significant transitions (Single Trial Entity - PICC, Two Main Entities. - PICC and CEXIM, the Modern Professional Entity - Sinosure), the level and structure of development have continuously improved, the product range has been enriched, and risk management capabilities have greatly improved, playing an indispensable role in supporting China's foreign trade and overseas investment.

2. SME support. SMEs are the backbone of China's national economy. However, SME development in China is also hampered by many factors, such as the pressure of RMB appreciation, international trade barriers, backward macro management system, difficulties with financing, and poor information channels. After a descriptive analysis of the above five points as obstacles to the development of Chinese SMEs, five targeted Sinosure solutions were explored: risk identification and early warning, increasing orders and international competitiveness, facilitating SME diversification into international markets, trade finance, providing compensation for losses became more accessible to SMEs. Sinosure has ensured the financial security of Chinese SMEs and effectively deals with political and commercial risks. Furthermore, as Sinosure has created a more favorable environment for developing Chinese SMEs, the number of SMEs in China has proliferated over the last decade.

3. Serving the national strategy. Sinosure, as a state-owned enterprise with vice-ministerial status, is also responsible for supporting the national strategy of "Belt and Road" for the country's benefit. In the process of developing the Belt and Road, we found out that China needs the Belt and Road strategy to deal with domestic surplus and shortage of resources as well as to optimize international resources for mutual benefit effectively. According to the analysis of medium- and long-term export credit insurance in Sino-Shore, the development of medium- and long-term export credit insurance in Sino-Shore follows the development of overseas investment, but at 59% of total overseas investment, it is still low compared to developed countries. At the same time, analysis of disbursements and insurance volume over the past year shows that the export credit insurance disbursement ratio is increasing; this may also be due to the high-country risk of countries along the Belt and Road and studying and assessing country risk potential is an essential reference point for developing government export strategies.

By 2022, Sinosure will have achieved insurance coverage of \$89bn and will serve 170,000 companies. It ranks first among all state-owned export credit insurance companies in the world in terms of total insurance business. The development of Chinese export credit insurance is, therefore, a typical success story of a developing country from which success stories can be learned, such as following the state governance model, supporting SME development, and serving a national strategy. These three

points are also our recommendations for the development of export credit insurance agencies in China and in Russia.

The development of export credit insurance in Russia is closely linked to the development pattern of its foreign trade. We have analyzed the history of Russian exports, divided its development into 6 phases, and found that the development of Russian exports is hindered primarily by the financial crisis, the currency crisis, or sanctions imposed by Western countries. However, it is, in fact, strongly linked to international oil prices, and Russia needs to export energy in exchange for large amounts of foreign exchange reserves to compensate for its domestic needs. Furthermore, the problem of a homogeneous export structure has also persisted as a result of material shortages caused by imbalances in the industrial structure, and the homogeneous export structure has made Russian exports less resilient to risk. The main objective of Russian export credit insurance is, therefore, to support non-energy exports and to optimize the export structure in order to facilitate the modernization and transformation of domestic industry. Our empirical analysis by EXIAR proves that export credit insurance can be helpful in the development of Russian export trade, especially for exports to higher-risk developing countries and for Russian exporting enterprises (including high-tech SMEs) with higher value-added, such as machinery, electrical, and chemical-pharmaceuticals companies. It follows from the work that EXIAR promotes Russia's non-energy exports and optimizes the structure of Russian exports.

The study of Russia's trade relations revealed that Russia's trade relations had been gradually shifting from West to East in recent years, and China, one of the major economic powers in the East and the largest economy in the APR, has become a key country for Russia's export development. In turn, for China, Russia is also the most critical country within China's Belt and Road strategy. Political-diplomatic solid relations in the new reality of confrontation between the so-called "West and non-West" and trade complementarity are the main reasons for the rapid growth in trade between the two countries in recent years, and export credit insurance has also played an essential role in this. In this regard, we have used export and export credit insurance data for 22 Chinese provinces to Russia from 2013 to 2020 to demonstrate the role of Sinosure in the development of Sino-Russian trade. It is worth noting that Sinosure's role is more related to the growth of trade between Russia and China, while EXIAR's role is more related to optimizing the structure of trade between the two countries.

Export credit insurance helps reduce foreign trade risks, protects exporters' capital, increases confidence, and promotes trade cooperation. Therefore, if China and Russia continue to pay great attention to the formation and improvement of export credit insurance instruments and strengthen

research in this field, the development of the two countries' export credit insurance institutions will not only help increase the trade volume between China and Russia, and the share of trade between the two countries will also become increasingly higher. In addition, export credit insurance will make the trade between China and Russia more and more qualitative and structured, expand the scope of cooperation between the two countries in the formation of new-industry and research synergy mechanism of Industry 4.0., promote the development and cooperation between the two countries in high-tech industries, and enable sustainable long-term benefits.

REFERENCES

I. Books, monographs, pamphlets, collections of articles, dissertations and abstracts, articles in journals, collections and newspapers

1. Arkhipov, A. P. (2019) *VED Insurance: Textbook and Practice*. Moscow: Publishing house KnoRus, 268 p.
2. Belozеров, S. A., Bazanov, A. N. & Vlasov, P. A. [et al]. (2019) *Insurance and Risk Management: A Textbook for Bachelors*. 2nd ed. rev. and add. Moscow: Publishing house Yurite, 767 p.
3. Belov, A. V., Nguyen Can Toan, Pardon Ingeborg, Pisarenko, J. V. et al. (2023) *Constructing the Social State Model - Systemic Center of the New Russian World: A Monograph. Chapter 2: Perspectives of the Development of the Social State of Welfare Meanings and Sustainable Development Mechanism*, ed. by Kuznetsova, N. P., Marantsman, E. K. (2023). K. St. Petersburg: Mediapapir, 337 p.
4. Belozеров, S. A., Borisov, G. V. and Vorobyova, I. V. [et al.] (2022) *Essays on Trade and Trade Policy in Russia*. St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Education Institutions, 234 p.
5. Belozеров, S. A. (ed.), Kuznetsova, N. P. and Pisarenko, J. V. (2019) *Insurance Regulation: Textbook and Workshop*. 1st ed. Moscow: Yurite Publishing House, 437 p.
6. Gavrilov, A. A. (2011) 'Supporting the Export Activities of Russian Companies: Financial Aspects', *St. Petersburg State University*.
7. Druganov, R. S., Druganov, S. P. (2017) 'The System of State Financial Support for Exports: The Swedish Experience', *Scientific Forum: Economics and Management*, pp. 60-68.
8. Zuev, A. V. (2010) 'The main risks of foreign economic activities of Russian companies', *Economic Sciences*, 110, p. 213-216.
9. Ishchenko, E. G. and Alekseev, P. V. (2015) 'Improving the export support mechanism in Russia', *Money and Credit*, 6, pp. 36-42.
10. Karyakin, M. Y. (2002). *Political Risk Insurance of Extra-Trade Operations and International Investment*. SPb: Avoir Construction. p. 144.
11. Karyakin, M. (2022) *Political Risk Insurance of Foreign Trade Operations and International Investments (Theory and Methodology Issues)*. M.: Avoir Consulting, 144 p.

12. Kolesov, V. P. and Osmova, M. N. (eds.) (2000) *Globalisation of the World Economy and Russia's Place*. Moscow: Faculty of Economics, TEIS, p.181.
13. Kuznetsova, N. P. (2008) *Fundamentals of marine insurance. Training and methodological manual*. Glossary - Concise Marine Insurance Dictionary (Russian-English). Saint-Petersburg. : OCE&M. p. 37.
14. Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic growth in small and large economies', *St. Petersburg University Consortium. University Scientific Journal*, 1. Herzen Russian State Pedagogical University.
15. Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic Development in Small and Large Transition Economies in the Context of Transition from Energy-Oriented to Innovation-Oriented Type of Growth', *Mining Institute Transactions, Vol. 191 'Problems of Development of Mineral Resources and Fuel and Energy Complexes in Russia'*.
16. Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V. (2011) *Financial Convergence and Financial Conglomerates in the World Economy*. St. Petersburg: Agency for Information Technologies Printing House. 190 c.
17. Kuznetsova, N.P., Pisarenko, J.V., Wang Qian, Nguyen, C.T. (2019) 'China-Russia energy cooperation in the context of sustainable development: the macro-level', *Problems of Modern Economics*, 4 (72).
18. Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V., Wang, C. and Nguyen Can Toan (2020) 'China-Russia Energy Cooperation in the Context of Sustainable Development: The Micro Level (Continued)', *Problems of Modern Economics*, 1(73), p. 139-145.
19. Kuznetsova, N. P., Pisarenko, J. V., Nguyen Canh Toan (2021) 'Developing Financial Convergence and Shaping Global Ecosystems in the Development of Industry 4.0. A review of scientific research on the topic', *Insurance Business*, 9, p. 11-21.
20. Litovkin, Y. I. (2014) 'Systemic support to exports of the Russian Federation', *Money and Credit*, 6, pp. 36-38.
21. Ogryzov, A. A. (2015) 'Instruments of Financial Support to Russian Exports', *Vestnik Aksor*, 1, pp. 74-79.
22. Rykov, A. B. (1984) *Insurance of export credits-an instrument of foreign trade expansion of EEC countries*. Dissertation of Doctor of Economics: 08.00.10. Moscow. 227 c.
23. Sokolnikov, G. Y. (1927) *The Encyclopaedia of Finance*. Publisher: Yo Media.
24. Savelyev, A. A. (2012). *State Export Insurance as a Factor in the Development of International Trade*. Moscow.

25. Xie, B. (2021) 'A history of the development of global export credit insurance', *Financial Business*, 11(221), p. 175-177.
26. Xie, B. (2022) 'The Development of Official Export Credit Insurance Agencies in the USA, Japan and Korea', *Insurance Business*, 10(355), p. 28-35.
27. Xie, V. (2022) 'Export Credit Insurance in Russia as a Factor of Sustainable Development', *Modern Model of Insurance Market Development: Priorities and Opportunities: Proceedings of XXIII International Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg State University, All-Russian Union of Insurers. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, pp. 189-196.
28. Xie, W. and Kuznetsova, N. P. (2021) 'The Role of Sinosure in the Development of Chinese Small and Medium Enterprises', *Science in the Modern World: Materials of the International (correspondence) Scientific-Practical Conference, Neftekamsk, 09 February 2021*. Neftekamsk: Scientific-Publishing Centre 'World of Science' (IP Vostretsov Alexander Ilyich), p. 307-317.
29. Xie, W., Kuznetsova, N. P. and Bi, Ch. (2021) 'The role of export credit insurance in reducing the risks of Chinese small and medium-sized foreign trade enterprises under epidemic conditions', *Financial Economics*, 12, p. 82-85.
30. Xie, V., Kuznetsova, N. P., Nguyen, K. T. (2022) 'The role of Russian export credit insurance for foreign trade structure optimization in sustainable development', *Development of Modern Russian Economy: Proceedings of the International Conference of Young Economic Scientists*, St Petersburg, 19 March 2022 / Editorial Board: O.L. Margania, V.O. Titov, S.A. Belozarov (ed.) [et al]. - St. Petersburg: OOO Skifia-print, p. 65-69.
31. Xie, W., Li, T. and Bi, Ch. (2021) 'The role of China's state-owned Sinosure export credit insurance corporation in developing services for the Belt and Road policy', *Financial Business*, 12(222), pp. 79-81.
32. Sitaryan, S.A. (2003) *Current Problems of Russia's Foreign Economic Strategy*. Moscow: Nauka, p. 26.
33. Soldatova, A. O. (2015) 'State stimulation of exports involving export credit agencies International experience and Russian practice', *Contemporary Trends in Economics and Management: A New Look*, 37-1, pp. 37-42.
34. Splotukhov, Y. A. (2014) Export credit insurance: foreign experience. *Financial Journal*, 3 (21), pp. 150-160.

35. Strovsky, L. E., Kazantsev, S. K., Parshina, E. A. et al. (2004) *Foreign economic activity of the enterprise: A textbook for universities*. pp. 499-504.
36. Ulitina, E. M. (2006) 'World experience of export credit insurance', *Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University. Economics*. 4, c. 181-185.
37. Ustinov, I. N. (2001) *Russia's Foreign Economic Relations*. Moscow: Mezhdunarodnye Rezul'taty, pp. 13-15.
38. Khanin, G. I. (1987) 'In Search of More Accurate Economic Estimates (From the History of Soviet Economic Science in the Second Half of the 1930s and 40s', *Izvestia of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Series of Economics and Applied Sociology*, 1, pp. 15-21.
39. Khanin, G. I., Selunin, V. I. (1987) 'A deceitful figure', *Novyi Mir*, 2, p. 181-201.
40. Khanin, G. I. (1987) 'On the role of prices in calculating the ratio between the aggregate social product and national income in the Soviet economy (1928-1950)', *Economic Sciences*, 10, p. 25-31.
41. Khanin, G. I. (1988) 'Economic Growth: An Alternative Assessment', *The Communist*, 17, p. 83-90.
42. Khanin, G. I. (1991) *The Dynamics of Economic Development of the USSR*. Volkonskii, V.A. Novosibirsk: Nauka, 267 p.
43. Shuisky, V. P. (2012) 'Improving the export support system in Russia', *Russian Foreign Economic Bulletin*, 9, pp. 35-48.
44. Edwards, B. (ed.) (1996). *Part 6. Export credit insurance. Handbook of credit management*. 1966. 3rd ed. M.: INFRA-M.
45. Yuldashev, R. T. (2005) 'Export Credit Guarantee Department', *Insurance Business: A Handbook Dictionary*. Moscow: Ankil. p. 35.

II. Literature in foreign languages

46. Abraham, F. and Dewit, G. (2000) 'Export Promotion via Official Export Insurance', *Open Economics Review*, 11, pp.5-26.
47. Alsem, K. J. (2006) 'Insurability of export credit risks', *The World Economy*, Blackwell Publishing.
48. Bernard, A. and Jensen, B. (2004) 'Why Some Firms Export', *The Review of Economics and Statistics*, 86(2), pp. 561-569.
49. Berne Union. (2021) *Export Credit & Investment Insurance Industry Report 2020*, p.14.
50. Burange, L. G. and Karnik, N. N. (2014) 'An analysis of the export competitiveness of BRIC', *ISFIRE Working paper series 4, September*.

51. Cao, T. (2018) 'Exploring the risks of international trade financing for Chinese SMEs in the context of international financial turmoil', *Economic and Trade Practices*, 21, p. 130. (In Chinese).
52. Chen, F. (2010) 'The development of foreign export credit insurance and its reference', *Science & Technology Economy Market*, 1, pp. 40-42. (In Chinese).
53. Chen, L. and Zhang, J. and Hu, B. (2017) 'Analysis of the role of export credit insurance in the construction of 'One Belt, One Road'', Selected Scientific Research Achievements of Zhejiang Insurance (2016), Zhejiang Insurance Institute, pp. 505-512. (In Chinese).
54. Cheng, Y., Sun, W. and Du, X. (2020) 'The development experience of international official export credit agencies and the inspiration for China', *Intertrade*, 3, pp. 44-53. (In Chinese).
55. China Credit Insurance to Underwrite Nearly US\$900 Billion by 2022, Policy Role Further Revealed, *Sina Finance*. <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c10020021koz> (accessed 26.11.2022) (In Chinese).
56. China Export and Credit Insurance Corporation. (2008) *Export Credit Insurance - Operation Process and Cases*. Beijing: China Customs Press. p. 8. (In Chinese).
57. Dai, L. (2006) *Study on China's export credit insurance model*. MS thesis. Beijing Technology and Business University. (In Chinese).
58. Dietrich, E. B. (1935) 'British export credit insurance', *The American Economic Review*, pp. 236-249.
59. Duan, X. and Wang, R. (2021) 'Research on the characteristics and influencing factors of Sino-Russian trade under the 'Belt and Road'', *Journal of Xinjiang Finance & Economics Institute*, 1, pp. 5-17. (In Chinese).
60. Falkowski, K. (2018) Trade interdependence between Russia vs. the European Union and China within the context of the competitiveness of the Russian economy. *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*, 13(4), 667-687.
61. Feng, Q. (2015) 'An empirical study on the role of export credit insurance in promoting export trade in China', *Financial Theory and Practice*, 7, pp. 79-81. (In Chinese).
62. Garcia-Alonso, M. and Levine, P. (2004) 'Export Credit Guarantees, Moral Hazard and Exports Quality', *Bulletin of Economic Research*, 5.
63. Ge, H. (1992) 'Strengthening financial support - Discussion on the export of electrical and mechanical products', *Intertrade*, 07, pp.18-20. (In Chinese).

64. Han, Z. (2010) 'Promoting the development of high-tech industry in Jiangsu by playing the role of export credit insurance protection', *Science Technology and Industry*, 10 (7), pp. 23-25. (In Chinese).
65. He, M. (2003) 'History of export credit insurance and new development of practice', *Zhejiang Economy*, 18, pp. 41-43. (In Chinese).
66. He, S. (2007) 'The evolution of the international export credit insurance business model', *Insurance Studies*, 10, pp. 17-19. (In Chinese).
67. He, S. and Wang S. (2015) *Study on China Export Credit Insurance*. Beijing: Science Press. p. 33, 59-60 (In Chinese).
68. Hideki Funatsu. (1992) 'Export Credit Insurance', *American Economic Review*.
69. Hu, S. and Jiang, S. (2021) 'A study on the impact of the new crown pneumonia epidemic on enterprises taking out export credit insurance - an analysis from export credit insurance data', *Insurance Study*, 9, pp. 62-80. (In Chinese).
70. Huang, L., Sang, B. and Guo G. (2017) 'Trade Openness, Diversification of Trade Markets and Economic Fluctuation - An Empirical Analysis Based on China's Provincial Panel Data', *Journal of International Trade*, 8, pp.3-15. (In Chinese).
71. Huang, T., Luo, Q. and Cheng, Q. (2015) 'Practice and Reflections on Export Credit Insurance Financing in Fujian Province', *Fujian Finance*, 7, pp. 48-53. (In Chinese).
72. International Credit Insurance & Surety Association. (2015) *A Guide to Trade Credit Insurance*. London: Anthem Press, p. 15.
73. Isachenko, T. M. (2019) 'Russian trade policy: main trends and impact on bilater altrade flows', *Int. J. of Economic Policy in Emerging Economies*, 12(1).
74. Jiang, S., Jing, X. and Yao, J. (2020) 'The impact of policy access on export confidence during the epidemic: An empirical study based on questionnaire data from more than 8,000 foreign trade enterprises on 'double stability' policy', *Journal of International Trade*, 7, pp. 14-31. (In Chinese).
75. Jing, F., Cheng, L. et al. (2016) *UK Export Credit Guarantee Bureau 90 years*. Beijing: Knowledge Press. (In Chinese).
76. Khanin, G. I. (1992) *Economic growth in the 1980s'. The disintegration of the Soviet economic system*. Eds. Ellman, M. Kontorovich. V. London; New York: Routledge, p. 41-73. (In English).
77. Khanin, G. I. (1992) *The Soviet economy: from crisis to catastrophe. The Post-Soviet Economy: Soviet and Western Perspectives*. Ed. Aslund. A. London: Pinter Publishers; New York: St. Martin's Press, p. 114-157. (In English).

78. Kuznetsova, N. P. (2009) 'Economic Growth in the large- and small-scaled economies and the role of resources in conversion of energy-oriented to innovational-driven economy', *Ekonomika*, 88. (in English).
79. Kuznetsova, N. P. (2011) 'Economic growth and sustainable development in different-scaled economies. Human resources - the main factor of regional development (regional formation and development studies)', *Journal of social sciences. Klaipeda University. Social science faculty*, p. 109-115. (In English).
80. Kuznetsova N. P. P., Pisarenko, Zh.V. (2014) 'Financial Convergence Processes: Problems of the Research and the case of insurance market in Russia', *Public administration. VGTU journal*, 3-4(43-44), p. 130-140. (In English).
81. Kuznetsova, N. P., Efimova, E, Ramanauskas, Julius. (2014) 'Innovation Diffusion as A Catalyst For Industrial Company's Economic Growth', *Management theory and studies for rural business and infrastructure development' Scientific Journal*, 36(2-3), p. 485-494. (In English).
82. Kuznetsova, N. P., Pisarenko, Zh.V. (2020) 'Financial Convergence at the World Financial Market: Pension Funds and Insurance Entities: Comparison in the USA, EU and China', *Contemporary Issues in Business, Management*, VGTU Vilnius 7-8.05.2020. (In English).
83. Jus, M. (2013) *Credit Insurance*. Oxford: Elsevier. p. 7.
84. Li, B. (2009) 'Export Credit Insurance: The Escort for Enterprises' Exports in the Financial Crisis', *China Business & Trade*, 13, pp. 165-166. (In Chinese).
85. Li, J. (2018) 'A study on the impact of export credit insurance on export trade', Master thesis, Tianjin University of Finance and Economics. (In Chinese).
86. Li, J., et al. (2016) 'An Empirical Study on the Impact of Export Credit Insurance Subsidies on Exports - An Example from Zhejiang Province', *Public Finance Research*, 5, pp. 29-38. (In Chinese).
87. Li, L. (2014) 'China Credit Insurance: Full support for agricultural exports and agriculture going global', *Imp-Exp Executive*, 4, pp. 82-83. (In Chinese).
88. Li, L. and Wang, S. (2019) 'What has export credit insurance done for the construction of 'One Belt, One Road' in the past 6 years?', *Imp-Exp Executive*, 05, pp.60-62. (In Chinese).
89. Li, Q. (1989) 'Organising export credit insurance for export expansion', *Intertrade*, 09, pp. 45-46. (In Chinese).
90. Li, T. and Chen, Q. (2011) 'Analysis of the development of export credit insurance and its impact on China's foreign trade', *China Trade and Commerce*, 17.

91. Li, W. (2014) 'Analysis of the effect of export credit insurance on the development of foreign trade of SMEs', *Modern Business*, 30, p.159.
92. Li, W. (2021) 'Study on China's export credit insurance to reduce the risk of small and medium-sized foreign trade enterprises', *Inner Mongolia Coal Economy*, 11, pp. 81-82. (In Chinese).
93. Li, Y. (2013) 'Research on the complementarity of Sino-Russian trade and development countermeasures', *Foreign Economic Relations & Trade*, 4, pp. 37-38. (In Chinese).
94. Lin, J. (2002) *Draft History of Russian Diplomacy*. Beijing: World Knowledge Press, pp. 455-456. (In Chinese).
95. Liu, W. (2015) 'The mystery of value creation in Chinese exports: an analysis based on global value chains', *The Journal of World Economics*, 3, pp. 3-28. (In Chinese).
96. Liu, W. (2020) 'Analysis of the impact of the new crown epidemic on Guangdong's exports and policy recommendations', *China's Foreign Trade*, 5, pp. 48-50.
97. Liu, X. and Wang, X. (2012) 'An empirical analysis of the relationship between export credit insurance and export trade in China', *Foreign Economic Relations & Trade*, 8, pp. 14-16. (In Chinese).
98. Lu, R. (1994) 'How to get export credit insurance', *Machinery & Electronic Products Market*, 03, pp. 42-43. (In Chinese).
99. Luo, X. (2015) *Credit Insurance Dictionary*. Beijing: China Financial Publishing House. p. 75-76. (In Chinese).
100. Macro Department, Development Research Center of the State Council & China Export and Credit Insurance Corporation. *Assessment Report on the Performance of Policy Functions of China Export and Credit Insurance Corporation (2012-2014)*. Beijing: China Development Press, 2017 Edition. p. 27. (In Chinese).
101. Mah, J. S. (2006) 'The effect of export insurance subsidy on export supply: The experience of Japan', *Journal of Asian Economics*, 17(4), pp. 646-652.
102. Matthew, S. (2006) *Export Credit Insurance: Don't Leave the Count Without It*. In *Business Credit, America*.
103. Miao, M. (1994) 'Making a Difference in Supporting Foreign Trade --- Interview with Tong Zhiguang, Chairman of China Exim Bank', *China's Foreign Trade*, 11, pp. 6-7. (In Chinese).
104. Miran Jus. 2013) *Credit Insurance*. Oxford:Elsevier, p.7.

- 105.Moser, C., Nestmann, T. and Wedow, M. (2008) 'Political Risk and Export Promotion: Evidence from Germany', *The World Economy*.
- 106.Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*.
- 107.Notice of the State Council Approving the Report of the State Planning Commission and Eight Other Departments on the Expansion of Exports of Mechanical and Electrical Products. *State Council document (1985) No. 128*.
- 108.Qiu, X. and Li, X. (2007) 'Study on North Asian Economic Cooperation and its Development Trends', *Modern Science*, 2.
- 109.Rong, X. (1991) 'Major trends in international trade developments since the 1980s', *Journal of the University of International Business and Economics*. (In Chinese).
- 110.Ru, Y. and Wen, J. (2021) 'Assessment of the Counter-cyclical Adjustment Effect of the 'Stabilizing Foreign Trade' Policy under the New Coronary Epidemic: The Case of Export Credit Insurance', *Zhejiang Academic Journal*, 6, pp. 83-93. (In Chinese).
- 111.Salcic, Z. (2020) *Export Credit Insurance and Guarantees: A Practitioner's Guide*. Translators Huang, Q., Yuan, J. and Liu, Y. Beijing: Law Press. p. 51.
- 112.Song, C. (2020) 'Opportunities, problems and strategic suggestions of export credit insurance services in the construction of 'One Belt, One Road'', *Practice in Foreign Economic Relations and Trade*, 08, pp. 65-68. (In Chinese).
- 113.Stephens, M. (1999) *The Changing Role of Export Credit Agencies*. IMF: Washington DC.
- 114.Su, L. and Xian, G. (2015) 'An Empirical Study on the Association of Wage Level and Trade Pattern in Export Enterprises', *World Economy Studies*, 3, pp. 82-88. (In Chinese).
- 115.Su, Z. (2014) 'A Study on China's Export Credit Insurance to Boost the Development of SMEs', Master thesis, Jilin University of Finance and Economics. (In Chinese).
- 116.Sui, P. (2006) 'Analysis of the development of China's import dependence', *Forestry Science and Technology Information*, 3, pp. 112-113. (In Chinese).
- 117.Sun, J. (2018) 'An empirical study on the relationship between export credit insurance and China's export trade', *Taxpaying*, 9, p. 175.
- 118.Sun, K. (1986) 'Current trends in the international market for mechanical and electrical goods and the outlook for China's exports', *International trade issues*, 01, pp.16-20. (in Chinese).

119. Tang, R. (2002) 'Building an international first-class modern export credit insurance agency', *China Global Business*, 01, pp. 22-23. (In Chinese).
120. Wang, C. (2006) 'Export credit insurance: 'Three birds with one stone'', *China WTO Tribune*, 11, pp. 39-40. (In Chinese).
121. Wang, D. (2022) 'How export credit insurance can contribute to the high-quality development of 'One Belt, One Road'', *China Insurance*, 3, pp.21-25. (In Chinese).
122. Wang, D., and Yang, J. (2018). 'Study on risk rating of countries along the 'Belt and Road'', *Journal of Beijing Technology and Business University (Social Science Edition)*, 33(4), pp. 117-126. (In Chinese).
123. Wang, G. and Wang, D. (2014) A Study on the Export Credit Insurance's Support on China's Exports-A Multi-level, Multi-method Empirical Analysis based on the Gravity Model. *Insurance Studies*, 06, pp. 63-72. (In Chinese).
124. Wang, G. and Wang, D. (2016) 'A Study on the Development of China's Trade Financing under Export Credit Insurance - An Analysis Based on the Game among the Export Enterprise, Insurer and Bank', *Insurance Studies*, 7, pp. 44-54. (In Chinese).
125. Wang, H. and Pan, L. (2022) 'A brief description of the development process and current situation of China's insurance industry', *Water Conservancy Construction and Management*, 42(05), pp. 80-84. (In Chinese).
126. Wang, J. (2010) 'Measures of China's export credit insurance to cope with the international financial crisis', *International Economics And Trade Research*, 2, pp. 54-61. (In Chinese).
127. Wang, S. (1989) 'Assessment of ten years of foreign trade system reform', *International trade issues*, 12, pp. 2-7. (In Chinese).
128. Wang, Y., Zhao, Y. and Jin, L. (2013) 'China's Structural Change of Industrial Goods Trading and Fluctuations in Domestic Employment: Research Based on General Trade and Processing Trade', *Chinese Journal of Population Science*, 2, pp. 78-88. (In Chinese).
129. Wu, X. and Huang, Z. (2017) 'Regional differences and threshold effects of export credit insurance trade promotion-Analysis based on China's inter-provincial panel data', *Insurance Study*, 08, pp. 29-46. (In Chinese).
130. Xie, J. and Zhong, R. (2007) 'Empirical Analysis and Prevention of Export Credit Risk', *International Economics and Trade Research*, 1, pp. 71-75. (In Chinese).

131. Xie W., Kuznetsova N.P., Toan N.K. (2023) 'Role of Export Credit Insurance and the Development of Russian Export Trade', *Finance: Theory and Practice*, 27(1), p.174-184. (In English).
132. Xing, G. (2012) *Study on Russia goods trade structure*. PhD thesis. Northeast Normal University. (In Chinese).
133. Xing, G. (2012) 'A comparative study on the innovation economy in Russia and the United States', *Journal of Industrial Technology and Economics*, 4, pp. 146-151. (In Chinese).
134. Xu, L. (2019) 'Exploring international trade risk management issues in the new era', *SHANGQING*, 10, pp. 85-86.
135. Xu, P. (2003) 'The development of export credit insurance in Korea and its inspiration', *Journal of China Insurance Management Cadre Institute*, 1, pp. 57-59. (In Chinese).
136. Yan, J. (2015) 'International experience and insights on the liberalization of the short-term export credit insurance market', *China Market*, 38, pp. 45-46. (In Chinese).
137. Yang, J. (2019) 'Export credit insurance helps SMEs to transform and upgrade', *Fortune Today (China Intellectual Property)*, 05, pp. 81-82. (In Chinese).
138. Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance their trade', *Times of Economic & Trade*, 21, pp. 73-75. (In Chinese).
139. Yang, W. (2020) 'Export credit insurance helps SMEs to finance trade', *Economic&Trade Update*, 21, pp. 73-75. (In Chinese).
140. Ye, Z. (1997) *Russian Government and Politics*. Taipei: Yangzhi Culture Business Co., p. 310.
141. Yi, B. (1988) 'Foreign trade development and foreign trade system reform', *Reform and strategy*, 01, pp. 39-44. (In Chinese).
142. Yu, J. and Deng, J. (2014) 'Vertical specialisation, technological content of exports and division of labour position in global value chains', *Forum of World Economics & Politics*, 2, pp. 44-62. (In Chinese).
143. Yu, P. (2006) 'The export promotion role of export credit insurance', *International trade and commerce*, 09.
144. Zhang, P. (2016) Study on Insurance System of International Export Credit System. In *2016 2nd International Conference on Education Technology, Management and Humanities Science*, Paris: Atlantis Press, pp. 207-210. (In Chinese).

- 145.Zhang, T. (2020) 'The role and development of export credit insurance in the construction of 'One Belt, One Road'', *Journal of International Economic Cooperation*, 01, pp. 117-126. (In Chinese).
- 146.Zhang, T. and Guan, J. (2017) 'Study on the Influence of Chinese Export Credit Insurance on Export Trading in Different Economic Regions', *Journal of Hubei University (Philosophy and Social Science)*, 44(4), pp. 142-149. (In Chinese).
- 147.Zhang, X. and Bai, X. (2017) 'The development of export credit insurance in Ningbo and the impact on export trade', *Times Finance*, 18, p.48.
- 148.Zhang, Y. (2018) *Research on the development of Sino-Russian trade in the context of the construction of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor"*. MS thesis. Yanbian University. (In Chinese).
- 149.Zheng, X. (2019) 'A Study on the Use of Export Credit Insurance to Reduce Export Risks of SMEs', *Taxpaying*, 13(34), pp. 218.
- 150.Zheng, X., Miao, L. and Gao, Y. (2021) 'Analysis and Implications of Export Credit Insurance for Japanese SMEs', *Jiangsu Commercial Forum*. (In Chinese).
- 151.Zhou, J. (2020) 'The role and application of export credit insurance in international PPP projects', *Shanghai Business*, 04, pp. 72-74. (In Chinese).
- 152.Zhou, Y. (2019) 'The development process of export credit insurance in China', *Insurance Studies*, 1, pp. 75-86. (In Chinese).
- 153.Zhou, Y. (2020) 'Historical changes in the development of global export credit insurance', *Insurance Theory and Practice*, *Insurance Theory & Practice*, 1, pp. 100-123. (In Chinese).
- 154.Zhu, S. (2009) *An empirical analysis of the impact of China's export commodity structure on economic growth*. MS thesis. Hefei University of Technology. (In Chinese).

III. Internet resources

- 155.Allianz Trade. About Us. URL: <http://www.eulerhermes.com/group/who-we-are/Pages/a-hundred-years-history.aspx>. (accessed 14.02.2021).
- 156.Allianz. A ticking time bomb under the pandemic: Global corporate bankruptcies to rise to record highs. URL: <https://info.eulerhermes.com/rs/133-WKC-682/images/%E7%96%AB%E6%83%85%E4%B8%8B%E7%9A%84%E5%AE%9A%E6%97%B6%E7%82%B8%E5%BC%B9-CN.pdf> (accessed 15.03.2021). (In Chinese).

157. Atradius. Our history. URL: <https://group.atradius.com/about-us/history.html>. (accessed 24.02.2021).
158. Berne Union. 2021 Statistics. URL: <https://www.berneunion.org/DataReports> (accessed 12.02.2021).
159. Berne Union. ICISA Members List 2022. URL: <https://www.berneunion.org/Members> (accessed 14.02.2021).
160. Cailianpress. (2022) Netherlands media: the number of corporate bankruptcies in the Netherlands is expected to increase by 77% in 2023. URL: <https://m.cls.cn/detail/1148658> (accessed on 04.04.2021). (In Chinese).
161. Charter of the Export-Import Bank of China, issued on 19 March 1994. URL: <http://www.chinalaw.edu.com/falvfagui/fg22016/42625.shtml> (accessed 14.11.2022) (In Chinese).
162. China Credit Insurance supports exports and investments of countries along the Belt and Road to exceed USD 150 billion by 2020. *China Belt and Road*. URL: <http://brisbane.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202103/20210303043776.shtml> (accessed 26.01.2023) (In Chinese).
163. China Export and Credit Insurance Corporation official website. 'Social responsibility, support for small and micro enterprises. URL: <https://www.sinosure.com.cn/gywm/shzr/zcxwqy/index.shtml> (accessed 26.11.2023) (In Chinese).
164. COFACE GROUP. Our history. URL: <https://www.coface.com/Group/Our-history> (accessed 18.02.2021).
165. Corporate Profile. URL: <https://www.sinosure.com.cn/en/Sinosure/Profile/index.shtml> (accessed 26.01.2022) (In Chinese).
166. Euler-Hermes. History. URL: <http://www.eulerhermes.com/finance/Documents/2016/Euler-Hermes-2016-Registration-Document.pdf>. (accessed 14.02.2021).
167. EXIM. Annual 2017. URL: https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2017/MasterEXIM2017AnnualReportSpreads_2.6.18.pdf. (accessed 28.10.2021).
168. Export - Import Bank of the United States. Annual Report 2020. URL: <https://www.exim.gov/sites/default/files/reports/annual/2020/EXIM-AgencyManagementReport-2018.pdf> (accessed 16.12.2021)
169. Federal Customs Service of Russia. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (accessed 26.01.2023).

170. Han, S. (2023) China Credit Insurance achieves US\$899.58 billion in underwriting in 2022, *Shanghai Securities News & cnstock.com*. URL: <https://news.cnstock.com/news,bwqx-202301-5005983.htm> (accessed 26.11.2022) (In Chinese).
171. ICISA. Members List 2022. URL: <https://icisa.org/about-us/members/> (accessed 14.02.2021).
172. ICISA. Our history. URL: <http://www.icisa.org/about-icisa/1728/> (accessed 14.02.2021).
173. International Monetary Fund. (2018) *Russian Federation: Staff Report*. URL: <https://www.elibrary.imf.org/doc/IMF002/25468-9781484376034/25468-9781484376034/Other,formats/Source.PDF/25468-9781484376041.pdf> (дата обращения: 26.01.2023)
174. Korea Trade Insurance Corporation. Annual Report 2020. URL: <https://www.ksure.or.kr/en/company/annualRptListInq.do>. (accessed 16.12.2021).
175. K-SURE. About us. URL: <https://www.ksure.or.kr/> (accessed 28.10.2021)
176. K-SURE. Overseas Investment Insurance. URL: <https://www.ksure.or.kr/rh-en/cntnts/i-654/web.do> (accessed on 18.10.2021).
177. Ministry of Commerce of The People's Republic of China. (2020) *Country (Region) Guide for Foreign Investment Cooperation-Russia 2020 Edition*. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (accessed 10.01.2022).
178. Ministry of Commerce of The People's Republic of China. URL: <http://www.mofcom.gov.cn> (accessed 26.01.2023) (In Chinese).
179. National Bureau of Statistics of China. China Insurance Yearbook 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (accessed 26.01.2023) (in Chinese).
180. National Bureau of Statistics of China. Statistical Yearbook of China 2013-2020. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3022013162-1.html> (accessed 26.01.2023) (in Chinese).
181. National Financial System Company. URL: https://www.cfhszx.com/finance_1371221 (accessed 16.08.2022) (In Chinese).
182. NEXI. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (accessed 06.01.2022).
183. NEXI. Brief History. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/corporate/index.html> (accessed 18.02.2021).
184. NEXI. Overseas Untied Loan Insurance. URL: <https://www.nexi.go.jp/en/products/types/overseas.html> (accessed 18.10.2021).
185. Nippon Export and Investment Insurance. Annual Report 2020. URL: <https://www.nexi.go.jp/corporate/booklet/pdf/annual2020-e.pdf>. (accessed 06.01.2022).

186. Notice of the State Council Approving the Report of the Ministry of Economic and Trade on the Reform of the Foreign Trade System. *State Council* document (1984) No. 122. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?gid=107278 (accessed 16.01.2023) (In Chinese).
187. Notice of the State Council on the Establishment of the China Export and Credit Insurance Corporation (CECIC), the Plan for the Establishment of CECIC and the Articles of Association of CECIC were issued together. URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/353422.Html (accessed 26.01.2022) (In Chinese).
188. Number of smes in China 2011-2020. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MzQyOTAzOSMjMzU3NDU4MSMjNzgzODk5IyMxIyNwZGYyI1N0YXRpc3RpYw=> (accessed 22.01.2022)
189. OECD. (2020) ARRANGEMENT ON OFFICIALLY SUPPORTED EXPORT CREDITS. URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg\(2020\)1](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=tad/pg(2020)1) (accessed 14.02.2021).
190. OECD. (2022) Country Risk Classifications of the Participants to the Arrangement on Officially Supported Export Credits. Valid as of: 21 October 2022, URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/documents/cre-crc-current-english.pdf> (accessed 16.12.2021).
191. OECD. Country risk classification. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/export-credits/arrangement-and-sector-understandings/financing-terms-and-conditions/country-risk-classification/> (accessed 17.12.2020).
192. Regulations of the State Council on Several Issues Concerning the Acceleration and Deepening of the Reform of the Foreign Trade System. *State Council* document (1988) No. 12. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2012-02/21/content_5165.htm (accessed 23.01.2022) (In Chinese).
193. SIPRI. Arms Transfers. Database. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php (accessed 26.01.2023).
194. Sovereign Credit of Countries Along the Belt and Road in 2020. *Eastern Jincheng Team*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1669090178622478420&wfr=spider&for=pc> (accessed 26.01.2023) (in Chinese).
195. Statista. (2022) Total number of business insolvencies in China from 2007 to 2020 with forecasts until 2022. URL: <https://www-statista-com.fgul.idm.oclc.org/download/MTY3MjU2NDI3NCMjMzU3NDU4MSMjNzM4NDJlZjI3BkZiMjU3R1ZHk=> (accessed 15.03.2022).

- 196.Swiss Re. (2014) Trade Credit Insurance & Surety: Taking Stock after the Financial Crisis. URL: https://www.swissre.com/dam/jcr:7eb9c972-cd6f-4065-8da7-151cf5c880d1/Trade_credit_insurance_surety_final.pdf (accessed 14.02.2021).
- 197.UN Comtrade. *Trade-in-russia*. URL: <https://www.statista.com/study/67458/trade-in-russia/> (accessed 21.03.2022)
- 198.URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (accessed 22.02.2023) (In Chinese).
- 199.URL: http://www.gov.cn/xxgk/pub/govpublic/mrlm/201301/t20130109_65828.html (accessed 23.01.2023) (In Chinese).
- 200.Foreign trade in the Russian Federation. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (accessed 26.01.2022).
- 201.Eight important points: exactly what Vladimir Putin and Xi Jinping agreed on in Moscow. *KOMSOMOLSKAYA PRAVDA*. URL: <https://www.kp.ru/daily/27481/4737297/> (accessed 22.03.2023).
- 202.State and commercial export credit insurance. URL: <http://www.znay.ru/guide/gdv/02-07-10-1.shtml> (accessed 06.11.2021)

APPENDICES 1

Initial sample to the empirical study in " 3.2 Empirical analysis of the relationship between Russian exports and the export credit insurance agency EXIAR"

Country/region	year	Exports (billion USD)		Underwriting volume (billion USD)		Risk
				X1	lnx1	
countries	years	Y	lny	X1	lnx1	X2
CIS (including Georgia)	2016	37.73	3.63	1.827	0.60	3
CIS (including Georgia)	2017	48.17	3.87	3.144	1.15	3
CIS (including Georgia)	2018	54.88	4.01	3.591	1.28	3
CIS (including Georgia)	2019	53.88	3.99	3.312	1.20	3
CIS (including Georgia)	2020	48.59	3.88	3.287	1.19	3
Western Europe	2016	94.01	4.54	1.131	0.12	1
Western Europe	2017	111.96	4.72	2.227	0.80	1
Western Europe	2018	144.74	4.97	2.736	1.01	1
Western Europe	2019	133.9	4.90	2.576	0.95	1
Western Europe	2020	100.09	4.61	2.076	0.73	1
Eastern Europe	2016	62.91	4.14	1.74	0.55	2.2
Eastern Europe	2017	81.26	4.40	2.096	0.74	2.2
Eastern Europe	2018	99.54	4.60	2.052	0.72	2.2
Eastern Europe	2019	91.9	4.52	2.392	0.87	2.2
Eastern Europe	2020	65.56	4.18	2.422	0.88	2.2
Asia (including China)	2016	64.3	4.16	0.696	-0.36	2.7
Asia (including China)	2017	83.68	4.43	0.655	-0.42	2.7
Asia (including China)	2018	111.22	4.71	2.394	0.87	2.7
Asia (including China)	2019	109.16	4.69	2.208	0.79	2.7
Asia (including China)	2020	94.17	4.55	1.73	0.55	2.7
Latin America	2016	4.33	1.47	0.957	-0.04	3.6
Latin America	2017	4.8	1.57	2.358	0.86	3.6

Latin America	2018	6.3	1.84	2.907	1.07	3.6
Latin America	2019	5.07	1.62	2.944	1.08	3.6
Latin America	2020	3.6	1.28	2.595	0.95	3.6
Africa	2016	11.41	2.43	0.174	-1.75	4.3
Africa	2017	14.8	2.69	0.262	-1.34	4.3
Africa	2018	17.48	2.86	1.539	0.43	4.3
Africa	2019	13.93	2.63	1.288	0.25	4.3
Africa	2020	11.87	2.47	1.1245	0.12	4.3
Others (North America, Oceania)	2016	10.92	2.39	0.435	-0.83	1.1
Others (North America, Oceania)	2017	12.97	2.56	0.393	-0.93	1.1
Others (North America, Oceania)	2018	15.26	2.73	0.513	-0.67	1.1
Others(North America, Oceania)	2019	15.67	2.75	0.552	-0.59	1.1
Others(North America, Oceania)	2020	12.68	2.54	0.4325	-0.84	1.1

Country/region	year	GDP (billion USD)		Population (in millions)	
		Z1	lnz1	Z2	lnZ2
countries	years	Z1	lnz1	Z2	lnZ2
CIS (including Georgia)	2016	1277	7.15	144.34	4.97
CIS (including Georgia)	2017	1574	7.36	144.5	4.97
CIS (including Georgia)	2018	1657	7.41	144.48	4.97
CIS (including Georgia)	2019	1687	7.43	144.41	4.97
CIS (including Georgia)	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Western Europe	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Western Europe	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Western Europe	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Western Europe	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Western Europe	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Eastern Europe	2016	1277	7.15	144.34	4.97

Eastern Europe	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Eastern Europe	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Eastern Europe	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Eastern Europe	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Asia (including China)	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Asia (including China)	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Asia (including China)	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Asia (including China)	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Asia (including China)	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Latin America	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Latin America	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Latin America	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Latin America	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Latin America	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Africa	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Africa	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Africa	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Africa	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Africa	2020	1483	7.30	144.1	4.97
Others (North America, Oceania)	2016	1277	7.15	144.34	4.97
Others (North America, Oceania)	2017	1574	7.36	144.5	4.97
Others (North America, Oceania)	2018	1657	7.41	144.48	4.97
Others(North America, Oceania)	2019	1687	7.43	144.41	4.97
Others(North America, Oceania)	2020	1483	7.30	144.1	4.97

APPENDICES 2

Initial sample to the empirical study in "3.3 Empirical analysis of the relationship between the volume of Chinese exports to Russia and the export credit insurance agency Sinosure"

Region	Unit	Value	2013	2014	2015
Tianjin	thousand/yuan	Sinosure income	2100.6	2277.4	1915.6
Hebei	thousand/yuan	Sinosure income	1442.5	1700.2	1572.4
Shanxi	thousand/yuan	Sinosure income	281.4	342.3	427.0
Liaoning	thousand/yuan	Sinosure income	3387.7	3234.5	3380.5
Shanghai	thousand/yuan	Sinosure income	3831.0	4410.8	4631.2
Jiangsu	thousand/yuan	Sinosure income	10034.7	10658.1	10089.7
Zhejiang	thousand/yuan	Sinosure income	14280.0	14645.3	15402.5
Anhui	thousand/yuan	Sinosure income	2095.5	2140.9	3147.9
Fujian	thousand/yuan	Sinosure income	6104.1	6682.7	6502.6
Shandong	thousand/yuan	Sinosure income	6090.4	5529.1	7792.1
Henan	thousand/yuan	Sinosure income	968.2	1854.3	947.2
Guangdong	thousand/yuan	Sinosure income	17281.0	20097.7	21569.9
Sichuan	thousand/yuan	Sinosure income	1136.4	2558.5	873.3
Yunnan	thousand/yuan	Sinosure income	911.1	1075.8	838.5
Shaanxi	thousand/yuan	Sinosure income	811.2	724.5	696.6
Heilongjiang	thousand/yuan	Sinosure income	2923.1	2387.1	3473.7
Jiangxi	thousand/yuan	Sinosure income	692.6	640.2	681.1
Hubei	thousand/yuan	Sinosure income	1519.2	3550.2	2586.2
Hunan	thousand/yuan	Sinosure income	2043.1	1348.2	1079.7
Guangxi	thousand/yuan	Sinosure income	278.0	680.5	388.5
Chongqing	thousand/yuan	Sinosure income	804.9	924.3	929.6
Xinjiang	thousand/yuan	Sinosure income	84.0	94.0	92.0
Tianjin	thousand/person	Population	14100.0	14290.0	14390.0

Hebei	thousand/person	Population	72880.0	73230.0	73450.0
Shanxi	thousand/person	Population	35350.0	35280.0	35190.0
Liaoning	thousand/person	Population	43650.0	43580.0	43380.0
Shanghai	thousand/person	Population	24480.0	24670.0	24580.0
Jiangsu	thousand/person	Population	81920.0	82810.0	83150.0
Zhejiang	thousand/person	Population	57840.0	58900.0	59850.0
Anhui	thousand/person	Population	59880.0	59970.0	60110.0
Fujian	thousand/person	Population	38850.0	39450.0	39840.0
Shandong	thousand/person	Population	97460.0	98080.0	98660.0
Henan	thousand/person	Population	95730.0	96450.0	97010.0
Guangdong	thousand/person	Population	112700.0	114890.0	116780.0
Sichuan	thousand/person	Population	81090.0	81390.0	81960.0
Yunnan	thousand/person	Population	46410.0	46530.0	46630.0
Shaanxi	thousand/person	Population	38040.0	38270.0	38460.0
Heilongjiang	thousand/person	Population	36660.0	36080.0	35290.0
Jiangxi	thousand/person	Population	44760.0	44800.0	44850.0
Hubei	thousand/person	Population	57980.0	58160.0	58500.0
Hunan	thousand/person	Population	66000.0	66110.0	66150.0
Guangxi	thousand/person	Population	47310.0	47700.0	48110.0
Chongqing	thousand/person	Population	30110.0	30430.0	30700.0
Xinjiang	thousand/person	Population	22850.0	23250.0	23850.0
Tianjin	billion / yuan	GDP	994.5	1064.1	1088.0
Hebei	billion / yuan	GDP	2426.0	2520.9	2639.8
Shanxi	billion / yuan	GDP	1198.7	1209.5	1183.6
Liaoning	billion / yuan	GDP	1920.9	2002.6	2021.0
Shanghai	billion / yuan	GDP	2320.4	2527.0	2688.7
Jiangsu	billion / yuan	GDP	5934.9	6483.1	7125.6
Zhejiang	billion / yuan	GDP	3733.5	4002.4	4350.8

Anhui	billion / yuan	GDP	2058.4	2252.0	2383.1
Fujian	billion / yuan	GDP	2250.4	2494.2	2682.0
Shandong	billion / yuan	GDP	4734.4	5077.5	5528.9
Henan	billion / yuan	GDP	3163.3	3457.5	3708.4
Guangdong	billion / yuan	GDP	4734.4	5077.5	5528.9
Sichuan	billion / yuan	GDP	2651.8	2889.1	3034.2
Yunnan	billion / yuan	GDP	1282.6	1404.2	1496.0
Shaanxi	billion / yuan	GDP	1590.5	1740.3	1789.9
Heilongjiang	billion / yuan	GDP	1184.9	1217.1	1169.0
Jiangxi	billion / yuan	GDP	1430.0	1566.8	1678.1
Hubei	billion / yuan	GDP	2537.8	2824.2	3034.4
Hunan	billion / yuan	GDP	2354.5	2588.1	2853.9
Guangxi	billion / yuan	GDP	1244.8	1358.8	1479.8
Chongqing	billion / yuan	GDP	1302.8	1462.4	1604.1
Xinjiang	billion / yuan	GDP	839.3	926.5	930.7
Tianjin	million dollars.	Export to Russia	1636.7	1639.3	1410.3
Hebei	million dollars.	Export to Russia	1938.3	1959.7	1606.0
Shanxi	million dollars.	Export to Russia	519.6	521.7	432.7
Liaoning	million dollars.	Export to Russia	1334.3	1238.8	1007.7
Shanghai	million dollars.	Export to Russia	2409.6	2397.1	2073.2
Jiangsu	million dollars.	Export to Russia	3191.1	3052.0	2364.1
Zhejiang	million dollars.	Export to Russia	9033.0	9083.7	7881.3
Anhui	million dollars.	Export to Russia	479.8	488.0	430.9
Fujian	million dollars.	Export to Russia	1633.4	1638.6	1440.0
Shandong	million dollars.	Export to Russia	8239.4	8885.3	8837.2
Henan	million dollars.	Export to Russia	1019.0	1019.3	911.2
Guangdong	million dollars.	Export to Russia	4375.9	4442.7	4422.7
Sichuan	million dollars.	Export to Russia	671.5	677.7	508.0

Yunnan	million dollars.	Export to Russia	56.3	58.5	47.6
Shaanxi	million dollars.	Export to Russia	117.6	128.3	114.5
Heilongjiang	million dollars.	Export to Russia	439.0	468.9	217.3
Jiangxi	million dollars.	Export to Russia	380.8	396.6	361.0
Hubei	million dollars.	Export to Russia	442.5	516.3	566.1
Hunan	million dollars.	Export to Russia	124.4	167.4	160.6
Guangxi	million dollars.	Export to Russia	83.6	90.4	84.9
Chongqing	million dollars.	Export to Russia	175.8	206.9	172.3
Xinjiang	million dollars.	Export to Russia	201.3	202.2	152.3
Tianjin	million dollars.	Total exports	49004.9	52590.7	51162.9
Hebei	million dollars.	Total exports	30960.6	35710.2	32932.8
Shanxi	million dollars.	Total exports	7995.6	8940.9	8420.8
Liaoning	million dollars.	Total exports	64522.0	58745.2	50711.0
Shanghai	million dollars.	Total exports	204180.0	210133.9	195913.2
Jiangsu	million dollars.	Total exports	328801.8	341832.5	338644.8
Zhejiang	million dollars.	Total exports	248746.2	273327.0	276332.1
Anhui	million dollars.	Total exports	28251.3	31485.4	32270.2
Fujian	million dollars.	Total exports	106474.4	113452.3	112680.1
Shandong	million dollars.	Total exports	134190.1	144708.7	143925.7
Henan	million dollars.	Total exports	35987.1	39383.0	43061.4
Guangdong	million dollars.	Total exports	636363.8	646087.0	643172.1
Sichuan	million dollars.	Total exports	41949.1	44839.1	33092.9
Yunnan	million dollars.	Total exports	15671.4	18787.5	16615.6
Shaanxi	million dollars.	Total exports	10225.7	13929.8	14788.8
Heilongjiang	million dollars.	Total exports	16231.7	17335.2	8035.4
Jiangxi	million dollars.	Total exports	28166.7	32025.3	33116.7
Hubei	million dollars.	Total exports	22836.2	26642.4	29211.8
Hunan	million dollars.	Total exports	14821.2	19943.0	19137.1

Guangxi	million dollars.	Total exports	18693.3	24327.4	27934.0
Chongqing	million dollars.	Total exports	46795.9	63400.8	55186.8
Xinjiang	million dollars.	Total exports	22267.7	23480.8	17496.1

Region	Unit	2016	2017	2018	2019	2020
Tianjin	thousand/yuan	2991.4	2844.5	7989.2	2384.4	1567.0
Hebei	thousand/yuan	2005.8	1919.3	2155.6	3086.0	1956.7
Shanxi	thousand/yuan	539.5	567.3	591.9	628.5	718.9
Liaoning	thousand/yuan	2483.2	4709.4	7127.7	5049.8	6174.6
Shanghai	thousand/yuan	4967.5	7311.7	6268.5	9150.5	8617.5
Jiangsu	thousand/yuan	10434.6	10795.6	12411.7	13869.2	16140.5
Zhejiang	thousand/yuan	16299.6	17934.1	20076.4	20524.6	20723.3
Anhui	thousand/yuan	2161.3	2523.5	2552.6	3067.3	3889.2
Fujian	thousand/yuan	5094.0	4930.8	5465.4	6091.5	7121.1
Shandong	thousand/yuan	6157.5	13414.6	6152.5	18525.8	7196.2
Henan	thousand/yuan	1029.9	2164.1	2514.6	3594.1	1002.1
Guangdong	thousand/yuan	22979.5	25173.0	35313.2	27841.7	29932.6
Sichuan	thousand/yuan	1252.6	1678.1	2990.9	3776.1	1590.1
Yunnan	thousand/yuan	787.4	1490.7	1824.3	1320.1	1841.6
Shaanxi	thousand/yuan	950.6	1701.0	1396.8	997.7	898.0
Heilongjiang	thousand/yuan	1342.8	166.9	200.6	223.2	228.1
Jiangxi	thousand/yuan	3823.7	1456.1	1544.1	2922.4	1260.4
Hubei	thousand/yuan	1293.6	1146.5	968.5	987.1	1055.3
Hunan	thousand/yuan	1803.3	1385.5	1815.2	2152.2	3646.7
Guangxi	thousand/yuan	1054.5	395.5	947.6	1471.0	1008.0
Chongqing	thousand/yuan	950.8	986.9	1123.0	1276.6	1181.3
Xinjiang	thousand/yuan	91.0	93.0	111.0	131.0	182.2
Tianjin	thousand/person	14430.0	14100.0	13830.0	13850.0	13870.0

Hebei	thousand/person	73750.0	74090.0	74260.0	74470.0	74640.0
Shanxi	thousand/person	35140.0	35100.0	35020.0	34970.0	34900.0
Liaoning	thousand/person	43270.0	43120.0	42910.0	42770.0	42550.0
Shanghai	thousand/person	24670.0	24660.0	24750.0	24810.0	24880.0
Jiangsu	thousand/person	83810.0	84230.0	84460.0	84690.0	84770.0
Zhejiang	thousand/person	60720.0	61700.0	62730.0	63750.0	64680.0
Anhui	thousand/person	60330.0	60570.0	60760.0	60920.0	61050.0
Fujian	thousand/person	40160.0	40650.0	41040.0	41370.0	41610.0
Shandong	thousand/person	99730.0	100330.0	100770.0	101060.0	101650.0
Henan	thousand/person	97780.0	98290.0	98640.0	99010.0	99410.0
Guangdong	thousand/person	119080.0	121410.0	123480.0	124890.0	126240.0
Sichuan	thousand/person	82510.0	82890.0	83210.0	83510.0	83710.0
Yunnan	thousand/person	46770.0	46930.0	47030.0	47140.0	47220.0
Shaanxi	thousand/person	38740.0	39040.0	39310.0	39440.0	39550.0
Heilongjiang	thousand/person	34630.0	33990.0	33270.0	32550.0	31710.0
Jiangxi	thousand/person	44960.0	45110.0	45130.0	45160.0	45190.0
Hubei	thousand/person	58850.0	59040.0	59170.0	59270.0	57450.0
Hunan	thousand/person	66250.0	66330.0	66350.0	66400.0	66450.0
Guangxi	thousand/person	48570.0	49070.0	49470.0	49820.0	50190.0
Chongqing	thousand/person	31100.0	31440.0	31630.0	31880.0	32090.0
Xinjiang	thousand/person	24280.0	24800.0	25200.0	25590.0	25900.0
Tianjin	billion / yuan	1147.7	1245.1	1336.3	1405.6	1400.8
Hebei	billion / yuan	2847.4	3064.1	3249.5	3497.9	3601.4
Shanxi	billion / yuan	1194.6	1448.4	1595.8	1696.2	1783.6
Liaoning	billion / yuan	2039.3	2169.3	2351.1	2485.5	2501.1
Shanghai	billion / yuan	2988.7	3292.5	3601.2	3798.8	3896.3
Jiangsu	billion / yuan	7735.1	8587.0	9320.8	9865.7	10280.8
Zhejiang	billion / yuan	4725.4	5240.3	5800.3	6246.2	6468.9

Anhui	billion / yuan	2630.8	2967.6	3401.1	3684.6	3806.2
Fujian	billion / yuan	2960.9	3384.2	3868.8	4232.7	4360.9
Shandong	billion / yuan	5876.3	6301.2	6664.9	7054.1	7279.8
Henan	billion / yuan	4024.9	4482.5	4993.6	5371.8	5425.9
Guangdong	billion / yuan	5876.3	6301.2	6664.9	7054.1	7279.8
Sichuan	billion / yuan	3313.9	3790.5	4290.2	4636.4	4850.2
Yunnan	billion / yuan	1636.9	1848.6	2088.1	2322.4	2455.6
Shaanxi	billion / yuan	1904.6	2147.4	2394.2	2579.3	2601.4
Heilongjiang	billion / yuan	1189.5	1231.3	1284.7	1354.4	1363.3
Jiangxi	billion / yuan	1838.9	2021.1	2271.7	2466.7	2578.2
Hubei	billion / yuan	3335.3	3723.5	4202.2	4542.9	4300.5
Hunan	billion / yuan	3085.4	3382.8	3633.0	3989.4	4154.3
Guangxi	billion / yuan	1611.7	1779.1	1962.8	2123.7	2212.1
Chongqing	billion / yuan	1802.3	2006.6	2158.9	2360.6	2504.1
Xinjiang	billion / yuan	963.1	1116.0	1280.9	1359.7	1380.1
Tianjin	million dollars.	1150.5	1067.5	1790.0	1689.7	1280.1
Hebei	million dollars.	1421.1	1715.7	2148.8	2077.6	1877.1
Shanxi	million dollars.	429.3	539.2	557.9	515.9	483.2
Liaoning	million dollars.	806.7	949.3	1098.9	999.4	817.4
Shanghai	million dollars.	1249.8	2397.7	2840.5	2705.1	2422.8
Jiangsu	million dollars.	3736.2	4283.0.080075	4797.0	4608.4	4150.4
Zhejiang	million dollars.	6871.4	8029.1	8942.5	8904.6	8435.4
Anhui	million dollars.	346.0	470.8	513.4	528.9	515.7
Fujian	million dollars.	1065.4	1627.1	1676.8	1663.8	1516.8
Shandong	million dollars.	8417.9	9028.3	9831.3	9912.6	11599.9
Henan	million dollars.	805.2	890.7	1101.2	1074.8	1020.0
Guangdong	million dollars.	3737.0	4283.1	4797.2	4328.4	4320.1
Sichuan	million dollars.	408.2	611.9	820.0	847.8	855.2

Yunnan	million dollars.	44.3	23.1	33.5	35.5	41.5
Shaanxi	million dollars.	95.0	207.3	217.3	211.2	192.8
Heilongjiang	million dollars.	136.2	140.9	120.4	137.1	140.4
Jiangxi	million dollars.	237.2	499.7	455.9	458.3	453.4
Hubei	million dollars.	504.6	590.7	660.2	697.5	756.9
Hunan	million dollars.	148.5	194.5	256.4	373.8	401.4
Guangxi	million dollars.	64.1	90.2	111.5	116.8	108.4
Chongqing	million dollars.	95.0	207.3	217.3	216.4	209.6
Xinjiang	million dollars.	115.0	108.0	159.7	163.2	136.9
Tianjin	million dollars.	44278.7	43561.1	48809.2	43791.8	44348.7
Hebei	million dollars.	30575.5	31357.4	33976.0	34380.9	36448.0
Shanxi	million dollars.	9932.2	10195.6	12270.8	11690.2	12682.9
Liaoning	million dollars.	43062.8	44865.9	48790.5	45437.7	38326.8
Shanghai	million dollars.	183352.1	193642.9	207144.6	198993.8	198043.6
Jiangsu	million dollars.	319053.1	363026.2	403974.8	394828.3	396126.8
Zhejiang	million dollars.	267863.8	286793.3	321038.8	334604.8	363109.9
Anhui	million dollars.	28446.7	30596.1	36196.6	40411.1	45578.7
Fujian	million dollars.	103678.0	104916.7	115526.4	120202.6	122383.0
Shandong	million dollars.	137096.1	147037.5	160115.8	161439.7	188919.7
Henan	million dollars.	42805.5	47031.0	53775.6	54213.3	59296.4
Guangdong	million dollars.	598602.0	622868.4	646500.8	629454.2	628257.2
Sichuan	million dollars.	27947.6	37553.4	50367.7	56545.2	67236.9
Yunnan	million dollars.	11490.3	11466.5	12810.5	15024.2	22136.8
Shaanxi	million dollars.	15837.6	24543.8	31595.2	27221.6	27889.6
Heilongjiang	million dollars.	5035.5	5209.3	4449.5	5068.5	5190.7
Jiangxi	million dollars.	29798.4	32488.3	33942.7	36193.0	42055.8
Hubei	million dollars.	26039.3	30486.2	34071.5	35995.3	39062.6
Hunan	million dollars.	17692.5	23170.8	30542.6	44540.7	47824.2

Guangxi	million dollars.	22926.4	28091.2	32789.9	37746.5	39175.1
Chongqing	million dollars.	40654.4	42595.3	51354.5	53803.3	60525.8
Xinjiang	million dollars.	15582.2	17633.3	16412.3	18044.3	15830.4